

Татия Суботина

Лунная ведьма

ГЛАВА 1

Не смейте ведьму обижать,
Вернется боль ее сторицей,
Пусть даже думает она,
Что силы нет в ней ни крупицы...

Вы не желайте ведьме зла,
За ведьму мстят другие силы,
Возмездие настигнет Вас,
Пусть даже ведьма не просила...

— Не смей отворачиваться, когда я к тебе обращаюсь! — Агафтия дернула меня за рукав, но задержать не сумела и взвыла от ярости: — Ниэла!

Жаль платье, все же не из дешевой пошивочной заказанное. Для верховной ведьмы ковена сшитое. Я такую приятную ткань и в руках-то никогда не держала. Но пусть лучше у тетушки останется рукав, чем моя свобода.

Пропуская мимо ушей проклятия вперемешку с отборной бранью, я поспешила выполнить задуманное. Вскоре родственница была полностью обездвижена. Связанная по рукам и ногам крепкими магическими веревками она отчетливо напоминала мне беснующегося кабанчика. Я даже рассмеялась, какое меткое сравнение. В покрасневшей женщине с растрепанной прической и неистовым оскалом с трудом угадывалась верховная ведьма альманского ковена. Чисто королевская кобра. Если судить по количеству яда в ее словах.

— Ниэла, ты не понимаешь, что творишь, — в сотый раз попыталась воззвать к моему благоразумию она.

— О-о-о!

Неужели? Да я десять долгих лет лелеяла план по возвращению собственной силы! Тысячи вариантов успела проиграть мысленно. Вряд ли за такой солидный срок еще осталось хоть что-то мною непонятое. Если, конечно, ты не совсем тупица.

Я же на глупость не жаловалась. Последние лет десять так точно. Предательство любимого и потеря чар, знаете ли, прекрасные учителя.

— Это опасно!

— Для кого? — насмешливо поинтересовалась я. Да куда же она его засунула? Противная старуха! — Для вас?

Если еще раз услышу про разбалансировку сил в ковене, то, клянусь редким порошком из корня золотой мандрагоры, взвою.

— Нельзя призывать богиню по пустякам.

Слова больно ужалили. Будто иглой кто сердце уколол. Агафтия прекрасно знала куда бить. Вот ведьма!

— Значит, благополучие племянницы для вас сущий пустяк, тетушка? — сквозь зубы процедила я.

Держись, Ниэла. Крепче стисни кулаки, сплюнь, разотри и замажь новую рану грязью. Тебе ведь не привыкать, правда?

Аметистовый кулон, служащий вместилищем родовой магии, отыскался под матрасом. Глупо хранить такую редкость без должной защиты. Впрочем, будь она здесь, и мой план с треском провалился бы. Так что, спасибо Агафтии за беспечность. Расслабилась ведьма, совсем потеряла бдительность.

А может, просто не ожидала, что серая мышка, магичка без сил — Ниэла, решится на такую откровенную дерзость. Даже глупость. Все же я всерьез рисковала, играя в кошки-мышки с верховной ведьмой. Так и головы можно лишиться. Даром, что племянница.

Сжала артефакт в кулаке, маленькая победа грела душу.

Вот вам и слабачка, тетушка! Не ожидали?

Ее окрик настиг меня у двери опочивальни, заставив предаться сомнениям: а не вернуться ли, соорудив кляп?

— Ты еще пожалеешь! — пообещала Агафтия.

Лишь о ближнем круге, что с радостью втаптывал меня в грязь все эти годы. Разве наказание за маленькую ошибку должно быть таким жестоким?

— Вернись! — горячилась тетушка.

Хорошо еще, что она не в том уже возрасте, чтобы пуститься в погоню. Ну кому как, конечно... Мне-то на руку, а вот ей совершенно не очень. То спину скрутит, то подагра замучит, то грудная жаба прихватит. Как говорится, старость — подкралась незаметно. Всего-то на трехсот семьдесят пятый год жизни. Правда, выглядела Агафтия свежо, как тридцатилетняя молодуха.

Неплохо, правда?

Одна из задач верховной ведьмы — правильно распределять силы в колене. В альманском большая доля утекала к тетушке, остальным перепадали жалкие крупички. Только кто станет жаловаться сильнейшей ведьме на ее же несправедливость? У смельчаков слишком короткая жизнь, а глупцов не держим.

— Тетушка, не забывайте: вам вредно нервничать!

— Только вернись, гадкая девчонка! Я покажу тебе «вредно нервничать»!

Ага-ага. Трижды как спешу. Прямо спотыкаюсь, падаю и от усердия тетушкины следы лобызая.

Верховная попривыкла к моей беспомощности. Уверенность в собственном превосходстве ее и подвела. За десять лет я научилась едва не сливаться с тенью, быть незаменимой помощницей, служкой, девочкой для битья. Той, кто все видит и слышит, но никогда не промолвит лишнего слова. А еще я в совершенстве изучила все полезные для ведьмовских зелий травы и коренья.

Кто бы мог подумать, что невзрачный сонник станет моей палочкой-выручалочкой? Отвар из него без запаха и вкуса, а вот действие великолепное. Меньше за четверть часа уложит кого угодно.

Пока верховная спала я хитростью обошла ее ловчие сети и ловушки, о которых прекрасно знала. Очнувшись Агафтия связанная, беспомощная, жутко злая. Как бы ведьма ни старалась, магические пути вытягивали все чары, даже фамильяра призвать было не по силам. Мне же ничего не грозило, кроме, пожалуй, оскорблений и проклятий.

— Низла-а!

От очередного визга даже в ухе зачесалось. Хорошо бы наложить полог безмолвия, но, увы, силы на исходе. Эффект от горькой настойки из зельника, давшей мне слабый магический потенциал, был не столь продолжительным, как хотелось. А мне еще нужно успеть сделать главное — связаться с богиней.

Остается надеяться, что за пару часов до Самайна все ведьмы колена жутко заняты последними приготовлениями к празднику. Глядишь, в крыло к сварливой верховной никто и не заглянет до полуночи. А дальше если повезет и богиня услышит призыв, то гнев тетушки мне вовсе не будет страшен.

В коридоре, на винтовой лестнице и даже в холле мне никто не встретился. Поместье будто вымерло. В другой вечер это могло показаться жутковатым, но сейчас исключительно порадовало.

На крыльце я плотнее запахнула темный шерстяной плащ и смело шагнула в темноту. До магического источника не меньше двух часов пути. Стоило поторопиться.

Дорога лежала через ведьмовский лес. Если верить легендам, именно в этой непроглядной чаще обитали мыслимые и немыслимые магические твари. Одиному путнику вход под покров древних деревьев мог сулить один исход — верную гибель.

Смерть меня не страшила. Хуже, чем очнуться вдруг слабой, для ведьмы не бывает. Разве что, ты еще и ведьма с растоптанным сердцем.

Словом, трудности не пугали. Я твердо решила: без силы не вернусь! Пора взять свое.

Лес чудовищным, вопреки молве и пересудам, не показался. Вполне себе обычное место. Разве что слишком хорошо ощущалась сила, разлитая здесь повсюду. Воздух от нее сдавался плотнее, а земля, несмотря на позднюю осеннюю пору, теплее, чем в ведьмовском поселении. Каждая веточка, каждая травинка была окутана чарами. В скупом отсвете луны, что пробивался сквозь густую крону, лес наполнялся приглушенным темно-изумрудным сиянием с редкими вкраплениями золотого багрянца. Точно все здесь исходило живую волшбу. Недаром ведьмовскую чащобу выбрали вместилищем магического источника.

Я стоически выдерживала ровный быстрый темп, боясь не успеть к сроку. Второго шанса провести ритуал и озвучить богине заветное желание не будет. Нужно дожидаться еще десять лет. И терзало меня сомнение, что вернувшись ни с чем в ковен, этот срок просто-напросто не проживу. Заботливая тетушка постарается. Поэтому сейчас я уж точно не имела и малейшего права на ошибку.

Частенько между корявых древних стволов мелькали неясные тени. Среди привычного лесного шороха и уханья филинов слышалось потустороннее стенанье, оханье и загадочные скрипы. С непривычки меня пробрала жуть. Все же некромантией никогда не владела. Но вскоре удалось успокоиться.

Ну подумаешь, мертвяки! Пфф! Нежить бояться — ведьмой не быть.

Я их не трогаю, и они меня обойдут стороной. Правда же?

С такими вот мыслями не редко оглядываясь назад, а не притаился ли какой упырь за спиной, я и преодолела почти весь путь. Хоть ноги гудели от усталости, а мышцы сковывало напряжением на грани боли, останавливаться себе запретила. Только, когда до заветной цели осталось рукой подать, привалилась боком к стволу мохнатой ели, перевести дух. Под щекой шершавая кора оказалась теплой, как ласковая рука матери, которую я толком никогда и не знала. Родители служили на благо Объединенного седьмого королевства в составе магической стражи границ. Во время очередной стычки с тварями мрака они погибли. Я же осталась на попечении тетки, как единственной живой родни. Агафтия растила меня еще с младенчества, только вот теплых чувств никогда не проявляла, предпочитая методы воспитания построжее. Неутомимые магические розги были самым легким из наказаний тетушки. Ведьма оказалась той еще выдумщицей по части нанесения боли.

После совершеннолетия она пророчила мне место жрицы в столичном храме богини. То, что обрекает единственную племянницу на одиночество и бездетность, верховную не волновало. Главное, честь рода только выиграет от такого пожертвования. Ее планам, к счастью, к горю ли, не суждено было сбыться.

Девичьей чистоты я лишилась в неполных семнадцать. Для любой другой ведьмы вполне подходящий возраст, чтобы впервые познать мужчину, но для той, что должна посвятить жизнь служению богине незапятнанная страстью... недопустимо.

Мне никогда не хотелось прожить несколько сотен лет до смерти под покровом храма. Почетно — да, но как же скучно и невыносимо тоскливо! Поэтому в каждой молитве к богине я, вопреки тетушкиным ожиданиям, просила ее милости не дать свершиться такой жуткой несправедливости. И была услышана.

Конечно, у покровительницы магии, как и у остальных богов, оказалось диковинное чувство юмора.

Впервые Лукаса я увидела на своем одиннадцатилетии. Не то чтобы Агафтия решила изменить правилам и устроить племяннице праздник, просто этот день совпал с мирными переговорами между кланами. Черноволосого жилистого юношу в традиционной одежде чародеев, жилетке из араконьей кожи на голое тело и широких штанах из мягкой ткани, я сразу же приняла за одного из высших богов. Ну ладно, полубогов. Только это в крайнем случае! На простого смертного он явно не был похож.

То ли всему виной идеальная кожа с бронзовым отливом, то ли красивые, цвета морской волны, глаза незнакомца, разбираться в причине слепого восхищения не стала. Пускай юноша и смотрел на всех свысока, а в мою сторону так и вовсе головы не поворачивал, сердце колотилось, как безумное.

Ничего божественного в Лукасе не было. Единственный сын верховного чародея дейринского ковена, он в том году, помнится, только поступил в Магическую Академию Семи Королевств и едва не лопался от гордости. Как же! Не всем везет пройти сквозь стену богов. Достойных знаний она пропускает в академию, становясь прозрачной пленкой. Остальных выталкивает, мутнея и твердея, как непрошибаемая скала. Да и сдать экзамены не каждому из достойных по силам. На этом этапе отсеиваются слабые, бесталанные и ленивые. Магия не терпит полумер, решил идти по пути — будь добр, выкладывайся полностью.

МАСК мог по праву нести знамя наилучшего учебного заведения объединенных королевств, из его стен всегда выпускались талантливейшие маги, стражи, лекари. Лучшие из лучших — элита магического мира.

Мне о шансе хотя бы постоять возле академии и думать не стоило. Глупо и безнадежно. Может, еще и поэтому Лукас показался таким прекрасным и недостижимым. Как мечта.

С тех самых пор каждый год на мирных переговорах я ждала этого колдуна с замиранием сердца, жила от встречи к встрече и все уши прожужжала Флорентии, единственной подруге-погодке. Для безграничного счастья мне хватало сущих крох: мимолетного взгляда Лукаса или просто его присутствия в зале.

Первое разочарование настигло, когда я поняла причину его ежегодных визитов с отцом. Думаете, он учился налаживать связи, чтобы позже правильно управлять своими людьми? Как бы ни так! Лукас просто таскался по девкам. В альманском ковене придерживались свободных нравов. Брачные союзы принято было заключать в более зрелом возрасте, когда жажда лишь сладострастного удовольствия поутихнет. Истинные пары среди ведьм тоже случались, хотя и считались той еще редкостью. Скорее даже очередной несбыточной мечтой.

Немного повзрослев, я прекрасно стала замечать лукавые переглядывания дейринского колдуна с юными ведьмочками. Казалось, они без слов общались на неизвестном мне языке. Избирательным в любви Лукаса не назовешь. Ни одна ведьма рядом с ним дольше ночи не задержалась. И сомневаюсь, что по причине изъяна самих девушек... Стремительный и вольный, как полевой ветер, он не искал постоянства. Колдун, показавшийся мне когда-то богом, с легкостью жонглировал чувствами партнерш. Ни одной он не обещал больше, чем готов был дать, но отчего-то каждая бывшая позже настойчиво искала с ним встречи...

В чем-то я их даже понимала. Оставаясь в тени остальных девушек, как ни странно, испытывала боль от его походов сродни физической. И все равно не могла отказаться от губительного желания видеть Лукаса снова и снова! Точно добровольно соглашалась падать грудью на острую иглу — рабыня слабости. Я жутко боялась остаться без этих редких, скудных встреч в глухом одиночестве. Какая-то неведомая мощь тянула меня поближе к колдуну. Так мотылек летит на пламя, не в силах сопротивляться верной гибели...

В ту особенную для меня ночь представители дейринского ковена праздновали Самайн вместе с нашим кланом. Лукас был непривычно молчалив и угрюм, а еще неоднократно провожал меня пристальным взглядом.

В какой момент колдун вдруг оказался рядом и завел разговор — не помню. Я несла нелепицу, все больше глаза на парня, не в силах отвести глаз: боялась, что он неожиданно растворится дымом по ветру. Как мы вышли в сад, спрятались от лишних глаз в конюшне, и вовсе осталось туманным пятном. А вот неспешные ласки Лукаса, милости на ушко и нежность въелись в память намертво.

Миг плотского единения словно подарил мне невидимые крылья. Под лунным светом занятие любовью походило на таинство. В руках колдуна я, сдавалось, парила под ночным светилом, твердо уверенная что Самайн осветил нашу связь, объединил души. Ведь так хорошо не всегда бывает?

На мой внезапно неловко озвученный вслух вопрос Лукас загадочно улыбнулся:

— Не всегда, малышка.

Других поощрений чтобы решиться на ритуал единения и просьбу благословения богини-матери нашего союза мне и не требовалось.

Разнеженная ласками я дремала на груди Лукаса, накручивая на палец темный кончик его растрепавшейся косы. Мирное посапывание лошадей навевало сон. Колдун же долго разлеживаться не стал. Не обращая внимания на мое тихонькое ворчание, он встал, быстро оделся и направился к выходу, бросив мне на ходу:

— Не скучай. Я скоро.

Пока он ушел, выяснить что-то с отцом, я без дела не сидела. В ночь Самайна сила ведьм достигает пика, стоило воспользоваться преимуществом вовремя. Так и поступила. Провела необходимые ритуалы прямо в конюшне, испросила милости богов, получила благословение на союз. Сердце разрывалось от переполнявших чувств, пело. Наша необычная связь с Лукасом, мне казалось, крепла с каждой минутой. А как иначе? Ведь я лелеяла ее годами...

Так и не дождавшись возвращения любимого, отправилась его искать. И ведь нашла. На свою голову.

Лукас прохладился в беседке. Немного полюбовавшись его совершенным профилем, я уж решила

выйти на свет и присоединиться, как заметила, что колдун не один. Компанию ему составляли две ведьмы: Сибил и... Флорентия. Обе со спущенными до талии платьями.

Сердце пропустило удар. Я потерла кулачками глаза: вдруг обманывают? Быть такого не может! Что за глупая шутка? Неужто чары?

Но чем дольше вглядывалась в происходящее, тем больше убеждалась: не магия — правда.

— Я видела ты ушел с Ниэлой... — Флорентия прильнула к боку Лукаса, ластясь, словно кошка. — У вас что-то...

— С кем?

— Ниэлой. Племянницей нашей верховной ведьмы, — подсказала Сибил.

Лукас сделал вид, что задумался.

— С этой мышкой? — выражение презрения на его лице, ударило меня сильнее, чем явное доказательство измены. — Да она еще совсем дитя!

Сибил закатила глаза:

— Когда это тебе мешало?

— Мы погодки, — хихикнула Флорентия.

— Да? — деланно удивился Лукас. — Ты гораздо слаще, ягодка.

В подтверждении слов он игриво куснул ее за грудь. Ведьма взвизгнула и довольно рассмеялась.

— Говорят, ты ладен только сладость и снимать, — игриво надула губы Сибил. Она с недовольством поглядывала на Флорентию, до сих пор недвусмысленно трущуюся о тело колдуна.

Лукас отстранился от девушек, нахмурившись:

— И что плохого в том, чтобы попробовать нектар с нескольких цветков, восхваляя каждый? — патетично высказался он. — Может, я просто ищу особенный?

Особенный?

Не прошло и трех часов, как мы были вместе, а Лукас уже так легко от меня отказался. Ох, боги... что же я натворила?

— Хорошенько поищи среди нас, Лукас, — попросила Флорентия.

— Кто знает? Вдруг и найдешь то, что ищешь, — подмигнула Сибил.

Ведьмочки дружно захихикали.

— Все может быть, дамы, — развел руками он. — Все может быть...

А потом задумчиво посмотрел в темноту, именно в то укромное место под елью, где я и притаилась. Будто хорошо знал: появился невольный свидетель их встречи.

Что же он за чудовище?!

Жар в груди нарастал, грозя за несколько мгновений сжечь меня дотла. Сцепив зубы, я изо всех сил сдерживала рвущийся наружу крик. Хотела потихоньку убраться отсюда подальше. Хватит на сегодня позора.

Тело разрывалось от боли, то ли связь, которую я ошибочно приняла за что-то стоящее, рушилась, то ли боги прогневались, и в какой-то момент выдержка подвела. Упав на колени, я неистово заорала, выпуская в мир всю боль и отчаянье.

Земля под руками приятно холодила пальцы. Я зачерпывала ее горстями, извивалась, как змея, и корчилась в муках. Перед глазами все плыло. А боль не ослабевала, словно вознамерилась выесть меня изнутри, уничтожить душу. Ритуал единения, связывает избранных в одно целое, неделимое. Предательство Лукаса ударило именно по мне, как просителю благословения для союза.

Перед лицом всего клана и представителей чужого я билась в агонии.

Вот оно какое — наказание богов... За любовь?

Смутно помню, сколь спешно Лукас натягивал штаны. Его побледневшее до синевы лицо и необъяснимый взгляд долго еще преследовали меня в кошмарах. До того, как тяжелое забытие поглотило полностью, успела заметить удовлетворенную улыбку Флорентии. Подруги, которая, как оказалось, никогда таковой и не являлась.

Дальше события пронеслись, точно в дурмане. На следующее утро, стоило хоть немного прийти в себя, меня отвели в общий зал, где ковен собрался на судилище.

Едва сидя на каменном полу и только силой воли держа прямо голову, безразлично смотрела на всех собравшихся. Внутри меня царствовала пустота.

— Ты — прогневала богов, Ниэла. Ты — накликала бесчестие на весь род, неблагодарная девчонка, — разорялась Агафтия. — И понесешь наказание.

Кто знал, что оно окажется столь изощренно жестоким?

По залу пронесся неясный гул, точно пчелиный улей потревожили.

Агафтия нетерпеливо махнула рукой, воскликнув:

— Пусть это станет каждому наукой! Наш ковен не прощает хулы чести. Послаблений никому не будет. Даже моей племяннице.

Воздух прорезала зеленая вспышка. Сила тетушки метнулась ко мне и...

Верховная ведьма лишила меня чар. Их разделили между кланом, а родовая особенность, каким-то странным образом, досталась Флорентии. Предательница, как только отметила совершеннолетие, уехала попытать счастья в столице. И поступила в Магическую Академию Семи Королевств. Я же, прокаженная среди своих, юродивая среди чужих, стала личной служкой Агафтии.

С того Самайна десятилетней давности Лукаса я больше не видела. Впрочем, мирный договор между альманским и дейринским кланами до сих пор поддерживался. Глупость и наивность сокрушили лишь мою жизнь.

Недаром народ молвит, что ведьмы не должны любить. Опасно это. Слишком дорогой ценой дается хваленная любовь. Особая связь в обмен на половину души и магию... Неравноценно.

Послышался шорох и через мгновение что-то ощутимо стукнулось о мою макушку. Я поморщилась, повертев в руках еловую шишку. Мысленно же горячо возблагодарила лесных духов. Задумалась, погрязла в воспоминаниях... Вот и непозволительно задержалась у дерева.

Всего несколько десятков шагов и я оказалась на поляне, залитой лунным светом. Под лаской ночной госпожи моя кожа испускала слабое фиолетовое сияние. Для лунных ведьм — ничего необычного. А вот я сдержать жгучие слезы не смогла. Так соскучилась по силе. В Самайн вблизи священного источника моя истинная натура проявилась сильнее. И никакие наказания не стали в помеху. Пусть ощущала сейчас лишь жалкие крохи магии, но и им была несказанно рада.

Раз в десять лет Самайн совпадает с полнолунием. Еще реже с кровавой луной. Мне повезло. Эта колдовская ночь ознаменовалась кровавым полнолунием, сутками небывалого могущества лунных ведьм. Даже лишенная чар, сегодня я смогла выстоять против тетушки. Пусть по большей мере коварством...

И думать не хотелось, что всю не столь короткую ведьмовскую жизнь пришлось бы прожить неполноценной, не подвернись такая удача. Нести бремя отступницы без чести, довольствуясь ролью служки Агафтии.

Правое плечо отяжелело. Я успела забыть этот характерный вес фамильяра. Летучей мыши угольно-черного окраса и крайне скверного характера. Неизменного напарника, советника и просто верного друга.

После наказания Бука бесследно исчез. Существовала огромная вероятность, что тетушка его развеяла, устроив благотворительность из моей силы. Но, слава богине, сейчас я уверилась — он жив. Относительно, конечно. Вряд ли прозрачно-зеленое тельце мыши можно так легко причислить к реальному миру.

— Ну, здравствуй, мой хороший, — улыбнулась сквозь слезы. — Я скучала.

Бука фыркнул. В прошлом он нехотя поддерживал со мной беседы, был не из болтливых, все больше слушал. А сейчас, я догадалась, совсем не мог и слова вымолвить. Слишком истощен резерв у хозяйки.

— А ты не скучал?

Фамильяр красноречиво закатил глазки к небу.

— Не верю, — мотнула головой. — Выглядишь, конечно, скверно, мистер мышь.

Бука обнажил клыки и поерзал на моем плече. Если бы он был более материальным сейчас, точно оставил бы несколько кровавых меток острыми коготками.

— Мы это исправим, друг, обещаю, — твердо заверила фамильяра и занялась приготовлениями к ритуалу.

Семь заговоренных на удачу лучин в хрустальных фонариках я поставила в траву, соорудив по периметру полянки своеобразный семиугольник. Каждый светоч по числу объединенных королевств и его главного божественного покровителя.

Раздевшись до белой полотняной рубахи, нанесла семь капель лавандового масла по точкам: между глаз, на губы, под левой грудью, на запястья и стопы. По-осеннему остывшая земля холодила ноги. Не боясь захворать, я опустила на колени и сосредоточилась. Атаме положила по правую руку, скоро он испробует ведьмовской крови.

Когда с основными приготовлениями было покончено, я пропела заклинание на древнем языке, про себя молясь, чтобы все выговорила правильно. Иначе не только не получу доступ к источнику, но и наживу новых неприятностей. Боги не поощряют неточности в этих делах.

Твердым движением резанула атаме левую ладонь. Ровная тонкая полоска быстро набралась краснотой. Кровь тонкой струйкой потекла в тяжелую ритуальную чашу, которую я поставила в середине многоугольника. А вот боли совершенно не почувствовала. То ли чересчур привыкла к ней за эти годы, то ли совсем опьянела в предвкушении свободы.

Воздух заискрился бирюзовыми светляками. Из слепящего света соткался гибкий женский стан. Лицо разглядеть не представлялось возможным, слишком ярко, слезились глаза.

Богиня пришла! Откликнулась на призыв! Значит ли это, что я прощена?

— Я никогда ни в чем не винила тебя, Ниэла, — в голове раздался приятный женский голос. Ласковый и нежный, как музыка спокойной реки. — Ты шла за зовом сердца. Я покровительствую смелым, искренним, видящим не столь глазами — душой.

Слезы облегчения брызнули из глаз. Так я освобождалась от чувства вины, усталости, обиды.

— Каково твое прошение? Не медли.

— Верни мне силу.

Как плату за обращение к богине я опустила в чашу родовой кулон, готовая пожертвовать мощью, накопленной многими поколениями.

ГЛАВА 2

— Этого ли ты истинно хочешь? — после недолгого молчания спросила богиня, заставив меня усомниться в желаемом.

Сила — защитит, сделает меня свободной, но не избавит от гнетущей пустоты. Как и десять лет назад я продолжала мечтать о любви. Взаимной. Надежной. Исцеляющей. Почему я не могу размениваться на легкий флирт, ничего незначущую страсть? Что со мной не так? Ведьмам любовь противопоказана. Они быстро утрачивают бдительность, доверяют не тем, а после теряют свои сердца. Сила же — не предаст.

И с замиранием в груди я мысленно повторила изначальную просьбу.

— Могу исполнить только одно желание из двух, дитя. Либо сила, либо истинная половинка. Выбирай.

Я закусила губу: нельзя обойтись без сложностей?

В голове раздался тихий смех богини.

Без силы мне некуда, но и скрасить одиночество надежным тылом ужасно хотелось. Верным, предназначенным только мне мужчиной.

— Слушай сердце, Ниэла, — подсказала богиня.

Отчаянно зажмурившись, я никак не могла осмелиться вымолвить желаемое вслух. А вдруг вновь ошибусь? Хотя сердце, глупое и наивное, уже давно решило.

— Ну что ж. Выбор сделан, дитя.

Я осторожно приоткрыла один глаз.

Богиня исчезла. Свет погас. Поляна погрузилась в ночную тишину. А вот родовой кулон покровительница не забрала, он остался сиротливо лежать на сухом дне ритуальной чаши.

Ничего вокруг особо не поменялось. Да и я себя не стала ощущать иначе. Не получилось?

Погрузившись в задумчивость, я едва не пропустила щелчок за спиной. С таким звуком обычно открываются мгновенные порталы-переходы. Незванным гостям никто не бывает рад, вот и я подскочила на ноги, как оголтелая, на ходу оборачиваясь.

Высокий, широкоплечий брюнет в форме стража границ стал настоящей неожиданностью. Замерев в нескольких шагах и готовая в любой момент сорваться бежать, я неприлично пристально принялась его разглядывать. Взглядом сразу же зацепилась за короткий ежик волос, не в пример прославленной мужской моде на длинные волосы. Конечно, разве защитникам пристало гнаться за красотой или комфортом? Они — служат королевству и гибнут за его благополучие.

Незнакомца нельзя было назвать уродливым, но и на красавца он не тянул, скорее напоминал матерого, побитого жизнью зверя. Правильные черты лица отяжелял квадратный широкий подбородок, рваный шрам на левой щеке задевал кончик рта, отчего тот, казалось, постоянно изгибался в кривой ухмылке. Да и мрачный взгляд исподлобья не добавлял мужчине шарма.

Мне бы бросить все и давно бежать по лесу, сверкая пятками. Явно же наткнулась на опасного хищника, даром боялась упырей и остальную нежить. Но что-то останавливало. Какое-то неясное чувство настойчиво щекотало изнутри.

Я прищурилась. Мужчина не сводил с меня глаз, необычного ярко-синего цвета. Он смотрел, как жадный голодный путник на краюху хлеба. С какой-то небывалой тоской и странным обожанием.

— Лукас?! — выдохнула я. Узнавание будто бы выбило почву из-под ног, заставив неловко пошатнуться. — Это ты?

— Да.

Жестко приземлиться на задницу не вышло каким-то чудом. Ноги ослабли, перестали держать, подкосились. Лукас потянулся ко мне, но я резко отбила его руку и выпрямилась, сохраняя равновесие. Он не должен даже рядом стоять, не то что прикасаться! Видимо, мысли кардинальным образом преобразили мое лицо, заставив колдуна отступить.

— Это, правда, ты? — все еще надеясь на чудо, испытующе заглянула в глаза.

Чуда не произошло.

— Это, правда, я.

И даже голос не дрогнул! Не мужчина — каменюка! Когда он успел стать таким непробиваемым?

Не может такого быть! Почему он? Почему сейчас? Где я опять напортачила?! Схватившись за голову, стала расхаживать взад-вперед внутри многоугольника из лучин. Не поддаваться панике с каждой секундой удавалось все сложнее.

Я просила о силе? Просила. И где же, леший всех раздери, моя магия?!

Покосившись на плечо, едва не взывала от отчаянья. Даже Бука вновь исчез! И чар я больше не чувствовала.

— Но-о... Как? — просипела. Прозвучало обвиняюще. Но остановиться я не могла. — Тебя здесь быть не должно!

Для пушного эффекта еще и пальцем ткнула в его сторону.

Колдун развел руками, мол, извини, но я уже здесь и никуда не собираюсь. Так и бы стерла это спокойствие с его противной наглой рожи! Ух, держите меня! Никогда прежде не испытывала такую всепоглощающую ярость! Даже Агафтия так не выводила из себя! Уж поверьте, злиться на нее мне точно было за что. Более чем.

Богиня что-то намудрила с выполнением желания! Да!

Не могла же я захотеть Лукаса вместо силы?! Не такая же я откровенная идиотка? Или все же...? Последний вопрос заставил сомневаться в собственной здравости. Мельком глянула на колдуна — по-прежнему невозмутимый, как скала. Только крепко сжатые кулаки и потемневший от сдерживаемых чувств взгляд выдавал в нем человека. Не просто воина, но и мужчину, которого я когда-то лю... знала. Или, скорее, совершенно не знала.

На миг мне действительно жутко захотелось обрести истинную пару, но Лукас... Он же не мог... Ох, богиня, где же я столь сильно тебя обидела?!

— Ты жива, — брякнул вдруг колдун.

Браво. Он наблюдательный.

Или так мечтал поскорее спроводить меня за грань? Знал бы сколько раз за эти десять лет от загробного мира меня отделял лишь шаг! Я не переступила эту черту только на чистом упрямстве. И чуточку эгоизме, присущего всем ведьмам. Хотела доказать, как же ковен ошибся, замазав меня, словно кляксу на родовом дереве. Доказала, Ниэла?

— Твоими молитвами, — скривилась, не став и пытаться любезничать.

Лукас озадачено почесал макушку и хрипло выдавил из себя очередное признание не к месту:

— Я думал, ты мертва.

— Как оставил на сеновале, так сразу и померла от счастья? — тут же съязвила я. — Не льсти себе.

Он поморщился. Потоптался на месте, пожевал губами, потрогал шрам и тут же отдернул себя, вернув мне смущенный взгляд. Подумаешь! Точно я только и пялюсь на этот толстый росчерк на его лице! Делать мне больше нечего, чем думать, как и где колдун его получил.

И где же Лукас его получил? В очередной раз для развлечений выбрал не ту дамочку? Хотя... Мне же не интересно, верно? Вот и не буду даже думать об этом!

— Просто ты так кричала тогда... — неожиданно вспомнил мужчина, нервно одергивая воротник белой рубашки, словно ему не хватало воздуха. Неуверенный Лукас? Что-то новое! — А потом я перестал тебя чувствовать... и был уверен...

Давние воспоминания пробуждали ненужные чувства. Может, еще и поэтому ответ вышел грубее, чем мне хотелось. Старалась изобразить безучастие и холодность, а получились: боль, ярость, обида, горячность. Прямо-таки яркий пример безразличия! Да.

— Ну как видишь, зря радовался, я — живее всех живых, — высокомерно задрала подбородок. Пусть не думает, что слабая! И про силу ему нечего знать. Только позлорадствует. Ничего хорошего от него никогда ждать не приходилось и сейчас не стоило обманываться.

— Ниэла... Зачем ты так?

Он еще и спрашивает?!

— Постой-ка! — нахмурилась я. — Ты меня чувствовал?

Лукас опустил голову, будто его поймали с поличным.

— Неразборчиво поначалу, но да, — немного помолчав, признался он.

— И все равно предал?

— Ниэла... я...

Глупая! И кто меня за язык тянул?!

— Не стоит. Ничего не хочу слышать, — не сказала — отрезала. — Этому нет оправданий.

— Ты права.

— Почему ты все время со мной соглашаешься? — подозрительно прищурилась. — Чего тебе надо, а?

Ужасно, но сила не вернулась! Я как была, так и осталась беспомощной! К чему теперь стремиться? Как жить? И стоит ли трепыхаться, если и так почти усопшая? Лукас не прихлопнет, не понятно с какими целями он заявился сюда, то Агафтия с удовольствием прикончит, а после спляшет заводную ведьмовскую лютку у меня на могиле.

— Просто быть рядом.

Когда непроницаемая маска на лице Лукаса дрогнула, явив миру весь калейдоскоп его доселе сдерживаемых эмоций: гнев, безысходность, вину и крохи надежды, особо не заострила внимания. А вот стоило колдуну решительно двинуться ко мне, как заорала похлеще банши:

— Не приближайся!

Он выставил вперед ладони. Думал, что я куплюсь на такую демонстрацию безоружности? Ха! Лукас всегда опасен! Особенно для меня. Будь он с секирой на перевес или же обнаженный.

Щеки обожгло жаром. Наверное, не стоило и думать о колдуне в таком ключе, да? Перед глазами так и замелькали яркие образы... Стыд-то какой! Фу! Ниэла, соберись! Ты же ведьма!

В том-то и дело, что я — ведьма! Ведьма с десятилетием воздержания! Откуда только взялся этот противный внутренний голосок?

— Мне нужно проверить, что ты действительно жива, — покачал Лукас головой, словно оправдывался. — Я просто больше не могу сдерживаться, малышка.

Ишь чего удумал! Проверить он решил! Перебьется!

Я отступала, колдун шел следом. Так мы и плясали внутри многоугольника, выясняя, кто первым сдастся в этой игре.

Он — предатель! Подлый, беспринципный гад! Разрушитель моей жизни! Раньше колдун был изуродован лишь внутри, а теперь вот и снаружи. Истинно чудовище!

Я изо всех сил настраивала себя на ненависть. Десять лет издевательств ковена и тяжелой работы были мне в помощь. Только противное назойливое щекотание в груди сбивало с толку. Может, ужин оказался не слишком свеж? Намудрили что-то на кухне ведьмочки, ох, намудрили...

И этот взгляд с поволокой, обещающий исполнение всех безумных желаний... И косая сажень в плечах! А эти руки воина! И шрамы — напоминание о доблести и мужественности! Ах, какой гнусный искуситель! Он точно подготовился к встрече! Всегда знал, чем можно подкупить ведьмочку! Вот даже верхние пуговики рубашки оставил расстегнутыми, так чтобы была заметна интригующая впадинка между ключиц.

— Ниэла, — попытался обнять меня Лукас.

Я на это больше не куплюсь! Не куплюсь же?

— Нет! Нет! Нет! — заслонила руками и вновь увернулась.

— Ниэла... — умоляюще. Мое сердце дрогнуло.

Ну почти дрогнуло. Я все еще грешила на ужин.

— Нет!

— Прости меня.

Лукас что... Правда, извиняется? Я даже с шага сбилась. И это чуть не стоило мне свободы! Едва не попалась!

— Еще чего! — фыркнула.

Подскочив к ритуальной чаше, схватила родовой кулон и нацепила на шею. Так сохранней.

Лукас виду не подал, что такой ответ на извинения его задел. Хотя я заметила, как потемнели его глаза и по лицу скользнула тень боли.

— Ты — моя истинная, половинка моей души. Прости, я слишком поздно это понял, — резко остановился он и как-то обреченно опустил руки. — Когда связь между нами исчезла, я решил, что ты погибла. По моей вине. И только сегодня впервые ощутил твой зов.

— Мой зов? — он что белены объелся? — Я. Тебя. Не. Звала!

Лукас меня не слышал. Он продолжал изливаться признаниями. Вовсе не нужными мне признаниями! Поздно. Больше не интересно.

Я скрестила руки на груди, нахмурилась и отвернулась. Разве что мимолетно поглядывала на ссутуленного колдуна, отлично изображавшего раскаяние. Одним глазком подсматривала. И совсем недолго! Так просто, чтобы держать в поле зрения. Мало ли что в его дурной голове еще водится?!

— Хоть и не поверил, что все правильно уловил, но не смог держаться в стороне. И вот. Я здесь, — закончил как-то совсем потерян.

Я просила силу! Разве... нет? Но застывший в двух шагах от меня Лукас отчетливо напоминал о другом. Только не он, богиня! Только не он!

— Ты не можешь быть моей истинной парой!

Он прикрыл глаза, кивнул и тихо ответил, извинившись взглядом:

— Но это так, малышка.

— Не смей называть меня так! — от просыпающейся теплоты, что ему все же удалось вызвать у меня, яростно топнула. Едва пятку не отбила от силы удара.

— Прости.

— И извиняться тоже! — назидательно помахала указательным пальцем. — Ты опоздал на десять лет с этим.

Лукас поморщился. Истерические нотки в собственном голосе даже мне прекрасно были слышны.

— Ты же делала ритуал на призыв истинного?

Пришлось медленно кивнуть. Не рассказывать же о древней церемонии прощения милости у Всеблагот матери? Тогда и в бессилии придется признаться.

— И вот, — горячечно выпалил колдун.

— И вот, — непонимающе повторила за ним, ожидая продолжения, которого не последовало. — Ничего не изменилось!

Мне что придется ему все разъяснять, как последнему деревенскому дурню?

— Это я, — уверенно заявил Лукас.

— Что я?

— Это всегда был я, Ниэла.

И такое восхищенно-довольное лицо у него сделалось, что я согнулась пополам от хохота. Ну здравствуй, безумие! А я ведь думала, у колдовской братии сие в редкость!

Хорошенько отсмеявшись, напустила на себя серьезный вид. Всего-то и стоило глянуть на

застывшего в тревожном ожидании колдуна-предателя.

— Значит, ты, Лукас, мой истинный. Так?

Он настороженно кивнул, откровенно не поняв к чему я вела.

— Тогда как ты мог развлекаться со всем, что двигалось?! И потом, только уйдя от меня, с ведьмами... Там... В беседке.

Не ожидала, что высказать вслух это будет по-прежнему больно. Точно нож в уже затянувшейся ране провернули...

Лукас скрипнул зубами:

— Я сказал, что это всегда был я, но не отрицал собственного идиотизма.

— Ах, сладкий нектар, а не слова, — наигранно растянула непослушные губы в улыбке. — Можешь огласить весь список.

— Какой список?

— Собственных недостатков, конечно. Это — музыка для моих ушей и я готова наслаждаться ею вечно!

— Я — идиот, — сощурил глаза Лукас.

— Только теперь это понял? Бедняжечка!

— Низла... — он вновь стал приближаться. — Я сделаю все, чтобы ты меня простила.

— Не смей меня трогать! — выкрикнула, поздно ощутив себя в ловушке.

Лукас — гад! Умышленно отвлек, оттеснив к ели.

То ли шаг, то ли прыжок, и я оказалась в крепких, но бережливых объятьях ненавистного колдуна. А еще весьма ясно поняла, что меня намного раньше могли поймать, просто позволяли почувствовать ложную свободу, расслабиться. Как на охоте. Косому гончие всегда дают фору. Для большего азарта.

— Прости, малышка, но все, кроме этого.

Воспользовавшись моей растерянностью, Лукас склонился ближе, прижался колючим подбородком к щеке. Нос защекотал знакомый запах, напоминающий мне застывший в тревожном ожидании грозы осенний лес. Отчего-то близость этого мужчины всегда вызывала именно такие сравнения. В груди защемило. Пришлось мысленно признаться себе, что десять лет не избавили от болезни Лукасом, и тут же запротестовать еще сильнее:

— И не думай даже, предатель, — прошипела я, подметив пристальный взгляд колдуна на своих губах. — Покусая.

Мужчина скептически повел бровью. Пришлось громко клацнуть зубами у самого кончика его носа, чтобы доказать собственную серьезность.

— Да, ты кровожадная, малышка, — по-мальчишески задорно улыбнулся он. — С тобой стоит держать ухо востро.

— Да, я такая, — нехорошо прищурилась. — Пришлось учиться выживать.

Улыбка стерлась с лица Лукаса так же быстро, как и появилась. Вспыхнувшая в его глазах искра боли заставила меня напрячься сильнее. Мне было не все равно. На самом деле? И какого лешего?

— Отпусти меня, Дэ Кадари.

— Не могу, Низла.

— Ты десять лет обо мне не вспоминал, а сейчас вдруг не можешь разжать руки и отступить? — зло усмехнулась, впившись ненавидящим взглядом в знакомое лицо уже незнакомца. — Не верю.

Ох, богиня, как же сильно он изменился! Не красавчик-юноша больше — настоящий воин, повидавший немало горя и смертей на своем пути. В глазах не отражение безмятежного неба, а словно потемневший горизонт над бездонной пропастью. Руки стража, с огрубевшей кожей, а голос искusstеля. Неужели я никогда не избавлюсь от этого наваждения?

— Прости, Ниэла, но я не отпущу тебя.

И как ни упиралась ему в грудь, не старалась освободиться — без толку. Легче было каменную глыбу с места сдвинуть.

— Какого ляда ты вообще в наш ковен с отцом заявился? — от злости я едва не стерла в порошок зубы. — Как же я жалею, что когда-то наши судьбы пересеклись!

— Не говори так, Ниэла, — покачал головой он. — Наша встреча была predeterminedена свыше. И слава богам за нее.

— Слава? Совсем с дуба рухнул? — стукнула его в грудь. — Ты мне жизнь сломал! Я еще и поблагодарить высших за это должна?

Лукас потемнел лицом:

— Я был глуп и не поверил, что нашел истинную.

— Тебе так понравилось издеваться надо мной, что решил и сейчас продолжить? Весело?

— Я никогда не верил в истинные пары! — огрызнулся он. — Особенно среди колдунов. Редкость же несусветная! Отец пятерых жен разменял, а счастья так и не нашел.

— Теперь я понимаю, в кого ты такой уродился, — едва не выплюнула ему в лицо, подбирая слова пообиднее. Пусть ему будет хоть чуток больно. Пусть! — Колдун! Рогатый!

Мужчина скривился.

— Уже рогатый? Опыта за эти годы поднабралась, ведьма?

Что это: задетое самолюбие или действительно ревность?

— Не все же тебе развлекаться.

Лукас резко рванулся вперед с перекошенным от злобы лицом и я успела испугаться. Зашибет ведь!

Так проворно попыталась отскочить, что сдуру головой стукнулась о ствол ели: вот и разноцветные светляки поплыли перед глазами. Колдун положил мне руку на затылок и рывком притянул к себе. От его ладони чувствовался приятный холодок. Магичит?

Смалодушничала — тоже мне ведьма! — и крепко зажмурилась. А вместо удара получила жгучий поцелуй. Действенный способ заткнуть разбушевавшуюся женщину!

Этот предатель не ласкал, нет. Скорее завоевывал, утверждал свою власть и даже за что-то наказывал. Интересно, какую именно вину он мне приписал? Поставил клеймо распутницы? Чья б телка мычала, Лукас, как поговаривают...

Я не сопротивлялась, расслабилась, наоборот, подалась всем телом к искусителю. Сдалась? Да! Позволила забыться на мгновение. Только бы стать ближе! Хоть на секундочку пробраться в его душу и попробовать там малость задержаться. Вскоре атака на мои губы сменилась неспешными ласками.

Лучше бы ударил! Эта нежность рвала сердце похуже любой боли за последние десять лет...

Как и тогда, стоило проклятому колдуну меня коснуться — окружающий мир поплыл, перестал существовать. Вот я и пропустила момент, когда Лукас стал напевать связующее заклинание на древнем языке. То самое!

— Нет! — дернулась, зло прошипев. — Не смей!

Мужчина лишь обнял меня крепче. Опоздала! В груди потеплело, ключицу и шею обожгло острой болью. Я вскрикнула, перед глазами блеснула алая вспышка. И все прекратилось с последним произнесенным словом Лукаса. Лишь на коже все еще ощущалось неприятное жжение, как слабый отголосок чего-то большего.

Отодвинувшись от гада совсем немного, я оттянула ворот рубахи и ахнула:

— Что ты наделал? — от левой груди по ключице и боковой части шеи простиралась связующая вязь. Колдовские знаки, древние руны алели на бледной коже, словно ягода с горы Ида на снегу. Проклятье!

В прошлый раз я с нетерпением ждала проявление уз на теле, чего так и не случилось. Теперь же,

руны вызывали во мне лишь жгучую ненависть. И только ничтожную каплю былой теплоты. Капелюшечку, клянусь ведьмовской праматерью! И то всему виной проклятая надежда, так не вовремя вновь проснувшаяся.

— Начал исправлять собственные ошибки.

Я заметила точно такую же печать уз и у Лукаса. Пожалуй, только руны покрупнее, да вязь двух цветов: алая и черная. И пусть позже я пожалею о собственном откровении, но ведьме во мне знак принадлежности ох как понравился. Та еще собственница. Я досадливо скривила нос.

— Больно? — тут же всполошился колдун.

Разве я признаюсь? Не дождется!

— Варвар!

Лукас хмыкнул.

— Уже даже не колдун рогатый?

Отчего вдруг он такой счастливый? Прямо бесит!

— Шут, — обиженно фыркнула.

Неуместный смех он спрятал в кулаке, покашливая. На несколько мгновений мы оба замолкли, слушая ночную тишину, лес, уханье филинов и собственные мысли. Спиной опираясь о ствол, я больше не пыталась отодвинуться от мужчины. Как ни досадно, его близость мне по-прежнему жутко сильно нравилась. Оттянув ворот рубахи, я сосредоточенно дула на вязь. Жжение почти прекратилось, но заняться было нечем. Не паяться же на колдуна влюбленной дурехой?

— Давай посмотрю, может, ледяное заклинание наложить? — первым нарушил молчание он. — Перестанет жечь.

— Лучше сгинь с моих глаз! — отмахнулась, судорожно соображая, как же поступить дальше.

Лукас вновь связал наши души, как истинных. И вновь в Самайн, когда любые заклинания в разы сильнее! Ну что за напасть?! Одно радует: пока между нами не будет телесной близости — связь так и останется односторонней. Значит, откат из-за очередного предательства мужчины по мне не ударит.

А на ритуал единения, что сделает нас супругами пред лицом рода, ковен и богов, завершив связь, я и вовсе соглашаться не собираюсь. Поумнела. Достаточно былой науки.

— Ниэла...

— Сгинь!

— Посмотри на меня, малышка, — и вновь этот соблазнительный тон. Гад гадский! Знает, где у ведьмы слабость!

Нахохлилась, отвернулась. А вот и не послушаюсь! Окостенею у дерева и все тут! Упрямство всегда рождается вперед ведьм!

Лукас положил ладони мне на шею, кончиками пальцев погладил кожу у горловины рубахи и заставил повернуться к нему. Не приказом, томительной лаской.

— Десять лет геенны без тебя, Ниэла, — прошептал он мне в губы.

И голос такой проникновенный, а взгляд искренний, умоляющий. До противной дрожи в коленках. Вот злыдень!

— Десять лет геенны из-за тебя, Лукас Дэ Кадари, — моим ответом хоть сейчас ледники режь. Прямо зауважала себя за выдержку! Вот оно невиданное ведьмовское хладнокровие.

— Любим...

— Не смей! — возмущенно взвизгнула. — Самому лгать и выкручиваться не надоело?

— Я не...

— Хватит! — я гневно пихнула его в грудь. Удар переплелся с синими искрами, сияющим роем вдруг вылетевшими из моих ладоней.

Лукас дернулся. Его откинуло едва ли не на противоположную от меня сторону поляны. Колдун шумно ударился оземь и затих. С ужасом разглядывая неподвижное, в позе звезды, тело, я только теперь заметила, что он успел оголиться до исподнего. Шустрый какой, однако!

Я не могла пошевелиться. Словно в землю вросла. Мир сузился до затихшего колдуна и двух крайне важных вопросов.

Магия вернулась?

Я пришибла Лукаса?

Как только картинка перед глазами перестала расплываться, я хорошенько присмотрелась: грудная клетка мужчины ровно поднималась и опускалась — живой значит. Трезво думать мешал противный писк. Встряхнувшись, закрыла рот. Звук прекратился. Проклятье! Я сделала вид, что ничего не произошло и рядом просто пролетал рой взбесившейся мошкары. Поздней осенью. Крайне особый вид насекомых. Ведьмы же не визжат, не переживают за других, особенно за предателей, не любят и не плачут. Да и кто знает, что за писклявые твари водятся в этом лесу?

Немного успокоившись, на миг прикрыла глаза и привела дыхание в норму. Короткая настройка помогла сосредоточиться на простом заклинании. Щелкнув пальцами, я зажгла маленький светлячок.

Уии! Магия вернулась!

Что же это выходит? Богиня исполнила мое заветное желание или это связь с Лукасом поспособствовала? Я больше склонялась к первому варианту: покровительница чар схитрить и обвести вокруг пальца не могла, а связь с колдуном у нас неполная. Так что обмена силами не свершится, пока слияние не произойдет. Значит ли это, что колдун не врал и каким-то невообразимым образом ощутил меня в момент возвращения ведьмовской силы? Но как? Ведь десять лет назад я на себе в полной мере прочувствовала разрушение наших уз...

Неужели единение душ истинных не так легко прервать, как мне казалось? Могло ли мое наказание стать мучением для нас обоих на долгие годы?

Покачав головой, я огляделась в поисках одежды и быстро привела себя в порядок. Стоило поскорее убраться отсюда. С Лукасом ничего не случится — моя совесть чиста. Но оставаться с ним я не намерена. Целее буду.

Пока собирала скромные пожитки в кожаную сумку, плечо приятно отяжелело. Я была готова к возвращению фамильяра и слезы радости сдержала:

— Вернулся? — Бука удостоил меня королевским кивком. — Выглядишь получше, мистер мышь. Рада вновь приветствовать в мире живых.

Для большего пафоса момента не хватало еще присесть в реверансе. Что я, кривляясь, и сделала. Получилось убого, как всегда.

— Язва, — укорил Бука. — Характер совсем испортился. С юными ведьмочками глаз да глаз нужен, а я тебя упустил! Э-эх, неумная моя...

Я беспечно улыбнулась, грудь распирало от счастья:

— Ну да. Ну да. Вот ты этим и займешься.

— Даже не сомневайся.

Уже уходя натолкнулась взглядом на одежду колдуна, которую он оставил у ели, спешно раздеваясь в порыве страсти. И не смогла пройти мимо. Тихонько посмеиваясь, устроила Лукасу крохотный подарок. Пусть знает, каково обижать ведьмочек!

Даже безмолвствуя Бука отлично справлялся с осуждающим взглядом, мастерски пытаюсь воззвать к моей совести. Увы, последняя спала сейчас беспробудным сном и просыпаться не планировала. По крайней мере, в ближайшее время точно.

— И не начинай, — отмахнулась я, заметив, что мышь уже собирается читать нотации. — Лучше бы отправился на охоту. Или не проголодался?

Живот Буки предательски громко заурчал, красноречиво ответив за него.

— Вот и займись делом. Как раз и мне что притащишь. Маковой росинки во рту не было с заката.

— Хочешь иметь осиную талию — умеи держать рот на замке, ведьма. Стройнее будешь.

Я аж задохнулась от возмущения. Вот Бука! Как есть Бука!

— Вечно ты со своим бу-бу-бу, — огрызнулась я. — Столько времени прошло, а ничего не поменялось.

Мышь высокомерно задрал мордочку и продолжил бубнить менторским тоном:

— Совершенство изменениям не подлежит.

— От скромности ты точно не помрешь, а меня вот голодом на раз-два заморишь! А я, между прочим, молодой и растущий организм!

Бука совсем не по-джентельменски крикнул.

— В какую сторону растущий, Ниэла?

Пока я обдумывала очередной колкий ответ, мышь поспешил с выводами.

— Разве что вширь, ведьма.

— Ах ты наглая морда! — замахнулась я.

Бука вовремя слетел с плеча и завис в полуметре над моей головой.

— Какова хозяйка, таков и фамилляр.

— Лети уже, умник.

Мышь с сомнением поочередно оглядел меня и Лукаса, словно раздумывая стоит ли оставлять вместе, а потом развернулся в сторону чащи.

— Меньше чем на кабанчика я не согласна! — крикнула ему вослед. — Добудь нам сытный ужин, слышишь?

— Без сопливых обойдусь! — не преминул смолчать Бука перед тем, как пропасть из виду.

Я улыбнулась. Всегда любила наши шуточные перепалки. На душе было легко. Наверное, именно так и бывает, когда прощаешься с одиночеством.

Не успела отойти за уже знакомую ель, как в спину ударил встревоженный голос:

— Ниэла? — позвал мужчина. — Ты куда это собралась?

Что ж он так быстро в себя-то пришел?! Довелось обернуться, изображать безмятежность и немного приоткрыть собственные планы:

— В город. Подыщу среди выгодных предложений работу для сильной и свободной ведьмы.

— А как же я?

Никогда не обладала ведьмовской легкомысленностью, но сейчас без проблем смогла ее изобразить: передернула плечами и мягко улыбнулась. Сама невинность!

— Так же, как и был до этого. Можешь по-прежнему считать меня мертвой.

— Ниэла! — столько возмущения в мое имя еще никто не вкладывал.

— Лукас, — издевательски сгримасничала. — Не переигрывай. Давай мирно разойдемся разными дорогами.

Он протестующе нахмурился, готовый в любой момент перебить, поэтому я заговорила скорее.

— Тебе ведь хорошо жилось все эти годы?

Колдун отрицательно мотнул головой, вызвав у меня горькую усмешку. Как же хочется поверить! Но... нельзя.

— Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь, ты — держись подальше от моей. А больше меня ничего не интересует.

На высказанное непримиримым тоном условие, Лукас и бровью не повел.

— Так уж и ничего?

Я сделала вид, что тщательно обдумываю его вопрос, а потом твердо заявила:

— Ничего.

— Только сейчас эту глупость придумала? — недовольно предположил он, медленно поднимаясь.

Вот гад! Я едва сдерживалась чтобы не опустить взгляд ниже лица мужчины. Но... любопытно же!

— Какая разница? — начала злиться. — Прекрасный выход, я считаю, для нас обоих.

Лукас приближался тихо, медленно, уверенно, как матерый хищник. Только теперь я ни капельки не боялась его смертельной мощи, зная, что могу спокойно подергать зверюгу за усы и мне ничегошеньки за это не будет. Минусы уз. Причинит боль мне — прочувствует ее сам. А вот я — нет. Пока не восстановится полноценная связь.

— А я так не считаю.

— Дело твое, — отмахнулась.

Можно подумать, я стану с ним считаться! Когда только стал таким наивным?

Лукас аж подскочил от возмущения, но его голос остался ровным и невозмутимым.

— Дурь, ведьма. Очередная дурь.

— Понимай, как хочешь, — проявила великодушие. — На другое не соглашусь.

И скорым шагом я двинулась подальше от поляны.

— Счастливо оставаться, — тут же не выдержала близкого соседства мужчины и прошипела в его сторону.

Проклятый колдун! Тот еще упрямец! Агр!

— И не мечтай! Я от тебя теперь и на шаг не отойду, ведьма! — почти мне в ухо гаркнул он.

Совсем не ожидая подвоха, я отшатнулась. Плащ запутался в ногах и пробовать бы мне землю на вкус, не будь у этого предателя столь молниеносной реакции. Упасть не дал, но и не упустил лишней возможности подержаться за все, куда смог дотянуться. Да и вновь притянул в жаркие объятия, грозившие мне потерей трезвости рассудка.

— Голый не отойдешь? Новых поклонниц решил приманить?

Мужчина пропустил мою колкость мимо ушей.

— Одной глупости хватило с головой, до сих пор расплачиваюсь, — признался он, заглядывая мне в лицо. — Поверь мне, Ниэла, я больше не причиню тебе боли.

Годами накопленная ненависть, как по волшебству, испарялась вблизи колдуна. Чем сильнее хотелось уступить ему, тем крепче я сопротивлялась и ярилась для виду.

— А больше и не надо, Дэ Кадари, — бросила ответ и стремительно отвернулась, избавив Лукаса преимущества.

Не стоило ему так пристально присматриваться. У меня всегда было слишком живое лицо — ничего толком утаить не получалось.

— Ниэла?

— Хм-м?

— Я понимаю: ты обижена, — тяжело вздохнул мужчина. — А у ведьм с личной обидой довольно сложные отношения.

Неопределенно хмыкнула в ответ. В чем-то он прав. Так просто боль от разочарования не перечеркнуть. Особенно, если ты ведьма. Мы не всегда мстим за зло, но никогда его не забываем. А уж если и мстим, то... каверзно, дотошно, мучительно. Врагу не пожелаешь!

— Знай, сколько бы ни пришлось ждать твоего прощения — я подожду, — признался он. — Не отступлюсь. И когда-нибудь верну твое доверие, малышка. Если придется, то вымолю его!

Поразительная самоуверенность! Но ведь Лукас такой Лукас... Сильный, прямолинейный, харизматичный... лю... Та-ак! Поговорили? Пора и честь знать! Мне еще к городу добираться, да

прихвостням тетушки не попасться. В том, что Агафтия станет меня искать, не сомневалась даже.

— Можешь начинать, — великодушно кивнула, пряча в уголках губ счастливую улыбку.

Э-эх... Ведьма, не ведьма... Мы — женщины, такие слабые, когда дело касается любви! Прости, люблю, готов хоть светило с неба, хоть золотое яйцо из сокровищницы дракона, хоть они и вымерли давно, и... ты поплыла, как лучина ночью.

— Погоди немного, я оденусь и отправимся вместе туда, куда ты хочешь.

Ага. Быстренько кивнув, дождалась пока Лукас помчится за своим тряпьем, сама же повернулась на пятках. И сердито ускорила. Ему так хочется волочиться за мной? Пусть попотеет! Легко на милость этого самодовольного колдуна я не сдамся!

— Ниэла! — слышалось натуральное-таки рычание за спиной.

Едва смогла сдержать довольное хихиканье. Да, терпение явно не в его добродетелях.

Чтобы добиться согласия на ритуал единения перед всем ковенom, Лукасу придется хорошенько постараться. Ох, и попою я у него кровушки! А о том, что сердце заходится от счастья и ноги слабые из-за глупых чувств — колдуну как раз знать не стоит. Пустое.

— Что ты сделала с моей рубашкой?!

Неужели оценил-таки во что я превратила эту стильную вещичку? Фирменное ярко-розовое безобразие. А бесконечные ряды рюшечек и кружев? Блеск! То ли еще будет, милый. Выкуси.

— Не крути носом, Лукас. Это модно! — на этот раз смех в голосе скрыть не удалось. Буркнула тихонько под нос, лишь для себя: — Это ты еще до штанов не добрался.

— Ниэла!!!

— А нет, уже добрался, — довольно зажмурилась.

В какой там стороне город? Буду проверять на крепость колдовскую любовь. И нервы. И печень.

Лукас хотел быть рядом? Хорошо. Посмотрим долго ли он выдержит женскую месть.

Ведьма я или не ведьма? Пусть всего-то и лунная...

ГЛАВА 3

Колдун быстро меня нагнал, не успела и соскучиться в одиночестве. В румяной рубаше романтического кроя и ярко-зеленых тесных штанах, неприлично облегающих его ноги, Лукас смотрелся эпически. Одного мимолетного взгляда хватало, чтобы мое настроение поднималось и хотелось улыбаться. Шалость удалась!

Лукас, конечно, мое веселье не поддержал. Мрачный, задумчивый, нахмурившийся, он был непривычно молчалив. И слова кривого мне не сказал за выходку. Вообще никакого слова не сказал. Не то чтобы я ждала выговора... Ведьма я или где? Мы имеем право на баловство! А если уж вспомнить все неотомщенные слезы, пролитые по вине колдуна, робкая совесть замолкала. Но-о... подозрения в нормальности поведения мужчины остались.

Где же его былое самолюбие? Подумать только, терпеливо сносил все насмешки и хохот, который я не могла сдержать! Уж слишком нелепо мужчина выглядел. Словно топтун в одежде женского кроя. Хотя брюки на размер меньше красиво подчеркивали крепкие ноги и задницу Лукаса. Куда ни глянь — одни плюсы! Мне!

— Заночуем здесь, — наконец заговорил он, когда мы вышли на полукруглую полянку у ручья.

Колдун остановился у куста можжевельника и огляделся.

— Низла? — требовательно окликнул, когда я попросту прошла мимо, не обращая на него никакого внимания. — Куда ты?

— Ночевка в ведьмовском лесу не входит в мои планы.

— А утопнуть в болоте входит? — Лукас схватил меня за руку, остановив. — Или, может, хочешь стать поздним ужином какого-нибудь зверя?

Серьезно внимать его словам точно не стоило, но меня тут же прошибло холодным потом. Из огня да в полымя просто! Сделав лицо побезразличней, чтобы не показывать страх, обернулась к мужчине и холодно ответила:

— Я — сильная. Справлюсь.

— Низла, в твоей силе я не сомневаюсь. Но в ведьмовском лесу магия частенько дает сбой.

— Я сюда тоже не грибочки пришла собирать, Дэ Кадари! — все же вспыхнула, пытаюсь освободиться. — И ничего, как видишь, не случилось! Так что...

— Значит, Всеблагая мать на твоей стороне. Повезло.

— Ну знаешь ли! Думаешь, сама по себе я ничего не стою?

Он воздел очи горе:

— Я совсем не это имел в виду.

— И перестань меня хватать! — досадливо поморщилась, кивая на запястье. Кожа от его захвата уже успела покраснеть.

Лукас разжал пальцы, отпустив меня так быстро, словно обжегся.

— Прости. Я не хотел причинить боль.

— Да неужели? Похоже, делать мне больно просто вошло у тебя в привычку, — от собственного нервного визга в ушах заложило, а колдун и бровью не повел. — Держись подальше!

Нет, все же не человек — как есть каменюка!

А мне не мешает травок-муравок собирать для чая. Чисто успокоить нервишки.

— Низла, послушай меня, останься, — предпринял еще одну попытку он. — В лесу сейчас опаснее всего. Нам лучше переждать здесь, где я могу тебе обеспечить достойную защиту.

— Думаешь я нуждаюсь в твоей защите? — воинственно подбоченилась.

Глядя на него снизу-вверх и хмурясь, я ждала только повода для дальнейшей словесной атаки. Малюсенького хотя бы. Пусть со стороны мы смотрелись, как полевка и волк, меня его физическое преимущество совершенно не смущало. Я не боялась колдовского гнева. Наоборот, невыносимо жаждала пробить на эмоции. Укусить побольнее!

Но Лукас и шанса позлобствовать мне не дал! На провокацию не повелся. Просто ушел от ответа.

— Ты так спешишь в город, что согласна лишний раз глупо рисковать собой? — поллюбопытствовал он.

Я лишь поджала губы. Не терпящих отложений дел действительно не запланировала.

— Нет?

— Ну, предположим, не спешу. И что с этого? — огрызнулась, отведя разметававшиеся пряди волос, что ветер резко бросил мне в лицо.

— Неужели несколько часов наедине со мной пугают тебя больше, чем темная чаща и соседство дикого зверья?

Да чтоб тебя выдры болотные жрали по кускам! Ох, не учла, что Лукас, росший среди ведьм, прекрасно знает их слабости. Ни одна колдунья не признается в страхе даже под пытками!

— И где, ты говоришь, мое спальное место? — излишне бодро отозвалась я, проглотив ругательства и натянув милую улыбку. — Учти, на твердом не сплю, затекает шея. А если я не выплусь, то утром тебя ждет знакомство с той еще ведьмой.

О том, что десять лет кроватью мне служил каменный пол кладовой, пожалуй, упустим.

Довольная улыбка преобразила лицо колдуна, на несколько секунд явив того красавца, которого я когда-то приняла за бога. И безобразный шрам как-то сразу померк в моих глазах.

— Я обеспечу тебе комфорт, малышка, — твердо пообещал он и тут же перешел к действиям.

— У меня есть имя! — крикнула ему в спину.

— Угу.

Лукас обошел поляну по периметру, сплетая защитные чары.

— Это будет длинная ночь, да? — пробурчал Бука мне на ухо.

Из-за его неожиданного появления, я едва не умерла от разрыва сердца.

Мужчина напрягся и бросился в мою сторону, тут же отреагировав на визг.

— Все нормально! Свои! — махнула рукой. — Не отвлекайся.

Лукас смерил Буку долгим подозрительным взглядом, точно проверял не представляет ли тот угрозы, а потом вернулся к незавершенному ритуалу.

— Нельзя же так пугать! — зло шикнула. — Иначе рискуешь остаться без хозяйки.

— Кто сказал, что мертвые ведьмы лишаются фамильяров? Тебе от меня и за гранью не избавиться, и не мечтай.

Я фыркнула и вытянула руку ладонью вверх.

— Чего? — недовольно спросилмышь.

— Жду свою часть ужина.

— Думаешь кабанчик уместится на ладони? — съязвил он. — Ты же сломаешься, деточка.

— Я сильнее, чем выгляжу, — под глумливый смех Буки, все же характер у него испортился, нетерпеливо притопнула ногой. — Ну? Или ты мне ничего не принес?

— Почему же? Фамильяру принято заботиться о хозяйке...

— То-то же. Плох ты в заботе, Бука.

Мышь вытянул лапку, разжал когти.

— ...так же, как и ей следить за его сохранностью, не творить глупостей и не лишаться силы, — вернул шпильку, впервые напомнив о проступке.

— Что это? — три земляных орешка на ладони были далеки от кабанчика. И совсем не впечатляли.

— Твой ужин.

— Я похожа на белку?

— Переедание вредно для здоровья. Особенно перед сном.

— Подзатыльник тоже здоровью не способствует. Хочешь проверить?

— Ты посмеешь поднять на меня руку? — округлил и так немалые глазамышь и прикрылся крылышками. — Ты разбиваешь мне сердце!

На мрачный взгляд он ответил, очерившись:

— Я жалобу подам в службу по защите фамильяров!

— Нет такой службы.

— Есть!

Я тяжело вздохнула, махнув рукой на бесполезные споры:

— Сам-то, небось, вдоволь набил пузо, ирод. А честную ведьму голодом моришь.

— Я пекусь о твоей стройности, неблагодарная!

Возразить, что с фигурой у меня проблем отродясь не было, не успела. В перепалку вклинился Лукас.

— Сейчас разведем огонь, и я что-то подстрелю нам на ужин. Голодной ты спать не будешь.

— С меня хватит и этого, — тут же отозвалась я, чем вызвала лишь снисходительную улыбку колдуна.

Интересно, он давно справился с заклинаниями и как много услышал?

— С чего такая трепетная забота? — прищурился Бука.

— Не хочу утром знакомиться с «той еще ведьмой», — подмигнул мне Лукас. — Я за хворостом. Никуда не уходи.

— И не собиралась даже, — буркнула в ответ. Рядом с ним я все чаще забывала об обидах и это жуть как злило! — Ты ведь все равно попрешься следом.

— Обязательно попрусь! — крикнул он откуда-то из-за деревьев. — Поэтому лучше отдохни и лишний раз не майся дурью.

Вот это слух!

Бука скосил на меня свои глазюки, но промолчал. Хотя, судя по хитрой мордашке мыша, любопытство его хорошенько подтачивало изнутри. Облегчать фамильяру участь я не собиралась. Обойдется без подробностей. Ишь! Стройность его моя беспокоит!

Пока колдун шатался вблизи поляны я хрустела добычей. Земляные орешки пали доблестной смертью. Как не растягивала, а наесться не вышло. Живот подвело голодной судорогой. Громкая трель желудка даже Буку напугала. Он скоренько так устроился на нижней ветке ближайшей ели, периодически бросая на меня подозрительные взгляды. Подумаешь, какие мы нежные!

— Наглыми фамильярами не закусываю, — не удержалась от подначки я. Трус, а не магическая зверюга в компаньонах!

— А не наглыми?

Лукас вернулся с довольно внушительной охапкой хвоста, избавив меня от возможности отвечать. Показав Буке язык, поспешила к колдуну, предварительно достав из сумки огниво.

— Дальше я сама справлюсь, — со всей присущей серьезностью заявила, когда место под огонь было подготовлено и хворост аккуратно сложен для поджога.

Колдун покачал головой, выражая сомнение.

— Точно?

Я не кисейная барышня! А теперь и вовсе многое умею! Так и хотелось закричать ему в лицо.

Сдержалась, громко выдохнула сквозь зубы. Обойдемся без лишних истерик.

— Займись местом для ночлега.

— Как пожелает моя госпожа, — шутливо поклонился Лукас.

Не прошло и четверти часа, а он справился с задачей. В отличии от меня. Искры из огнива никак не желали занимать хворост. Сухой, между прочим!

Я даже нижнюю губу прикусила от усердия. Огонь не поддавался!

— Ты решила поиграть?

— Что? Какие могут быть игры? — досадливо всплеснула руками. — У меня огниво бракованное!

— Иначе не могу объяснить твоего увлечения, — недоуменно сказал мужчина. — Магия-то на что? Пошли импульс силы и...

Лучшая защита — нападение! — истина с древних времен.

— Только чарами и привык справляться, да? — сделав вид, что разочарована, я отбросила огниво в сторону и встала. Милосердная богиня, лишь бы не заметил румянец стыда, опаливший лицо! — Тьфу!

Показная надменность не позволила мне признаться, что попросту привыкла обходиться без чар, вот и научилась выживать человеком. Лукасу же гордость не дала спросить, если и заподозрил что неладное. Уверена, ласкового приема от меня колдун не ждал, но такого упорства и вредности, думаю, тоже. Сколько он еще продержится рядом, получив не лапochку-ведьмочку, а Ниэлу, привыкшую полагаться на себя, силу воли и одиночество?

Спустя едва ли не две минуты, огонь уже жадно потрескивал поленьями. Причем Лукас магией так и не воспользовался. То ли себе что-то доказывал, то ли мне. Огниво оказалось вполне себе рабочее. Это я несколько переоценила собственные умения.

Недалеко в отблесках костра загадочно поблескивал шалаш. Широкий и приземистый. Внутри него оказалось одно спальное место. Стоит сказать, впечатляющего размера. Кто-то явно рассчитывал, что мы будем спать рядом. Настил из еловых веток и мха делал ложе мягким, как я и просила. Только Лукасу точно не удастся это проверить.

Перед тем, как уйти на охоту, колдун выпустил своего фамильяра.

Его снежно-белая сова из рода полярных всегда привлекала мое внимание. Настоящая красавица!

— Рьяна, можешь размяться, — великодушно махнул рукой мужчина.

Скажи я нечто подобное Буке, да еще и таким приказным тоном, полруки не досчиталась бы. Мышь обглодал бы ее по белы косточки. А Рьяна только щелкнула клювом и, хищно блеснув глазами, сорвалась в полет.

Бука проводил сову нехорошим взглядом. Лишь сильнее нахохлился. И как у него вообще разум не мутится от частого нахождения вниз головой? На этот вопрос фамильяр недовольно фыркнул и отвернулся в противоположную от меня сторону. Так и промолчал все время, обижаясь не пойми на что, пока колдун не вернулся с добычей.

Перепелками Лукас занялся сам. Ощипал, опалил, разделал и принялся за готовку. Его сосредоточенность и хмурое молчание выводили меня из себя. Почему колдун не злится? Почему так спокойно сносит любые мои каверзы? Где грань его терпения?

Призвав маленькое заклинание, я незаметно бросила черный шарик в огонь. Теперь каждый раз, как мужчина наклонялся к пламени, искры бросались ему в лицо, словно рой мушек. Жглись не столь больно, скорее надоедливо.

Лукас особо не защищался от укусов огня, даже не обмахивался. Не призывал магический щит. Лишь единожды бросил на меня взгляд. Спокойный такой, совсем не обвинительный. Но мне все равно сделалось не по себе.

— Голодная ведьма — страшная сила, — вякнул Бука с ветки, следя за нами одним глазом.

— Уже почти готово, — отозвался мужчина.

Это его смирение и понимание, даже какая-то умиротворенность, разрывали меня в клочья. В груди кипел вулкан эмоций, а выплеснуть их, избавившись от яда обид, никак не получалось! Лучше бы

кричал, протестовал, злился в ответ. Все краше этого ужасного принятия!

К позднему ужину я приступила, едва не рыча от ярости. А мясо птицы оказалось столь нежным, что прямо таяло на языке. Нет, он еще и готовит отлично! Где, скажите, где справедливость?

— Мх-м-м, — довольно причмокнул у меня на плече фамильяр. Лукас и ему тушку перепелки пожаловал. Задабривает? — Ничего вкуснее в жизни не ел.

Я возмущенно засопела через нос. Конечно, это не три жалких орешка грызть!

— Ничего, вот попробуете тушенку из лосятины...

— Ты еще и тушенку делаешь? — не на шутку взбодрился мышь. Обжора! Обжора и предатель!

От досады и еда потеряла вкус. Словно землю жуешь.

— Чему только не научит жизнь воина.

Я отложила оставшуюся половинку тушки и вытерла жирные пальцы тряпицей.

— Не понравилось? — спохватился Лукас.

Злость на него, на всех и вся норовила стереть мне зубы до десен. Неужели сложно быть таким же холодным, горделивым и тщеславным, как десять лет назад?

— Наелась. Уже. Благодарствую.

— Тогда иди отдыхай. Утром буду поднимать рано. До ближайшего города предстоит еще долгий путь.

Прямо заботливый муж! Тоже мне! Где его забота раньше была?

Конечно, ничего подобного я не сказала. Молча сжала кулаки так, что короткие ногти впились в ладони до крови.

— Сейчас только проверю защитные чары и можешь спать спокойно, — Лукас поспешил к шалашу.

Я послала ему вслед сноп искр из костра. Мужчина вздрогнул, когда сзади в его штанах огоньки прожгли маленькие такие ровненькие дырочки, но с шага не сбился и вновь смолчал. Как ни странно, а мне ничуть не полегчало.

Обмыв руки и лицо у ручья, шумно выдохнула. Надо успокоиться. Месть не для горячих голов, стоит все хорошенько обдумать, отрешиться от злости и обид. Иначе, скорее я сорвусь, чем смогу проучить проклятого Лукаса, посланного мне судьбой, как пару. И где только так согрешила?

— Чего это ты так невзлюбила колдуна? — тихо полюбопытствовал Бука.

Неопределенный взмах рукой — вот и весь ответ. Мыша такая краткость, конечно, не устроила.

— По-моему, сильный мужчина.

В его силе я никогда и не сомневалась.

— Опытный охотник, — продолжал перечислять фамильяр. — Терпеливый, все твое баловство молча сносит.

И этого у него не отнять. Правда.

Только откуда взялось такое смирение? Меня продолжали терзать сомнения. То ли Лукас кардинально изменился за эти десять лет, то ли ему просто-напросто что-то нужно от меня.

— Достойная пара тебе, Ниэла.

И парную вязь уз успел приметить? Крылатый проныра!

— Хороший мужчина, ведьма, будь с ним помягче, — как умудренный опытом философ, дал совет Бука.

Помягче, говоришь?

Я застыла на полпути к шалашу, точно окаменев.

— Хороший, мистер мышь, — спокойно согласилась. — Тот, из-за которого мы с тобой потеряли

десять лет нормальной жизни.

— Что? — ошарашено прошипел фамилляр. — Вот упырюга!

Очередным ответом удостаивать его не стала. Обойдется. Ему перепелку поджарили — сразу и повелся! Тьфу! Стыд!

— Со мной спать даже и не надейся, — сразу же предупредила Лукаса, едва он появился наружу. — Проснусь утром рядом — прокляну.

Колдун опешил от такого напора.

— Я мастерил шалаш на двоих.

— Ну и что?

— И где же мне спать по-твоему? — нахмурился он.

— Уверена: ты что-то придумаешь.

Я шагнула внутрь, поправив за собой полог из ткани, сплетенной колдовством.

— Спокойной ночи, Ниэла.

Внутри приятно пахло хвойником. Не став раздеваться до нижней рубахи, я как была в тетушкином платье, так и легла, укрывшись собственным плащом. Буду надеяться осенние ночи не наградят меня промозглым холодом и простудой.

— А кто-то говорил, голодная ведьма — жуткая ведьма, — донеслось тихое бормотание Лукаса. — Может, стоило подстрелить еще и парочку куропаток?

Бука смолчал. Видимо, до сих пор переваривал то, что я ему вывалила на голову. Где-то близко донеслось уханье совы. Рьяна вернулась с охоты. Мысленно воздав хвалу богине, я уснула. День оказался слишком сложным и утомительным, чтобы долго бороться со сном.

Обещание Лукас не сдержал. Я проснулась, когда солнце уже ярко светило, заняв центральное место на небосводе. Будить меня никто не пришел и, судя по всему, даже не собирался. Не то чтобы я жаждала раннего пробуждения...

Ночь прошла на удивление спокойно. Я не дергалась от каждого шороха, просыпаясь, как бывало каждый раз в замке. Тетушка в кошмарах тоже не являлась. В общем, ведьмовской лес оказался гостеприимнее места, где я провела детство. Впервые за долгое время я отдохнула и открыла глаза в хорошем расположении духа. Поздняя осень не пыталась скользнуть холодом за шиворот. Приятное тепло сохранили укрытый от ветра шалаш и два шерстяных плаща, которые послужили мне добротным одеялом. Мужской я обнаружила только что. Значит, Лукас, вопреки запрету, побывал внутри. Примятый мох на ложе рядом со мной только подтверждал догадку. Колдун спал рядом. Надо же! И ведьмовского проклятия не испугался!

Поначалу я спохватилась, готовая фурией выскочить наружу и выплеснуть очередную порцию злости мужчине в лицо. Но у полога остановилась, не сумев сдержать счастливую улыбку. Губы, словно бы сами собой растянулись от глупой радости. Он продолжает обо мне заботиться! Вопреки всему! Формально, Лукасу удалось соблюсти условия: рядом с ним я не проснулась. Вот хитрец!

Солнечные лучи, переплетаясь с изящным кружевом магической ткани, бросали на зеленое ложе причудливый узор. Я никогда не уставала восхищаться колдовским мастерством. Стоит отдать должное: магическая ткань всегда легкая, как паутинка, и неизменно прочная, способная защитить в любую непогоду. Недаром именно колдовское плетение считалось лучшим среди семи королевств!

Я нежно провела пальцами по кружеву, наслаждаясь его невесомостью и впитывая волшебство, что вложил сюда Лукас. Точно бы проводила рукой не по узору полупрозрачной ткани, а по щеке создателя этого чуда. Позволив себе несколько мгновений сердечной слабости, отдернула руку, как от огня. Обжегся я никогда не боялась, облепиховое масло отлично заживает раны. Жаль, что не душевные. А вот испытать боль от еще одного разочарования — да, жутко страшилась. Хоть ведьмы на самом деле ничего не боятся. Так они всем говорят. Врушки.

На поляне никого не оказалось. Стараясь особо сильно не удивляться, я отправилась к ручью. Кристально чистая вода манила найти место поглубже и освежиться полностью. Хотя бы обтереться, на мелководе не поплаваешь. Но одно короткое прикосновение сводило руки от холода, поэтому я ограничилась умыванием. Приведя себя в относительный порядок, оправила платье и принялась переплетать косу. После ночи волосы растрепались. И хорошо, что колдун не видел меня

спросонья. Я ведь ни капельки не хотела ему нравится, просто ведьма всегда должна выглядеть совершенно. А недостатки человеческий удел.

Когда рядом раздались голоса, я как раз перевязала кончик косы зеленой лентой.

— Еще одна такая выходка и я не посмотрю, что ты фамилляр Ниэлы, — строго чеканя слова пригрозил Лукас. — Отгребешь.

— Подумаешь! Ничего особого я и не сделал. Так, пошалил. Скучно, знаешь ли, стало.

— Пошалил? — не спросил, скорее проскрежетал колдун. — Натравить на меня тьму муравьев и остальных ползучих тварей по-твоему шалость?

Мышь ухмыльнулся.

— Кро-охотная.

Видимо, вчерашнее откровение не прошло даром. Фамилляр выбрал новую цель для мести. Я даже немного пожалела Лукаса. Совсем чуточку.

— Бука! — мужчина свирепел на глазах.

На моей памяти он еще не был таким лютым. А ведь вчера причин для злости у него появилось с дюжину.

— Для тебя: господин Букелий или мистер мышь, — с важным видом задрал мордочку фамилляр.

— А летучий поганец, не хочешь?

Бука едва не влетел в осину от праведного возмущения. Неистово махая крылышками, он разорался не на шутку:

— И чего ты так взбеленился? Моя ведьмочка вчера и похуже вытворяла.

Лукас помрачнел лицом, угрожающе приблизившись к зависшему в воздухе мышу.

— Моя ведьмочка, — голосом выделив слово «моя», недобро прищурился колдун, — не ты. Так что не пытайся повторить ее подвиги. Тебе они с рук так просто не сойдут.

— Отчего же? Я тоже пострадавшая сторона! И требую возмещения морального ущерба!

Ой, и куда понесло этого борца за справедливость?!

— Мышиное безумие заразно? — скептически скрестил руки на груди Лукас.

Больше всего Бука ненавидел, когда его не воспринимали всерьез. Вот и сейчас, едва не лопнул от ярости, с виду напоминая вздувшийся шарик с крылышками, а не летучую мышь.

— Да из-за тебя мы с ведьмочкой прожили десять лет в сущем...

Я сломя голову ринулась к ним, страшась опоздать. Ведь если не вмешаюсь, это мышиное недоразумение выдаст Лукасу все мои тайны! А я еще не решила, как воспринимать колдуна: то ли ненавистным приятелем, то ли любимым врагом...

— Доброе утро, мальчики, — окрикнула, остановившись в пяти шагах от них. — Почему меня никто не разбудил?

— Ниэла... — выдохнул колдун.

Мое имя еще так не ласкало слух и не звучало благоговением. Мужчина тут же позабыл о мышe, полностью сосредоточившись на мне. Вроде именно этого и добивалась, а от беспричинной неловкости стала вдруг теревить кончик косы.

— Что стряслось? — нахмурилась, внимательнее разглядывая колдуна.

Его лицо, шея и предплечья были покрыты мелкими укусами, ярко покрасневшими. Без сомнения, они зудели, саднили и причиняли еще уйму неприятных ощущений.

Бука хитро мне подмигнул:

— Лукас случайно упал на муравейник.

— Десять раз, — мрачно кивнул колдун.

— Хм-м... — Я задумчиво постучала пальчиком по подбородку, делая вид, что поверила такой версии: — Случайно?

— Совершенно случайно! — охотно подтвердил Бука.

Лукас наградил фамильяра уничтожающим взглядом, а мне неловко развел руками:

— Просто нелепость какая-то, — и тут же перевел разговор на другую тему. — Как спалось?

Непонятно, зачем ему выгораживать Буку? Ведь всего с минуту назад готов был ему глазенки выколоть. Пожалел? Или он из тех мужчин, что выбирают не посвящать женщин в проблемы?

— Превосходно. А тебе?

— Увы, не так хорошо, как могло быть с тобой.

Я вновь попала на ласковый взгляд и чарующий голос, прозвучавший многообещающе. Память мгновенно вернула в ту ночь, когда я впервые испытала сладость полета в руках любимого мужчины. Между нами точно натянулась крепкая нить, казалось еще с минуту и притяжение можно будет осязать физически.

Бука присвистнул, разбивая вдребезги волшебство связи. Вечно встрянет в самый неподходящий момент! Хотя какая-то от него польза!

— Лукас! — возмущенно вскинулась я.

— Как ты относишься к рыбе на завтрак? — колдун скрыл разочарование за спокойной улыбкой. В руке он держал сеть, полную нескольких трепыхающихся окуней. — Здесь недалеко речушка протекает. Мелкое, но вполне рыбное место.

— Смотря кто ее будет чистить.

С готовкой пришлось подружиться, привыкая жить без магии. Но заниматься разделкой рыбы я люто ненавидела.

— Я и чистить буду, и готовить, малышка, — Лукас понимающе улыбнулся, избавив меня от неприятных минут.

— Тогда страшно положительно, — потерла ладошки я.

Живот согласно отозвался протяжной голодной трелью.

Блистая раздражающей улыбкой, колдун поспешил взяться за приготовление. И пока он был занят делом, я вернулась к ручью. Под благим предлогом сбора трав для рыбы. На самом же деле, подальше от ушей Лукаса для личного разговора с одним не в меру болтливым фамильяром. Относительно наедине.

— Как на духу выкладывай, предатель крылатый, что ты успел напести Лукасу? — разъяренной кошкой прошипела я, как только убедилась, что мужчина на нас не обращает внимания, а значит, наверняка, не слышит.

— О чем?

Удивление Буки было искренним. Ну почти.

Мне не поверилось.

— О нашем совместном прошлом.

— Ничего.

Я зло прищурилась:

— Вот пусть так и остается дальше.

Пауза долго не затянулась. По вспышке понимания в глазенках фамильяра, я могла быть уверена — он догадался, в чем суть.

— Так он ничего не знает?

— И не должен.

— Почему?

Вечное это «почему»? Разве нельзя просто принять на веру сказанное без лишних вопросов?

Бука продолжал пытливно искать мой взгляд. И не отстанет ведь!

— Я не доверю ему свою слабость, — недовольно призналась.

Вместо долгожданного спокойствия и молчания, удовлетворившись ответом, Бука наоборот разволновался.

— Ниэла, — нахмурился он. Под маской болтуна и хитреца просматривалась истинная натура. По-настоящему обеспокоенная сейчас. — Да, колдун виноват, не спорю. И он должен ответить за свое. Отомсти ему, утоли ведьмовскую жажду справедливости и прости. Не отталкивай.

Мышь просил за Лукаса? В первое мгновение не поняла: слышалось или правда? И уши пальцем прочистила, надеясь на первое. Но трогательно заломленные в мольбе лапки фамильяра убедили в ином.

— Чего? Ты что на его стороне?!

Бука упрямо качнул головой, едва не свалившись с моего плеча:

— Боги связали вас.

— Я просила?

— Ты не будешь счастлива вдали от него!

— А это еще посмотрим!

— Ниэла!

Никто из нас не уступал в упрямстве друг другу. Едва не сталкиваясь носами, мы рьяно доказывали собственную правоту. И все равно каждый остался при своем мнении.

— Позволь мне самой решить, как и каким образом поступать, — скрипнула зубами. — И не смей ему о чем-нибудь проболтаться. Уяснил?

Над ухом раздалось недовольное сопение фамильяра.

— Это приказ?

— Пусть так, — никогда еще я не позволяла себе такого нарочито холодного тона. Властного и пренебрежительного, как у тетушки. Все же яблоко от яблоньки... — Это приказ.

— Не смею послушаться, госпожа.

Мышь точно превратился в ледяную глыбу. Его застывшая в безразличии мордочка неприятно царапнула меня, взывая к совести.

И хоть фамильяр вслух не высказал и тени недовольства, остро чувствовалось — обиделся.

Испокон веков ведьма и фамильяр, точно голова и шея. Одно целое. Сплоченное. Неделимое. Как магия и нити, по которым она всегда течет.

Между нами с Букой всегда царило взаимопонимание, со временем переросшее в дружбу. Оставалось надеяться, что своим упрямством сейчас я не разрушила все хорошее. Не оттолкнула единственное существо целью жизни которого всегда было мое благополучие в той или иной мере.

— Пора подкрепиться и отправляться в путь, — от голоса Лукаса, прозвучавшего неожиданно близко, я вздрогнула.

Колдун казался непривычно хмурым. Не то чтобы он ранее напоминал мне эдакого весельчака. Но золотистые искорки во взгляде, когда он смотрел на меня, исчезли. И мне совершенно не понравилось чувство вины, точно я совершила грубую ошибку.

ГЛАВА 4

Я прекрасно догадалась о причине его испорченного настроения. И эта мысль отчего-то обожгла сердце огнем. Как много он слышал? Что теперь?

— Лукас, — не зная, от чего именно робею, прикусила нижнюю губу. Мысли не складывались в слова.

— Все пряности собрала? — перебил он и, дождавшись моего слабого кивка, отвернулся. — Тогда поспеши. Мы и так здесь задержались.

Рыба оказалась изумительной на вкус. И даже без трав, которые я конечно не собрала, не казалась пресной. Но угрюмое молчание моих спутников возле костра угнетало. И завтрак не радовал, и солнечный день, редкий гость поздней осени, тоже. Рьяну колдун так и не выпустил для воплощения и на меня старался не смотреть, все больше отмалчивался. Несколько раз я пыталась завести разговор, но он как-то сам собой сникал. Так как вину за собой даже мысленно упрямо отрицала, я тоже замолкла, собираясь в дорогу. Вот тебе и доброе утречко, ведьма!

Пока перебирала плечевую сумку со скудными пожитками, не забыла ли чего ненароком, Бука висел на нижней ветке ели. Отсутствующий, глубоко задумчивый взгляд мыша действовал мне на нервы.

Пока мы занимались красноречивыми переглядываниями, Лукас не мешкал. Со стороны его действия смотрелись четко, слажено, точно по давно отработанной схеме. Казалось, он и нескольких секунд не тратил зря. С помощью магии подчистил следы ночевки и скоро поляна выглядела такой же нетронутой, как и до нашего вторжения. Я безразлично наблюдала за его работой, но, когда колдун принялся за уничтожение волшебной ткани, не сдержалась и вмешалась. Разве можно губить такую красоту?

Долго противиться мужчина не стал, отдал материю мне. Правда, так и не понял женского волнения, раз продолжал еще несколько долгих мгновений глядеть с недоумением. Бережно сложив ткань и спрятав ее в сумку, я притихла. И даже мысленно не призналась, что просто желала иметь что-то от Лукаса, сотворенное им, несущее частичку его сути. Глупости это все. Просто пожалела искусное, тонкое волшебство. Ничего более.

— Ты быстро справился, — отметила, когда мы едва отошли от полянки, избрав путь по узкой тропе.

Ярко-синими чарами, принявшими форму кинжала, Лукас расчищал мне дорогу.

— Ты же спешила в город, — ответил спокойным тоном он, а все равно прозвучало обвинением.

Я не стала ловиться на эту уловку, пускаясь в объяснения или, чего хуже, оправдания. Гораздо важнее было надавить на то, что интересовало именно сейчас.

— В ведьмовском лесу всегда магия нестабильна?

Мужчина бросил мимолетный взгляд через плечо:

— Да, — как-то напряженно согласился.

— Тогда почему сам ты используешь чары при любой возможности?

Лукас сразу с ответом не нашелся. Лишь с шага сбился, но быстро поправился, как ни в чем не бывало.

— Или, скажешь, бесконтрольная волшба не опасна? — продолжала настаивать я, сверля его спину тяжелым взглядом.

— Гх-м... — кашлянул в кулак он.

Ага! Не ожидал неудобных вопросов?! Я было воспарила и тут же упала духом. Почему не подумала об этом раньше, позволив водить себя за нос? Что за напасть: постоянно принимать слова Лукаса на веру?

— Видимо, боги-покровители на моей стороне, — не слишком убедительно проговорил мужчина. — Везет.

Прямого взгляда в глаза он избегал — и это сказало лучше любых слов. Врет. Ведь врёт же!

— Но ты права. Даром рисковать ни к чему, — Лукас перестал колдовать, заменив магический кинжал на обычный из стали.

Неизменно глупеть в присутствии этого предателя и вечно попадаться на его уловки — мое личное проклятие?

Дальнейшие вопросы я оставила при себе. Не то чтобы говорить, видеть колдуна сейчас не хотелось! В груди вновь появилось противное жжение разочарования. И ведь давала зарок не ждать от Лукаса ничего хорошего! И на тебе... в очередной раз попалась.

Сильнее всего жалела лишь об одном: не проверила запасы чар. Надо было не слушать мужчину и попробовать всерьез поколдовать ночью, когда влияние луны сильнее всего. Гляди, и родовая магия отозвалась бы? Десять лет назад мне ни разу не удалось испробовать ее. Ведьмы ковена твердили, что стоит еще немного подождать, подрасти, укрепнуть духом и способность повелевать лунными тропами — редкость даже среди лунных ведьм — возможно, откроется.

Тетушка же была уверена, что слабая кровь не достойна особой силы, поэтому богиня и не дает ее мне, не надобно и надеяться на иное. Грешно признаться, но больше верилось во второе, хотя невыносимо желалось первого. Ни одной версии не суждено было пройти проверку на достоверность. Помешало наказание. И вот спустя десять лет во мне вновь проснулась надежда на лучшее. Робкое «а вдруг» разливалось внутри томительным предвкушением чуда.

Спешить магичить не стала. Так долго не пробовала себя в волшбе, что начинать нечто особое днем, без должной поддержки ночного светила, было сродни несусветной глупости. Результат мог ужаснуть. Другое дело — мелкие шалости. Но и для них сейчас настроение пропало. Оставалось терпеливо дожидаться ночи и... попробовать сбежать. Лгуны в попутчиках мне не нужны!

Время тянулось невыносимо медленно. Путь через ведьмовской лес оказался утомительным. Совсем уж не ожидала, что через несколько часов дороги мольбой отзовется едва ли не все тело. И ведь работу по замку всегда делала, как обычная человеческая служка, без малейшей помощи со стороны и чар. Другим слугам тетушка запрещала мне помогать в поручениях. И ничего, справлялась. А сейчас то ли сказывалось плохое настроение, то ли ослабла после ритуала, то ли древний лес как-то вытягивал силы. Хотя зачем это обители источника магии? Не понятно.

Сам священный источник никто не видел, но по легендам его здесь укрыли от сторонних глаз семерка высших богов. Для защиты от существ с дурными помыслами и абы сохранить гармонию в мире. И первое, и второе пока удавалось. Некоторые книги утверждали: источник спрятан в тайной пещере, глубоко в лесу. Другие — что этот лес он и есть. Ни доказать, ни опровергнуть множество теорий никому еще не удалось.

Недаром ведь местом для призыва богини я выбрала этот лес, все надеялась, что магия, витавшая здесь свободно повсюду, поможет обрести силы. Возможно, и не прогадала. Кто знает, соверши призыв где иначе, откликнулась бы богиня или нет?

Мы вышли на торговый тракт, когда солнце уже клонилось к горизонту, как-то разом сникнув, точно устало. И хоть воздух был по-осеннему свеж, а у меня давно спина взмокла и лоб покрылся испариной — Лукас задал жесткий темп. Правда, каждые несколько метров он вопросительно поглядывал в мою сторону. Ждал, что сдамся или буду просить помощи? Как бы ни так! Предателям не сдается наш гордый ведьмо-о-овской народ!

До следующего привала добралась на чистом упрямстве. Ведьма я или где?

— Отдохнем немного, перекусим и дальше отправимся. До темноты в город не доберемся, придется искать хорошее место для ночевки. Свернем обратно в лес. Там безопаснее, чем на тракте, — пустился в объяснения Лукас.

Я приглядела поваленное дерево. С радостью присела, хотя скорее рухнула, на сухое бревно. Благо далеко идти не пришлось. Ноги совсем не держали.

— Ты как? — обеспокоился мужчина моим молчанием.

Его цветущий вид откровенно раздражал. Ишь, не запыхался даже! Когда я страшилась выплюнуть собственное сердце в пыль, так оно дико стучало и выпрыгивало из груди.

— Лучше всех, — вздернула подбородок. Виват упрямству!

— Хорошо, если так.

И за сомнение, прозвучавшее в голосе, его захотелось придушить еще сильнее.

— Моя ведьмочка не привыкла козочкой по лесам скакать, — откликнулся Бука. Впервые после нашей стычки.

Лукас нахмурился:

— Твоя ведьмочка?

— Наша ведьмочка, — нехотя исправился фамильяр.

Колдун довольно кивнул. Я закатила глаза. Своя собственная ведьмочка и ничья больше! Правда, рваться доказывать не стала. Слишком устала даже для разговора.

В лесу раздался громкий шелест. По ощущениям, совсем близко от нас. Лукас напряжился, посерьезнел и бесшумно отправился проверить, жестом приказав мне сохранять тишину. Бука, к огромному моему удивлению, полетел за ним. И пока не присел на мужское плечо, так и махал тщедушными, на вид, крылышками.

Не оправившись от увиденного, я продолжала растерянно провожать этот странный тандем взглядом. Надо же! Спелись, ироды!

Мысленно уже смаковала ведьмовскую месть этим двоим, поэтому и не сразу заметила настойчивый жар в груди и шее. А когда непонятное тепло сменилось колючими обжигающими укусами, не сдержалась и зашипела, оттягивая ворот платья. Родовой кулон мерцал алым. Нить его магии, вплетенная в цепочку, обеспокоенно дергалась.

— Ниэла! — вновь проявили поразительное единодушие мужчина и фамильяр. — Сзади!

Бука сделал страшные глаза, а Лукас сорвался ко мне:

— Берегись!

Медленно, словно шея одеревенела, я обернулась. Среди густых зарослей терновника серебрился портал. Из него стремительно появились шестеро мужчин. Судя по черным, как ночь, одеждам и маскам, закрывающим лица — наемники.

Я и рта раскрыть не успела, как все закрутилось, завертелось, словно дикая пляска. Наемники зловещей тьмой двинулись ко мне. Словно из-под земли вырос... Лукас. Непрошибаемой преградой на пути. Глаза чужаков засветились аквамаринovým, а в руках появились магические мечи.

Четверо напали на моего защитника без предупреждения. Взмах и в сторону Лукаса полетели множество ярких звездочек. Ядовитая смерть, так их называли в книгах по боевой магии. После столкновения с этими милыми огоньками в живых никто не оставался. Да и хоронить нечего было. Всего-то пепел, рассеявшийся по ветру.

— Нет! — ужаснулась я. — Лукас!

Колдун тоже расшаркиваться не стал. Пламя, вырвавшееся из его ладоней, жадно накинuloсь на противников. Места для жалости не осталось.

Пока я бесполезно глотала воздух, Лукас боролся за наши жизни. Мастерски. Жестко. Свирепо.

Удары магии перемешались с боевыми приемами. Слепящие вспышки от чар даже и на мгновение не утихали.

Бука, словно настоящий воин, накинuloсь на одного из наемников. Вцепившись ему в лицо, фамильяр драл мужчину когтями, не забывая шарахать жалящей волшбой. Яростная атака мыша сопровождалась боевым кличем, от которого уши сворачивались в трубочку. Друг применил запрещенное оружие. Даже мне пришлось зажать голову руками, чтобы не оглохнуть.

Рьяна, появившаяся так же неуловимо, как и колдун, во всю помогала хозяину. Кто бы знал, что северные совы владеют такой мощной магией? Попадаться ей в плохом настроении я бы поостереглась.

Сосредоточенно наблюдая за ходом битвы и до дрожи в коленках переживая за исход, я могла лишь беспомощно пятиться от настигающего меня наемника. Упертый мужчина! И от ловчей сети увернулся и с десятков искорок-блокировщиков пропустил. Магию удалось вызвать, но слушалась она плохо. То ли из-за того, что я долго не практиковала чары, то ли из-за времени суток. Все же призывать силы и возобновлять связь с покровительницей луной лучше ночью.

В конце концов наемнику надоело гонять меня вокруг бревна, играя в кошки-мышки, и он атаковал напрямую. Словив животом оглушающее заклинание, я потеряла связь с реальностью. Картинка перед глазами расплывалась, земля сотню раз успела поменяться местами с небом, деревья хороводили вокруг. Из хорохорившейся ведьмочки в одну секунду я вновь стала беспомощной, как слепой котенок.

— Привет от тетушки, магичка, — довольно усмехнулся мне на ухо наемник. — Ты уже знаешь, что принято делать с непослушными девочками?

Я тяжело сглотнула. Тело налилось тяжестью, руки и ноги не слушались, мысли все еще терялись от одурманивающего заклятия.

— Правильно. Их наказывают, — продолжал издеваться он. — Жаль только, что мы не успеем поиграть дольше. Ты такая сладкая девочка.

Из какого логова безумцев он сбежал?!

От темного обещания в голосе я едва не взмолилась богам, чтобы смерть не медлила. Уж лучше сразу за грань, чем в руки такого зверя.

— Знал бы раньше, какая ты, выторговал бы несколько дней жизни. Тебе, — ухмылялся он. — Мы провели бы их наедине.

Я фыркнула. Такое себе утешение, да. На что он только рассчитывал? Могла бы смеяться — зашлась бы хохотом. А так лишь задыхалась от боли, криво усмехнулась, да сверлила противника ненавидящим взглядом.

Мужчина веселья не разделил. Совсем у наемников плохо с чувством юмора. Незнакомец резко рванул меня за ворот. Раздался треск ткани. Цепочка кулона впилась в шею. Крик застрял в горле. Зажмурилась, ожидая смертельного удара, но... Мощная волна родовой магии откинула неприятеля прочь.

В первое мгновение толком и не разобрала, что случилось. Пелена боли пропала, думать стало легче.

Приподняв голову, я заметила наемника лежащим недалеко от ветхого дуба. Повторно попытки забрать кулон он не предпринимал. И судя по тому, что вообще не шевелился, я серьезно засомневалась остался ли мужчина в мире живых.

И если не остался, жалеть точно не буду. Жестокая? А нечего тянуть загребушие лапки к чужому!

Противостояние закончилось так же внезапно, как и началось. Просто вокруг вновь воцарилась тишина. Тяжелая и усталая.

Лукас рывком поднял меня на ноги, на мгновение сильно прижав к себе, а потом немного отстранился:

— Жива?

Этот приятный низкий тембр с хрипотцой стоило возвести в ранг запрещенных. Не дело, чтобы от одного слова так нелепо подкашивались коленки! Соберись, ведьма!

— Не дожدهшься, — с трудом прокаркала я.

Хмурое выражение его лица немного сгладила мимолетная легкая улыбка. Мне бы залюбоваться, не чувствуй себя так паршиво. Точно закусить кто решил, надкусил даже, но так и не съел. Сплошной кошмар!

Обводить взглядом окружающее не хотелось, но любопытство пересилило. Пепелище. Как есть пепелище. С шестью поверженными. И природа вокруг пострадала. Выгорела от столкновения магии. Хорошо еще не на милях вокруг, а так на двадцать шагов от места нападения.

— Кто это был? — пискнула я, невольно лишь крепче прижимаясь к мужчине.

Он погладил меня по спине, мастерски успокаивая. В голове не укладывалось, как в колдуне вообще могут совмещаться столь убийственная ярость воина и непонятная пока нежность с заботой?

— Наемники.

— Это я и сама знаю.

— Судя по нашивкам на их плащах, из красного клана.

— Красного клана? — что за зверь такой? Никогда не слышала.

Лукас поджал губы. Сразу догадалась — отвечать не хочет. Так-так-так... И что же он умалчивает?

— Клана наемных убийц, — Бука, напротив, морить меня ожиданием не стал.

Умница, а не фамилляр!

Постойте-ка, убийц? Что же это получается...

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Лукас выглядел мрачнее прежнего. Неужели столько много сил потратил?

Я лишь слегка пожала плечами. Растерянность пузырилась на губах вместо воздуха. Агафтия решила меня прикончить? Я, конечно, догадывалась что она разозлится после побега, но, чтобы так буйствовать...

— Без веских причин наемники красного клана не явились бы по твою душу.

— Почему именно по мою?

— Хватит держать меня за дурня, ведьма! — гаркнул Лукас и как шандарахнул кулаком о ствол ближайшего дерева!

Земля, казалось, подпрыгнула. Или это я решила заделаться скакуном? И, погодите, кто визжал? Противенько так, тоненько. Небось, уроки вокала Бука давал. Узнаю этот ужасный звук всюду.

— Слезай, — приказал колдун.

Когда это он успел уменьшиться в росте?

— Я тебя не трону.

Ага. Так я и поверила. Взгляд-то вон какой гневный, и руки в кулаки стиснуты. Да и если вспомнить, как Лукас вел себя в бою, то лучше лишний раз поостеречься. Останусь-ка я, пожалуй, подальше от него. Кстати, где это подальше?

— Хорошо сидим, — мечтательно протянул фамильяр, уместив свою тушку на моем плече. — Душевно так.

Мышь сорвал листик и засунул кончик в рот, пожевывая. Даром, что пожелтевший.

Мне осталось только растерянно глазами хлопать. Когда успела взобраться на дерево и усестся на третьем снизу суку?

— Причина должна быть, Ниэла, — упорствовал Лукас. — И ты ее от меня утаила.

Нет, а он думал я ему все тайны растрепать должна? Или по часам все десять лет описать?

— Ну?

— Что? — нахохлилась я. Вот как есть ворона. Только белая. А что? Они тоже меняют окрас, не от хорошей жизни, правда.

Мужчина скрестил руки на груди.

— Я жду.

— Чего именно? — невинно поинтересовалась.

— Ниэла.

Где было больше предупреждения, в моем имени или в этом коротком, но красноречивом взгляде, не разобрала. Кулон давил мне на грудь, точно не аметист уместился в ложбинке, а целый булыжник. Пожевав губами, я решила:

— Возможно, я не так свободно ушла из ковена, как ты мог подумать...

— Ты сбежала?!

И зачем так орать? Едва с ветки не рухнула! А у ведьм, между прочим, косточки хрупкие.

— И возможно, я кое-что прихватила с собой...

— Украла?

— Почему сразу украла? — возмущенно взмахнула руками я и тут же обратно ухватила за ствол, чтобы не расшибиться. — Взяла свое.

— И что же это?

— Кое-что.

— Ниэла, — и опять четкий приказ в имени.

Ворот платья не уцелел после встречи с наемником, я лишь слегка отодвинула ткань по разрыву и вытянула цепочку с кулоном. Попутно краем глаза отметила, что ощущения огня не осталось метафорическим, виднелись ожоги на шее и под линией ключиц.

— Что это? — нахмурился Лукас.

— Родовой кулон.

— Не понимаю, — задумчиво потер подбородок мужчина. — Вся пляска из-за этого камешка?

— Это не камешек, а знак силы верховной ведьмы! Знак рода!

— Верховной ведьмы, говоришь? — нехорошо прищурился колдун. — Слезай.

Упырь недоделанный! Он разыграл удивление, дабы выудить из меня информацию! Гр-р!

— Неа.

— Ниэла.

— И не подумаю!

— Ниэла, хватит дурачиться. Слезай.

— Сказано тебе: мы — не слезем! — едва не по слогам проговорил Бука, горделиво задрав мордочку вверх. Престононаследник прямо.

— Перебежчик, — пренебрежительно кинула Рьяна.

Сову я заметила только сейчас. Она облюбовала ветку недалеко от нас. И пока мы занялись выяснением отношений, фамильяр Лукаса уже доедал полевку. Небось не первую. Вон только хвостик и остался торчать из клюва. Впрочем, и он исчез через миг. Война войной, а обед по расписанию? Они с Букой точно найдут общий язык. Тот тоже любитель набить живот вкусным и питательным.

— Я бы попросил не выражаться! — вспыхнулмышь, старательно изображая ущемленное самолюбие.

Лукас устало вздохнув, разом растеряв весь былой пыл:

— Я не хотел тебя напугать, прости. Слезай, Ниэла.

Я прищурилась, засомневавшись. И правда, что это я распереживалась? Раньше же тигра за усы дергала и не боялась вызвать его гнев.

— Нам стоит убираться отсюда поскорее. Неизвестно еще сколько наемников было послано за тобой.

Последний аргумент оказался весомее. Я попыталась ловко спуститься, но тут же потерпела неудачу. Дерево и раньше так жутко шаталось при каждом моем движении? О всеблагие боги!

— Я не могу, — стыдливо проямлила, пряча взгляд.

— Я же сказал, что ничего тебе не сделаю. Никогда! Не веришь?

— Нет. Да. Не в этом дело! — покачала головой. — Я просто...

— Что?

Едва с языка не сорвалось запрещенное «боюсь». Благо вовремя успела закрыть рот. Стыд-то какой!

— ... не знаю как! Не умею!

— А забираться так шустро, значит, умеешь?

Даже губу прикусила от расстройства. Что тут уметь-то? Балом правили инстинкты выживания.

Лукас озадачено почесал затылок.

— Ничего. Сейчас мы что-то придумаем, — нашелся мужчина. — Встань на ноги, крепко обхватив ствол. Да, правильно. А теперь просто соскользни вниз, ты нащупаешь еще один сук.

Я старательно выполняла указания колдуна. Но кто бы знал, как у меня тряслись поджилки! Не ведьма, а просто студень! Надеюсь, Лукас не услышал клацанье моих зубов? А то ведь сразу поймет, какая Ниэла смелая и сильная магичка!

— Давай, Ниэла. Я не дам тебе упасть.

— Не могу! — едва не взвыла.

— Просто соскользни, малышка. Это легко.

Легко ему говорить, а не скользить по шершавому дереву с необъятным стволом! Вот расшибусь и плакали мои злодейские планы мести! Уууу!

— Я здесь, Ниэла. У тебя получится, — продолжал увещевать колдун.

Не знаю сколько я висела на дереве, уцепившись за ствол всем чем только можно. Пожалуй, лишь зубы поберегла. Чай не казенные.

Но в какой-то момент все же поддалась на уговоры мужчины и соскользнула вниз. Ну как соскользнула... Скорее попыталась. И все бы у меня вышло, не вспотей так сильно ладони. Скрюченные от напряжения пальцы просто взяли и разжались, словно сами по себе. И я отправилась в свободный полет.

Не ласточкой, увы. Визжащим на два голоса кубарем.

Почему на два? Противный голосок Буки, что взял на себя роль подпевалы, всюду узнаю!

Благо у Лукаса реакция оказалась получше моей. Приземлилась я не на негостеприимную землю, а прямиком в подставленные руки колдуна. Амышь, наконец, вспомнил, что удел крылатых не пикировать камнем вниз и использовал собственные крылья по назначению, спорхнул с плеча.

— Все, малышка, уже все хорошо. Видишь? Открой глазки.

Слабая улыбка мужчины не могла скрыть его непривычной бледности и тревожных морщин на лбу.

— Спасибо, — выдавила из себя, чуток отдышавшись и самостоятельно встав на все еще трясущиеся ноги.

— Не умеешь лазать по деревьям — не берись, — внезапно отчитал Лукас и добил строгим: — А кулон придется отдать.

Я тут же выбралась из его тесных объятий и сжала цепочку.

— Только после моей смерти! — выкрикнула одновременно с Букой, уместившимся на кусте.

Вот она семейная солидарность! Слава Всеблагодой!

— Ниэла.

— Не Ниэлкай мне тут! — отрубила резко. — Не отдам! Он мой! По праву!

— Я понимаю, но так верховная ведьма объявит на тебя охоту и...

Попытка достучаться до моего благоразумия потерпела неудачу. Ведьмы отродясь не бывают рассудительными.

— Все равно. Это кулон моей матери! А значит, мой.

Об этом мне в свое время нашептал семейный. А ему семейный матери, которого он еще застал при жизни.

— Послушай, давай, еще раз хорошенько все обдумаем...

— И думать нечего! — вмешался хмурый Бука. В упрямстве он ничуть мне не уступал.

— Да! — согласилась с мышем. — Я что зря едва умертвием не стала, проворачивая все это?

— Ну хорошо, — покачал головой мужчина. Видимо, понял, спорить с ведьмой бесполезно или же увидел мою решимость стоять на своем до последней капли крови. Предпочтительно не моей. — Будь по-твоему. Оставляй.

— Спасибо, благодетель, — ох, совсем я оправилась уже от произошедшего, раз вновь прорвалась язвительность.

Колдун едва дыру во мне не прожег пронзительным взглядом, но колкость не вернул.

Отвлек нас мужской стон, раздавшийся от дуба. Издал его тот самый наемник, что пытался забрать у меня кулон.

— Он жив?

— Ненадолго, — заверил Лукас.

— Может не надо? — робко спросила, комкая в руках подол платья.

Колдун присел возле наемника, окинул его безжалостным взглядом и скомандовал мне:

— Отвернись.

— Но-о...

— Отвернись!

Резво послушалась, еще и глаза зажмурила для пущей уверенности, что подглядывать не буду. Но здесь я вновь промахнулась. Стоило зажать уши.

Ни стона, ни крика не прозвучало. Но резкий хруст, как приветствие быстрой смерти, далеко не сразу перестал отдаваться у меня в голове. Проигрывался заново, снова и снова. Словно дразнил.

— Здесь жалости не место, — приобнял меня за плечи Лукас. — Либо мы их, либо они нас.

— Я понимаю, но от этого не легче.

Он ничего не сказал. Еще недолго подарил мне тепло объятий и отстранился, дав время подумать, побыть в одиночестве.

Пока Лукас защищал поляну от наших следов и предавал огню мертвых, я сидела тихо, как мышка. Даже вздрогнула, когда колдун бросил мне на колени сумку и скомандовал отправляться дальше. Настолько ушла в раздумья.

Наш дальнейший путь оказался недолгим. Каких-то сто шагов и мужчина остановился. Поначалу я не поняла, что он задумал. Все всматривалась в рваные пассы руками, разломанный кристалл перехода, а позже не сдержала-таки удивленный возглас. Лукас открыл портал!

Спросить о чем-либо не представилось возможным. Колдун схватил меня на руки и внес в серебристую мерцающую дымку, не обмолвившись и словом.

ГЛАВА 5

Через мгновение мы оказались в пустом переулке какого-то городишки.

От быстрого перехода сквозь пространство взбунтовалось нутро. Завтрак грозился показаться наружу. Поэтому пришлось переждать приступ тошноты и головокружения, лбом прижавшись к плечу мужчины. Запах Лукаса всегда мне нравился и теперь подействовал умиротворяюще.

— Ты же сказал, что магия в лесу нестабильна, — не забыла напомнить предателю, как только чуток полегчало.

И обвинительно ткнула пальцем куда-то в район его груди. Едва палец не сломала. Каменный. Ну каменный же!

— Соврал.

Он так легко в этом признался, что я аж рот открыла. Что за дела? Я так не играю!

— З-зачем?

Чувствовала же: где-то в его заботливости и покладистости есть подвох! Ведь чувствовала!

Лукас бережно опустил меня на землю. Пришлось спиной привалиться к стене. Не хотелось проверять ноги на прочность. Широкий камень приятно охлаждал спину. Никогда еще не путешествовала посредством порталов. Кто знает, как отреагирует вредный ведьмовской организм?

— Почему же не воспользовался порталом раньше, раз мог? — задала следующий вопрос, поняв, что на предыдущий Лукас отвечать вовсе не собирается.

И вновь угрюмое молчание вместо слов.

— Издевался? — зло прищурилась.

Так и знала! Он совсем не изменился! Не удивлюсь, если еще и бабочкам крылышки обрывает, наблюдая за их мучениями! Как когда-то наслаждался моими.

— Нравилось тебе смеяться над ведьмой?

— Нет! Я совсем не...

— Не верю! — презрительно сморщила нос, резко перебивая его. Не стоит и шанса давать на очередной обман!

— У меня и в мыслях не было издеваться над тобой! — упрямо выпятил подбородок колдун. — Ты опять все переиначиваешь, Ниэла!

— Тогда почему ты не открыл портал раньше? Зачем было плестись по лесу?

— Да потому что я тянул время! — запальчиво выдал Лукас. И заметив мой интерес, уже спокойнее продолжил. Хотя и явно скрепя сердце: — Хотел побыть с тобой подольше.

— Зачем?

Бука фыркнул, а стоило мне мельком глянуть в его сторону, демонстративно закатил глазки. Хитрая мордочка мыша яснее всех слов говорила, что он давно понял причину поступка колдуна и теперь просто издевается над недогадливостью некоторых. Посмотрите-ка на этого умника!

— Думал, свыкнешься, немного оттаешь и станешь относиться ко мне без опаски, легче примешь, как пару.

Его признание легло лекарственным бальзамом на истерзанную душу. Но виду я не подала, наоборот, нахмурилась и горделиво вздернула нос:

— Этого не произошло.

— Вижу, — тяжело вздохнул он. — Пойдем.

И что никаких разборок, объяснений и клятв не будет? Вот совсем, да? Жаль. Даже вредная ведьмовская натура во мне тоскливо поджала губы.

Я покосилась на странно притихшего Буку и поплелась следом за колдуном. Мышь, прикрыв глаза, увлеченно изображал спящего. Видать, отчаянно не хотел вмешиваться в очередные разборки. Что

ж. Его выбор. Не все же быть третьей стороной между нами.

— Где это мы?

— В Лоратале.

Я еще раз огляделась, выискивая что-то знакомое в узкой улочке и каменной мостовой. Даже редких прохожих на пути пока не встретилось. Нахмурилась, желая чтобы вот-вот и память подкинула ответ. Но, увы. Я здесь все же была впервые.

— Где?

— У северной границы седьмого королевства.

Бука присвистнул. Спит он, ага! Притворщик!

Легче сказать, что не у северной границы, а у лихого на куличках.

— И что мы здесь забыли? — недовольство скрыть не удалось.

— Переночуем в таверне, а завтра отправимся в дорогу, — охотно ответил Лукас. — Отсюда верхом полдня пути к моему дому.

И чего это он раскомандовался? А?!

— Я к тебе в гости не просилась, — не оставила возможности съязвить я.

Резкая остановка мужчины едва не стоила целостности и сохранности моему аккуратному носику. Каменный же!

— Э-эй! Полегче!

Колдун ведьмовское возмущение обделил вниманием. Долго глядел на меня из-под насупленных бровей, пока, наконец, не заговорил. И в отличии от мрачного выражения лица, голос его был спокойным, ровным.

— Ты предпочтешь остаться на улицах среди реальной угрозы?

— Ой, я тебя прошу! — легкомысленно махнула рукой, храбрысь напоказ. — Какая здесь угроза?

Словно в насмешку тут же у ног зашевелились листья. Я насторожилась, прищурившись. В темно-сером клубке, что выскочил из кучки мусора, с трудом узнала двух крыс. Довольно жирных, с длинными хвостами и наглыми черными бусинками глаз. Грызуны?! Внутри все обмерло.

Лукас скрестил руки на груди. Я не обманывалась на его счет, мужчина ничего не упускал из виду. Пусть и никак не отреагировал на мою брезгливость и нервное передергивание. Не то чтобы я боялась этих тварей, но после десятилетнего соседства с такими в кладовой, где приходилось жить, одно упоминание крыс вызывало во мне противную дрожь! Бр-р!

— И не побоишься наемников, лишь бы пойти наперекор мне? — вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Он наверняка знал на что давить. Я расстроено прикусила губу.

С одной стороны, своего добились — силу вернула. Вполне могла отправляться в свободное плавание. И колдун мне не нужен! Совершенно нет!

А с другой стороны...

Ну хорошо, рядом с Лукасом все же будет поспокойнее, если кто-то из наемников еще посмеет ко мне заявиться. Вспомнить хотя бы его силу и военное мастерство во время боя, вызывает восхищение!

— Не отвечай. Просто уступи мне, — не потребовал, попросил он.

Да и поиздеваться вдоволь над колдуном не успела... А ведьмовская душенька просит отмищения...

— Я не...

— Только на этот раз. Прощу тебя.

Ладно! Решено! Где наша не пропадала? Проверю колдовские закрома! Интересно, как обстоят дела в клане Лукаса? Там все такие же развратные, как и он?

— Хорошо. Отправимся к тебе.

— Спасибо.

Я скупно кивнула.

Куда бы нас не занесло, местечко оказалось тихим, а улочки непривычно безлюдными. Даже жутковато. Хотя, возможно, вблизи северной границы в городах объявлен комендантский час? Светило ведь как с полчаса закатилось за горизонт, оставив после себя яркий след багрянца. Возможное нападение тварей мрака всегда стоит ожидать как раз с приходом ночи. Хотя лично для меня это время истинной силы, когда нет места всяким страхам.

Когда мы подошли к таверне темень почти опустилась на город. Вывеска «Зеленуха» над козырьком крыльца двухэтажного домика ни о чем мне не сказала. Через овальные стекла пробивался желтый свет. Звуки выкриков, хохота и музыки при нашем приближении становились лишь громче. У ступеней Лукас притормозил и внимательно огляделся.

— И что ты намерен делать дальше? — я тронула его за рукав.

— Снять нам комнату?

— А дальше?

— Поужинать и отдохнуть, — он не отличался красноречием.

— А дальше? — нетерпеливо пристукнула ногой.

— Спать.

— Лукас! — взвилась я.

— Ниэла, — спокойно парировал мой злой взгляд колдун. — Я не привык продумывать свою жизнь на три года вперед. Будем решать постепенно.

Вранье! Воины только и делают, что просчитывают и планируют следующий шаг. От этого зависит их благополучие, а зачастую и жизнь.

Но я сделала вид, что поверила, хотя нежелание откровенно отвечать мне запомнила. И внесла еще одним пунктом в список прегрешений Лукаса. У колдунов тоже упрямство не меньше ведьмовского. Намертво ведь стоять на своем могут! Поэтому сейчас спорить я не стала, да и отдохнуть с дороги хотелось невероятно. А вот позже... Отольются еще колдуну ведьмины слезки!

Растянув губы в премилрой улыбке, на какую только была способна, я позволила увлечь себя к домику. Лукас галантно открыл передо мной дверь и пропустил вперед. «Зеленуха» встретила ярким светом, теплом, шумом, запахами мясной похлебки и медовухи.

Едва мы оказались внутри, пальцы стало неприятно покалывать, точно холод решил стремительно покинуть гостеприимное тело. Все же успела продрогнуть, хоть и увлеченная другим, совершенно не заметила этого. Непроизвольно вздрогнула, почувствовав руки Лукаса на своих плечах: словно он точно знал обо всем, что меня беспокоит!

— Сейчас согреемся.

Неброская снаружи таверна такой же оказалась и внутри. Простые деревянные столы и стулья, каменный очаг в центре зала, лестница, ведущая на второй этаж — вот и все, что заметила мельком. Кое-где доломитовые стены украшали натянутые, как полотно, шкуры дикого зверья. Светильники откидывали на широкие камни причудливые тени, придавая залу какой-то угловатый вид.

Шальная компания воинов, магов, гномов и даже светлых эльфов, что редко заходили на земли седьмого королевства, поначалу не обратила на нас никакого внимания. Приятные ритмы магической музыки разливались вокруг. Мой живот свело голодной судорогой от вкусных запахов. Половину ковена за горячую похлебку! Хорошо, не буду преувеличивать, но поцелуй спасителю от голодной смерти сорвать позволю. А может и нет... Как истинная ведьма, не стану отличаться постоянством. Даже в обещаниях.

Стоило нам двинуться к товарной стойке, за которой стояла дородная орчанка в темно-коричневом платье свободного кроя, как женщина расплылась в широкой улыбке.

— Лукас, кого я вижу!

На ее месте, я бы не старалась так широко улыбаться. Клыки из-под нижней губы не заметит только слепец. Разве мужчины приходят в восторг от хищных женщин?

— Увала, ты, как всегда прекрасна! — рассыпался в комплиментах этот негодный колдун.

Я возвела очи горе. Глупо было даже на секунду всерьез задуматься о том, что он изменился. Горбатого, как говорится...

— Скажешь тоже! — шутливо отмахнулась женщина.

Наблюдать за робостью орчанки оказалось странно. Вместо румянца ее зеленая кожа просто немного потемнела на щеках, шее и в районе груди. Лиф платья так и грозил лопнуть от неосторожного глубокого вдоха, природа Увалу наградила пышными формами. Из-за высокого роста женщины, мне пришлось смотреть на нее, запрокидывая голову. Вскоре неприятно заняла шея.

Досадливо поморщившись, я плотнее закуталась в накидку. Некогда темная ткань теперь была припорошена пылью, дорогое платье — в пятнах и разорвано по горловине. Не ведьма — просто оборванка! Даже на фоне орчанки проигрываю. Хотя... нужна ли мне победа над соперницей за такого ненадежного мужчину?

Лукас никогда не отличался разборчивостью. Не удивлюсь, если между ними имела место близкая связь. Недаром же орчанка так приветливо улыбается колдуну?! Прямо-таки готова принять, как родного! А ведь орки не могут похвастаться особым гостеприимством, слишком закрытая раса.

— Скажи-ка, Увала, твою мясную похлебка так же хороша, как я помню? — подмигнул предатель.

— Отведай и сам реши.

И почему в этом простом ответе мне послышалось тайное приглашение?

— С удовольствием, — хохотнул мужчина. — Уважь нас комнатой, горячей купальней, и я не откажусь от двойной порции, как и моя...

— Лукас, старина! Какими ветрами?

Высокий светловолосый эльф в военной форме стража границ остановился по левую руку от меня. Когда успел так тихо подобраться со спины?

И только теперь я заметила, что всеобщее веселье давно прекратилось, даже музыка замолкла. А все присутствующие с жадным любопытством смотрят в нашу сторону.

— Да так, решил забежать на огонек. Соскучился по стряпне Увалы.

— Понимаю, — улыбнулся он. — Наша хозяйка отменно готовит — этого не отнять.

Внезапно меня осенило догадкой. Если хозяйка «Зеленухи» эта орчанка, то теперь понятен выбор названия. Сдавленно хихикнула в кулак — у кого-то скупое с фантазией!

— А что за прелестное создание? — тут же нашелся с вопросом эльф.

Любопытство блондина я встретила ответным прямым взглядом. А посмотреть было на что. Мужчина обладал привлекательной внешностью. Статный, высокий, с правильными утонченными чертами лица и едва заметной родинкой под левым глазом. Длинные прямые волосы цвета холодного серебра мужчина собрал в простой хвост на затылке. Строгая военная форма ему шла, подчеркивала некую аристократичность образа. Красавчик. Небось, как мой колдун, давно привык к женскому вниманию.

Заметив интерес, эльф приосанился, чуть выпятив грудь в черном мундире. Я хмыкнула. Лукас же выдавил сквозь зубы:

— Моя жена.

— Жена? — изогнул идеальные брови эльф.

В тон ему по таверне прокатилось эхо недоумения. Послышался звон посуды. Кто-то явно промахнулся, выпустив кружку из рук и расплескав пенистое пиво по темным доскам пола. Удивлялась я вместе со всеми, но вслух интересоваться, когда проспала церемонию единения пред богами, не стала. Не хватало еще выяснять отношения на виду. Хватит с жадной до зрелищ публики на сегодня развлечений.

Да и под прицелом с полсотни глаз чужаков чувствовала себя крайне неудобно. С детства привыкла избегать лишнего внимания. Даже Бука поежился на плече, сохраняя угрюмое молчание.

— Раз уж ты не соблюдаешь правила приличия, — криво ухмыльнулся блондин и нагнулся ко мне, подавая руку для приветствия: — Аррин, капитан четвертого патруля границ.

Рукопожатие вышло крепким, теплым, но коротким. Лукас как-то стремительно шагнул наперерез эльфу, едва не заслоняя меня собой.

— Крайне рад знакомству со столь очаровательной особой, — проворковал Аррин.

— Взаимно, — поддержала условности я, выглядывая из-за спины колдуна.

Так называемый муж не давал полноценно встать рядом. Хотя в сумку не спрятал и на том спасибо! Дикарь!

— Увала, есть свободная комната для нас?

— Будет готова через несколько минут, обожди немного, любчик, — сверкнула глазами хозяйка таверны.

Казалось, женщина искренне наслаждалась сценой, что разворачивалась прямоком пред ее широким носом. Впрочем, как и все здесь.

— Поторопись.

— Может, пока пройдем к нам? — охотно предложил Аррин, кивком указывая в зал. — Представишь... жену стражам...

Трое мужчин за столиком недалеко от нас расплылись в приветливых улыбках. Широкоплечий бородач подмигнул мне и помахал рукой, как давней знакомой. С его пальцев скользнула синяя искорка. Миг спустя ко мне на ладонь опустилась прекрасная эфирная бабочка. Мило.

— Оу, давно я не встречал визуалов, — шепнул на ухо фамильяр. — Те еще позеры.

Скрип зубов Лукаса, наверняка, был хорошо слышен едва ли не всем в таверне. По крайней мере, я на слух не жаловалась. А теперь вот всерьез обеспокоилась, не стер ли он челюсти в порошок. Все же женская половина королевства многое потеряет, перестань колдун улыбаться.

— Нет необходимости, — отрезал «муж». — Ниэла устала с дороги и хочет отдохнуть.

Одним слабым щелчком пальцев он развеял магию бородача. Бабочка рассыпалась синей дымкой у меня на ладони.

— У Ниэлы есть язык, чтобы ответить, — зло процедила я.

Бабочку было жалко! Даже глаза защипало от обиды.

Аррин подался вперед, жадно впитывая любую эмоцию, что я позволяла ему увидеть.

— И что же желает прекрасная леди?

Лукас стоял на своем. Ни на сантиметр не отодвинулся. Только крепче сжал кулаки. Вскоре они, словно два барана, стукнутся лбами, проверяя черепушки на прочность. Надо ли это мне?

Я посмотрела на ухмыляющегося Аррина, перевела взгляд в напряженную спину колдуна и завершила осмотр собственной пустой ладонью. Почему-то последнее напрягло больше всего. Ишь, чего удумал! Еще ритуал единения не завершили, а «муж» уже за меня решает! Настоящий узурпатор!

Кровожадная ведьмовская натура во мне заинтересовано подняла голову.

— Леди желает...

— Комната готова, — вмешалась Увала.

Как не вовремя! И однозначно невоспитанно перебивать на полуслове!

Настала моя очередь бессильно скрипеть зубами и сжимать кулаки. На кончиках пальцев зависло жальщее заклинание, но запускать им в орчанку я не спешила. Эта может и задавить... авторитетом.

Колдун же мгновенно воспользовался предложением и резво выхватил ключ от комнаты из руки Увалы. Цепко взяв меня под локоток, Лукас молодчиком припустил по лестнице. Я едва носом ступени не считала, так он спешил поскорее скрыться. Платье и накидка постоянно путались в ногах, капюшон спускался на глаза, а сумка каждый раз неприятно была по задку от резких движений.

— Ниэла, — окликнул эльф. — Помните, мое предложение остается в силе!

Я бегло оглянулась и нервно кивнула, свободной рукой вновь приподнимая край капюшона с лица. Противная вещица!

— Вряд ли муж, судя по его новому образу, что-то толковое сможет вам предложить этой ночью.

— Кроме партии в магические карты! — хохотнул бородач.

Лукас остолбенел, мрачней просто на глазах.

— Как только разочаруетесь — спускайтесь к нам, — продолжил насмехаться Аррин. — Негоже молодой жене скучать.

Колдун резко обернулся и так стремительно спустился на три ступени, что я и моргнуть не успела. Небось, лишь то, что та самая «молодая жена» уцепилась клещом в его руку, судорожно сжимая рукав рубашки, и остановило от смертоносного рывка к блондину.

— Ты желаешь что-то конкретное предложить моей жене? — не сказал, скорее прошипел мужчина. И наградил Аррина таким красноречивым взглядом, что впору было самостоятельно отправляться на кладбище, рыть себе подходящую ямку. — Можешь не стесняться и огласить все, в подробностях. Надо же Ниэле хорошенько подумать, прежде чем соглашаться развеяться от немощего мужа.

— Повеселиться? — уже не так уверенно приподнял брови эльф. — Сыграть партию в карты?

— Со своей женой будешь играть! — только больше осатанел колдун. В его глазах появился зловещий янтарный отблеск. — Когда обзаведешься! Если найдется такая дура!

Аррин побледнел, отступил назад, зло прищурился.

Казалось, даже воздух в таверне загустел от напряжения.

— Ты чего, Лукас? — привстал из-за столика рыжий хлыщ в помятом мундире. — Аррин всего лишь пошутил. Ты что не привык еще к его чувству юмора?

— Чисто эльфийскому! — поддакнул бородач, разводя руками, точно извиняясь.

Мой так называемый муж продолжал сверлить неудачливого шутника тяжелым взглядом. Никто не пытался что-то добавить. Напряженное молчание повисло в таверне, словно замерло время в преддверии бури.

— Розовый — не твой цвет, — наконец, нарушил тишину Аррин.

— И бесконечные рюшки полнят, — вновь вмешался бородач.

Вот как мужчинам удается шутить с равнодушными, серьезными лицами?

Пауза. И колдун повел плечами, расслабляясь.

— Я это учту, — хмыкнул Лукас.

Как по команде таверну сотряс дружный хохот. Даже Увала, с виду серьезная женщина, едва не каталась от смеха по стойке.

— Лукас, подскажи портнику!

— Одолжи брюки поносить! На свиданку с гномихой: гром-баба — точно оценит!

— Лукас — смельчак! Такое нацепить... Уму не постижимо!

И еще куча выкриков в подобном шутливом тоне прилетело со всех сторон.

— Ух, горячий какой! — брякнул Бука, громко втянув воздух.

Оказалось, не я одна все это время задерживала дыхание.

— Просто голодный, — ответила мышу Увала, которая в этом шуме умудрилась прекрасно расслышать моего фамильяра. — Но мы это быстро исправим, чтобы тебе, лапочка, не пришлось на себе испытывать мрачный нрав голодного мужа.

Орчанка подмигнула мне и, вопреки немалым габаритам, довольно резво припустила на кухню.

Лукас же, добродушно посмеиваясь, вновь потянул меня на второй этаж. На этот раз в коридор с множеством дверей в съемные опочивальни мы добрались без задержек.

Украдкой поглядывая на вновь спокойного, даже безмятежного, мужчину я задавалась вопросом, насколько тяжело ему было выдержать насмешки? И почему до сих пор не попытался развеять мои чары? Потенциал у Лукаса тот еще. Сама убедилась недавно.

— Почему ты не сменишь одежду? — не сдержала любопытство.

— Не хочу портить веселье.

Я споткнулась на ровном месте:

— Не думала, что ты любишь слыть фигляром.

Куда делся тот надменный тип, что еще остался в моей памяти? Неужели перемены в этом мужчине все же имеют место быть?

— Я просто люблю, когда моя ведьма в хорошем нраве, — пожал плечами он. — Вот и все. За это можно и стерпеть некоторые неудобства.

В груди как-то томительно защемило, а щеки потеплели. Впору начать обмахиваться руками от приятного жара, накрывшего с головой. Вроде бы простой, как синяя юшка, ответ, а я «поплыла». Да и кто бы не разомлел? Разве что настоящая ледышка!

ГЛАВА 6

Наша комната оказалась дальней по коридору. И пока Лукас открывал дверь, вновь проявляя галантность и пропуская меня вперед, поймала себя на глупой улыбке. Чисто женском восторженном онемении! И такая злость меня взяла, что, мама, не горюй!

Вот умеет же красиво сказать! Всегда умел! Умный паршивец.

Скажите пожалуйста! Жертвенность он здесь разыгрывает, как по заранее заученным нотам. Покорность, благодушие и широту души. А вот не надо этого всего! И задарма!

Наслаждение от маленькой мести тут же притупилось. Теперь наблюдая творение рук своих и дискомфорт колдуна, вместо удовлетворения я чувствовала глухое раздражение. Сумел-таки все удовольствие мне перебить, гад!

Разрушить иллюзию оказалось плевым делом. В комнату Лукас уже вошел, одетый безупречно, как до встречи с одной вредной по натуре ведьмой.

— Ни к чему эти лишние жертвы.

Мужчина лишь проводил решительную меня удивленным взглядом, но ничего не ответил. Конечно, добился чего хотел — может и помолчать! У-у, манипулятор!

По сравнению с главным залом комнатка, где нас поселили, показалась крохотной. Но если вспомнить кладовку, то просто хоромы! Чисто, светло, тепло. Существенным преимуществом — камин у дальней стены, в котором уже уютно потрескивал огонь. Да и книжный шкаф с толстенькими фолиантами я сразу приметила. Жажда к знаниям никогда меня не покидала. Жаль только усталость после дороги берет свое, иначе обязательно просмотрела бы томик-другой.

Все ничего, но один существенный минус сразу привел меня в мрачное расположение духа. Двухспальная кровать посреди комнаты. Одна кровать. А значит, придется делить ложе с хитрецом. Не прогонять же его спать на пол? Хотя...

— Даже не думай, — заметив мой заинтересованный взгляд, брошенный на темные доски, сразу вскинулся Лукас. Мысли он читает что ли?

— О чем именно? — я сама невинность, да.

Мужчина изобразил тяжелый вздох, даже чуток ссутулился для наглядности:

— Я тоже устал.

— Угу, я учту.

— Да мы потеряемся в этой кровати! Ты меня даже и не заметишь.

Сомневаюсь, что так. И обзаведясь шрамом, Лукас не переключался в категорию неприметных мужчин. Вновь придется тренировать силу воли. Держись, ведьма!

И ведь не знаешь порой чего хочется больше, подержаться за его широкую шею мертвой хваткой или зацеловать, потерявшись в наслаждении...

Оставив сумку на пуфе у шкафа, я прошла к камину. Долго всматривалась в жадное до хвороста пламя, собиралась с мыслями. Бука давно слез с моего плеча, устроившись в изголовье кровати между подушками. Кто сказал, что летучие мыши не жалуют мягкое?

Чем занимался Лукас не знаю. Но как бы ни пыталась отвлечься, постоянно чувствовала его взгляд на себе и даже, казалось, тепло от тела, словно мужчина постоянно стоял за спиной непозволительно близко.

— Жена говоришь? — собравшись с силами, перевела тему в интересующее русло.

Лишь усилием воли заставила голос звучать ровно, холодно на грани безразличия. Знал бы колдун какой смертоносный вулкан чувств бушует у меня внутри! Бежал бы, сверкая пятнами!

Лукас действительно оказался прямо у меня за спиной. Привычно уже спокойный для виду и чего-то ждущий. Бури? Выяснения отношений? Так хорошо успел меня узнать?

Мужчина пожал плечами. Мол, а что такого-то? Ну сказал и сказал...

Под тяжелым пристальным взглядом все же снизошел до ответа. Хоть и очень нехотя. Впору разгоряченной кочергой в него тыкать каждый раз при разговоре! Возможно, тогда будет полегче

узнать все необходимое.

— Стражи падки на женщин.

— Да что ты говоришь?! — нарочито округлила глаза. — Все или конкретно эти?

Он недовольно поджал губы:

— Я беспокоился о твоей чести.

Надо же! Беспокойный какой выискался! К лешему такую заботу!

— Скорее о своей, раз уж назвался моим мужем.

Злой прищур колдовских глаз, да глубокая складка между бровей и вся реакция, какой меня удостоили.

— Захотел притвориться семейным человеком? Тогда хотя бы делай это искуснее и не расточай комплименты другим женщинам перед женой!

Все раздражение Лукаса вмиг исчезло, сменившись ослепительной улыбкой:

— Ревнуешь?

— Еще чего! — фыркнула я. — Больно надо.

— Ревнуешь, — уверенно кивнул мужчина.

Обнять себя не дала, увернулась, вертляво проскользнув под его рукой.

— Мечтай больше!

Дальнейшая перепалка была прервана настойчивым стуком. Лукас зло покосился на дверь, точно хотел испепелить посмевавшего нас прервать. Но после третьего стука все же открыл.

Несколько служанок, молоденьких девчонок, внесли лохань. Пока обустраивали место для купания, то и дело поглядывали на Лукаса, хихикая. А еще не стеснялись подмигивать моему так называемому мужу. Какой ведьме понравится столь унижительное положение? Никакой.

Вот и я, едва не кипела от сдерживаемой злости.

И если Лукас поначалу вообще не обратил на юных прелестниц внимания, то, когда заметил мою реакцию, стал расточать ослепительные улыбки направо и налево. Так и убила бы гада!

От скоропалительной, но не менее мучительной смерти колдуна спасла Увала. Орчанка лично принесла ужин, успев всего за несколько коротких мгновений оценить обстановку. Хозяйка таверны шикнула на служанок, поторопив их завершить приготовления и убраться восвояси. Притихшие девушки быстро выполнили приказ. Пожелав нам приятного аппетита и бессонной ночи, Увала, вновь спустилась в главный зал.

Лукас лично закрыл за ней дверь, не забыв запереть засов.

— Ужин или купание? — повернулся он ко мне.

Я с сожалением посмотрела на парующие аппетитными ароматами горшочки, сглотнула голодную слюну:

— Сначала хорошенько вымоюсь с дороги.

Приступать оборванкой к еде было бы настоящим кошунством.

— Как скажешь.

Все то время, что Лукас наполнял лохань водой и подогревал ее с помощью магии, я хмуро следила за его действиями.

Капнув пару капель эфирного масла лаванды, колдун подозвал меня приглашающим жестом.

— Ты выходить не собираешься?

— Зачем?

Еще и глаза выпучил, удивляясь на полном серьезе.

У меня даже слов не хватило прокомментировать такую наглость.

— Раздеваться при тебе не стану.

Громко вздыхая, точно терпел вселенскую муку, Лукас достал из шкафа ширму из красного дерева и поставил ее перед лоханью.

— Так лучше?

— Сойдет, — скусилась я. — Будешь подглядывать — прокляну.

— Начинаю сомневаться, что ты не сделала этого раньше, — пробурчал себе под нос.

— Что?

Лукас растянул губы в вымученной улыбке, в который раз за день послушно со мной соглашаясь:

— Как скажешь, малышка.

Перед тем, как раздеться, я немало простояла истуканом, пялясь диким взглядом в ширму и прислушиваясь к беспокойным шагам Лукаса. Все пыталась разглядеть сквозь искусное плетение вид комнаты, но сквозь крохотные дырочки всей картины охватить так и не удавалось.

Приказав себе не нервничать, сняла одежду. Впервые что ли оголяюсь перед ним? Вполне непрозрачная ширма все же почему-то не дарила чувства уединения и защищенности. Мне постоянно казалось, что я у колдуна как на ладони.

Стоило воде гостеприимно принять в теплые объятия, нервозность растворилась. Я с удовольствием приступила к помывке, на какой-то момент даже совершенно забыв, что не одна в спальне.

— Э-эй! Я только попробовать! — раздался возмущенный вопль Буки.

— Не твое — лап не протягивай.

— Жлоб!

Я замерла, прислушиваясь.

Кроме сопения мыша услышала лишь скрип открывающегося окна. Потянуло осенним холодком. Кожа вдоль позвоночника и на руках тут же покрылась мурашками. Чтобы унять дрожь, с помощью простенького бытового заклинания я сильнее нагрела воду. Волшба поддавалась легко, не взбрыкнула. Густой пар укутал меня с головой. Сразу стало уютнее.

— Лети-ка ты, пташка, на ночную охоту. Растряси жирок.

Судя по неразборчивому писку, Лукас не постеснялся взять Буку за шкурку и насильно выставить наружу.

— Ниэла, забираю свои слова обратно! Добром в нем и не пахнет! — успел взвизгнуть фамилляр.

— Махай-махай крылышками.

Я лишь тихонько посмеивалась, решив не вмешиваться. Пусть разбираются сами. Оба уже совсем взрослые мальчики.

— Хотя бы Рьяну со мной отпусти! — заканючил мышь. — Не так скучно будет!

По глухому хлопку поняла, Лукас прислушался, дав своему фамиллярцу волю.

— Составишь мне компанию, красотка? — оставалось только удивляться, откуда в голосе мыша появились нотки заправского соблазнителя? Раньше такого за ним точно не водилось.

— Совам и грызунам не по пути.

— Я не грызун! Почти. Технически между нами есть разница!

— Разве что ты не хочешь стать моим поздним ужином... — холодно добавила птица, не слушая лепет оробевшего вдруг фамильяра.

Бука подавился ответом. И судя по глумливому свисту Рьяны, припустил в ночную мглу так стремительно, что и следа не осталось.

Лукас закрыл окно. Видать, сова направилась за мышем. Ветер больше не гулял свободно по

комнате. Да и никто не спорил.

— Не успела замерзнуть?

— Нет. Все хорошо. Я скоро выйду.

— Не торопись, отдыхай, — отозвался колдун. — Если надо подогреть воду...

— Не надо! — дернулась, не дав ему договорить. Еще Лукаса здесь не хватало! Особенно, когда меня так разморило.

Но все же он стал заботливым...

— Как скажешь.

Душистое розовое мыло, оставленное Увалой на бортике, приятно ласкало кожу. Хорошенько вымывши тело и трижды прополоскав волосы, я расслабленно закрыла глаза, а когда открыла их увидела плотную тень за ширмой.

— Не подходи! — расплескала воду, неожиданно резко вздрогнув. — Стой, где стоишь!

— Я всего лишь вещи заберу, — спокойно отозвался Лукас, — почищу.

И действительно через несколько секунд над верхним краем ширмы, я увидела только его руку. Мужчина забрал одежду, а заглянуть ко мне даже не попытался. Не скажу, что надеялась на противоположное... Но разочарование откуда-то взялось.

— Ладно, — смутилась чувствами.

И чего всполошилась?

Когда закончила с мытьем, на ширме были аккуратно развешаны чистая одежда и два длинных полотенца. В какой момент колдун подготовил все, осталось загадкой. Я его просто не услышала.

Волосы пришлось сушить магией. Порадовалась, что потоки сил слушались неплохо, легко поддавались мне, и светить лысой черепушкой не придется. А то мало ли...

Такой вариант, признаться честно, я тоже успела просчитать.

От одежды приятно пахло чистотой. Неужели Лукас сам применил бытовую магию? Да он оказывается полон сюрпризов, как болото квакушек!

Платье натягивать не стала, спать в нем будет крайне неудобно. Гораздо удобнее скинуть накидку, оставшись в нижней рубаше, перед тем, как лечь в постель.

Что ни говори, а водные процедуры — лечат нервы. Из-за ширмы я вышла спокойна и расслаблена, как удав. Лукас отыскался на кровати. Вся его поза говорила о напряжении. Так-так-так.... Похоже, настроение у кого-то гадкое. Может, тоже помыться не помешает? Нервишки-то колдовские, поди, пошаливают...

— Твоя кожа... — хрипло, будто спросонья, сказал Лукас. От его жадного взгляда, устремленного на меня, стало жарко.

— Ах, это...

Я мельком оглядела себя. Луна взошла и под воздействием ее силы мое тело источало слабый лилово-голубой свет. Приглушающее заклинание, как вчера сразу после ритуала, накладывать не стала.

— Одно из проявлений моей магии.

— Я не помню такого раньше.

— Я едва ли не с детства привыкла накладывать скрывающее заклятие. Трудно оставаться незаметной, когда светишься будто...

— Светлячок, — улыбнулся, закончив за меня.

— Если мешает, могу убрать, — передернула плечами.

— Нет! — резко протестовал мужчина, обеспокоенно вскочив с кровати. — Не убирай. Прощу.

Я даже растерялась и застыла на полпути к колдуну.

— Ну хорошо...

— Ты так прекрасна в лунном свете... Хочу полюбоваться.

Горло свело, пришлось отвести взгляд. Лукас прежде никогда не купал меня в восхищении. Да и никто другой тоже. Я оказалась не готова к такому испытанию на прочность убеждений. Слишком велик соблазн покориться привлекательности колдуна, поверить невысказанным обещаниям...

— Ты уже ужинал? — поспешила отвлечься от опасных мыслей.

Дай Всемиловитая, чтобы удалось скрыть дрожь в голосе и принять безучастно-холодный вид. Иначе... Почуй колдун слабость, уцепится за нее, словно гончая и будет мне совсем туго сопротивляться искушению. Уж он-то постарается.

— Нет. Хотел с тобой разделить трапезу.

Губы растянулись в довольной улыбке. Отчего так приятно из-за его признания? Почему вообще меня должно это заботить? А ведь заботит... Еще как.

И опять я спрятала взгляд, робея. Кто хоть когда-то видел робкую ведьму? Их просто не существует. Нет, все же Лукас влияет на меня как-то неправильно! Заставляет забывать истинную суть, становясь больше женщиной, чем колдуньей. Падкой до ласки.

— Наверняка, уже все остыло, — буркнула, злясь на все вокруг и на себя в первую очередь.

— Сейчас я подогрею, присаживайся.

Как и в лесу Лукас взял все хлопоты и заботы на себя. Перенес крохотный столик к камину, уложил подушки для сидения и магией разогрел еду.

Стряпня орчанки действительно оказалась на грани волшебства. От нежного супчика я едва язык не проглотила, а яблочный сидр вприкуску с сырным хлебом вызывали такое наслаждение, что приходилось сдерживать тихие стоны. Давно так вкусно и сытно не ела.

От тепла огня, вкусной мясной похлебки и сырных хлебцев я совсем разомлела. Глаза так и норовили закрыться. Сказывалась усталость, нервозность, многочасовое напряжение рядом с колдуном. Я все ждала от него какой-нибудь пакости, а сейчас неожиданно так расслабилась. Появилась твердая уверенность, что ничего плохого он мне не сделает. По крайней мере, пока. Телесной боли точно бояться не стоит, насчет сердечной стоило поостеречься.

Как-то незаметно Лукас придвинулся ближе, касаясь бедром моего. Невинное прикосновение не торопилось перерасти во что-то большее и я не обратила на него особого внимания. Но вскоре, нагло воспользовавшись полусонным, довольным состоянием, колдун перетащил меня к себе на колени. У-у-у, хитрый гад! Разомлевшая от сытости и спокойствия, я уткнулась в его шею, немного побурчав себе под нос, скорее для виду, чем всерьез. И совсем не воспротивилась легким поглаживаниям по спине и волосам. Едва кошкой не мурлыкала от тихой неги. Нет, все же совсем неправильно он на меня действует!

— Я думаю, нам стоит поговорить, — как гром среди ясного неба прозвучал голос колдуна.

— Думать вредно.

— О том, что произошло десять лет назад.

Мышцы спины тут же задеревенели от напряжения.

Вот обязательно было все портить! Я только-только позволила себе ненадолго забыться в крепких мужских объятиях, а тут на тебе! Стоило напомнить, что принимаю ласку предателя, вруна и женолюбца! Гррр!

Точно и сама этого не знала...

— Я не желаю ничего вспоминать и тем более обсуждать с тобой.

— То, что тогда случилось между нами, — упрямства колдуну не занимать, он вновь не прислушался к моим протестам. В который уже раз? — Я и правильных слов подобрать не могу. Это было...

— Глупостью!

— Лучшим, что со мной случалось.

— Что? — одновременно выпучили глаза друг на друга.

Лучшим? Вот это откровение!

— В тебе говорит обида, Ниэла, — нахмурился Лукас.

Я, кряхтя аки трехсотлетняя ведьма, слезла с его колен, сев рядом, оправивла одежду. На самом деле, просто тянула время, чтобы немного совладать с чувствами и не выставлять их наружу, как наивная девочка.

— Как знать... — обернулась через плечо.

Разве ведьма могла упустить возможность подразнить уязвленного мужчину?

— Я знаю, — решительно рубанул ребром ладони воздух он. — Мое чувство было взаимным.

Какая уверенность! Только вот в своей неотразимости или моей верности, считай, глупости? В самый раз рукоплескать от восхищения. Но, конечно же, Лукас такого не дождался. Запихнув злость поглубже внутрь, я изобразила милую легкомысленность. Чисто женскую.

— Может, и было. А может, и нет.

— Ниэла...

Только этот предатель умеет говорить так, что у меня внутри все обрывается. Вместо выбранной ранее холодности я вновь сорвалась в пучину обиды и гнева.

— Что ж ты так быстро и легко променял то, лучшее, как говоришь, на утехи под подолами чужих юбок?!

Лукас отшатнулся, точно вместо обвинения получил хлесткую оплеуху.

Как же долго я ждала, чтобы спросить именно это! Только отчего-то особого удовольствия не испытала.

— Или не таким уж и лучшим оно было? Раз ты не смог отказать себе в лишней возможности «попробовать нектар с нескольких цветков, восхваляя каждый», — перекинула его я, вспомнив слова колдуна десятилетней давности и поморщилась.

Обвинение вышло наполненное ядовитым сарказмом — самой противно. Лукас побледнел, очевидно и он не забыл, что именно говорил ведьмочкам в ту ночь. Но явно не ожидал, что я решусь ударить его же словами.

Глядя некогда любимому мужчине прямо в лицо, я прекрасно подмечала малейшие изменения в нем. Легкий румянец стыда, вороватый взгляд в пол, сутулость вины...

И ведь жалеет-то искренне, такие эмоции не подделать, а женское сердце все равно щемило от боли из-за предательства. Да и хрупкий цветок доверия погиб еще там, у беседки. Десять лет назад. Как вернуть то, что исчезало в муках? И стоит ли это возвращать?

— Я ошибся. Сглупил, — хрипло пробормотал Лукас.

Опять классические оправдания. Такие мужские... Не приносящие совершенно никакого облегчения.

— Прости меня.

Простые, казалось бы, слова. Труднопроизносимые для гордого воина. Но, увы, не лекарственные. Нельзя растоптать все хорошее, а потом, склонившись над руинами, просить прощения и ждать чуда. Так не бывает. Даже в мире магии.

— Пятеро мачех сделали все, чтобы я еще в детстве разочаровался в женщинах.

Подумаешь, бедняжка!

— Пятеро? А твоя мама что же...

— Она умерла сразу после того, как дала мне жизнь.

Я сконфуженно замолчала. Не знала таких подробностей. Да и толком никогда не интересовалась жизнью Лукаса, восхищаясь им, как недостижимым светилом, издали.

— Мне жаль.

— Мне тоже, — признался он. — Может, если бы она осталась жива, то и наша жизнь с отцом

сложилась бы иначе.

Намекает, что будь в отчем доме с детства одна мама, то и отношения с женщинами в будущем приобрели бы неведомое ему постоянство?

— Почему она, — замялась, прикусив нижнюю губу. Насколько уместно будет задавать столь личные вопросы?

Лукас меня опередил, избавив от неловкости:

— Умерла?

— Да.

— Отец говорил, что она всегда мучилась слабым здоровьем и никакая магия не могла этого исправить. А когда отяжелела, так и вовсе стала напоминать тень от себя прежней.

Он винил себя в смерти матери. Пусть колдун и не озвучил этого вслух, но все было понятно без лишних слов.

— Ты не виноват.

— Не появись я так рано, может, она успела бы окрепнуть и...

— Нет, — резко прервала его ложные надежды. — Если богами предначертана смерть, то от нее никуда не деться.

Лукас скупно кивнул. Вроде и согласился, но остался при своем. Я и вовсе растерялась. Колдун и откровенность? Где это видано? Он приоткрыл мне душевную рану, но залечить ее не так просто — слишком много времени прошло с момента появления.

— Но главное не в том, почему я сделал так, как сделал. А в том, что никогда не думал, каково тебе будет, после измены. Повлияет ли это как-то? Или ты поступишь как другие: даже не заметишь, — он пожал плечами, вперившись нечитаемым взглядом в каминное пламя. — Я просто поступил так, как привык, несвязанный обязательствами или ответственностью. И за это, Ниэла, тоже прошу прощения.

Ну надо же! Едва ли не впервые с момента встречи Лукас заинтересовался мной: чувствами, переживаниями, мыслями, жизнью.

— Образование нашей связи я принял за сладострастный морок. Если бы только знал тогда...

Колдун замолк на полуслове, неотрывно глядя мне в глаза. В этот взгляд он попытался вложить все то, что не смог озвучить. Чувства, которым я пока не верила. Чувства, на которые Лукас из прошлого никогда не был способен. Чувства, которые станут моей погibelью, лишь решусь им поддаться...

— Поступил бы иначе? — едва открыв рот, я уже заранее знала ответ.

Он отчетливо читался в выражении его лица. И страшно подумать, на мгновение я поверила в эту искренность, забыв о предательстве и мучениях, что пришлось пережить.

— Если бы мы могли начать сначала, как будто ничего и не...

Больше сдерживаться сил не осталось. Я резко чеканя шаг, подошла к окну. Перед глазами все расплывалось. То ли от злости на несправедливость, то ли от слез, которые Лукас не увидит. Никогда? Не сейчас точно.

— Разговор окончен.

— Ниэла? — обеспокоенно окликнул он.

— Я устала и хочу спать.

Невыносимо тяжело открывать кому-то душу, а еще тяжелее заглядывать в чужую. Мне было больно за Лукаса. И за того мальчика, что никогда не знал материнской ласки, и за взрослого мужчину, что сейчас выглядел потерявшимся в мире. Возможно, это уже работала наша связь, а может, просто я хотела ему сочувствовать, чтобы оправдать ту подлость.

В любом случае, дальше так продолжаться не могло. Этот разговор не принес ничего хорошего — одну печаль и разочарование. Пусть я стала лучше понимать мотивы колдуна, но раскрыться взаимно для откровения или прощения? Нет, готова не была.

Несколько долгих минут ничего не происходило. Лишь тяжелое молчание стало мне ответом.

— Хорошо, как скажешь, малышка, — через какое-то время послышался вздох колдуна. — Мы еще вернемся к этому разговору.

Молчание — мой лучший друг. Вроде и не говоришь ничего дурного, а каждый понимает по-своему. Часто ведьмам это играет на руку. Нежелание показывать эмоции принимают за холодность и пренебрежение. Так и рождаются слухи о бездушности колдуний.

— Очень хочу услышать, что ты скрываешь от меня.

Сердце едва не пробило грудную клетку, я сжала пальцами узкий подоконник, покачнувшись.

— Скрываю?

— Как жила эти десять лет? Или, например, почему я тогда перестал тебя чувствовать?

— Не думал, что после твоего предательства наша связь разорвалась? — лучшая защита, как говорится, качественное нападение. Ведьме ли это не знать?

— Не спорю, такое возможно, — согласился он. И тут же загадочно добавил: — Но вот зачем Агафтия на верховном совете среди ковенных огласила тебя погибшей?

На миг перед глазами все потемнело. Тетка официально умертвила меня в ведьмовских кругах?

Чтобы вдоволь намучить новую игрушку? Сломать под ногами выбросить, когда вдруг не выдержит напора? А твердят, что родная кровь не водица...

— Мало ли что может взбрести в голову верховной ведьме, — попыталась отбрехаться я.

Осипший и предательски дрогнувший голос паршиво прикрыл наглухо ложь. И судя по хмыку Лукаса, он мою оплошность заметил и подобному оправданию совсем не поверил.

— Я отнесу посуду вниз, а потом вернусь и ополоснусь перед сном, — смилостивился колдун, оставив дальнейшие расспросы.

В груди расцвела благодарность. Ведь знала, что рано или поздно мужчина задаст неудобный вопрос о моем прошлом, но чтобы сказанное им потрясло до глубины души... Ох, ведьма, как к многому ты еще не готова... И еще сильной пытаешься казаться!

Как только за Лукасом тихо затворилась дверь, я громко выдохнула, краем накидки утерла вспотевший лоб. Совсем не заметила, что задерживала воздух, ожидая реакции мужчины. Чем дольше остаюсь рядом с колдуном, тем яснее понимаю: совершенно не могу предсказать его поступков или предугадать мысли. Эти разительные отличия колдуна от того возлюбленного из прошлого хорошенько сбивали с толку.

Благодаря огню в камине по комнатухе разливалось приятное тепло, но у меня замерзли руки. Волнение тому причина.

Приказав себе не думать о плохом, да и о не столь плохом тоже, занялась рутинными делами. Собрала подушки для сидения у камина, еще огонь перекинется в недобрый час. Единственное платье, что сейчас у меня было, темно-зеленое с высокой горловиной, аккуратно пристроила в шкаф. К утру не изменится. Плащ оставила на стуле возле кровати.

Расстелила постель, белье оказалось снежно-белым и приятно пахло свежестью. Отчего-то нервно проверила сумку, все ли корешки да травы на месте. Едва не пересчитала стебельки, частенько меня такая работа успокаивала и навевала блаженную дрему. В комнате было тихо. Слишком тихо для шумной таверны.

Заподозрив неладное, я выглянула за дверь. Тут же услышала праздный дух веселья на лихую голову, да мужичий хохот вперемешку с бранью. Неприятный холодок пробрался под подол рубахи — долго не постоишь. Да и подслушать ничего толкового не вышло, мужские голоса сливались в неразборчивый гул. Зябко пожившись, поспешила обратно. В комнате все же намного уютнее. Только вот осмотрела я свой ночлег теперь совершенно иным зрением, призвав слабую искру ведьмовской силы.

Подозрения подтвердились: Лукас оставил здесь чары.

Под потолком искусной сеткой растянулся полог тишины, а в углах комнаты поблескивала изумрудными светлячками защитная магия. Колдун оказался не так прост, это я — ведьма-недоучка развесила уши и расслабилась, позабыв о возможных неприятностях. Учитывая, что тетушка давно, как оказалось, объявила меня мертвой, а сейчас решила претворить этот приговор в жизнь,

стоило поостеречься. Лукасу было совсем не до шуток, когда рассказывал о наемниках из красного клана.

Не думала, что когда-нибудь признаюсь, но соседство с колдуном не так уж и плохо. По крайней мере, одна скрывающаяся ведьма обеспечена защитой, да и мужской заботой. Пользуйся вдоволь, теще женское самолюбие, потчуй гордыню...

Бука все не возвращался, как и Лукас. И если в верности первого я была уверена, то долгое отсутствие второго напрягало. Шикнув от раздражения на себя же, немного приоткрыла окно и тут же скользнула под пуховое одеяло. Не замерзну, а фамильяру будет удобнее возвращаться, когда нагуляется.

Заслышав легкий скрип двери, резко прикрыла глаза. И только безумный стук сердца выдавал обуявшее меня облегчение. Вернулся! Я узнала его по шагам.

Через крохотную щелку, приоткрыв левый глаз, как воровка наблюдала за тихими передвижениями Лукаса. И едва он скрылся за ширмой, смогла перестать притворяться спящей, минуя лишние расспросы.

Послышался шорох одежды, я заинтересованно приподнялась, опираясь на локти. Богиня Всемиловитая! Свет от огня прекрасно подсвечивал силуэт за ширмой. Вроде и воочию не видишь деталей, а воображение работает будь здоров! Получается Лукас все время пока я нежилась в ванне видел меня голой? Ширма не считается. Фикция!

Вот и появился новый повод проявить ведьмовскую вредность. Я хоть жалеть не буду, что добавила в воду Лукасу заговоренный папоротник. А то после нашего разговора успела непростительно размякнуть. Утром кого-то ждут неприятные последствия купания...

Помывка у колдуна заняла немного времени. Это не девичье плескание, воины привыкли к быстрому темпу жизни и готовы всегда отразить нападение. На мощный и в тоже время гибкий силуэт Лукаса я старалась не смотреть. И так успела слюнями закапать полподушки.

Не думать об этом, ведьма, не думать! Мало тебе неприятностей?

Завершив мыться, мужчина еще и убрал за собой. Как же хорошо больше ничего подобного не делать... Вот они плюсы грубой мужской силы!

Как-то совсем неожиданно Лукас справился с делами и направился ко мне:

— Уже приготовилась ко сну?

Я так засмотрелась на его методичные действия, что и сделать вид глубоко спящей забыла!

В волосах колдуна поблескивали капельки. В свете огня они чудно подсвечивались красно-оранжевым цветом. А сам мужчина казался таким довольным, точно кот напавший на две крынки сметаны. Ужас просто!

— И не думай. Вместе спать мы не будем, — угрожающе нахмурилась я.

Думаете, впечатляющий вид грозной ведьмы возымел хоть какой-нибудь эффект? Как бы ни так! Лукас и внимания не обратил на предупреждение. Обидно...

— Спать с тобой в одной кровати далеко не предел моих мечтаний, но сегодня мы будем заниматься именно этим.

— Нет.

Он покачал головой, молчаливым укором напоминая о ведьмовском упрямстве. Да! Мы такие! Непрошибаемые! Всегда стоим на своем! Э-эй! А рубашку зачем снимать?

О, этот мощный торс, натренированные руки, плоский, словно каменный, живот... Детально рассмотреть этот прекрасный образчик мужественности мне помешал приглушенный свет.

Всеблагая мать, пощади! За какие прегрешения мне столь жестокие мучения?!

Я едва не взывала в голос, наблюдая за приближением колдуна. Он двигался медленно, словно давал возможность всласть налюбоваться, хищно следя за моей реакцией. Красовался, гад!

Слава небесам, что хоть штаны оставил на месте! Их отсутствие нежная ведьмовская психика точно не выдержала бы.

— Я тоже устал. Давай не будем препираться. — Лукас демонстративно широко зевнул и присел на

кровать.

Вот взяла и согласилась безропотно трижды! На что он только надеялся, глупый?! Ведьмы не сдаются!

Если, только поощряя победителей, но это совсем другая история... Не про нас.

Я взбрыкнула и ступнями уперлась ему в плечо, пытаясь столкнуть на пол. Куда там! И с места не удалось сдвинуть.

— Э нет, на меня этот трюк не подействует! — не собиралась так легко сдаваться. — А ну брысь отседова пока цел ишшо!

Изо всех сил пыжилась, пыхтела не хуже целого семейства ежей, испариной покрылась, а мужчине хоть бы хны! Все нипочем! Сидит себе и в ус не дует. Едва песенки не насвистывает. У-у-у, каменюка!

— Пожалуйста?

Колдун глянул на меня через плечо, сделал жалостливые глаза, сgrimасничал брови домиком и едва не пустил скупую мужскую слезу. Шут, как есть шут! Но странно признаться, что-то в ведьмовской душе все же дрогнуло. Может, поздний ужин напомнил о себе тихим приветствием, а может, мужчина оказался королем манипуляций. Своего он в итоге добился. Ворча скорее для проформы, чем всерьез, я перестала спихивать узурпатора с ложа. И нет, совершенно не выдохлась! Да, если захотеть, всю ночь напролет могла напрягать ноги и вести неравный бой! Но что-то жалко стало этого соблазнительного предателя. Еще простудится да помрет ненароком раньше времени, так и не осознав всю глубину собственной вины...

— Так и быть, объявляю временное перемирие, — выдохнула, громко отсапываясь. Едва не извел, нелюдь!

— Слава всеблагим богам.

— На многое губу не раскатывай! — предупредила сразу.

А то смотри, как глазки-то заблестели! Небось, надумать себе чего успел...

Я закуталась в одеяло, наподобие гусеницы в кокон, лишь нос и глаза остались на виду.

— А как же... — не смог скрыть недоумение мужчина.

— Одеяло мое! — злобно зыркнула. — На мою сторону кровати не претендовать!

Магией я прочертила золотую линию между нами. Через миг она исчезла, как ни бывало. Хорошо еще на простыне прожженный след не оставила. Чары, они такие, непредсказуемые. Особенно в услужении обиженной ведьме-недоучке.

— Рискнешь — схлопочешь проклятие.

— Еще одно?

— Я тебя пока не проклинала.

— Все сильнее в этом сомневаюсь, — пожаловался он.

— Попробуешь посягнуть на святое — проклян, — продолжала озвучивать список возможных нарушений.

— На святое? На подушку что ли?

— На меня! — заботливо подсказала непонятливому гаду.

— А-а-а... это святое. Так бы сразу и сказала.

— Разбудишь — проклян.

— А дышать мне можно? — растянул губы в язвительной улыбке Лукас.

— Через раз и тихо.

Он закатил глаза к потолку, изобразив на лице вселенскую муку. Вот! Еще чуток и взвоешь, милый! Будешь знать, как обижать ведьму, у которой характер далеко не сахар. Не мед и даже не сиропчик ягодный.

— Это все? Или будут еще требования?

Я с минуту подумала и кивнула:

— Если появятся, ты о них узнаешь первым.

С самым серьезным видом Лукас мне кивнул, раздобыл из шкафа шерстяной плед и улегся рядом. Кстати, выдуманную границу он не нарушил. Даже повода для крохотного проклятия не дал.

Погасив магические светильники, устроился поудобнее. По крайней мере, думаю, попытался. Отблески пламени сплетались в причудливом танце на грубом камне камина, кидали на потолок и стены диковинные тени.

— Эх, Низла, — через некоторое время вздохнул Лукас. — Чего только не сделаешь, чтобы жена была довольна.

— Я тебе не жена, — пискнула, мгновенно широко распахнув глаза.

— Будущая жена, — послушно исправился он.

— Когда это мы успели обсудить будущее?

Лукас не на шутку воодушевился:

— Ты хочешь поговорить о ритуале единения?

Наглец! Ну каков, наглец!

— Спи, Лукас, — прошептала я, мысленно махнув рукой и примирившись с бесполезностью очередного спора. — Спокойной ночи.

— Сладких снов, малышка.

Я прикрыла глаза, решив дожидаться фамильяра с охоты. Но ночь сделала свое дело. Прежде, чем сдаться в крепкие объятия сновидений, я оставила защитное заклинание вокруг себя, хорошо, что Бука в свое время озаботился моими базовыми знаниями. И со спокойным сердцем уснула. Тем более, что рядом с колдуном мне до обидных слез становилось уютно и хорошо.

ГЛАВА 7

Мирный сон прервался грохотом, молнией и хриплой руганью.

— Что? Где?!

Кокон из одеяла крайне теплая штука и адское логово, если вдруг надо быстро выбраться. Едва справилась с пуховым зверем, вскочила на ноги и приняла боевую стойку у кровати. Наемникам из красного клана я вряд ли буду достойным противником, но если не покалечу, то хотя бы покусая нападающих. Недаром же всегда тщательно следила за зубами, как чувствовала — сойдут за оружие!

В тусклом свете от камина, ошалело оглядела комнату — никого.

Лишь на половине кровати колдуна ворочался большой темный сверток.

Разбудивший меня грохот оказался сигналом оставленных чар. Искры от защитного заклинания спросонья приняла за молнию. Приглушенным чертыханием исходил Лукас, пытаюсь выбраться из тесных объятий пледа.

Как нарушитель моего защитного поля, мужчина был обездвижен и туго спеленат, осталось пустышку всунуть в рот и... Чем не пупсик? Симпатичненький такой, только отчего-то жутко злой. А вот нечего было соваться к спящей ведьмочке! Поделом искусителю!

— Ага! — торжествующе воскликнула я. — Попался?! Покусился-таки? Вот я сейчас ка-а-ак...

— Проклянешь, — флегматично завершил колдун за меня. — Я помню, да. Можешь начинать.

И вот как-то сразу расхотелось мстить. Что за удовольствие, когда получил на пакость разрешение? Никакого!

Лукас, наконец, нейтрализовал защитное заклинание, выпутался из плена и недовольно зыркнув на меня, будто обрушила на его голову все грехи рода, отвернулся.

Посмотрите-ка, какие мы нежные!

Сверля мужскую спину задумчивым взглядом, я гадала: а может, переборщила с пакостями и заговоренный папоротник уже лишка? Если дать корень белого пиона сейчас, то утренних неприятностей возможно будет избежать.

Я нерешительно потянулась к колдуну:

— Лу...

— Спи, Ниэла, — категорично обрубил он.

Ну и ладно! Не очень-то и хотелось! И если что — сам виноват! Ведьмовское дело короткое: отомстила и забыла, потом еще несколько раз отомстила. Память-то девичья.

Устроившись поудобнее на боку лицом к окну, я попыталась заснуть. Повторно заклинание не читала. Понадеялась на злопамятность колдуна. Не полезет же он еще раз туда, где нехило шибануло?

На этот раз благостный сон быстро не шел. Отвлекало тихое дыхание Лукаса, тепло его тела, которое я чувствовала даже не соприкасаясь спинами. И надоедливые мысли о Буке. Гулена, а не фамильяр! И где его носит ночь напролет?

А еще надоедливым червячком внутри зудела совесть. Мол, не стоит так часто и извращенно испытывать терпение единственного защитника. Неровен час, Лукас добровольно сдаст меня в руки наемникам из красного клана или, чего хуже, Агафтии.

Порывы изображать из себя благородную леди я придушила на корню. Еще чего! Связал долю с ведьмой, пусть ведьму, нет, ведьмишу и терпит! И поглядим насколько долговечно его «верно, счастливо». Что-что, а тяжкие условия для испытания колдовских чувств я обеспечу! На такой боевой ноте, показательно громко сопя в подушку, и сдалась во власть сна.

А утром, когда яркое светило уже вовсю слепило глаза, в этой огромной кровати я проснулась... одна. О присутствии рядом мужчины напоминали лишь слегка примятая подушка, да оставленный на кресле шерстяной плед.

Продолжает соблюдать уговор и уходить заранее? На мгновение я даже пожалела о заявлении, что

не хочу просыпаться рядом с Лукасом. Но этот миг слабости, слава Всеблагой богине, быстро прошел, бесследно исчезнув в утренних думах и заботах.

Привела себя в порядок довольно скоро. Хоть волосы, напоминающие сейчас кубло змей простой расческе не поддались, заговоренная справилась с запутавшимися прядями в два счета! Вот она: волшебная сила магии! Как же хорошо вновь жить полноценной магичкой, а не бесправной служкой.

Пусть магия большей мерой для меня оставалась неведомой далью, но какие мои годы! Научусь всему, наверстаю упущенное, изучу неизведанное! Да!

Настроение вторило яркому солнечному дню за окном. Немного притупляла радость неизвестность, куда подевались мои мужчины. Точнее, фамилляр и временный защитник. Так, наверняка, правильнее его называть, заранее привыкая к сугубо шкурным отношениям между нами. Мне нужна защита, ему... А вот в этом еще придется разобраться.

В «большую и светлую» со стороны колдуна до сих пор не верилось.

Дождаться Лукаса в комнате не стала. Смело спустилась вниз. Вчерашних завсегдаев в главном зале не наблюдалось. Впрочем, как и хозяйки. Немного потоптавшись между пустыми столиками, я рискнула поискать живых самостоятельно. По следу насыщенного аромата корицы и ванили нырнула в узкий коридорчик, что спрятался за темной занавесью позади служебной стойки.

Вскоре услышала знакомый женский голосок:

— Теперь тебе хорошо, миленький?

Тут же и застыла на месте, словно лбом на стену напоролась. Ай!

Увала!

— Не робей, бери еще. От меня не убудет.

Перед глазами промелькнули картинки одна страшнее другой! Под ложечкой противно засосало. Неужели сейчас все повторится? Лукас там с ней, а мне... А я?

Ох, сколько еще испытаний смогу стерпеть? Всеблагая богиня, пощади неразумную ведьму!

Даруй мне знак, чтобы не спешила навстречу новому предательству! Будь милостива к своей дочери!

Несколько мгновений, слепо зажмурившись, ждала. После недовольно открыла один глаз, огляделась.

Земля не раскрыла бездонную пасть под моими ногами, небо не собиралось низвергнуться, стены не дрогнули...

Запрокинув голову, внимательнее всмотрелась в деревянный свод. Нет, знамений точно не предвидится. А значит, придется распоряжаться судьбой самостоятельно. И когда у меня было иначе?

Ху-ух! Шумно выдохнула и ринулась за угол, прямо на злосчастный голос наглой орчанки.

Ну я сейчас кого-то ка-а-ак приголублю...

В крохотной кухоньке возле белобокой печи ворковала Увала, приговаривая добро в дорогу ватрушкам, которые как раз отправляла в ее нутро. Я едва с ног не сбила хозяйюшку, ворвавшись подобно богине возмездия.

— Где он? — сурово подбоченилась. И зло зыркнула по сторонам.

На первый взгляд Лукаса нигде не было видно. Но для надежности я не побрезговала поднять край цветастой скатерти и заглянуть под стол.

— Ишь какая грозная выискалась! Подумаешь, ночевать не пришел! Я молодой и свободный — имею полное право! — донеслось ехидное справа.

На узком подоконнике в компании пучков трав, цветов и горсток ягод для чая примостился Бука.

Ух, бесстыжая морда!

— И не надо на меня так смотреть! — возмутился паршивец.

Еще и булку жадно уминал за обе щеки. Не мышь — прожорливый хомяк!

Женщина сделала вид, что совсем не удивилась. Мол, орки привыкли к любым странностям. Чего только стоит каждое утро видеть в зеркале зеленую мор... личико. Мда.

— Я же тебя не спрашиваю, как ночь провела! — не унимался фамильяр, хитро мне подмигнув.

То ли каким-то образом догадался о том, кого именно я здесь искала и теперь принимал огонь на себя, то ли просто дурью маялся. Не впервой же.

— Спала, — чуток слукавила я. — Прекрасно и крепко.

— И даже не думала о любимом мужчине?

Я закашлялась. Чего он несет?!

— Ведь не ночевал же под боком, посреди чужого города маялся. Ночью! — надрывался мышь. — Голодный! Холодный! Одинокий!

В ком-то явно умер театрал.

— Думаю, Рьяна тебе составила компанию.

— У-у-у, жестокая! — взвизгнул Бука. — И не смей упоминать имя этой варварицы всеу!

— Кого? — вытаращились мы с Увалой на это крылатое чудо природы.

Мышь привычно забурчал:

— Кого-кого! Тирана в перьях вот кого! Говорила мне матушка, каков хозяин — таков и фамильяр! Да я, глупец, не верил!

Бука откусил огромный шмат булки и с набитым ртом продолжил жаловаться:

— Охотиться нормально не давала? Не давала! И скрыться не смог, всюду чувствовал на себе ее зоркий желтый взгляд! Повеселиться в кои-то веки тоже не дала! Думаете, просто отвадила меня от симпатичных мышек? — он понизил голос до жуткого шепота. — Нет! Она их сожрала!

— Ужас, — выдохнула я.

Увала же восхитилась:

— Какая женщина! Вот это я понимаю!

Бука ее воодушевление не оценил, недобро прищурившись в ответ:

— Кошмар, а не ночка! Едва крылышки целыми унес!

Переглянувшись с орчанкой, мы единодушно прыснули хохотом.

Вот наградила богиня фамильяром! Скука мне явно не грозит. Как бы вставную челюсть не проглотить на трехсотом году жизни, коль Бука такие байки повадится травить. Если доживу, конечно.

— Смейтесь-смейтесь, изверги! Никто не пожалеет бедного фамильяра, никто не приголубит...

— Я тебя уже пожалела трема булками!

— А я тебя приголублю, иди сюда, мистер мышь, — поманила пальчиком.

Бука поначалу подозрительно прищурился, а вдруг пакость какую уготовила, но все же не устоял перед ведьмовским обаянием и перелетел на мое плечо.

— Булки не прошли даром, — укорила обжору. — Если не умеришь аппетит, то придется ползать за мной следом, а не на шее кататься.

— Подумаешь! Все лишнее уйдет в мозг!

— Скорее в пузо, — поддержала меня орчанка.

— Злые вы, — тяжело вздохнул мышь. — Уйду от вас.

Ага, как же! Далеко от кормушки никуда не денется.

Угрозу Буки никто из нас не воспринял всерьез. Да и сам фамильяр продолжал жевать сдобу, не стесняясь ронять крошки мне на платье.

— Скоро ватрушки с сыром подспеют. Да ароматный чай из розы с черникой заварится, — перевела тему женщина. — Не побрезгуешь разделить со мной стол, Ниэла?

Я вообще шибко не брезгливая!

— С удовольствием!

Послав ей благодарный взгляд, я даже устыдилась, что подозревала женщину в такой гнусности. Чего только не придумается с утра!

Задумавшись, пропустила момент, когда на запах выпечки пришел еще кое-кто. Заметила прибавление из-за того, что резко потемнело, будто кто солнечный свет заслонил. В дверном проеме высилась фигура незнакомца. Не мужчина! Викинг! По крайней мере, читая древние сказания, именно такими представителей этого племени я и представляла.

Высокие, мощные, все как на подбор светловолосые и светлоглазые, с острым умом во взгляде и недюжинной силой в руках. Как вошедший мужчина. меховой плащ, то ли из шкуры волка, то ли еще какого дикого зверя, только подчеркивал могучую фигуру незнакомца. И близко подходить не стоило, чтобы учуять силу, которой от него веяло.

Я невольно поежилась.

Красивый. Но какой-то опасный, дикий, неукротимый.

Незнакомец повернулся в мою сторону, мимолетно мазнул взглядом, не заинтересовавшись, и резко шагнул к орчанке. Без лишних слов стиснул ее в медвежьих объятьях, женщина даже пискнуть не успела и впился в рот жадным поцелуем.

От накала страстей меня кинуло в жар. И незнамо, то ли бочком продвигаться к выходу и не мешать, то ли остаться и досмотреть, что будет происходить дальше. Любопытство не порок, а жизненная необходимость для ведьм!

Бука подавился булкой.

Не отрывая взгляда от разворачивающегося действия, еще немного и жар от парочки повалит, я решила не дать другу погибнуть наглой смертью. Стукнула его по спине. Вместо куса булки кувырок в воздухе и несколько кульбитов сделал сам Бука. Приземлился он жестко, как раз у ног пылкого незнакомца. И хоть громко постанывал и надрывался, точно едва не у порога смерти застыл, а кашлять перестал.

Бедняжечка... Во вредной ведьме тоже силушка есть, а ум-то... Подумаешь, перестаралась чуток! Главное, не задохнулся!

Поцелуй, наконец, прекратился. И думаете они стыдливо разбежались, как застигнутые врасплох тараканы? Держите карман шире! Мужчина только сильнее прижал женщину к себе. А в его хриплом стане отчетливо слышалась нужда.

— Увала, — жадно задышал он ей в макушку.

Орчанка вытерла руки о фартук прежде, чем ответно обнять мужчину. Она прямо светилась вся от счастья. Сейчас Увала смутно напоминала себя. Ту, которая встретила нас вчера: сильную, горделивую хозяйку трактира. Точно сняла вдруг все наносное и теперь пред очи предстала уютная, ласкающаяся к своему мужчине простая женщина.

— Сладкая, — довольно проорчал блондин.

— Это все ватрушки, — застыдилась Увала. — С утра тесто замесила, надеялась, что к твоему приходу сдобой побалую...

Ее щеки вновь потемнели от румянца. Надо же! Робела орчанка красиво.

Мужчина по-доброму расхохотался.

— Ватрушки здесь не при чем. Это только ты, ненаглядная. Но мы никому не скажем, — подмигнул ей.

Неизвестно сколько бы продолжалась эта милая сцена, невольным свидетелем которой я стала, не закипи вода в ковшике. Заслышав веселое бульканье женщина быстро спохватилась и выбралась из объятий гостя.

— Сейчас чай пить будем, — в большей степени себе, чем нам, сообщила она.

Мужчина глаз не сводил с орчанки, наблюдая за ее мельтешением с нежной улыбкой. И мимолетного взгляда любому бы хватило для понимания: между этими двумя что-то дивное, волшебное происходит. Любовь ли?

— С ватрушками?

— С ними родимыми. Только-только подоспели.

Накрыв на стол и подождав пока мы с женщиной присядем, Увала застыла за его спиной.

— Это мой Ольжич, чаровница, — представила блондина она и положила ладошку на его плечо, едва-едва поглаживая. Точно не могла удержаться от лишнего прикосновения.

Мужчина вторил орчанке, не уступая в силе притяжения, он накрыл ее руку своей широкой ладонью.

— Муж, — кивнул и серьезно глянул на меня, точно мог читать скрытые помыслы в глазах, проверяя притаилась ли для них какая-нибудь опасность.

Долго гляделки не продлились. Вскоре Ольжич ответил мне ленивой полуулыбкой и расслабленно принялся за скорый завтрак. Видать проверку я прошла.

— Муж? — а вот изумления скрыть не удалось.

Не удивлюсь если и глаза сделала страшные, выпучив, словно квакуша.

— Уже двадцать седмиц как, — счастливо улыбнулась Увала.

Но как же... Вчера ведь сама видела, как они заговорщицки переглядывались с Лукасом!

— Ольжич — лесничий. Часто в лес уходит, то шалых охотников отвадить, то ловушки проверить. Благодаря ему, дичью обеспечено с полгорода.

— Скажешь тоже — полгорода. Так несколько домов...

— Шесть десятков, — гордо поправила женщина.

По хитрому блеску враз пожелтевших глаз я поняла: на стуле напротив не только лесничий — оборотень.

Орчанка и оборотень? Вот это парочка! Воистину чудны дела богов.

— Чуть не убила единственного фамильяра, ведьма! — праведному гневу Буки не было предела.

Скосив взгляд на расхаживающего по столу взбешенного мыша я в который раз поразилась, как в настолько маленьком существе может уместиться бушующий ураган эмоций?

— Я просто вовремя оказала помощь. Лучше бы спасибо сказал, неблагодарный, — и бровью не повела, что пришибить друга не входило в план спасения.

Еще в детстве выучила: при любом непредсказуемом результате стоит выбирать нестандартные решения, а лучше всего сделать умный вид, что все получилось, как надо. Кто знает-то, как оно было надо?

— Рука у тебя тяжелая, — обиженно буркнул фамильяр. — Напомни, сказать об этом Лукасу. Хотя... Что это я в самом деле?! Не буду предупреждать. Колдун на меня сову натравил, пусть с тобой сам и мучается.

— Мучается? Хорошенького же ты обо мне мнения!

Этот наглец и на миг спесь не потерял. Спокойненько так себе продолжил:

— Ведьма — счастьем не бывает, — и сказал это так уверенно, точно на себе проверил каждую ведьму с ее счастьем.

— Смотря какая ведьма!

— Любая, — выпятил губу Бука.

— Я уже жалею, что не стукнула посильнее, — если бы каждый ведьмовской взгляд обладал смертельной силой, от фамильяра осталась бы кучка пепла. И это в лучшем случае.

— Вот! Так и знал, что ты это сделала специально! — возопил мышь, подняв вверх когтистую лапу.

— Не фамилляр — истеричка! — не выдержала я. — Десять лет в междумирье не пошли тебе в пользу! Характер испортился.

— Думаешь, ты что ли стала божьим одуванчиком?

Я потянулась к фамиллярю, но тот вовремя отскочил, и в руки не дался:

— Только попадись мне, паршивец!

— Ой-йо-йой! Мне уже начинать бояться или после завтрака?

— Какого завтрака? — насторожилась Увала.

— Вкусного и сытного.

Орчанка подбоченилась:

— А три булки завтраком не считались?

— Тьфу, кто еще помнит этот легкий перекус? — и потянулся за ватрушкой. Пока Увала опомнилась и отодвинула от мыша тарелку, тот успел схватить три.

— А ты не лопнешь, животинка? — с сомнением протянула я. Где у него только все помещается?

— Кто? Я? Да ты что смеешься, ведьма?!

Вновь проявив странное единодушие, мы с орчанкой одновременно изобразили серьезность. Мол, о каких шутках идет речь?

— Хорошо, торжественно обещаю, как только учую что правильно не идет, а просится обратно... Сразу выйду из таверны, чтобы не заляпать твои прекрасные скучные стены, женщина. И тебя ведьма, так и быть.

Веселый смех вновь наполнил кухню. Видимо, не я одна живо представила, обрисованную Букой, картину.

— Весело тут у вас... — покачал головой Ольжич. — Часто так?

— Реже, чем хотелось бы, — ответила Увала.

Мужчина тут же насторожился. Он спокойно отставил кружку в сторону, отложил наполовину съеденную ватрушку и развернулся к жене:

— Опять кто-то охочий до чужого добра приставал?

Женщина нервно повела плечами:

— Нет, Ольжич, все хорошо.

— Увала, — с предупреждением в голосе сказал он. Даже мне стало не по себе от силы зверя, что неожиданно стала так явно ощутимой. — Не ври мне. Ты обещала.

Орчанка стушевалась, скомкала фартух. Для полноты картины еще не хватало, чтобы носком туфельки зашаркала.

— Вран заходил, — наконец, призналась она.

— Вран значит? — в глазах оборотня зажегся нехороший огонек. — Хорошо, любимая. Я вырву ему ноги.

— Ольжич!

— Больше заходить не будет.

— Не надо, миленький! — запричитала женщина, крепко обняв мужа со спины. Точно тот мгновенно собирался заняться вырыванием ног неизвестного мне Врана. — Он же потом всю городскую власть на нас натравит!

— Боишься? — немного отстранился Ольжич, заглядывая в лицо жене. — Не доверяешь мужу, Увала?

Орчанка побледнела.

Я неосознанно вжала голову в плечи. Бука прекратил жевать. Оборотни славилась справедливым, но горячим нравом. И даже дыханием не хотелось привлекать к себе лишнего внимания, вмешиваться в семейные дразги. Неблагодарное это дело. Милые бранятся, ведьма — остается крайней. Милые опосля сладко мириться будут, а ведьме — раны зализывай.

— Только тебе и доверяю. Разве не знаешь?

Оборотень расслабился. Тень из его глаз исчезла.

— Лукас Дэ Кадари приехал. Обещался разобраться, — обронила Увала.

— Бешеный здесь? — сразу заинтересовался мужчина.

Бешеный? Характер у него, конечно, не ангельский, но чтобы до такого...

— С женой, — кивнула орчанка.

Ах, да! С женой...

— Вот оно как...

На любопытный взгляд оборотня пришлось мило улыбаться, изображая спокойствие и уверенность. Мол, жена, то бишь я, в курсе дел и совсем не удивляется пугающему прозвищу так называемого мужа.

— Ну раз Лукас сказал, что разберется, я ему верю.

Жена не удивляется. Вот совсем нет!

Я сказала не удивл... А к лешему это притворство!

— Бешеный?

Ольжич выгнул бровь:

— Муж, — и знал бы кто, как издевательски это прозвучало! — Не рассказывал?

Ведьма, что быстро не может придумать правдоподобную ложь — не ведьма!

— Мы совсем недавно соединили судьбы. Не успел еще.

— Хм-м... — задумчиво пожевал губами оборотень. Не поверил? — Обладай страж покладистостью характера и вряд ли дослужился бы до главнокомандующего отрядами северной границы.

— Я тоже не обладаю особо покладистым характером, — не смогла промолчать.

— Ты же не сжигаешь предателей дотла по щелчку пальцев?

— Нет, я... Оу...

— Ольжич, — шикнула орчанка, — не пугай девочку!

Я едва язык не проглотила от изумления. Чего-чего?! Лукас не просто колдун? И даже не верховный дейринского клана? Ох, Всемиловитая богиня... Я совершенно не знаю собственного мужа. Тьфу, и не мужа-то совсем!

— Недавно, говоришь?

Резко схватив ватрушку, я откусила немалый кусок и прихлебнула чай.

— Ош-шень вкуш-шно! Шпаш-шибо!

— На здоровье, — улыбнулась хозяйка таверны. — Не спеши, твой фамилляр все не осилит — нам хватит.

Бука тут же поспешил кинуть зерно сомнений:

— А вот я не был бы так уверен!

— Ум-нум-нум, — неразборчиво промычала с набитым ртом.

Лучше пусть считают невоспитанной клушей, чем вновь возьмутся за ненужные расспросы!

— А кто такой Вран?

Оборотень скривился, точно ватрушки не с сыром были, а на полыне замешанные.

— Да повадился тут один городской жене моей улыбки растачать, — ответил он. — И все отказа не понимает.

— Ухаживал за мной Вран, еще до свадьбы. Да нелюб был совсем. Посмотришь, и ладный, тихий, внимательный, а что-то такое в нем есть... гнилое. Я и отказывала, — объяснила Увала. — А когда за Ольжича пошла, так Врана будто подменили. Приходит, запугивает, пытается склонить на свое. И ведь обязательно подгадает момент, когда Ольжича нет в городе.

— И что хочет?

— Требует либо ублажать его каждую седьмую ночь, либо почти всю прибыль с таверны отдавать.

Ольжич заскрежетал зубами.

Неплохо этот Вран губу раскатал!

— Лихо, — покачала головой. — А Лукас как помочь может?

Увала как-то даже изменилась в лице, словно испугалась:

— Ну так как же? Хорошо знает он правящую верхушку города. Разве не замолвит словечко?

— Думаю, он обязательно сделает все, что сможет, — поспешила заверить женщину.

Не хватало мне еще успокоительные капли готовить для орчанки! Чудеса, да и только...

Какая-то неправильная попалась! Представители столь древней расы не отличались впечатлительностью и тонкостью душевной организации. Несмотря на тяжелую для обычной женщины фигуру и высокий рост, Увала же оказалась ранимой и нежной натурой. Не зря говорят, что боги те еще затейники с особым чувством юмора.

Дальнейшее чаепитие прошло легко. Оборотень оставил попытки вывести меня на откровенность, дав насладиться стряпней жены. Аппетит Буки тоже больше никто умерить не пытался. Фамильяр успевал мастерски огрызаться на все стороны. Ну хочет он потом мучиться животом, пусть! Ведьмовское дело предупредить, остальные трепыхания в попытке повлиять на решение пустая трата времени.

За легкой беседой про городок у северной границы, его уклад жизни, свежие новости из столицы и прошло время. Открыто наблюдая за милостями этой странной парочки, я еще раз внутренне посоветилась своей недавней выходке. Теперь и мимолетных мыслей не возникало о связи между орчанкой и Лукасом, слишком заметные, неподдельные чувства она испытывала к мужу. Да и с острым нюхом оборотней особо не загуляешь. Учует подлую слабость — зашибет.

Не успела я всерьез задуматься, куда запропастился мой муженек спозаранку, как раздалось громоподобное:

— Низла!

Показалось, таверна содрогнулась.

Ой, вот и легок на помине...

ГЛАВА 8

Я мельком глянула на новых знакомых. Увала приподняла брови в немом удивлении, Ольжич не стал прятать хитрую усмешку в уголках губ.

— Ниэла! — прозвучало громче прежнего и вот как-то совсем далеко от дружелюбия!

Я неосознанно вжала голову в плечи и ссутулилась. Может, попробовать слиться со скатертью? Авось, не заметит... Щеки пылали жаром, невидимый моему взору румянец наверняка мог соперничать в яркости с крупными маками на ткани.

Оборотень открыто посмеивался над такой реакцией. То ли знал больше, чем показывал, то ли так недоумевал отчего молодожены порознь солнце встречают и веселился. Слава богам, хоть словоохотливостью не отличался.

— Ниэла!

После третьего требовательного зова ведьмовская душа не выдержала.

— Я здесь, — совсем тихонько пискнула в ответ.

Надежды на слабый слух колдуна не оправдались. Едва ли не через мгновение Лукас ввалился в кухню. Куда только подевалось бывшее спокойствие? В очах — настоящая темная буря, губы упрямо сжаты в тонкую полоску, и даже шрам будто бы ярче проступил на лице. Ох, всеблагие боги...

Эффект от мытья в заговоренном папоротнике мог проявиться позже задуманного. Редко, но такое бывало. Видать, колдуна ведьмовская месть только-только настигла. Иначе чего это ему так взбелениться?

— Доброе утречко? — привстала со стула.

Вместо приветствия вышел неловкий вопрос.

Тяжелый взгляд из-под насупленных бровей под стать громкому дыханию — вот и весь мужнин ответ. И милая улыбка не выручила, как прежде. Лукас и бровью не повел, напряженно вглядываясь мне в лицо. Вот попала...

Как чувствовала, что поспешила с расправой! Оказалось же, муж не якшался с Увалой, а цветом кожи сейчас мог затмить любого орка... Еще и пупырышки скоро выскочат, сделав мужчину весьма схожим на огурчик.

— Где ты пропадала? — выдал мой так называемый муж.

Я как услышала, так и язык проглотила. Посмотрите-ка! Руки на груди сложил, ноги расставил на ширине плеч, подбородок выпятил — ни дать, ни взять ревнивый муж нарисовался! Похоже, теперь я понимаю от кого Бука нахватался этой театральщины... Когда только успел?

Правду говорят, что дурное дело нехитрое...

— А ты? — не уступая в упрямстве, подалась вперед.

Куда только мимолетный страх делся? Внутри вновь вспылал огонь зловредности. Спину словно кипятком обдало!

— В конюшне, — блеснул глазами мужчина. — Готовил нам хорсаров для поездки.

Я, как можно незаметнее, потянула носом воздух, прекрасно разобрал ароматы сена, пряных листьев, пота и... Мда.

Надо же! А я еще гадала, откуда взялся этот противный запашок... Ишь, не показалось-таки!

— Вот вам и нюх, как у собаки... — нервно хмыкнула про себя. — Дожила, ведьма! Скоро правдивость слов «муженька» будешь определять обнюхиванием...

Ольжич громко хмыкнул в кулак, хотя больше напоминало на плохо скрываемый смех. Конечно, его-то нос нечета ведьмовскому. Хитрый оборотень давно обо всем догадался!

— Вернулся в комнату, а тебя нет, — неохотно, точно сделав огромное усилие над собой, сказал вдруг Лукас.

Среди нечаянных свидетелей неловкое признание прозвучало совершенно дико. Где претензии, крик, метания и брызги слюной? Проклятия, наконец!

Нет, терпение этого колдуна скоро лишит меня здравости разума! Чем еще наградить мужчину, чтобы увидеть его настоящее лицо?!

— Я спустилась позавтракать, — проямлила, резко осев обратно на стул. Не говорить же, что глупо кинулась на поиски колдуна, не дождавшись того в комнате!

Едва копчик себе не отбила. Ноги совсем отказались держать. Нервишки-то шалят!

Так и продолжили бы сверлить друг друга мрачными взглядами, не вмешайся «сладкая парочка», как я про себя уже прозвала оборотня и орчанку.

— Надо же, как время меняет людей, — заметил Ольжич. — А всего-то полгода не виделись.

Насмешку Лукас пропустил мимо, лишь одарил мужчину красноречивым злым прищуром.

— Проголодался? — подыграла мужу Увала.

— Что? — непонимающе нахмурился колдун.

— Завтракать, говорю, будешь?

Лукас предсказуемо отмахнулся:

— Собери в дорогу, по пути что-то перекушу. Пора отправляться.

— Нет, милоч, ты лучше сейчас хорошенько поешь, — вдруг заупрямилась женщина. — Гляди и отпустит.

На кухне воцарилось молчание. Лишь ветер за окном напевал какую-то веселую песнь. Напряжение разрядил сам Лукас, рассмеявшись первым. Остальные тут же подхватили его веселье.

Я с гордостью глянула на орчанку. Только смелая женщина могла предположить, что колдун позеленел от голода. Или ужасно глупая... Особенно если учесть многозначительное прозвище этого колдуна...

Странное дело, но Лукас действительно послушался хозяйку таверны, очистительным заклинанием убрал неприятный запах со своей одежды, выбрал место за столом со мной рядом, неспешно и сытно позавтракал. Разговор он мастерски поддерживал на любые темы, я все больше отмалчивалась, приглядывалась, да прислушивалась к колдуну. Старалась разгадать эту загадку, понять, как мыслит мужчина и что от него ожидать в следующий момент.

Увы, эта тайна пока не поддавалась.

Попросив Ольжича проследить за подготовкой хорсаков, мой самозванец-муж утянул меня из кухни.

Как-то незаметно мы прошли коридорчик, главный зал, лестницу, держа путь в комнату. Причем Лукас крепко и в тоже время бережно обнимал меня за талию.

— Зеленая кожа? — смешливо заломил бровь мужчина. — Серьезно?

— Главнокомандующий? Бешеный? — вторила его наигранному удивлению. — Серьезно?

— Уже доложили?

Скупое кивнула. Вряд ли стоит рассчитывать на объяснения. Не со словоохотливостью колдуна.

— И на минутку нельзя оставить тебя одну, — буркнул он.

— Так и не оставлял бы... Не смог удержаться от многолетней привычки сбегать по утрам?

— Нет у меня такой привычки!

— Ой ли?!

Лукас отчетливо скрипнул зубами:

— Не хотел мешать тебе спать. Зачем из комнаты вышла?

Ну начинается! Дружненько перекидываем с больной головы на хворую.

— Зря я защиту вчера полвечера плел?

— Перетрудился? Силенки не подрасчитал, да?

Лукас плотно прикрыл за нами дверь. Я уже встала в позу, уперев кулаки в бока. Готова к очередной перепалке! Ведьмам отстаивать свое, пусть даже правоту, не привыкать!

Колдун же открыл рот для очередной фразы, но так ничего и не произнес. Махнул рукой и покачал головой.

Э-эй! Он решил не связываться со мной? С одной стороны, разумный выход: ведьму редко кто способен переспорить. А с другой, я остро испытала чувство потери. И совесть вновь стала просыпаться... Вконец обнаглела!

— Ты хоть иногда думаешь прежде, чем сделать? — устало уточнил мужчина после небольшой паузы.

И тон он не повышал, а отповедь понимала до мурашек...

— Да что такого страшного могло случиться в таверне? — всплеснула руками, скорее от бессилия, чем со злобой. — Ты просто-напросто нагнетаешь!

— Что могло случиться? — вкрадчиво переспросил он. — А если бы сюда заявились наемники? Что бы ты сделала? Подпалила бы им бороды?

— Ну-у-у...

— Изменила бы фасон одежды?

— Э-э-э...

Лукас решительно двинулся на меня, я же невольно отступала. Совсем растерялась! В чем-то он все же был прав...

— Спеленала бы одеялами? Угрожала бы проклятиями?

Ну хорошо! Не в чем-то! Во всем! Боевой магией я никогда не владела.

— Но ничего же не случилось! — хлюпнула носом от досады.

Хуже собственной вины и глупости является только их осознание.

— Богиня тебя бережет, — пожал плечами он. — Эй! Ты чего?

Мужчина ближе склонился ко мне. Выглядел он при этом крайне испуганным. Подумаешь, велико дело! Женских слез никогда не видел? Я резко мотнула головой. Хватит! Вдоволь насмотрелся.

Но Лукас был не из тех, кто легко сдается, если чего-то истинно хочет. Он двумя пальцами за подбородок повернул мое лицо к себе.

— Не плачь, малышка, — попросил, стирая подушечкой указательного пальца слезинки. — Просто обещай мне в следующий раз быть осторожнее. Я не смогу защитить тебя, если и ты сама не будешь беречься.

— Обещаю.

— Вот и умница! — ласково улыбнулся мужчина. — Прекращай разводить сырость! Ведьма ты, малышка, или кто?

В последний раз громко хлюпнув носом я взяла чувства под контроль. И правда, чего это вздумала рыдать? Да, остро обида вскипела, но не впервой же!

— К тому же, ничего страшного все равно не случилось.

Я нервно хихикнула: Лукас заговорил моими же словами. Чудеса!

— Вот, так-то лучше, — кивнул он. — Проверь сумку, будем выдвигаться.

Пока я осматривала свои скудные пожитки, боясь что-то оставить в таверне, колдун тоже успел собраться и снять чары с комнаты. Для поддержания заклинаний, особенно защитных, требовалось постоянно подпитывать волшебство собственными силами. А у кого они лишние? Тем более, мы-то уезжаем отсюда.

Едва ли не на пороге Лукас задержался, остановившись у зеркала в старинной овальной раме в два локтя высью. Пока мы привычно занимались разборкой полетов, обещанные мною пупырышки

веселой россыпью проступили на коже колдуна.

Я невольно притаилась за широкой спиной мужчины. Сейчас грянет буря!

Внутри натянулась струна от напряжения. Такого беспредела, как порчу его великолепной внешности, Лукас мне точно не попустит! С зеленой мордой особо не подцепишь охочих до утех красавиц.

Я подготовилась к вспышке злости и едва чувств не лишилась от громоподобного хохота.

Лукас смеялся! Взахлеб! Не злился, нет. Хохотал, словно умалишенный!

Какой-то неправильный колдун мне попался! Я раздосадовано топнула ногой.

— Лукас?

— Ниэла, — держась за живот от смеха, простонал колдун. — Ну ты и лиха на выдумку.

— Ты не злишься? — с сомнением протянула я.

Он помотал головой.

— Совсем-совсем? — не забыла уточнить. — И даже капелюшечку?

В вопросе явно прозвучало разочарование. Ведьма во мне уже стала страдать от чувства неполноценности... Очередная пакость потерпела фиаско!

— А должен?

— Да! Три сотни раз да!

— Почему? — неподдельно удивился колдун.

Э-э-э... Такого вопроса я никак не ожидала.

— Ты меня пугаешь, — и отступила на два шага назад.

Так, на всякий случай. Мне еще не приходилось иметь дело с безумцами. Или «бешеными»...

И поддержки нет. Даже фамилляр на плече прикорнул, громко храпя. Слишком громко для настоящего спящего...

— Тебе же весело? Вон щеки как мило порозовели, — улыбнулся Лукас.

— Мне — да! Но у тебя причин-то для веселья нет и быть не может!

— Отчего же? Жена довольна, глядишь, поговорчивее будет.

— С квакуном?

Колдун не растерялся.

— Даже у квакуна, помнится мне, есть шанс стать прекрасным принцем, — многообещающе протянул. — Если принцесса...

— Будет так глупа, что поцелует зеленушку! — закончила за него.

Тоже мне сказки влюбленных дурнушек!

— А принцесса будет?

— Принцесса... — хихикнула я, поддавшись его игривому настроению. — Ей нужно подумать.

Отчего позволила Лукасу притянуть себя в объятия? Отчего вновь тонула в синем омуте его глаз, что затмили и зеленую кожу мужчины, и воспоминания о прошлом? Неведомо.

— Возможно, несчастный лягушонок может попытаться повлиять на решение прекрасной девы? — выдохнул мне в губы колдун.

— Может быть...

И он попытался...

Поцелуй оставлял приятную сладость на языке, дарил чувство легкости. Не от этого ли так

кружилась голова?

Миг, когда мы забыли обо всем на свете, пытаюсь соединиться душами, был истинно волшебным. Не существовало ни пропасти обид между нами, ни боли, ни разочарования. Только невероятная тяга, словно две половинки одного целого, наконец, готовы были обратно врасти друг в друга.

У всего есть начало и конец. Вот и мгновению близости суждено было прерваться. Отстранилась я первой, мимолетно отметив, что не одна задыхаюсь. Мужчина тоже тяжело дышал, а из его глаз так и не исчезла пока дымка желания.

Дабы избежать неловкости, я решила отшутиться. Громко охнула напоказ:

— Волшебство не сработало! — развела руками, изображая легкую грусть. — Ты все еще выглядишь как квакун, увь.

— Мы всегда можем попытаться еще раз, — подмигнул Лукас.

Хитрюга!

— Поглядим на твое поведение, муженек, — не слукавила.

— Я буду очень стараться, моя ведьмочка.

Уверена, что будешь! И, возможно, со временем я даже поддамся этим стараниям. Как пойму, что все горести десяти лет перекрыла тихая радость.

Со страхом вдруг поняла: смягчаюсь! Еще и недели не минуло после встречи, а я уже раздумываю, чтобы пустить Лукаса в постель, завершив двустороннюю связь. Не обмена ли силами он так решительно добивается?

Увернувшись от помощи колдуна, я не спустилась, сбежала вниз. Еще и сумку оставила на попечении «мужа». Пусть тащит!

Мужчина нагнал меня уже во дворе:

— Что не так? — остановил, перехватив за руку.

— То, что у тебя морда зеленая! — раздалось смешливое справа.

Недалеко от нас рядом с двумя хорсарами прохлаждались четверо, с вечера мне уже знакомых, стражей.

Лукас резко помрачнел.

— Даже не начинай! — строго тыкнул пальцем в сторону разулыбавшегося вдруг эльфа. — Еще не высказался в конюшне?

— Он никак не насладится этим эпичным моментом, — хохотнул в бороду еще один страж. — Главнокомандующий — зеленее орка.

И вновь взрыв дружного хохота. Только вот колдун так и остался мрачным. Я видела с какой силой он сжал кулаки.

— Я просто любезно ответил на твой вопрос, — беспечно отмахнулся Аррин. — Что в этом такого кошмарного, а?

Рядом с Лукасом даже воздух, казалось, заledenел. Заметно, что стражи привыкли по-доброму подшучивать друг над другом, но в этот раз колдун реагировал на их подколы слишком остро.

— Не тебя спрашивал — не тебе и отвечать.

— Раньше ты терпимее реагировал на правду, — не внял предупреждению во взгляде друга эльф. — Или теперь все иначе?

— Иначе.

Страж лукаво блеснул глазами.

— Понимаю. Сам бы старался не расстраивать такое сокровище.

— Это сокровище — не твоя забота, — скрипнул зубами колдун.

Попирая все запреты, эльф поступил с точностью до наоборот — сосредоточил на мне все внимание.

— Прелестная Ниэла, прошу простить мою неучтивость, — галантно поклонился Аррин. — Рад приветствовать. Вы появились и мой день стал радостнее, солнце засияло ярче.

— Кто бы сомневался! — хмыкнул бородач. — Советовал бы вам, милая леди, пропускать его сладкие речи мимо ушей. Эльфы охочи кружить головы красавицам.

— Да я вроде и не, — проямлила я, но была перебита вскриком Аррина.

— Наглый поклеп! — страж подскочил ко мне и взял за руку, поглаживая большим пальцем запястье. — Я никогда бы не обидел столь волшебный, редкий цветок, как вы, Ниэла.

От его речей и проникновенного взгляда у меня не слабели ноги, не заходило сердце в безудержном ритме, не сбивалось дыхание. В общем, ничего такого, что неизменно чувствовала в присутствии так называемого мужа. Хотя эльф не уступал в красоте тому Лукасу из прошлого, а сейчас и вовсе явно превосходил. И где, спрашивается, справедливость? Даже мимолетный флирт был мне не по силам, коль внутри все покрывалось тонкой корочкой льда рядом с чужим мужчиной.

Аррин чарующе улыбнулся, продолжая проверять на мне эльфийское обаяние. Я не успела ничего сказать в ответ. Да что там сказать! И моргнуть не успела, как Лукас темным смерчем сбил мужчину с ног. Колдун не жалел выверенных ударов. Аррин даже не успел защититься, как распластался на земле, раскинув руки и ноги в позе морской звезды.

— Не смей ее трогать! — предупреждение прозвучало едва не звериным рыком.

— Остынь, Лукас, все!

— Хорош!

Стражи подоспели вовремя, оттащив от поверженного эльфа колдуна. Взгляд у того был диким. И правда, бешеный. Казалось, только сейчас я впервые поверила, что прозвище Лукаса вполне оправдано.

— Свадьба не пошла тебе на пользу, — заявил эльф, сплевывая кровь. — Совсем обезумел.

Нет, он либо смельчак, каких поискать, либо глупец! Ничему жизнь не учит, продолжает нагло нарываться.

Словно в подтверждении слов Аррина, Лукас взбрыкнул и рванулся в сторону стража. В глазах колдуна вспыхнуло золото, будто отблески адового пламени. А на кончиках пальцев за клубился огонь.

— Заткнись уже! — рыкнул бородач.

Трое мужчин моего «бешеного» едва сдерживали. Трое! Вот это силушка-то у муженька.

Вопреки всему я умилилась. Сложила руки на груди и любовалась. Мужественный. Сильный. Смелый. Хорош защитник! Да, немного резковат и диковат, но... вполне себе пригоден, что спереди, что сзади. Для защиты, только лишь, ага.

— Лукас, успокойся! Аррин просто неудачно пошутил, — пытался увещевать колдуна бородач. — Разве ты давно не выучил его дурной нрав?

Этот мощный воин не впервой выступал миротворцем среди четверки. И делал свое дело спокойно, решительно, мастерски. Видимо, ему не привыкать нести столь тяжелую ношу.

Аррин молчал и больше не пытался лезть на рожон. Буквально мгновение понадобилось колдуну, чтобы взять себя в руки.

— Все! Я спокоен! — сквозь зубы выдавил он. — Можете уже отпустить.

Стражи помедлили всего миг, дабы увериться, что колдун не попытается вновь накинуться на глупца. А когда убедились в правдивости его слов, отскочили в стороны, не сдержав громкого стона облегчения. Магический огонь Лукаса успел «приласкать» каждого из них.

— С тобой все хорошо? — колдун тут же подскочил ко мне.

Вспышка гнева пропала, как и не бывало. Странное свечение тоже исчезло, вернув его глазам привычно ярко-синий окрас.

Я пожала плечами. А что со мной могло произойти? Кулаками не махала же.

Ну какой горячий мужчина! Кто бы мог подумать, а?

— Извини, что пришлось стать свидетельницей этой безобразной сцены, — неожиданно повинулся Лукас.

— Ты не виноват, — погладила его по предплечью.

Мужчина даже вздрогнул от этого прикосновения, не сумев скрыть охватившее его удивление вперемешку с восхищением. Неужели я настолько строга к нему, что столь изумительна сейчас и такая простая поддержка?

— Я действительно повел себя недостойно воину, — не побоялся к нам приблизиться эльф. — Прошу прощения, Ниэла, Лукас.

Колдун скупно кивнул, не размениваясь на слова.

Под глазом Аррина уже образовалась ярко-красная припухлость. Похоже, кое-кому парочку деньков придется красоваться фингалом. Неплохое напоминание о промахе.

— Я слышала, что галантности и манерам эльфов нет равных. Не портьте мнение о вашем народе.

На щеках Аррина вспыхнул стыдливый румянец.

— Не стоит хватать чужую жену за что ни попадя, — продолжала хладнокровно вычитывать стража. — Особенно при муже. Особенно если пара едва воссоединилась.

— Только при муже? — заинтересовался эльф.

Вот шельмец! Кто о чем, а он о том же.

Пришлось посильнее сжать руку Лукаса, чтобы не дать ему подбить эльфу второй глаз. Хотя не мешало бы. Для симметричности.

— Не только.

Аррин кивнул, принимая мой ответ и, казалось, остался им чрезвычайно доволен.

Колдун повел плечами, расслабляясь.

Остальные стражи заулыбались. Напряжение между мужчинами как-то сразу рассеялось.

Я нахмурилась, обводя присутствующих взглядом. Все необычно резко повеселели...

Погодите-ка! Это что была проверка?

— Достойная у главнокомандующего жена, — подтвердил мои догадки бородач. — Поздравляю, Лукас, Ниэла. Пусть боги даруют вам много светлых лет жизни.

— Посторонись-ка, Фадор, — рыжий хлыщ, так до сих пор и не распрощавшийся с мятым мундиром, нетерпеливо отодвинул с пути друга. — Леди, простите нам невежливость и извольте представиться. Кирина.

— Любитель выпивки и женщин, — не остался в долгу Фадор, поглаживая густую бороду. В его темных, как ночь, глазах сложно было рассмотреть эмоции, но вот в голосе хорошо слышалась лукавая насмешка. — А еще никудышный игрок в магические кости и карты.

— Хорошего же ты обо мне мнения, друг! — всегда удивлялась, как быстро способны краснеть рыжие. Словно ясно солнышко или маков цвет. — Нет чтобы начать с моих явных достоинств!

— С этим лучше всего ты справишься сам. Но если начнешь, то нам не выбраться отсюда до утра, — приятно улыбнулся мне низкорослый, широкоплечий шатен. В его роду явно отметилась гномья кровь. Где-то очень далеко, правда, но я заметила. — Поэтому не стоит так рисковать. Меон, леди. Примите мои соболезнования.

Изумление было столь велико, что я и злиться перестала.

— Соболезнования?

— Быть женой воина — тяжкая ноша.

— Ниэла — справится. Теперь я это ясно вижу, — блеснул ослепительной улыбкой предатель-эльф.

— Одним глазом? — ехидно усомнился Кирина.

Аррин отмахнулся:

— Нечего и беспокоиться о Лукасе. Это сокровище еще раскрасит его жизнь яркими красками. Как видим, начала она с зеленого.

Бука, нагло проспавший драку, не вовремя проснулся и предательски громко заржал. Гад крылатый! Стражи поддержали фамильяра смехом. Я приложила похолодевшие от волнения ладони к щекам: наверняка лицо раскраснелось. Это меня сейчас столь своеобразно хвалят или просто издеваются?

— Так вы что это, паршивцы, вздумали проверять мою жену? — зло откликнулся колдун.

Как от сердца отлегло. Мысль, что Лукас мог специально провернуть такое за моей спиной — не на шутку расстраивала. А теперь, выходит, нас обоих провели вокруг пальца стражи со своими странными проверками. Неужели у Лукаса не только были постоянные зазнобы, но и те, кто успел вероломно ему насолить изменой? Иначе к чему тогда беспокойство друзей?

— Совсем обнаглели?

От гневного рыка Лукаса стражи тут же отступили назад. Поразительное единодушие!

— Аррин не должен был так далеко заходить, — развел руками Кирин.

— Не горячись. Мы просто переживаем за тебя, брат, — поддакнул Меон. — Тебя итак жизнь особо не жаловала...

А вот с этого момента поподробнее! Чем там жизнь не угодила баловню судьбы?

Но, увы, злобный взгляд колдуна мгновенно, словно мудреным узлом, связал языки стражей. Мужчины еще и головы виновато опустили, ссутулившись. Эка их пробирает! Поразительное понимание друг друга без слов! Сколько лет эта четверка дружит?

К моему огромному сожалению, откровений больше не последовало. Вот так всегда! Только я соберусь стать одним огромным ухом, как нужная болтовня затихнет.

— Прелестная Ниэла, прошу простить мою наглость, — галантно раскланялся эльф.

И вновь пристальный взгляд с поволокой и чарующая улыбка. Не гнушается, гад, использовать эльфийское обаяние! Вот только на меня-то оно не действует... Длинноухий еще этого не просек. Бедняжечка!

— Думаю, вы великодушно забудете мне эту маленькую шалость?

Ха! Три раза «ха»! Ведьмы никогда не жаловались на плохую память. Я, конечно, не злопамятная, но ребята явно не поняли на кого навались.

— О чем вы говорите, Аррин? — Расплылась в милейшей из улыбок. — Для друзей моего Лукаса, что угодно! Тем более я же вижу, что вами двигали лишь добрые побуждения.

— Исключительно добрые побуждения! — эльф усердно изображал болванчика. — Всего лишь хотел убедиться, что Лукас не ошибся в выборе жены. Вы же понимаете, цветочек, жена — не насморк, со временем не проходит.

Всеблагая мать, все эльфы столь высокого мнения о своей персоне или только этот?!

Внутренне содрогнулась от напыщенности мужчины, но внешне просто не имела права показать отвращение. Иначе эльф догадался бы, что я не так проста, как хочу казаться и запланированное для стражей не удалось бы. А этого никак нельзя было допустить. Вредная ведьмовская натура уже предвкушающее потирала ладони.

— Прекрасно понимаю ваше беспокойство, Аррин. Надеюсь, теперь-то вы сможете спокойно продолжать нести дозорную на границе?

— Только если вы почаще будете нас баловать зваными обедами. Я питаю слабость к хорошей кухне.

Чертополох тебе в печень, а не обеды! И лешего в друзья!

Хотя... Слабость, говоришь, питаешь? Надо будет организовать эльфу особый пирог. Несколько часов пребывания в глубокой задумчивости и любую слабость как рукой снимет! Кроме желудочной хвори вообще ничего заботить не будет. Гарантирую!

— Конечно, любезный. Вот лишь освоюсь в доме мужа...

— И мы хорошенько подумаем, приглашать таких остолопов, как вы или нет, — вклинился в

разговор колдун. Судя по мрачному выражению его лица, эти мои учтивости с блондинистым другом доводили «мужа» до точки кипения. — Не пора ли вам, стражи, патрулировать ваш участок?

— Да, ты прав. Что-то мы задержались, — серьезно кивнул Фадор. — Ваши хорсары давно готовы. Меон, открывай портал.

— Не забудьте доложить мне обстановку. Имейте в виду, если на вашем участке случился прорыв, пока вы занимались моей личной жизнью, не сносить вам голов. И званий.

Меон послушно сжал в кулаке кристалл и воздух разрежала молния перехода. У меня оставалось меньше минуты, чтобы действовать пока портал не открылся полностью.

— Не будем к ним так строги, милый. Это же твои друзья. А к друзьям надо проявлять терпимость и прощать, — вкрадчиво проворковала я, приближаясь к застывшим возле портала стражам. — Да, любимый?

Лукас закашлялся.

— Ниэла? — выпучил глаза он.

Ох! Перегнула палку с милостями! Ну кто знал, что мой лже-муж столь впечатлительный к словам? Своим изумленным лицом он мне всю игру ломает! Если колдун уже догадался о хитрости ведьмы, то и стражи в долгу не останутся. Вон как Меон и Фадор напряглись. Словно готовились не чинно скрыться в серебряной дымке портала, а прыгнуть в разлом, спасаясь бегством от женушки друга.

Так легко не уйдут! От ведьмы, как, впрочем, и от простой разгневанной женщины, еще никто безнаказанным не уходил.

Сплести простенькое заклинание и приблизиться к стражам вплотную заняло всего короткое мгновенье.

— Легкой дороги, — желала я лично каждому из друзей колдуна. — Была рада знакомству.

Милая, добрая улыбка и мимолетное прикосновение к руке расслабило мужчин. Никто из них уже не ожидал каверзы, да и зеленые искорки чар впитывались в тело «жертвы» через касание почти незаметно. Оставался лишь едва ощутимый запах ванили, что продержится, как печать ведьмы, еще три дня. После исчезнет и никто не заметит магического вмешательства, лишь опытная чаровница сможет распознать простое и одновременно крайне вредное проклятье. Но вряд ли согласится его снять. Женское единство еще никто не отменял.

Когда я «наградила» Фадора, (будут знать, как всякие проверки ведьмам устраивать!), мужчина не дал отстраниться, а притянул к себе:

— Не принимай на свой счет, Ниэла, — едва слышно шепнул на ухо. — После того, как невеста Аррина оказалась слаба на перед..., гх-м... подвластна различным слабостям, в общем. Эльф наш и поехал немного.

— Так пусть для своих и устраивает, — под стать ему шепотом ответила. — Причем здесь Лукас?

— Марика хотела поменять стража на главнокомандующего стражами.

— Поменяла? — напряглась я.

— За кого ты мужа принимаешь?

Ох, я бы ответила, да, боюсь, не поймут.

— Ну и ладно, раз не вышло.

— Ваниль? — потянул носом бородач. Его темные глаза на миг блеснули ярко-зеленым огнем. — Вкусно пахнешь. Как сладкая булочка.

Опять оборотень! Ну что за наваждение? Второй за день! Однозначно слишком много развелось клыкастой братии...

— О чем это вы там шушукаетесь? — спросил Аррин.

Таким же недовольным прищуром, как эльф, наградил нас и колдун. Лже-муж, похоже, вообще едва сдерживался, терпя мою гостеприимность.

— Обсуждаем блюда предстоящего званого обеда. Фадор вот падок на сдобу, сладкое ему всюду чудится.

Эльф мечтательно улыбнулся:

— А я бы от жареной куропатки не отказался. Или от буженинки...

Эльф — мясоед? Вот это новость!

— Я учту, — последнему проклятье досталось остроухому.

Ему я постаралась передать двойную, а то и тройную дозу. Еще и пожелала, чтобы эльфийское обаяние дало сбой. Хорошенько запомнит, к чему приводят шутки с ведьмой! И ничуть я не злопамятная... Справедливая. Хотя внутри кольнула мимолетная жалость к обманутому невестой эльфу, но ее я придушила на корню. Сам ведь выбрал? Сам. А обозлился на всех дам. Скверно как-то выходит: мужчины принимают решения, ошибаются, а виноваты все равно женщины...

Один за другим стражи скрылись в светящемся провале. Напоследок Аррин одарил меня подозрительным прищуром. Его ослепительная улыбка как-то поблекла. Видать, слишком довольной я выглядела в тот момент. Ну просто сил не было уже сдерживать зловредную радость!

— Счастливого пути! — крикнула им вдогонку.

Пусть и говорят, что желать в спины плохая примета, но я же нежно. Чисто по-ведьмински. Мстивая натура победно улыбалась, внутри разливалось удовольствие и спокойствие сродни сытости. Отомстила. Теперь и простить можно. Всех, кроме эльфа.

Его еще ждет мой особый пирог. А там... Там поведение блондина покажет, достоин он ведьмовского благодушия или нет.

ГЛАВА 9

— Я к этой проверке отношений не имею, — покаялся Лукас, стоило свету от портала раствориться в воздухе.

Как он вплотную оказался за моей спиной вновь пропустила. Вот умеет же быть тихим и ловким, словно тень!

— Хорошо.

— Веришь мне?

— Ага, — легко пожала плечами.

— Почему?

— Ты никогда не отличался такой глупостью, чтобы рискнуть устраивать проверки ведьме.

Ох, Всеблагая, как же трудно не реагировать на его искреннее изумление и затаенную радость в глазах. А сердце-то все равно екает. Глупый мешочек с кровью!

— Чем ты им отплатила?

— О чем ты? — сделала невинные глаза. Еще и ресничками похлопала для усиления эффекта глупой кокетки.

Лукас на крючок ведьмовского очарования не попался, огорошил веселой улыбкой:

— Брось, Низла, я же знаю, что ты не спустила бы просто так им обиду. И обниматься с мужчинами никогда не входило в твои привычки... Значит, все это радушие и милости были тщательно продуманным спектаклем для стражей. Что ждет моих друзей?

— Привычки меняются со временем. Не думал об этом? — я не собиралась так легко сдаваться.

Лукас сложил руки на груди и скептически изогнул брови. Пристальный взгляд колдуна, что, казалось, проникал в самую суть души, я недолго выдержала.

— Скажем так, любвеобильность стражей станет впредь лишь пустой людской молвой.

— И как долго? — вдруг осип он.

— Пока на седмицу. А вот у Аррина, надеюсь, мой подарок будет работать еще дольше. Пусть эльф учится думать головой и уважать женщин.

Короткий миг, когда лицо колдуна исказила гримаса ужаса, а потом сменилась на мрачное понимание стоило всех затраченных мною усилий.

— Справедливо, — наконец выдавил Лукас. — Но жестоко.

— Настоящая ведьма! — восхищенно пропел мне на ухо Бука. — Моя девочка! Так им всем и надо, оболтусам. Раяне только не говори про этот способ, агась? — внезапно перешел на загадочный шепот. — Боюсь, что магией сова не очень мастерски владеет, а вот клювом...

Я подавилась хохотом. Лукас смеяться так и не смог, но все же улыбнулся. Хотя улыбка эта вышла несколько кривоватой.

— Меня ты тоже наградила таким подарочком? — так вот что его беспокоило на самом деле!

Я выдержала долгую паузу. За это время Лукас успел побледнеть или, скорее, выцвести (бледно-зеленая кожа смотрелась жутковато), и даже покрыться темными пятнами. Я их приняла за румянец, если вспоминать орчанку.

— А тебе и без проклятия ничего не светит.

Громкий вздох облегчения невольно вызвал у меня снисходительную усмешку. Какие же мужчины все-таки... мужчины! Война войной, а самолюбие не троньте.

— Или ты рассчитываешь на сговорчивую службу?

— Нет! — яростно замахал руками колдун. — Ни за что! Как ты вообще могла такое подумать?

И не стоит принимать столь оскорбленный вид! Я и не такое могла подумать. По правде, вполне

заслужено. Слухами, как слыхала, земля полнится.

Внезапное появление орчанки помешало мне хорошенько обдумать, с чего бы Лукасу так активно убеждать «жену» в верности? Уже успел отличиться?

— Фух, — женщина вытерла пот со лба рукавом платья. — Хорошо, что не уехали еще. Вот, держите. В дорожку вам собрала.

— Не стоило беспокоиться, — начала отказываться я.

Колдун быстренько забрал пузатый узелок.

— Благодарствую, хозяйushка. На сытый живот и ехать веселее.

— Вот-вот. И жену свою хорошенько корми, тощая она у тебя — больно смотреть! — кивнула Увала.

Будешь тут не тощей на скудном рационе из хлеба, воды, да изредка постной каши. А если суп мне вдруг перепал, то едва ли не синий: кусочки картошки один другой догоняли.

— И береги ее. А будешь обижать...

— Не буду, — серьезно пообещал Лукас.

В отличии от меня Увала, казалось, сразу взяла слово колдуна на веру и успокоилась.

— Береги себя, милочка, — крепко обняла меня орчанка. — Хорошая ты девка.

— Скажешь тоже! — фыркнула ей в плечо. — Разве ведьмы бывают хорошими?

— И не сомневайся, девочка, — женщина подозрительно всхлипнула. Я напряженно похлопала ее по широкой спине. Чем не утешение? Больно неловко, правда... — Чувствую от тебя свет. Яркий такой.

Спорить я не стала. Гиблое дело. Давно уже поняла, что орчанка мне попалась необычная. То ли смесок, то ли просто по жизни с оригинальным взглядом на все вокруг. Такой попробуй что докажи! Скорее охрипнешь.

— Надеюсь еще свидимся.

— Обязательно! — уверенно сказала я. И ведь всей душой этой будущей встречи пожелала!

В груди поселилось непривычное чувство, будто бабочка усиками щекотала.

Странное дело, ни с кем дружбы не водила, (Флорентии хватило на две жизни вперед), а рядом с орчанкой делалось так легко и уютно, что расставаться не хотелось.

Когда женщина отстранилась, я украдкой вытерла глаза. Негодник ветер надул!

Пока мы неловко прощались, Лукас проверял хорсаров и устраивал нашу малочисленную поклажу. Видать, мешать женщинам не хотел. То, что он признает мое право на уединение, неожиданно согрело изнутри. Все же местами, мой лже-муж довольно неплох... Все чаще я приглядывалась к колдуну и, казалось, видела его совершенно с незнакомых ранее сторон. Словно иного человека... И этот мужчина вызывал во мне опасную для душевного спокойствия симпатию.

— Аррин разберется с Враном, — повернулся к Увале колдун. — Больше он вас с Ольжичем не побеспокоит.

— Да воздадут тебе боги, Лукас. За добро, — улыбнулась орчанка. — Знала, что поможешь.

— Могло быть иначе? — удивился он. — Обижаешь.

Женщина смутилась, немного помолчала, комкая фартух, а потом тихонько ответила:

— Я рада, что девять лет назад именно ты ввалился в эту таверну после неудачной стычки на границе.

— А я рад, что ты не выгнала беспомощного стража на улицу в метель, приютила, помогла и выходила.

Увала кивнула. В ее глазах вновь блеснули непролитые слезы. Все-таки удивительная женщина! Даром, что орчанка.

Ссылаясь, что долгие проводы — лишние слезы, опухший нос, испорченное на весь день настроение

и, как итог, голодные посетители женщина возле нас более задерживаться не стала. Пожелала легкой дороги и была такова, вернувшись в таверну.

— Первый год службы выдался тяжелым, — словно знал, что меня нещадно терзает любопытство, выдал колдун. — Знаний, данных МАСКом, не хватило. На поверку служба на границе объединенного седьмого королевства оказалась намного сложнее и опаснее, чем я предполагал. Уверенность в собственной непобедимости пропала в первой же стычке, когда тварь из мрака располосовала мне грудь. А я и простенькое заклинание щита сплести не успел. Тоже мне страж-защитник.

Лукас задумчиво глядел на кромку леса вдаль от таверны. Солнце ласкало кроны деревьев, словно заботливая хозяйка любимого питомца. Золотой багрянец природы, застывшей на грани увядания, приятно радовал взгляд. Ветер стих, покорившись внезапной исповеди.

Я притаилась рядышком с колдуном, боясь его перебить и спугнуть откровение. Мужчина будто бы заново переживал все, что рассказывал. Его лицо потемнело от неприятных воспоминаний. Мне же невыносимо сильно хотелось стать к ним причастной. Хоть капелюшечку. Настолько, насколько он готов был открыться.

— Ту битву я едва помню. Все вышло как-то скомкано, резко и неприятно. Знаешь, я тогда еще безумно гордился, что знал все предметы МАСК превосходно. Только вот тварей, что напали на нас, не было в справочниках волшебных существ. Элита академии, лучшие воины и маги оказались не готовы к бойне, в которую нас кинули, как обычное мясо.

Я содрогнулась. Злости в его голосе не было. Всего-то неживая усталость и пугающее спокойствие. Лучше бы кричал и сыпал обвинениями, говор на грани безразличия наводил на мрачные размышления и бросал в дрожь.

— Многие погибли, не успев не то чтобы пойти в атаку, просто защититься. Выживших оказалось мало, но никто из них не избежал ранений. Единственным, что помогло нам тогда спастись, оказалась сплоченность. Перед ликом смерти пришлось забыть про мнимую элитность и объединиться. Когда маги сплели единую сеть и разом ударили, тварей удалось оттеснить в разлом. А там и запечатать его общими усилиями.

Лукас взъерошил короткий ежик волос, потер глаза.

— Выбросом стихийной магии открылся случайный портал, меня в него засосало и вышвырнуло у порога этой таверны. Если бы не доброе сердце Увалы, я уже давно шагнул бы за грань жизни.

В горле запершило. Комок невыплаканных слез мешал дышать полной грудью. Это все ветер! Ведьмы не плачут.

Не плачут ведь?

Я украдкой вытерла мокрые глаза.

Столько лет привыкла убеждать себя в ненависти к этому мужчине, а сейчас вот по-настоящему испугалась того, что он мог так глупо умереть. И... Что? Не дожидаться мне мести?

Так я и мстить-то совсем не собиралась, пока Всеблагая богиня не столкнула нас в этот злосчастный Самайн нос к носу. И думать о Лукасе не думала, не то чтобы искать встреч, что-то доказывать.

На самом деле, я все еще твердо держалась уверенности: колдун в моей жизни лишний. Только отчего-то от случайной мысли, что Лукаса Дэ Кадари давно уже могло попросту не быть в мире живых, становилось невыносимо тоскливо и плохо. Точно что-то живое сжималось внутри, скукоживалось и болело.

— Ладно. Что старое поминать? Только время зря идет, — встряхнулся колдун. — Пора отправляться в дорогу, если хотим быть дома до заката.

Все еще находясь в плену размышлений, я кивнула и послушно последовала за мужчиной. Очнулась уже возле хорсаров. Оказалось, досадно успела позабыть насколько огромные и устрашающие эти существа. Как магически усовершенствованные особи, хорсары крупнее обычных лошадей, выносливее и враждебнее. Чего только стоят немаленькие, остроконечные рога и наросты, смертоносные, словно клинки, на морде, гребне шеи и крупе. Бр-р...

— Э-э-э... А может, порталом?

— У меня нет самозаряжающегося кристалла. А тратить свой резерв неразумно. Сила потом слишком долго восстанавливается. Ведьме ли мне говорить? — ответил Лукас. — Поэтому

доберемся верхом.

— Но ведь мы могли вместе со стражами...

— Оказаться у границы, где каждую минуту есть возможность прорыва в королевство тварей из мрака?

Я передернулась, тут же представив самый плохой вариант из возможных.

— Нет, пожалуй, это плохое предложение. Просто...

Лукас внимательнее присмотрелся ко мне, заставив глупо смутиться.

— Я плохо держусь в седле, — наконец, выдавила из себя.

Не признаваться же, что последний раз ездила на лошади около одиннадцати лет назад. А хорсаров только видела издалека, даже приближаться было боязно. Теперь же, едва сдерживала порыв дать деру.

Переключившись на стражей и справедливую отплату за проверку, на животных особого внимания не обратила. Зря! Мне достался крупный жеребец вороной масти, с алыми рогами, наростами и глазами под цвет. Он нетерпеливо переступал с ноги на ногу и шумно выдыхал, точно попрекал промедлением. Тот еще монстр!

Хотя рядом с синегривым гнедым хорсаром Лукаса, мой выглядел настоящим душкой! Огнем не плевался.

— Зря боишься. Они приучены не нападать на магов.

Так себе утешение.

Ждать пока придумаю достойное оправдание собственной трусости, колдун не стал. Просто-напросто посадил меня в седло и был таков! А потом вскочил на своего хорсара и скомандовал к движению. Намертво вцепившись в узду, я выпрямила спину и словно окаменела. Все боялась потерять равновесие и кулем свалиться под копыта.

Лукас ехал расслабленно, мастерски управляя хорсаром и успевая следить за моим. Я же, наоборот, будто клюку проглотила. Ох, всеблагие боги! И кто выдумал столь жестокую пытку? Полдня верхом точно не выдержу. Если не упаду, то спину надорву. Тело уже начало сводить от напряжения...

Колдун махнул на прощанье Ольжичу, что присел на ступени крыльца и провожал нас задумчивым взглядом. Хитрая полуулыбка, притаившаяся в уголках губ оборотня, наводила на мысли, что муж орчанки совсем не прост. И пусть он был молчаливым по натуре, но острым умом явно не обделен.

Сдавалось мне, именно Ольжич прекрасно понял, что между молодоженами, все совсем не так гладко. Но предпочел не развеивать флер фальши. Оборотни крайне редко вмешивались в чужие дела. Совсем другое, если это дело касалось кого-то из членов их стаи. Вот тогда клыкастые готовы были глотки рвать и шкуры сдирать. С недругов.

Из города мы выехали довольно быстро. Хотя не настолько, как мне хотелось бы. Пока перешли на проселочную грунтовую дорогу, спина разнылась вовсю. Каждый булыжник под копытами хорсара я пересчитала копчиком. Кару небесную на головы тем, кто придумал мощеные мостовые!

Кто оставался довольным в любых условиях? Фамильяр! Пока его ведьма тряслась, словно холодец на спине у этого монстра, Бука бессовестно дрых на моем плече и тряска ему совсем не мешала.

Осень постаралась на славу, раскрасила свои владения всеми оттенками золотого. Но любоваться прекрасным не получалось. Лукас несколько раз порывался что-то сказать, видать, заметил мое неудобство, но замолкал, так и не произнеся ни слова.

— И как ты докатился до жизни такой? — нарушила молчание первой. Может, разговор отвлечет от ноющей боли? — В смысле, стал стражем? Я думала, что ты займешь место отца в клане.

— Отец тоже так думал, — усмехнулся колдун, натягивая поводья, чтобы его хорсар умерил шаг и поравнялся с моим. — Но когда ты погибла по моей вине...

— Я не погибла! — упрямо вздернула подбородок.

Ну что за вздор! Глупое оправдание собственного равнодушия. За десять лет у него было столько возможностей наведаться в клан, проверить эту так называемую смерть! Только вот Лукас не захотел. Гораздо удобнее смириться с кончиной ненужной спутницы жизни. Особенно если эту спутницу навязали боги.

— Отец передал слова твоей тетки.

— И ты так легко поверил им?

Лукас понуро покачал головой:

— Я совсем не чувствовал тебя магически. Даже та слабенькая нить, что связала нас в ночь Самайна, разорвалась, — в который раз попытался объяснить он. — И на ритуал прощания опоздал...

— Они проводили ритуал? — округлила глаза я.

Сложно поверить, что тебя могли прижать миру мертвых перед живыми и богами, пока ты прислуживаешь в главном доме. Бред!

— Отец говорил, что провели. Хотя сейчас я начинаю сомневаться в его словах.

Я нахмурилась. Мог ли верховный дейринского клана быть заодно с Агафтией? И главное, если да, то зачем ему это нужно? Я давно поняла, что наказание тетушки слишком жестоко для обычной провинности. Чем такое заслужила родная кровь?

Мне остро не хватало ответов. Словно с полотна кто-то вырезал огромный кусок, не давая рассмотреть картину полностью. За эти годы я так и не приблизилась к разгадке своей вины перед Агафтией. Чем заслужила столь лютую ненависть?

Не скажу, что смирилась с несправедливостью, но искать ответы перестала. В глухом ожидании можно и всю жизнь потратить.

— Что же ты просто не заехал в клан?

— Сложно просить прощение у той, от которой и праха не осталось, — отвел больной взгляд Лукас. — Да и пустое это.

— И ты...

— Я решил отправиться на границу, поближе к тварям из мрака.

— Так хотелось подвигов и славы? Или тебе не хватало очередных восторгов красоток?

Лукас хмыкнул.

— Чего мне не хватало? Близости мира за гранью жизни. И удачного случая эту грань переступить.

Эти слова: спокойные, тихие, почти равнодушные, словно камни, брошенные в лицо. Хорсары не сбились со среднего темпа, не в пример моему дыханию. Едва представила на миг, что Лукас Дэ Кадари — сильный колдун, настойчиво искал смерти, в груди потяжелело, а лоб покрылся холодной испариной.

— Почему? — содрогнулась, не узнав собственный голос: хриплый и какой-то отчаянный. — Из-за меня?

Даже ветер стих в ожидании ответа. Время для меня точно замерло, застыло. И сердце заиндевелось на мгновение. Короткий такой миг равносильный вечности.

— Скорее из-за собственной глупости, — мужчина передернул плечами. — Ведь почувствуй я тогда, что мы предназначены друг другу богами, задавил бы трусость, не кинулся бы что-то себе доказывать, не стал бы причиной твоей боли. Все могло быть иначе...

В первый год я не единожды порывалась об этом думать, хотела разыскать Лукаса, просто глянуть ему в лицо и задать глупое, но постоянно мучающее «почему». Этот вопрос занозой сидел в моей груди и переставал ныть только в короткие часы беспокойного сна. Но со временем, поняв всю бесполезность затеи, утихомирила дурные мечты. Не потому что успокоилась или переболела, просто запретила себе даже думать о прошлом. Иначе не смогла бы выжить. С того момента я полностью погрузилась в составление плана, как обрести долгожданную свободу и вернуть силу.

— Я виноват перед тобой, Ниэла. Не устану повторять это, — прервал мои размышления Лукас. — Прости, если сможешь.

Что можно было ответить? Колдун не впервые извинялся, но впервые я верила в его искренность.

— До сих пор не могу забыть твой крик возле беседки. Я часто слышал его среди умирающих на поле боя, — он не смотрел на меня, застывшим взглядом глядел строго вперед.

Может, боялся увидеть презрение, ненависть или очередное немое обвинение в свой адрес?

Только вот ошибался. И десятой доли этого я сейчас к нему не испытывала. Растерянность, жалость, печаль, робкую надежду — да. А вот злостью и не пахло.

— Я не должна была спешить с ритуалом единения. Тем более не спросив твоего на это желания.

Недаром богиня за предательство Лукаса наказала именно меня. Ведьму, что самостоятельно решила сплести узы, забыв о мнении того, кого выбрала в спутники жизни. Слияние тел стало тонкой нитью нашей изначальной связи, но укреплять ее перед ликами богов должны были двое. И, конечно же, по обоюдному согласию. Вот и расплачиваться пришлось тому, кто взял на себя смелость просить соединить судьбы с по сути незнакомцем. Даже детская влюбленность не была мне в оправдание.

Сейчас же инициативу к восстановлению уз проявил Лукас, создав одностороннюю связь. И если ее не завершить с моего согласия, возможный откат за провинность будет нести колдун. Независимо от того, чья на самом деле вина. Глупые правила парных уз!

— Эти десять лет могли пройти для нас совершенно иначе.

Ком в горле мешал сглотнуть ставшую вдруг вязкой слюну. Язык одеревенел, а во рту расцвела горечь. За все время, что мы вынуждены были провести вместе после долгой разлуки, я впервые оказалась настолько близка к капитуляции.

Десять лет терпела издевательства от ковена, с подачи тетушки. За маленькую ошибку. Лукас десять лет нес бремя вины. И до сих пор не отпустил. Теперь я это ясно видела, как мощный круп хорсара перед собой.

Чем не прекрасная возможность рассказать колдуну, как именно мне жилось? И добить его этим.

Лукас Дэ Кадари — возлюбленный, возвеличенный мною едва ли не в боги, предатель, невольный мучитель будет повержен. Мечь свершится. Я смогу спокойно двигаться дальше, забыв о прошлом.

— Нет смысла представлять каким было бы наше прошлое. Им таковым никогда не стать, — глухо проговорила я. — Лучше лепить настоящее.

Пусть колдун живет в незнании — на этом и решила. Ни к чему мне его мучения и, не дай богиня, жалость. К тому же, похоже, Лукас прекрасно справляется с наказанием себя же. Не буду ему в этом мешать.

А мне вот полегчало. Вроде и не высказалась, не воздала за все боли, тревоги, выплаканные слезы, а... черная злоба отпустила.

Конечно, и прыгать послушной кошкой в руки колдуна я не собиралась. Да и спуску ему давать тоже. Похоже, мне просто понравилось дразнить Дэ Кадари. Нашла себе отличный громоотвод. Терпит, молчит и душу отвести позволяет.

— Ради прекрасного будущего, — воодушевленно поддержал колдун. — Вместе?

Подумать только! Ты ему пальчик дай, он уже намерился полруки отхватить! Хуже болотного злыдня!

— Посмотрим, — строго припечатала взглядом наглеца.

Но стоило мне заметить его откровенную радость, как губы сами растянулись в ответной улыбке.

Так мы и ехали в тихом молчании под мирное подхрапывание хорсаров, любуясь видами, наслаждаясь приятным спокойствием и обществом друг друга.

Неспешный разговор о различных пустяках возник совершенно естественно. Кто бы мог подумать, что и поговорить с Лукасом мне будет приятно, интересно и вольно? Точно не я.

Как-то незаметно, благодаря ненавязчивым стараниям колдуна, я расслабилась в седле. Поездка сразу же расцвела яркими красками, спину тянуть не перестало, но боль стала терпимей. Хотя на природу вокруг, если признаться, смотрела мало. Чаще ловила себя на задумчивом разглядывании спутника. То профиль его внимательно ласкала взглядом, то недостатки и достоинства во внешности выискивала. И все никак не могла отказаться от сравнений с тем юношей из прошлого.

Радость, искренность делали колдуна моложе. По-мальчишечьи легкая улыбка здорово преображала лицо. Может, поэтому я за позеленевшей кожей и шрамами отчетливо продолжала видеть мужественную внешность Лукаса. Стоило только глянуть пристальнее и все наносное в мгновение растворялось, как неясная дымка поутру.

Сладкого Бука все же объелся. Вскоре, окончательно проснувшись, фамилляр заявил о себе во всеуслышание. Мы с колдуном совсем измучились от его страдальческих стонов и охов. Казалось, даже хорсары недовольно фыркали и косили глазами на мыша. А кому понравится беспрестанное повизгивание?

Пришлось сделать незапланированную остановку.

И хоть где-то внутри меня вредная ведьма лелеяла злую радость, мол, полезный урок мышь получил, не будет чревоугодничать! А горячий отвар с красным перчиком дала: и каменное сердце дрогнуло бы, наблюдая за громкими страданиями фамилляра. Вскоре боль в животе притихла и Бука крепко заснул в капюшоне моего плаща. Мы с Лукасом, наскоро перекусив хлебом с сыром и запеченным Увалой мясом, вновь отправились в дорогу.

— Приедем домой, пошлю официальный запрос твоей тетке, — неожиданно заявил колдун.

— Так спешишь сообщить убийцам, где меня искать?

Мужчина неодобрительно покачал головой:

— Скорее показать, что теперь ты под защитой, а в обиду свою женщину я давать не собираюсь.

— Думаешь, тетушка проникнется? — засомневалась я.

— У нее будет выбор? — весело подмигнул он мне.

Казалось, Лукаса не слишком-то волновала вся кутерьма с возможными нападениями, злобой тетушки, воровством родового кулона... Он наслаждался поездкой и продолжал строить планы на наше совместное будущее. Говорила же! Каменный!

— Хочешь убедить Агафтию отозвать наемников? — не унималась я. Мне совершенно не нравилась даже мысль о возможном общении Дэ Кадари с верховной альманского ковена. Мало ли до чего они могут доболтаться... — Учти, у тетушки слишком упрямый характер для уступок.

— Так вот где притаилось родственное сходство!

Шикнув на его неуместные шуточки я потянулась и попыталась игриво ущипнуть Лукаса за бок. Ловкость сегодня не числилась в моих достоинствах. Не подоспей колдун со своевременной поддержкой, под копытами хорсаров я таки побывала бы.

— Осторожнее, — тут же посерьезнел мужчина. — Упрямство верховной ни на что повлиять не сможет. Дело в том, что заказ для красноклановцев отменить невозможно. Если за смерть уплачено, то она должна состояться.

Меня бросило в холодный пот:

— То есть... Я все равно умру?

— Рано или поздно мы все умрем.

— Лукас! — разозлилась я, отбрасывая ненужный сейчас страх. — Не время философствовать!

— Прости, малышка. Не хотел тебя пугать. Каждый раз берясь за новый заказ, они проводят особый ритуал богу Смерти на крови. Это своеобразная подстраховка, что убийство состоится. Иначе сами наемники поплатятся жизнью. Их покровитель не терпит пустозвонов.

Да уж. Перспективы вырисовывались далеко не радужные...

— Так что как ни крути, но смерть должна состояться. Другое дело, чья именно смерть...

— Ты хочешь сказать, что мне умирать не обязательно? — с замиранием сердца спросила я. Надеяться на что-то было рано, но жуть как хотелось!

— Умирать? У нас с тобой, малышка, еще семейное гнездышко не облагорожено и детишки по дому не бегают.

— Смеешься?

— С чего бы?

Я фыркнула. Действительно! С чего бы мне сомневаться? Мы тут мою будущую смерть обсуждаем, а он уже детей планирует! Как раз вовремя.

— Не бойся, Ниэла. Я что-то обязательно придумаю.

— Но ведь наемники...

— Дома я смогу тебя защитить! — уверенно возразил он.

— Ты так говоришь, будто этот особняк — неприступная крепость!

Лукас загадочно улыбнулся, и я поняла, что не так далека от истины.

— Там тебе бояться будет нечего, поверь мне. Главное, нам туда добраться вовремя и без приклю... Пригнись!

У правого уха громко просвистело. В ствол ближайшего ко мне дерева воткнулась стрела. Я ошалело уставилась на горящее магическим огнем древко. Зря только надеялась, что наша дорога будет спокойной и тихой... Вот колдун! Типун ему на черный язык! Накаркал!

Лукас хлестнул моего хорсара и тот сорвался с места, словно ему огонь подковы лизал. Синегривый монстр колдуна, кстати, пламя-таки и выпускал носом. Жуть жуткая!

Место, где соприкасался с кожей родовой кулон, жгло невыносимо сильно. Зачем только нужен этот амулет? Ни защиты, ни силы — лишь ожоги на память!

За свистом ветра в ушах ничего слышно не было. Я прижалась к хорсару, уткнувшись носом в густую гриву, и дышала через раз. Оглядываться, защищаться или нападать даже и не думала. Главной задачей оставалось удержаться на монстре.

Хорсары отличались стремительностью и стойкостью к магии. Поэтому бояться, что какой-то смертельный пульсар нападающих достигнет нас со спины, не стоило. Другое дело стрелы. Они сыпались вокруг нас, точно из рога изобилия. И не поразили цель еще просто чудом.

Лукас криком раздавал команды, но за гулом крови в висках я ничего не различала. Дорога впереди смазалась разноцветными пятнами. Колдун ехал вполоборота, на ходу плетя сложные боевые заклинания и удерживая защитный щит надо мной. Бука тоже пытался магичить. Но чары фамильяра всегда в разы слабее, чем мага, а особенно опытного.

Я же напрочь забыла, что владею силой. Растерялась, оглушенная происходящим. Поэтому едва заметила, когда Лукас резко вздернул меня за шкурку, как котенка, и усадил перед собой. За то пятерку пылающих стрел, вонзившихся в круп моего хорсара, хорошенько разглядела. Нет сомнений, предсмертный хрип гордого, боевого животного еще долго эхом будет стоять в ушах.

На миг обернувшись, заметила, что нападающих на этот раз было трое. Красные нашивки на развивающихся за их спинами плащах точно сказали, кто именно пожаловал по мою душу. Наемные убийцы. Подарочек от любимой тетушки.

— Лукас, — беспомощно всхлипнула, носом утыкаясь в грудь колдуна.

— Не бойся, малышка. Я нас вытащу.

Мельком глянув в его лицо, на сурово сжатые губы, нахмуренные брови и непоколебимую решительность в глазах, слабо кивнула. Если кто и способен вытянуть нас из этой передрыги, то только Лукас Дэ Кадари. Больше не юноша, а жестокий, умелый воин.

— Отвлеки их, — приказал он Рьяне, когда сова появилась на его плече.

Птица смело кинулась в бой. Золотая магия, слетавшая с ее крыльев, била наемников яростно и жестоко, опалая все, чего касалась.

Мышь стремглав полетел следом за совушкой.

— Бука, нет! — сердце зашло от ужаса.

Против наемников он никчемная блошка: прихлопнут и не заметят!

— Ш-ш-ш! — Лукас не дал мне бездумно кинуться следом. — Они справятся.

Напряженная, как струна, я следила за маневрами Буки. Атак наемников он мастерски избегал, а вот сам точно бил в ответ. Мой любимый хитрюга! Пусть его магия была слабее совушкиной, но тоже наносила неплохой урон и хорошенько отвлекала противников от нас.

С каждым пульсаром, что летел в мыша у меня замирало дыхание. Хоть фамильяры и магические существа, напрямую соединенные с хозяином и его силой, но не бессмертные. Гибель мага — смерть фамильяра, ведь чары они черпают именно из связи с хозяином. Случись что с фамильяром, магу, конечно, приятного будет мало, но за грань такое его не толкнет.

— Что ты творишь? — нахмурилась я, заметив, как Лукас стал плести сеть разрыва пространства для открытия перехода. — У тебя еще резерв не восстановился!

— Мы должны успеть уйти, — безапелляционно отрезал он.

— Н-но...

— Так надо.

Судя по испарине на его лбу и напряженному взгляду вглубь себя, колдовать получалось с трудом, черпая магию из остатков сил. Поэтому я перестала отвлекать мужчину лишними разговорами. Не до этого ему сейчас. И хоть следила за происходящим со все возрастающим ужасом, а помочь ничем не могла. Боевые заклинания никогда не учила, да и перерыв в волшбе сказывался.

Единственное, на что годилась, не сдерживая слез, молить всеблагую богиню о милости! В остальном... я — бесполезна! Не ведьма — одно название. Не легким же проклятием облысения или насморка кидать в наемников? Только на смех проберу, да отвлеку своих же напрасно.

Там в номере таверны, если вспомнить наш последний разговор, Лукас был прав как никогда. Перед лицом настоящей опасности я полностью беззащитна.

Если выживем, впредь стану всегда его слушать и не лезть на рожон!

Не во всем, конечно, буду послушной... И только иногда.... Изредка.

Тьфу ты! Что это я обещаниями раскидываюсь? Главное, выжить!

В паре Рьяна и Бука нападали эффективнее, двух из трех наемников взяв на себя. Третий продолжал посылать стрелы нам в спины. Щит Лукаса пока держался, но колдун серел просто на глазах. Слишком много сил тратил на защиту, редкие атаки, еще и создание портала. Я боялась, что колдун не выдержит такой нагрузки...

Впереди у развилки дороги воздух стал закручиваться воронкой. В центре темной спирали образовывалась дыра, что потихоньку расширялась.

— Пространственные потоки нестабильны, — решил предупредить мужчина.

Конечно, без кристалла перехода только сильный маг способен достаточно точно сформировать коридор.

— И сейчас я слишком слаб, чтобы управлять ими. Поэтому не возьмусь предсказать, где можем оказаться, если боги вдруг отвернутся от нас.

Например, в жерле неспящего вулкана или на дне морском... Магия, порой, очень коварна. Особенно если халтурно ею пользоваться.

— И как же это... Что нам делать?

— Тебе придется поделиться со мной силой, — хмуро ответил он.

Всего-то? Да я хоть сейчас и с радостью, если это поможет нас спасти! Только...

— А как? Я... не умею.

— Тебя в клане не учили обмену магией? — округлил глаза он.

Под пристальным взглядом колдуна я чувствовала, как непростительно быстро краснею. Чему можно учить того, к кому относишься не лучше, чем к пустому месту?

— Нам предстоит серьезный и обстоятельный разговор, Ниэла. Позже. И я жду, что ты не станешь больше ничего умалчивать, — угрюмо покачал головой он. — А пока обними меня крепче и представь, что в груди, прямо возле сердца, распускается цветок.

Я сделала все в точности, как он велел. От усердия даже зажмурилась. И перед внутренним взором действительно привиделся пышный бутон.

— Представила?

Один за другим распускались лепестки, пока белый цветок не засиял мягким лиловым светом.

— Он прекрасен, — восхищенно выдохнула я.

— А теперь попытайся направить поток света от цветка ко мне, — попросил Лукас. — Не переживай,

если не получится. С первого раза не у каждого выходит.

Стоило мне пожелать и ровный поток силы устремился к колдуну. Делиться с ним магией оказалось очень легко и приятно. Я не чувствовала ничего кроме тепла и радости.

— Спасибо, — поблагодарил мужчина, вскоре отстранившись. Как по мне, чересчур быстро. — Достаточно. Ты слишком щедрая, так нельзя.

Переход больше не мерцал, словно вот-вот исчезнет, а дыра раскрылась настолько широко, что в нее мы могли спокойно вскочить верхом на хорсаре.

— Бука, Рьяна, скорей! — махнула рукой я, переживая за фамильяров.

Мышь подарил мне немигающий внимательный взгляд, который я не успела разгадать. А через мгновение наемников заволокло знакомой фиолетовой дымкой. Бука с совушкой тоже скрылись в мареве.

— Нет!

Он прощался, призвав чары дурмана. Дал нам с Лукасом шанс скрыться.

— Они справятся, — неумело попытался утешить меня колдун, прижимая к себе сильнее. — Не смотри.

Не сдерживая рыданий, я уткнулась в грудь мужчине, отчетливо ощутив, как он вдруг вздрогнул и резко втянул воздух.

— Малышка, — прохрипел, закашлявшись. — Держись за меня. Все будет хорошо.

На полном ходу хорсар внес нас в темный провал портала, оставив позади наемников из красного клана и... друзей.

ГЛАВА 10

Тьма окружала нас со всех сторон. Вязкая и негостеприимная, она цеплялась за волосы, одежду, неприятно щекотала лицо. В прошлый раз переход через портал не занял и мгновение, я едва почувствовала головокружение, словно прыгнула со скалы, но тут же приземлилась на плоский выступ.

Сейчас, казалось, будто сама изнанка мира возмущается нашему вторжению. Скалится острыми пиками мрака и угрожающе рычит, но нападать не спешит — мягкий свет моей магии, что образовала вокруг нас с колдуном защитный кокон, не пускал причинить вред, поглотить души.

Я все крепче прижималась к Лукасу, боясь, что эта тьма волной разобьет нас, оторвет друг от друга. Мужские объятья ни на миг не ослабели. Точно колдун разделял мои чувства и опасения.

Когда хорсар выскочил, наконец, из пространственного коридора в настоящий мир, я облегченно выдохнула. Грудь горела болезненным жаром. Даже и не заметила, что непростительно долго задерживала дыхание.

Грозь сшибить меня с монстра, резко вернулись все запахи и звуки, цвета наполнились жизнью, а тело отозвалось тупой болью — откат после пережитой опасности.

Вопреки опасениям, все вокруг никак не напоминало кроважадную бездну, долину мрака или прибежище беспощадных тварей. Да и лавовых потоков разгневанного вулкана не наблюдалось. Обычный себе холл, с высокими потолками, украшенными лепниной, множество магических светильников вокруг, древних картин и прочей дребедени, чем так любят окружать себя сильные мира сего.

— Где это мы? — обернулась к Лукасу.

— Дома, — счастливо выдохнул колдун.

Дома? Получилось?

Радость от маленькой удачи притупилась, стоило внимательнее посмотреть на мужчину. Выглядел он еще хуже, чем, когда приходилось удерживать портал открытым.

Краски так и не вернулись на сведенное напряжением лицо моего спасителя. Зеленая кожа будто выцвела и странно посерела. Испарина проступила на высоком лбу и висках мужчины, выдавая его слабость.

— Что с тобой? — даже я отчетливо услышала страх в собственном голосе.

Лукас неловко спрыгнул с хорсара. Немедля, помог спуститься мне. Крепость его охвата немного успокоила мое волнение, мужчина пребывал в силе.

— Теперь ты в безопасности, — улыбнулся он и пошатнулся, тотчас вдребезги разбив мое иллюзорное спокойствие.

— Лукас, что...

Договорить не успела, по главной лестнице к нам спешила женщина.

— Господин, вы вернулись!

Колдун резко обернулся:

— Мадирисса, как удачно, что ты нас услышала! Поспеш.

Его наигранного воодушевления я не разделяла. С ужасом уткнулась взглядом в спину мужчины. А точнее на три стрелы наемников, бодро торчащих из плоти... Ох...

— Лукас! — пролепетала, семена следом за ним. — У тебя...

— Приготовь мистресс комнату, смежную с моей.

— Лукас!

— Не сейчас, Ниэла, — вяло отмахнулся этот командир, продолжая отдавать приказы притихшей Мадириссе. — Распорядись насчет ванны, ужина и пригласи лекаря.

— Как прикажете, господин, — склонилась в поклоне она.

— У тебя стрелы в спине застряли!

— Хорошо, что только стрелы, — спокойно выдал мужчина.

— Так ты знал?!

— Такое, малышка, сложно не заметить.

Не выдать боль ни звуком, ни движением, сохранить спокойствие, да еще и шутить мог только такой безумец, как Лукас Дэ Кадари. Бешенный он! Что возьмешь?

— Н-но как же...

— За годы службы я привык к ранениям.

Я озадачено прикусила нижнюю губу.

— Как к такому можно привыкнуть?

— Со временем привыкаешь ко всему, — заметил Лукас.

Мадирисса хмыкнула, привлекая к себе внимание. Я только сейчас удосужилась мельком оглядеть ее. На первый взгляд, женщина казалась ненамного старше меня, но суровое выражение лица, мудрость и сила в глазах выдавали настоящий возраст. Как бы он не оказался больше тетушкиного. А там исчисления шло уже не на годы, а на десятки лет.

Магичка в прислуге? Дивный выбор рода занятий.

Ярко-рыжие волосы женщина стягивала в строгий пучок на затылке. Спину держала неизменно прямо, а подбородок высоко, холодный взгляд светло-зеленых глаз не сулил ничего хорошего. Так-так-так, кое-кто мне здесь очень не обрадовался. Имелись особые планы на «господина»?

Добротное, темное платье с глухим воротником-стойкой, украшенное темно-золотым кружевом для отделки краев, говорило о неплохом жалованье. Лукас явно не скупился на эту женщину. Кем она ему приходится? Внутри вновь засуетились червячок сомнений и змея ревности.

— Что-то еще, господин?

— Да, Мадирисса, — Лукас поморщился, немного помолчал. — Еще одно.

— Слушаю.

Мужчина слабо сжал мое запястье и проникновенно заглянул в глаза. Сердце совершило кульбит. Во рту пересохло. С некоторых пор я ненавидела такие взгляды. Конкретно этот напомнил прощание Буки. Вернется, шельмец, сама голову откручу!

Слабая надежда, что с фамильярами наемникам не удалось так легко разобраться, не покидала.

— Не беспокойся ни о чем, малышка. И... постарайся не вляпаться в очередные неприятности, пока я буду... отдыхать.

Я хотела было возмутиться, что никогда неприятности и не ищу, это они меня находят, но Лукас пошатнулся, заставив тут же проглотить ведьмовской мятеж.

— Проследи за этим, Мадирисса.

— Не беспокойтесь, господин, — строго кивнула она. — Могу я поинтересоваться, кто эта юная... гхм... мистресс?

Да, на леди в пыльном старом платье, с растрепанными волосами и перекошенным от волнений лицом я смахивала с трудом. Скорее на бродяжку.

Так и хотелось пропищать жалобно, протянув руку:

— Подайте, лирин, на пропитание...

— Моя жена.

— Жена? — удивленно ахнула женщина. — Так это совершенно меняет дело!

Да-да! Не ожидала, ледышка?

О том, что перед богами и людьми я таковой еще не стала и неизвестно стану ли почему-то забыла.

Стоп! Какое такое дело? Блеск глаз магички мне ужасно не понравился... Что задумала эта стервь?

— Позаботься о ней, — жестко потребовал он и... как подкошенный рухнул к моим ногам.

Словно минуту назад не стоял, не мнил себя героем, не раздавал приказы... Вот это выдержка! Крик застрял, встав поперек горла. Заломив похолодевшие в миг руки, я беспомощно взглянула на Мадириссу.

Магичка выглядела не в пример спокойнее.

— Нюхательной соли пожаловать, мистресс?

— Что? — эхом отозвалась я, едва держась на ногах.

Накатила какая-то странная слабость, коленки дрожали.

— Не время сейчас лишаться чувств, — строго приказала рыжая стервь.

Ее тон заставил меня встряхнуться и возмутиться:

— Почему вы ничего не делаете? Он умирает!

— Господин? — изумление Мадириссы выглядело неподдельным. — С чего бы?

— Думаете, стрелы в спине совсем не мешают? — зло прищурилась я.

Отчего ледышка медлит? Мой единственный защитник сейчас отходит за грань, а эта ведьма юродствует!

— Шевелитесь уже! Лекаря! — перешла на крик в надежде, что кто-то более разумный и сострадательный придет на помощь. — Он сейчас погибнет от потери крови!

Мадирисса, запрокинув голову, расхохоталась. Я опешила.

Нет, понимаю, Лукаса бешеным прозвали, но чтобы он окружил себя подобной прислугой...

— Дракона не убить тремя щепками, — ответила она, выровняв дыхание. — Восстановится и проснется, как ни в чем не бывало.

— Драко... — потеряно повторила за женщиной. — Что?

— Вы не знали?

Мир перед глазами на миг смазался, а зал закружился в дикой круговерти.

— Аккуратнее, — подхватила меня под локоть магичка. Ее хватка, противореча хрупкому телосложению, оказалась довольно крепкой. — Не пришибите господина Дэ Кадари!

— То есть стрелы для него никчемные щепки, — яростно прошипела ей в лицо. — А я, значит, могу и задавить вашего дракона?

— Почему моего? Как раз-таки вашего.

И улыбнулась так гаденько, хитро. Точно стервь! Подвид рыжий, загадочный.

— Вот и щечки уже заалели здоровым румянцем, — продолжила дразнить она. — А то, что я скажу господину, когда он спросит позаботилась ли о его жене или нет?

— Правду! Что вы меня взбесили, а его оставили лежать на холодном полу, истекая кровью! То-то Лукас обрадуется расторопности прислуги.

Мадирисса хихикнула.

— А вы смешная девочка.

— Уже можно гордиться что улучшаю вам настроение?

— И с характером, — будто бы в подтверждение очевидного кивнула она. — Теперь я понимаю, почему господин так о вас печется.

Одной рукой женщина все также придерживала меня под локоть, пальцами свободной прищелкнула и Лукас медленно поднялся в воздух.

— Пойдемте, уложим его в спальне и вытянем, наконец, эти щепки. Священное пламя в крови дракона убивает всякую дрянь, но вас тоже надо устроить. А то если его жена будет голодной и не отдохнувшей с дороги мой мальчик проснется недовольным.

Я послушно позволила ей утянуть меня в сторону лестницы. Тело Лукаса спокойненько так плыло по воздуху за нами. Вот это да-а!

— Ваш мальчик? — жутко захотелось умыться ледяной водицей. Так, просто проверить не дурной сон ли все это. — А вы, стесняюсь спросить, кто?

— Не стесняйтесь, Ниэла. Спрашивайте, — позволила она.

Посмотрите-ка на это великодушие!

Не став ждать пока я закиплю аки вода в горшочке с кашей, Мадирисса снизошла до ответа:

— Нянюшка.

— Чья? — споткнулась на одной из ступеней и тут же любезно была спасена от падения женщиной. Что-то ноги в последнее время вероломно меня подводят.

— Его.

Проследив за ее взглядом и внимательнее оглядев безмолвного, словно статуя, Лукаса, я не упустила возможность усомниться:

— Вам не кажется, что этот мальчик слегка великовозрастный для нянюшки?

— Когда маленький господин вырос, я стала экономкой в его доме.

— Хм-м... Теперь мне спокойнее, — задумчиво пожевала губами.

Как-то жутковато было представлять Лукаса с нянюшкой. Да она ему едва по плечо достает! Тоже мне — воспитательница!

— Вы тоже на жену не слишком смахиваете, — вернула шпильку Мадирисса. — Признаться честно, я приняла вас за другую особу.

Дэ Кадари только могила исправит! Так и знала, что он водит девиц домой.

— И кого это?

— Ни одной девицы за девять лет, как я служу экономкой господина, в этом доме не было.

Понятно. Значит, домой он их не водит. Что ж... Разумно. Зачем гадить там, где спишь, ешь и проводишь большую часть жизни?

Мадирисса покачала головой.

— Господин недавно выиграл у друзей партию в магические карты.

Я даже догадывалась у каких именно друзей.

— Призом ему обещали рабыню.

— Что?! — возмутилась я. В памяти тут же всколыхнулись воспоминания о десяти годах мучений в колене. — Каменный век какой-то!

— Вот я и...

Помня о том, как именно выгляжу, даже не обиделась, что магичка приняла меня за рабыню.

— Простите за столь возмутительное недоразумение, Ниэла.

Я равнодушно пожала плечами. От лестницы направо по длинному коридору мы как раз достигли дальней двери. Мадирисса решительно толкнула ее и жестом пригласила меня проследовать в комнату. Перед тем как переступить порог, я задержала дыхание. Почему-то чувствовалось волнение. Вот-вот и побываю в спальне мужчины, которого я когда-то... Любила?

Отбросив несвоевременные и ненужные душевные терзания, поспешила догнать Мадириссу.

В который раз, мои ожидания не оправдались. Вместо темного, мрачного убежища колдуна или холостяцкой берлоги нас встретила обычная спальня. Светлая, просторная, отделанная

отшлифованным серым камнем и вишневым деревом. Вполне себе обжитая комната и обставлена со вкусом.

Конечно, центром всея была огромная кровать из шикарного темного дерева. От такого, как Лукас, другого и ждать не стоило.

Пока я удовлетворяла болезненное любопытство, оглядываясь по сторонам, Мадирисса с помощью магии уложила колдуна на постель и разрешила рубашку на спине.

От вида стрел и запекшейся крови мне тут же подурнело.

— Идите сюда. Надо вытащить это непотребство, — скомандовала рыжая. А когда я вяло покачала головой в несогласии, даже прикрикнула. — Жена вы или кто?

Или кто...

— Если согласились на жизнь с воином, то должны смело встречать все трудности!

Да я как-то и не соглашалась пока...

— Думаете, это последнее его ранение во время службы? Ох, милочка, вам предстоит еще не раз встречаться с таким вот его состоянием.

Ох, всеблагие боги... Как бы не слечь рядом. Даже и не думала, что страшусь вида ран и увечий...

— Главнокомандующий стражами не привык сидеть в штабе и перекладывать бумажки из одной стопочки в другую. Так что будьте умницей, крепитесь и мчите ласточкой сюда.

Ослушаться экономку, мнившую себя по-прежнему нянюшкой, я не посмела. Уж слишком у нее был твердый взгляд, да приказной, непоколебимый тон.

Мадирисса довольно кивнула.

— Вот и ладненько. Сейчас я наложу чары, чтобы обездвижить господина, а вы вытащите эти щепки.

— Я что? Нет, погодите, — энергично замахала руками. — А зачем заклинание? Он что, все слышит и чувствует?

Рыжая снисходительно улыбнулась.

— Может, дернуться ненароком, когда стрелы будем доставать. Так что лучше использовать магию заранее.

— Н-но...

— Господин дернется, а мне потом его жену спасай еще. Нет уж.

И не став дожидаться моих дальнейших протестов, экономка приложила ладони к спине Лукаса, выпустив искру волшбы.

— Приступайте.

— Э-э-э...

— Давай! — рявкнула она, и я подскочив от неожиданности, вцепилась в первое древко.

Если кто думал, что доставать стрелы из живой плоти легко, то крепко ошибался. Эта, по словам ледышки, щепка никак не хотела поддаваться! Словно вознамерилась намертво срастись с мужчиной.

Пришлось для удобства забраться на кровать, встав на колени возле Лукаса. Руки тряслись, как у пьянчужки. Но приложив едва ли не все силы, первую стрелу я вытащила. С противным чавкающим звуком она покинула тело мужчины.

Я ожидала брызг крови, стопа боли. Но колдун лежал смирно, даже не дрогнул, Мадирисса и бровью не повела, продолжая магичить. А кровь прямо на моих глазах остановилась и ранка... зарубцевалась. Вокруг нежной кожицы еще заметно было воспаление, но с такой скоростью восстановления, прийти в себя Лукас должен не позднее утра.

Здраво рассудив, что делаю мужчине добро, к остальным стрелам приступила с меньшей опаской. Вынуть их не заняло долгого времени. Справившись, я откинулась на кровати рядом с Лукасом, улегшись на спину. Потолок перед глазами качался и плыл, платье липло к коже, покрывшейся

холодным потом.

— Молодец, девочка. Отлично справилась. Будет с тебя толк, как с жены.

Я глупо хихикнула. Так себе утешение. Я ведь еще не решила: хочу этой женой быть или нет.

Долго отлеживаться было непозволительной роскошью. Поэтому вскоре я, сдерживая стоны от навязчивой боли во всем теле и усталости, поднялась. Уточнив у экономки, где могу набрать воду в тарель и взять тряпку, отправилась в купальню. Как во многих богатых домах она находилась недалеко от спальни. В нашем случае: между комнатой Лукаса и, видимо, моей.

Взяв все необходимое на негнувшихся ногах вернулась обратно. Позаботилась о колдуне, аккуратно смыв мокрой тряпкой засохшую кровь и протерев его спину, не обращая внимания на широкие шрамы, что грубо пересекали ее вдоль и поперек. К боли Лукасу Дэ Кадари, и правда, не привыкать.

Еще повезло, что стрелы не попали в кость. Не представляю, как бы вытаскивала их тогда. Стерев капельки воды полотенцем, я накинула на ноги мужчины шерстяное одеяло. И не надо мне говорить, что драконы не мерзнут! Чай не лето за окном.

Мадирисса стояла возле кровати, следя за моими действиями немигающим взглядом, но не вмешивалась. В какой-то момент я предпочла сделать вид, что кроме нас с Лукасом в спальне никого и не было. Такой себе миг уединения. Короткий и напрочь пропитанный иллюзией. Но другого не представилось.

Я заморожено смотрела на колдуна, не в силах вот так просто развернуться и уйти. Сейчас этот мужчина был сама безмятежность. Зеленая в пупырышках. И оголен до пояса. Вид вполне себе впечатляющий. Только вместо того, чтобы любоваться прекрасной фигурой, я все никак не могла поверить, что Лукас Дэ Кадари дракон. Лукас? Дракон? Они же все вымерли! Опять же, если верить летописям и хроникам...

— Как такое возможно? — пробормотала себе под нос.

— Разве в мирах, каким благоволит магия, бывает что-то невозможное?

— Но стать драконом... — обернулась к Мадириссе. — Или он таким родился?

Женщина пожала плечами:

— А вот это вы сами у мужа и спросите, Ниэла.

Я скрипнула зубами.

Ловко ушла от ответа! Во-от... нянюшка!

Этот расскажет, ага!

— Спросите его, как жена, и вы получите желаемое.

— Это как же? — есть какой-то особый способ?

— По-женски. Схитрите. Приголубьте.

И она мне подмигнула. Надо же! Вот тебе и ледышка, рыжая стервь...

— Не сомневаюсь, господин не сможет устоять.

Впрочем... И я со своей стороны не была с ним откровенна...

Мадирисса озадаченно нахмурилась.

Я задумалась в ответ. Вблизи экономки меня не покидало назойливое ощущение, будто упускаю нечто важное. Поначалу отмахнулась от него, занявшись колдуном, а сейчас вот удалось понять причину.

— Вы менталист? — потребовала объяснений у женщины.

Слишком ладно она мне отвечала все время. Даже на то, что вслух и не было сказано. А я и не заметила, тревожась о ином...

— Да.

— Это редкость среди магов.

— Вот так вот мне не повезло, — покачала головой Мадирисса.

Постойте-ка! Это же все время она прекрасно знала, о чем я думаю и как ее называю? Ох, Всеблагая богиня...

Восхищение соперничало во мне со злостью. Вот рыжая... сте... нянюшка!

— Я не собиралась читать вас, — развела руками магичка, словно извиняясь. — Просто вы слишком громко думаете.

— Ну знаете!

— Простите. Я попытаюсь глушить ваши мысли.

— Уж будьте так любезны, — процедила в ответ.

Нет-нет, а обида всколыхнулась. И ведь защиты ментальной никакой не знаю... Не приходилось раньше не то что сталкиваться с менталистами, слышать о них часто.

Так мы и стояли возле кровати восстанавливающегося дракона, каждый в своих размышлениях. Пока Мадирисса не нарушила молчание первой:

— Стрелы были отравлены, — уверенно заявила она.

— С чего вы взяли? — ахнула я, тут же судорожно соображая, читала ли что-то о ядах и противоядиях.

— Мне не нравится цвет его кожи.

Я не смогла сдержать облегченный выдох.

— Не беспокойтесь. Стрелы были обычными, если не учитывать магическое пламя вокруг древка.

— Так хорошо разбираетесь в ядах и оружии?

— Совсем нет, — любезно пояснила женщине. — Просто это я.

— Что вы? — не поняла Мадирисса.

— Позеленила... мужа.

Отдать должное, магичка попыталась скрыть удивление.

— Считайте это обычной шалостью ведьмы.

Мадирисса уточнила с совершенно бесстрастным лицом:

— В первую супружескую ночь?

На мгновение пришлось прикрыть глаза, чтобы вспомнить. Столько событий втиснулось в короткий срок! Разве тут можно полагаться на память? Тем более, если она у тебя совсем... девичья.

— Во вторую.

Женщину перекосило. Поначалу я даже испугалась, что ее хватит удар. А приглядевшись, поняла, рыжая просто старательно пытается замаскировать смех, покашливая в кулак.

— В мои времена молодожены предпочитали иные забавы.

— Какие, например? — крайне заинтересовалась я.

Ледышка смутилась и отвела взгляд. С чего я сделала вывод, что приоткрывать завесу прошлого пусть по таким мелочам передо мной не собираются. Если у Лукаса была такая нянюшка, теперь я понимаю откуда любовь к замалчиванию.

— Благородным мистресс не принято обсуждать личную жизнь.

— Так это благородным! — уверенно заявила я, не обращая внимания на открывшую рот от моей наглости магичку. — А мы с вами ведьмы. Вы ведь ведьма, уважаемая?

Мадирисса вновь «кашлянула» в кулак:

— Пойдемте, Ниэла. Будем вас устраивать.

Ага, не ответила. Но и отрицать не стала. Я выведу тебя на чистую воду, рыжая! Не сомневайся!

— А Лукас?

— Позволим ему восстановиться. Или же вы хотите еще «пошалить» сейчас?

— Премного благодарна за предложение, — не восприняла попытку рыжей пошутить и съязвила в ответ. — Но воздержусь. Лукас любит принимать активное участие в моих забавах.

На скулах женщины проступили ярко-красные пятна. Говорила же, что рыжие краснеют мгновенно?

Послушно идя следом за Мадириссой, я не сразу поняла, как двусмысленно прозвучала брошенная в запале злости фраза. Щеки и грудь опалило жаром стыда...

Блондинки тоже краснеют не менее ярко...

ГЛАВА 11

— Все же я не понимаю, почему кровь дракона не сожгла ваш заговор за несколько часов?

Мадирисса привела меня в выделенную комнату, показала убранство, как пользоваться купальней (общей с Лукасом к сожалению), и все еще не могла успокоиться.

Я в который раз лишь пожала плечами. Как объяснить то, чего и сама не понимаю?

— Или ваше позеленение особое?

Вот любопытная! Или сама хочет на ком-то испробовать?

— Если только есть что-то особенное в заговоренном папоротнике, то — да.

— Заговоренном на полную луну? — со знанием дела спросила экономка.

Я кивнула.

Да, магии меня лишили, статуса и законного места тоже, учить волшебю — никогда не учили. Но множество запретов лишь подзадоривали интерес. Я тайком пробиравась в библиотеку ночью, изучала фолианты и, когда тетушка теряла бдительность, уходила в сад. Так я научилась различать травы, понимать их силу и свойства, а также пользоваться слабенькими заговорами. С которыми справится и простой человек.

А сейчас, после возвращения сил, спешила наверстать упущенное, воплощала почерпнутые знания в практику. То легкое проклятье брошу, то испробую чары метоморфоз, то попытаюсь контролировать пламя... И все Лукасу приходится быть в роли подопытного.

— Ничего не понимаю, — задумчиво постучала мизинцем по подбородку женщина. — Как простенький наговор мог произвести столь длительный эффект?

— Откуда мне знать?

— Ну как же? — всплеснула руками она. — Кто же тогда должен знать, если не ведьма, что начитывала?

Разве что ведьма совершенно не владеет собственными силами и не знакома с тонкостями магии, как таковой. Что мне теория? Так несколько книг, украдкой прочитанных под покровом ночи. Как обрывки знаний могут помочь в контроле силы?

Тетушка с раннего детства готовила меня в жрицы к богине. Поэтому воспитание было строгим, магия под запретом, еще спасибо, что фамильяра не лишили. Они ведь помогают контролировать потоки силы, пока хозяин не повзрослеет, научившись сдерживать спонтанные выбросы. Только вот у Буки было особенное задание. Агафтия приказала ему блокировать мои чары, не давать им вырваться. Мышь послушно согласился, так и не выдав договор, что послужил началом нашей дружбы.

Бука продолжал контролировать силу, дабы нечаянный выброс не причинил никому вред. Я же обещалась не магичить без его ведома, осторожничать пока не достигну более зрелого возраста для подчинения потоков.

Неплохо ощущать собственную магию стала только на шестнадцатую зиму от рождения. С того времени Бука втихаря обучал меня основам волшебья. Тем инстинктивным знаниям, что получает каждый фамильяр в момент обретения хозяина.

Для всех я оставалась тихой, незаметной девчонкой, дурной овцой, что заклятием послужит во благо ковену. Напитает его силой и уважением среди других волшебников.

Посвятить жизнь богине почетно. Молиться, принимать подношения всеблагой, выслушивать прошения о милости и даже, если понадобится, пожертвовать силой, отдав богине кусочек души. Но все это необходимо делать с открытым сердцем и по собственному желанию. Иначе служение превращается в хождение по мукам.

По исходу четырех полных лун в тот самый Самайн я совершила роковую глупость. Пошла на зов любви. Или же плоти? Теперь уже и сама толком не знаю ответ. И лишилась всего. Магии, которой едва-едва училась управлять, любимого, что таковым не являлся, и единственного настоящего друга.

О последнем сожалела горче всего.

Даже исчезнув, Бука умудрился поддерживать меня. Именно его познания, которымимышь успел поделиться, и жажда свободы помогли выждать время, вытерпеть все лишения и не пасть духом.

Несмотря, в какой-то мере, на предательство долга, сейчас богиня мне благоволила. И магия бед не вызывала, отчасти слушалась неплохо, стоило особенно сильно чего-то пожелать... Лучше всего получались мелкие каверзы. Как ни крути, а вредность у ведьм в крови.

Особенно сильно на удачу я тоже не надеялась. Бука был рядом, всегда готовый прийти на помощь в случае чего, забрать излишки магии, перенаправить их в безопасное русло. Но сейчасмышь исчез. О его гибели я и думать не хотела. Слишком больно оказалось даже допустить эту мысль. Неужели, случись с ним что плохое, и я ничегошеньки не почувствовала бы?

— Значит, я неправильная ведьма, — тихо призналась, заметив, что Мадирисса все еще продолжает ждать ответ.

— Вздор! — решительно блеснула глазами она. — Не бывает неправильных ведьм!

Этот ее возмущенный тон, искренность запала подкупали. Я заинтересовано подалась вперед. В альманском колене не приветствовалось равенство. Тех, кто сильнее — почитали, слабых — использовали и всячески унижали.

— Бедная девочка, — сдавленно пробормотала женщина в собственный кулак. Опять смех за кашлем прячет?

— Что?

— Тебе не слышалось: все ведьмы уникальны, — кивнула Мадирисса, заметив, что теперь ее речам внимают, как никогда серьезно. — У каждой своя, особенная сила, что распускается, точно бутон, только в срок. Она раскрывает ведьму, являет ее миру во всей красе, впрочем, как и обладательница силы свою магию. Лишь гармония связи помогает всецело понять и принять внутреннюю суть, да контролировать волшебство.

Женщина ласково мне улыбнулась, переводя дыхание и наблюдая за произведенным эффектом. Я даже заставила себя проверить подбородок, дабы убедиться: не раскрыла ли глупо рот.

— Если ты до сих пор не разобралась в магии, это значит лишь то, что ты не открылась ей навстречу, не познала себя. Или еще не готова познать.

С такими темпами собственной «готовности», если следовать теории экономки, я и до конца жизни могу не овладеть волшеббой. Замечательно так, что слов нет!

— Не расстраивайся, девочка. Какие твои годы?

Пфф! Возмущенно фыркнула, не сдержав раздражения. Если учесть, что в некоторых ковенах девочек обучают едва ли не с пеленок, а другие учатся в закрытых школах для чаровниц, кое-кого даже в МАСК берут, то мне... ловить нечего. С этой самой готовностью, ага.

Ненадолго между нами воцарилось молчание. Я задумчиво рассматривала унылый для позднего вечера пейзаж за окном: одна тьма — толком и не полюбуешься. Разве что на собственную кислую мордашку в отражении стекла. А Мадирисса, чувствовалось мне, просто ждала, пока возмущение вновь уляжется послушным котенком.

— Для эффекта от каждого заклинания есть своя причина. У этого, пустякового, как ты называешь, тоже. Так почему мой господин все еще зеленый, как неспелая оливка?

Может, потому что мне безумно хотелось проучить колдуна за флирт с орчанкой?

Вслух же я сказала, совершенно иное:

— Может, такое получилось из-за нашей связи?

— Хм-м... — задумчиво потерела воротник платья экономка. — Связь, как я понимаю, необычная?

Если вспомнить, что она у нас еще и незавершенная, односторонняя, то вообще неясно, как может сработать. Вдруг в корне неправильно?

— Самая что ни есть обычная! — вздернула горделиво нос. Ишь, что удумала! Выуживает все по круплицам! Вот ст... менталистка на мою голову!

На ином ответе настаивать она не стала. Умная женщина.

— А может господин поддался и усмирил своего дракона, — вместо этого вдруг загадочно

протянула она.

— Поддался? — непонимающе нахмурилась. — Мне?

Мадирисса кивнула.

— Как только посмел?!

Хуже смерти для любой ведьмы жалость. И если Лукас задумал так возместить предательство, то я его... прокляну!

Вот только подучусь, как правильно это делать и обязательно! А то некрасиво не выполнять собственные обещания. Лукасу Дэ Кадари я проклятий насулила уже на три жизни вперед.

— Думаю, господину предстоит долгий разговор при пробуждении, — хитро улыбнулась экономка.

Вот вроде ледышка ледышкой на первый взгляд, а баловницу — истинную суть каждой ведьмы, не так-то и легко скрыть.

— О-очень долгий.

— Хорошо.

Хоро... Что? Погодите-ка! Нянюшка одобряет очередную каверзу для горячо любимого воспитанника? Поднимите мне веки! Я, видать, крепко уснула с дороги.

— Моего мальчика давненько пора встряхнуть, — с готовностью объяснила она. — Повзрослеть Лукасу пришлось рано, но жизнь редко кого щадит. Тем более не тех, кому в будущем держать в руках власть, управлять родом и нести бремя ответственности.

На минуточку! Меня жизнь тоже на руках не нянчила.

— Это тебя сделало только сильнее, а у него появилась странная, иногда даже пугающая, угрюмость. Это не нормально.

Я состроила гримасу.

Будем честны, в Лукасе Дэ Кадари многое далеко от нормальности... Так что теперь? Бить тревогу?

— Он все чаще замыкается в себе, может, днями ни с кем не разговаривать...

Раздражающую до белого каления молчаливость колдуна я и сама заметила.

— Вот и расшевелишь его, Ниэла. На правах жены.

Едва сдержала тяжелый обреченный вздох. Толком и женой не стала, а обязанностей уже навязали по самую макушку. Похоже, следует еще хорошенько подумать: стоит это замужество подобных усилий или нет...

— Девочка, верни ему искру жизни, которую он потерял около десяти лет назад.

Невольное напоминание о прошлом заставило вздрогнуть. Вот только не надо вызывать во мне чувство вины! Искру потерял ее мальчик. Эка невидаль! Развела здесь драму. Буки на нее нет! Тот тоже падок на театральщину.

— Знаете, что, госпожа ня... экономка! — не на шутку возмутилась я.

— Совсем заболтала я вас, — нахально прервала женщина, вновь демонстративно переходя на официальный тон. — Измучила с дороги. Вы устраивайтесь, смойте усталость в купальне, ужин я вам принесу.

И быстренько так ретировалась к двери. Я и рта раскрыть не успела. Ведьмовской бунт остался невысказанным. Даже обидненько.

— И, Ниэла... — обернулась Мадирисса на пороге.

— Да?

— Что бы не произошло между вами с господином, десять лет солидный срок для искупления вины. Пора бы простить, распрощаться с прошлым и подумать о счастливом будущем.

Меня словно кто обухом по темечку огрел. Так и приросла к полу.

— Не смейте меня читать!

— Вы просто слишком громко думаете, дорогая... — развела руками рыжая стервь и успела выскочить за дверь прежде, чем я запустила в нее вазой.

Прыткая! З-зараза!

Снаряд неудавшегося возмездия рассыпался по полу осколками. Собственный злостный рык не помешал услышать приглушенный смешок экономки и ее удаляющиеся шаги по коридору. Ну нянюшка. Ну погоди!

Я беспомощно огляделась по сторонам, решая не кинуться ли вдогонку. Но вся злость мгновенно улетучилась, стоило подбежать к двери и уже взяться за ручку. Накатила неимоверная усталость. Этот день выдался слишком тяжелым, чтобы еще и заканчивать его ненужной перепалкой с кем-либо. И тем более с едва знакомой ведьмой.

Не стоит она того. И нервов моих не стоит.

Да и вся кутерьма последних дней изрядно надоела. Я мечтала сбежать из дому, обрести желанную силу и насладиться свободой сполна где-то в тихом, уютном городке на окраине седьмого королевства. Вместо этого днями напролет мелко пакостничаю, спасаюсь от наемных убийц, убегаю. А еще только и делаю, что выясняю отношения, да доказываю собственную значимость. Лукасу Дэ Кадари, Буке, стражам, экономке вот и, главное, себе.

Пришлось признаться, что боязливая маленькая девочка во мне так и не поверила в собственные силы. Из-под гнета тетушки вырваться получилось, а вот от годами привитых ковенном комплексов — нет.

До купальни я едва добрела. Руки отяжелели, ноги не слушались. И только нежелание забираться в постель грязной после дороги толкало меня вперед.

Порядком испорченное настроение не помешало согласиться с очевидным: Лукас Дэ Кадари жил с размахом. Купальня по размерам не уступала выделенной мне комнате, вместо обычной лохани у дальней стены стояла огромная деревянная бадья, в которой спокойно могли помыться четверо. Одновременно и совсем не мешая этим друг другу. Пол был выложен крупным гладким камнем, но совсем не холодным. Стоило разуться, как сразу это ощутила. Значит, подогревался он с помощью магии.

Приятная мелочь. Жаль энергозатратная. Интересно, Лукас окружил себя удобством и подпитывал его из собственного резерва или же обеспечение уюта господину — заботы экономки? Вспомнив дотошность рыжей особы, мысленно уверилась во втором варианте.

Благодаря детальным объяснениям Мадириссы, как что здесь действует, я знала, чего именно ожидать. Теплая вода заполняла бадью, едва купальщик садился на одну из лавочек по краям. Без магии тут тоже не обошлось. Душистое мыло, тряпки для помывки и набор ароматных масел были аккуратно сложены в желобок на бортике, как и чистые полотенца. Даже специальный, жутко дорогой, настой из трав в темно-зеленой бутылочке лежал среди остальных купальных мелочей. После него волосы у тетушки напоминали жидкий шелк, так и хотелось дотронуться. Мне самой никогда не доводилось пользоваться такими средствами для красоты, лишь смотреть да нюхать изредка, когда мыла Агафтию.

Но теперь никто не мешал сделать себе приятное. Уж если Мадирисса озаботилась оставить здесь все это, невежливо было бы отказаться, правда же?

Я и не стала. Какая ведьма откажется от приятностей? Никакая. И не ведьма тоже.

Как истинная женщина, хорошенько разгулялась. Несколько раз натерлась розовым куском мыла, пока кожа не стала приятно скрипеть. Не забыла использовать лосьон, вкусно пахнущий корицей. Волосы вымыла трижды, еще и нанесла знаменитое чудо-средство. С непривычки даже руки тряслись, все боялась пролить лишнюю капельку мимо. Жутко дорогой же!

Потом вспомнила, что платить все равно не мне (пусть дракон раскошелится!) и перестала волноваться.

Плескалась до сморщенных подушечек пальцев. Размеры бадьи позволяли не только разлечься поудобнее, но и сделать несколько гребков, плавая из конца в конец. Размять движением разнеженные мышцы. Я особо этим не увлекалась, все больше расслаблялась, позволяла универсальному природному целителю смыть усталость. За то вышла из купальни: обновленная, посвежевшая и с прекрасным настроением.

Экономка наверняка знала, как задобрить ведьму.

Грязную одежду замочила в тазу, с утра и простирну. За годы прекрасно научилась вести хозяйство, никакой, даже самой тяжелой работой, не брезговала. Когда магии нет, приходится все делать руками. Сила вернулась, а привычки работать, как и все люди, не исчезли. Да и зачем лишний раз магичить? Чай не белоручка. Сама справлюсь.

Легкие ожоги от амулета протерла маслом пшеничных зародышей. Таким образом избавилась от зуда, жжения и предупредила возможное воспаление.

В спальню вернулась, завернутая в длинное полотенце. Волосы просушила магией. После настойки они выглядели блестящими, послушными, легкими, затемнения возле корней исчезли, мой родной жемчужный цвет стал равномернее и насыщеннее. Все-таки чудесное средство, не зря его так хвалили ведьмочки, не жалеющие средств на красоту.

Выделенная комната зеркально отражала спальню Лукаса. Даже кровати, как оказалось, были приставлены по обе стороны к одной стене. Только если у мужчины в убранстве преобладали темные, красные и золотистые тона, то у меня серебряные и светло-голубые. Точно не знаю, что колдун свято верил в мою гибель, подумала бы: приготовил все намеренно в моих любимых оттенках.

На кровати меня уже ждала длинная белая сорочка из почти невесомого материала, крайне приятная на ощупь. И поднос с вкусностями. От запаха еды тут же подвело живот.

Ай да нянюшка! Ай да светлая головушка! Все учла.

Даже в шкафу, куда я не забыла заглянуть, платья висели. Явно новые и мне впору. Когда только экономка успела подсуетиться? Хотя с хорошим уровнем магии... и не такое по силам.

Желание препираться с Мадириссой пропало. Подумаешь, лезет не в свои дела! Так любопытство у ведьм в крови. А то, что советы направо и налево раздает... Так переживает, видать. Воспитанник, как-никак, почти родная кровь.

Глазунья с овощами на тонком сырном листе показалась мне пищей богов. Маринованная свеколка, нарезанная брусочками, просто таяла во рту. Ржаные хлебцы были хорошо пропеченными, хрустящая корочка имела привкус зелени и специй. Облепиховый чай с лимоном и медом внес последнюю, решающую лепту, после которой меня совсем разморило. У Лукаса Дэ Кадари в закромах имелось тайное оружие — просто превосходный кулинар! Справедливо ли?!

Нести грязную посуду, разыскивая кухню в незнакомом доме, сил не осталось. Я примостила поднос на стуле у двери, с надеждой на бодрое утро. Сумка с моими скудными пожитками оказалась на подоконнике. Порывшись в холщовых мешочках с травами, выбрала лимонный душок и направилась к колдуну.

Пусть пользуется пока ведьма в добром настрое! После купальни, сытного ужина мне хотелось немного и немало — обнять весь мир. И начать стоило с Лукаса.

Нет обниматься я не полезу, но сменить гнев на милость, пожалуй, себе позволю. Все же мужчина закрыл меня от стрел и в очередной раз спас от наемников. Пора вернуть ему обычность. Дело ли, что даже экономка господина с оливками равняет?

В коридор выходить не пришлось, комнаты соединяла внутренняя дверь. Ее и приоткрыла. На цыпочках скользнула в полумрак мужской спальни и прокралась к кровати. Едва дышала от какого-то неуместного волнения. Ну проснется Лукас ненароком. Так что деву в ночной рубашке не видел? Брось, Низла, переживания! У него этих дев в исподнем и без тебя было... Наверняка и звезд на небе не хватит, дабы сосчитать.

Мужчина все также мирно спал, трогательно обнимая подушку. Тусклого света от очага в камине и нескольких свечей хватило, чтобы неплохо рассмотреть «больного». От ранений не осталось и следа. Даже некогда свежая корочка выровнялась по цвету с кожей. Зря только беспокоилась, лимонный душок не пригодится. Эффект от заговоренного папоротника исчез раньше, чем я ожидала.

Мадирисса ведь говорила о загадочных свойствах драконьей крови. Вот они, видать, и проявились во всей красе...

Никакой жалости по этому поводу или глухого раздражения не ощутила. Магия купальни воистину творит чудеса с обозленной ведьмой!

Повинуясь внезапному порыву щемящей нежности, я наклонилась и клонула колдуна поцелуем в щеку. Немного задержалась, вдыхая знакомый аромат его тела, но совсем скоро всполошилась и поспешила к выходу. Так ни разу не обернулась. Дверь между спальнями закрыла плотно. Жаль ключа не дали, заперлась бы. Едва уместилась в кровати, укрывшись теплым одеялом из овечьей

шерсти, как упала в сонную яму.

И снилось мне что-то невообразимо светлое, легкое, приятное. Неосязаемое и непонятное, но волшебное. Именно это я точно знала. Как и то, что в столь тихом месте, филигранно сплетенном из магии, меня никто не обидит, не упрекнет, не предаст. А обладатель голоса, неустанно зовущего меня по имени, не желает зла.

— Ниэла-а... — звучало как переливы хрустальных колокольчиков.

— Ни-иэла... — повторяло раскатистое эхо вокруг.

— Ниэ-эла... — требовательно звало к себе.

Повинуясь неведомой силе, я поспешила на зов.

— Ниэла!!!

От противного визга резко проснулась и подскочила на кровати. Прямо перед лицом покачивались два ярко-зеленых огонька. Точно злобных! Копчиком чужая...

Инстинктивно я вскинула руки, защищаясь. Из ладоней брызнул свет. Неконтролируемая магия — страшная штука. Но сейчас я была благодарна своей сути за этот выброс. Вдруг она мне жизнь спасла?

Невидимый враг бесшумно отлетел к противоположной стене. Вместо звука удара от неминуемого столкновения было слышно лишь протяжный стон. Разочарованный?

— Кто здесь? — задала крайне умный вопрос.

В моменты опасности ум — лучшее оружие ведьм, опосля красоты, конечно. Главное, не забыть, что он у тебя есть.

А то всякое случается. Память же совсем девичья...

— Э-эх, — донеслось обиженно из угла.

— Ч-что в-вам н-надо?

— О-ох...

Невнятный ответ порой хуже угроз. Меня нехило так потряхивать стало. И совсем не от страха, да. Так просто озноб пробрал. Не лето же.

И на следующий шорох я отреагировала, как самая смелая ведьма. Резко направила руки в сторону невидимого противника, и неконтролируемая сила... поддалась контролю! Судя по визгу, сноп жгущих искр достиг цели.

— Совсем ополоумела, ведьма?!

— Б-бук-ка? Эт-то т-ты?

— Я-я-а, моя тиранша...

На кровати я будто и не спала. Тут же вскочила и едва лоб не расшибла, запутавшись в одеяле.

Взяв горящую свечу, направилась на звук. В тусклом свете удалось разглядеть фамильяра.

Он восседал на подносе среди пустых тарелок, обиженно поглядывая на меня.

— Добить захотела? — недовольно стрельнул глазами.

Мышь и моргнуть не успел, как я схватила его в охапку, наградив тесными объятьями.

— Бука! — запричитала, покрывая хитрую морду поцелуями. — Живой!

Он отбивался лишь для виду. Я же прекрасно видела, что фамильяр на самом деле млел от внимания и ласки.

— Не дожدهшься, — фыркнул мыш. — Ведьма моя вредная.

— И почему это я вредная?

— Потому что совсем меня не ждешь! Даже крошечки не оставила, жадина! Совсем собственную

талию не блюдешь!

Предположим, крошки, как раз и оставила. Только вот теперь их старательно гонял по блюду голодный Бука...

— Э-эх... — послышался знакомый уже тоскливый стон.

Из того самого угла, куда магия зашвырнула так не вовремя меня разбудившего... Но если мышь со мной и около смежной стены, то кто вздыхает рядом?

Словно услышав мои мысли, из темноты комнаты выплыло сумрачное облако.

— Охо-хо... — поблескивая зелеными глазами вздохнуло «нечто».

Я тяжело сглотнула и проямлила то ли приветствие, то ли проклятие. Из рта не вышло и звука. Пришлось хорошенько откашляться, чтобы вернуть голос.

Ведьмы не умеют бояться! А голос иногда подводит только лишь из-за сырости в доме. С кем не бывает, правда? Досадное недоразумение...

— Неупокоенный дух?

— Пффф! — воспротивилось пятно, зеленые глазища сверкнули недовольством.

— Сама ты дух, ведьма! — возмутился мышь. — Это Хранитель дома.

— К-кто?!

— Урос. Хранитель дома твоего колдуна.

Я скептически глянула на Буку, тот ответил кристально чистым, правдивым взглядом, что усомниться в его словах оказалось невозможно.

Из летописей по истории магического мира знала, что раньше в каждом доме имелся свой Хранитель. Дух-защитник, дух-помощник, дух-распределитель силовых потоков, напрямую подключенный к основному источнику всей магии. Хранитель был не столько привязан к дому, как к роду. И любое жилище семьи, которой служил, дух перестраивал под их вкусы.

После большой битвы, во время которой семь королевств объединило силы для победы над тварями мрака, Хранители исчезли. Что именно случилось с этими магическими существами осталось тайной.

И вот на тебе, в доме Лукаса Дэ Кадари, мне встретился Хранитель. Один из несуществующих со старых времен духов служит дракону. Тоже, если придерживаться версии летописей, существу из крылатого и вымершего племени... Одна странность за другой.

Похоже, рядом с Лукасом я еще не раз успею удивиться.

— И ч-что он хотел?

— Как что? — Бука деланно удивился. — Познакомиться с будущей госпожой.

Темное пятно в подтверждении приветливо заколыхалось.

Читая летописи, Хранители представлялись мне древними старичками или добрыми бабулями, но никак не... мрачным облачком. Такое встретить ночью в коридоре — заикой останешься.

Я нервно икнула.

— Приятно познакомиться что ли... Но я не госпожа...

Перед глазами тут же, как наяву, всплыла картина нашего с Лукасом феерического появления верхом на хорсаре. И громкое представление экономке меня женой колдуна. Видела я все ясно, четко, только словно со стороны.

Хранитель общался с помощью ментальной визуализации? Вот это силища!

Не успела я опомниться и придумать, что сказать в ответ, как появилось новое виденье.

Темная комната и взлохмаченная со сна ведьма с перекошенным от страха лицом. А еще с десятков боевых импульсов, что были выпущены в невидимого врага. На задворках сознания особенно четко раздалось обиженное поскуливание, точно верного щенка вдруг пнули в живот.

Картинка поблекла, Хранитель все также покачивался в воздухе недалеко от Буки, а мне стало невыносимо стыдно за нервную выходку. И правда, чего я так всполошилась?

— Я того... Не хотела в общем. Спросонья не разобрала толком. Прощу прощения э-э-э...

От Хранителя передалась волна тепла, я поняла, что корявое извинение принято. Прощена. Отчего-то и дышать сразу стало легче.

— Хорошо еще, что полкомнаты своим выбросом не разворотила, — буркнул Бука. — Совсем силушку ведьмовскую не бережешь.

— Да, нехорошо как-то красоту такую портить, — быстро согласилась я.

Мышь украдкой огляделся по сторонам. В тусклом свете от свечей особого убранства спальни рассмотреть бы не удалось, но правильные выводы фамилляр сделал:

— С размахом колдун живет. Да и устроили тебя, Ниэла, с удобством...

— Еще и шкаф полон платьев, — замаскировала женское хвастовство случайной фразой я.

— Когда это колдун мерки с тебя успел снять?

Под его строгим прищуром я внезапно смутилась. С чего бы, спрашивается?

— Ни на минуту одну оставить нельзя! — взмахнул крылышками мышиный блюститель морали. — Ведьма!

— С чего ты взял, что наряды по мне будут? Скорее всего, у Лукаса отвратительный вкус, — отмахнулась от надоеды. Похвасталась на свою голову! — Уверена, мне ничего и не понравится.

Хранитель вдруг всполошился. Заколыхался тревожно, охая и округляя глазищи.

Чувствовалось, Дух нешуточно огорчен и встревожен.

Зрение на миг помутилось и вот перед моим взором пронеслись фасоны платьев: одно краше другого. От такого разнообразия закружилась голова.

Для пущей серьезности момента Хранителю только не хватало рук, чтобы трагически их заламывать. Но и без этого я поняла, кто именно озаботился моим комфортом. Не Лукас Дэ Кадари, а Хранитель его дома.

Я догадывалась, что за фразой «подстраивать жилище рода под вкусы их обитателей» скрывается глубинный смысл, но чтобы все оказалось до смешного просто: пожелал — получи... Ох, ну надо же! Теперь я понимала, почему в древности этих существ воспринимали, как большую ценность рода.

— Не стоит ничего менять, — поспешила успокоить этого эфемерного паникера. — Мне все нравится и так. Я с удовольствием буду носить эти платья.

Хранитель прищурился. Какой недоверчивый тип!

— Правда буду, Урос.

«Облако» довольно вздохнуло и колыхнулось в мою сторону, точно попыталось кивнуть. В благостном настроении Дух мне нравился гораздо больше. Он даже немного посветлел по тону.

Дабы закрепить положительный эффект, я еще раз обвела взглядом спальню и мысленно передала Хранителю восхищение его безграничным талантом. Между прочим, неподдельное.

Разобравшись с досадным недоразумением в понимании, вновь вернула полноценное внимание мышу.

— Сознавайся скорее, что случилось, как закрылся портал? Какие подвиги успел совершить мой смельчак? — нетерпеливо засыпала вопросами. — Что с Рьяной?

Если сначала фамилляр горделиво выгнул грудь, то стоило упомянуть сову, как стал мрачнее тучи.

— Неужели Рьяна... — огорчилась я, испытующе глядя на мыша. Сердце замерло в ожидании ответа.

— Смылась твоя Рьяна! — взбешенно сплюнул Бука.

— Как?!

— А вот так! Стоило portalу закрыться, как и она через пару мгновений выцвела и истаяла, оставив меня наедине с наемниками.

— Быть такого не может, — ошалела я. — Как же ты спасся?

Бука надулся, аки дородный индюк:

— Остальное я расскажу только на сытый желудок!

Тьфу! Горбатого лишь могила исправит. Да и то сомнительно.

Глядя на заупрямившегося мыша и попыток того переубедить рассказать все сразу предпринимать не стала. Не выгорит. Поэтому наскоро нашла в шкафу шлафрок, накинула поверх ночной рубашки, подхватила фамильяра и вышла в коридор. Опомнилась только у лестницы. Особняк же совершенно не знаю. И куда, спрашивается, идти?

Но делать было нечего. Не возвращаться же ни с чем? Пришлось обратиться к Хранителю:

— Урос, будь любезен проводи нас в кухню.

Дух издал непонятный звук, который я предпочла принять за проявление радости и метнулся вперед. За скоростью его передвижения поспел бы лишь ветер. Но возмутиться я не успела. На стене, возле которой Хранитель пролетал, отпечатывались и гасли кругляши. Яркие, разноцветные, веселенькие. Так что Урос проложил нам путь светом. Потеряться в особняке теперь не грозило.

ГЛАВА 12

Кухня ожидаемо находилась на первом этаже в правой части дома, если отталкиваться от гостиной. Когда мы с мышем добрались до святая-святых любого обжоры, нас приветствовали гостеприимно распахнутые двери. В небольшой, удобно обставленной для готовки, комнате уже горел свет. Магические шары размером в две ладони плавно перемещались под потолком. В зеве глиняной печи уже жадно потрескивал поленьями огонь.

Хранитель тихонечко завис в уголке, поблескивая глазами.

Я приятно удивилась его умению читать потаенные желания. Ведь, и правда, за десять лет привыкла готовить сама, даже, признаться, полюбила это дело. Когда руки заняты, меньше глупых дум в голову лезет.

— Урос, ты — прелесть! — ничуть не покривила душой.

В ответ на похвалу Дух послал волну тепла и щенячьего восторга. Судя по всему, малыш изрядно истосковался по обычной ласке и общению. Варвары здесь живут что ли? Сложно уделить чуточку внимания Хранителю? Особенно, если он незаменимый и такой заботливый помощник в хозяйстве. Не ценит Лукас сокровище. А еще, как выяснилось, дракон. Совсем, видать, не прислушивается к инстинктам.

Ну да ничего. Теперь о Духе есть кому позаботиться. Ведьма в одиночестве его не бросит. Еще чего! Я, конечно, еще не решила, останусь ли в доме Лукаса, да и вообще с ним, но исправить несправедливость не помешает. Пока будущее виделось туманным, неразрешенные проблемы с тетушкой, идущими по следу наемниками, мешали мне заглядывать далеко вперед. Поэтому я решила не ломать голову зря и... просто жить. А чем не выход? Будем справляться с неприятностями по мере их возникновения.

К холодильному шкафу я не пошла, из готового выбирать не хотелось. Куда приятнее было приготовить что-то самой. Ничего страшного, что посреди ночи. В кладовой взяла все нужные продукты, благо запасов здесь хватало — Лукас Дэ Кадари не бедствовал. Хотя что-то осталось неизменным.

Не потеряться среди полочек и шкафчиков помог Хранитель. Благодаря его подсказкам я быстро нашла необходимую утварь, специи и травы. Вскоре глиняная сковорода была отправлена в печь, а запах сырников приятно разбавил воздух. Пока поздний ужин доходил на огне, в холщовых мешочках выбрала травы и заварила душистый чай.

Бука уже притаптывал на столе и охал от нетерпения, а я еще спешила сделать «живое варенье». Кто сырники сухими подает? Вприкуску со сметанкой или вареньем — самое то. Иначе не отпускает чувство, что чего-то недостает.

Ягоды калины, перетертые с черной смородиной, яблоками и сахаром, я сложила в глубокую пиалу. В такую же налила густой сметанки — для пары. Разлила чай по чашкам, поставила тарелки. В центре маленького округлого стола уместила блюдо с сырниками. Накрыла на троих. И если Буку приглашать к еде не пришлось, голодным зверем он жадно набросился на угощение, то Хранитель долго нерешительно мялся в угле. Пока трижды его не позвала присоединиться к компании.

И пусть в темном облаке сложно прочесть эмоции, но настрой нового знакомца отлично передавался по связи, что он не так давно установил со мной. Дух был удивлен, растерян и растроган до внутренней дрожи. Наскоро угостившись, Урос поспешил уйти: просто растворился в ближайшей стене. Правда, напоследок меня обдало благодарностью, словно верный пес о ноги потерялся.

— Ну?

— У-у-у нетерпеливая! — прочавкал с полным ртом Бука. — Дай нормально поесть с голодухи!

— Ешь-ешь, не подавись только.

Мышь закашлялся.

— Под руку не говори хоть! Ведьма!

Я лукаво улыбнулась уголками губ и медленно отпила из чашки. Лимонник приятно охлаждал во рту. Под ревностным взглядом фамильяра выудила один сырник из общей тарелки. Буду зевать и того не попробую, Бука своего не упустит. Особенно, если это касается того, что можно пожевать.

Творожники получились легкими, воздушными, в меру сладкими и таяли на языке. А в тандеме со сметанкой и вареньем — ни что иное, как праздник вкуса. Просто и сытно. Недаром Буку за крылья

не оттянешь, так жует, старается.

На недолгое время за столом повисла тишина. Каждый был занят едой. В отличии от мыша, я не спешила. Наслаждалась. Моменты, когда за прошедшие десять лет удавалось спокойно поесть могла пересчитать по пальцам. Одной руки. И пусть часто готовила лично для тетушки, не абы что, а самое лучшее, мне перепадали объедки с хозяйского стола или вообще ничего. Агафтия сурово следила, чтобы я жила в строгости. Порой ей легче было приказать, чтобы остатки еды отдали домашнему скоту, чем позволить мне наесться досыта.

— Ты доволен? — поинтересовалась, когда фамилляр сыто отодвинул тарелку.

— Угу. А ты научилась вкусно готовить. Даже и не думал, что ведьма может тяготеть к стряпне.

— Жизнь заставит и не к такому тяготеть начнешь. Рассказывай уже, не томи.

— А что рассказывать-то? — фальшиво изображая усталость, вздохнулмышь. — Спать охота. Устал я шибко.

Вот наглец!

— Бука!

Руки так и чесались подержаться за его шейку.

— Ладно-ладно, не кричи, — примирительно отмахнулся он. — Наемники нам попались не простые. Матерые, хорошо владеющие собственным потенциалом сил. К тому же, один — точно стихийник. Видела, какого туману напустил?

Я кивнула.

— Не знаю, как вообще мы так долго продержались, вызывая огонь на себя. Мысленно я давно попрощался с жизнью, — Бука пытался говорить легко, изобразить равнодушие, но это ему не удавалось. Необычная серьезность в глазах выдавала. — Портал закрылся и...

— Они напали на вас? — с придыханием подалась я вперед.

Фамилляр замялся, а потом торжественно блеснул глазами:

— Я отбивался, как лев!

— Ага, ну чистый тигр, — скептически прозвучало откуда-то сверху. — Саблезубец.

Рьяна восседала на печи, пронизывая мыша насмешливым взглядом. Появилась она бесшумно и незаметно. Видать, переняла талант хозяина.

Неудачно она выбрала момент высказаться. Бука прыснул чаем, который как раз, смакуя, тянул из кружки.

— Ты вообще исчезла! — возмутился он, стоило откашляться и отдышаться. — Предательница!

— Минуточку! Исчезла и ушла восстанавливать силы разные вещи.

Сова обиженно нахохлилась. Полярная гордячка обладала тем еще характером. Я мысленно усмехнулась. О такую Бука быстро обломает крылышки и когти.

— Как только портал закрылся, наемники потеряли к нам интерес и ушли через переход.

— Но как же... — растерялась я.

— В заказ мы не входим, без причины они не убивают. Зачем им фамилляры?

Версии Буки и Рьяны разительно отличались. Под моим злым прищуром мышь смутился.

— Именно это я и рассказывал. Ты просто недослушала, Ниэлочка.

Недослушала... Как же! Позер!

— Угу, — сухо кивнула.

— Я и позволила себе дематериализоваться, — спокойно продолжила рассказ сова. — Хозяин ослаб и поддерживать еще и мое воплощение в мире живых ему было не по силам.

Присмотревшись хорошенько, я только сейчас заметила, что Рьяна выглядела бледнее обычного,

словно не полностью проявилась в этом мире.

Для меня не стало откровением, что фамилльяры умеют путешествовать между мирами и когда они не нужны хозяину, то могут наслаждаться свободой. Кто знает, где эти удивительные существа любят проводить время и что делать? С Букой мы об этом не говорили, да и подобными привилегиями мышь старался не пользоваться. Мне всегда казалось, что жизнь в седьмом королевстве его устраивает целиком и полностью. Некоторые же маги и ведьмы вообще очень редко призывали собственных фамилльяров. Только ради шкурных интересов. Между нами с Букой сложилась крепкая дружба, что прошла проверку годами. Поэтому я старалась обеспечить его свободой решений.

— Может, чаю? — спохватилась я, радуясь, что Бука не успел доесть все сырники.

— Не стоит, — тут же отказалась сова. — Я не ем очеловеченную пищу. Как некоторые...

Последнее явно прозвучало с пренебрежением. На камень в свой огород мышь не среагировал, лишь демонстративно задрал мордочку кверху и отвернулся.

— Погоди... Что значит, хозяин поддерживает твое воплощение? — наконец, поняла, что именно меня смутило в ее ответе. — Разве ты сама не решаешь, когда уйти, а когда проявиться?

Бука просто черпал мои силы, при необходимости, а так был совершенно самостоятельным. Сколько себя помню — так и жили до «наказания». Я даже и не догадывалась, что в паре «маг-фамилляр» бывает иначе...

— Больше не решаю. Драконья сущность хозяина и фамилляр плохо уживаются вместе, — неохотно ответила Рьяна. — Приходится делить время. И сил для того, чтобы быть здесь, уходит намного больше. Что у меня, что у хозяина.

Я непонимающе нахмурилась. Бука застыл, так и не донеся ко рту очередной сырник. Бездонная яма у него вместо желудка что ли?

— Поэтому я появляюсь только тогда, когда хозяин зовет или когда чувствую, что ему нужна моя помощь.

— А сейчас?

— А сейчас дракон слаб, я могу не опасаться без подпитки хозяина истратить резерв полностью и рассеяться в магии.

Сова замолчала. Мы с Букой не спешили прерывать напряженную тишину. Да и что тут скажешь? Вопросов о чудесном обращении колдуна в дракона еще много. Только отвечать на них нужно уж точно не Рьяне. Фамилляра Лукаса хотелось пожалеть. Кому как не мне знать все прелести ограничений свободы? Останавливало одно: жалость — последнее, что готова принять птица от нас. Тем более, еще такая гордочка.

— Проверю, как там хозяин, — небрежно кивнув нам, Рьяна почти бесшумно вылетела из кухни.

Наверняка, устала ждать реакции на слова. А может, получила именно такую, какую и предугадывала.

Уверена, мы с Букой проводили сову одинаково изумленными взглядами.

— Дракон? — встрепенулся мышь. — Я не ослышался?

— Нет. Все правильно.

Бука присвистнул. Я бы обязательно вторила ему, если бы умела свистеть. Но этот талант не значился в списке моих достоинств.

— Так они же все вымерли... — растерянно заметил фамилляр.

— Я тоже так думала... До недавнего времени.

— Святые бубенчики... — потеряно выдохнул Бука.

Я скривилась. И думать не хотелось, какие именно «бубенчики» он считает святыми...

— Кто посмел хозяйничать на моей кухне?

На грозный окрик я подскочила на стуле и едва не отбила копчик. Святые бу... Тьфу! Извернувшись, посмотрела в сторону того, кто решил устроить ведьме остановку сердца.

На смертника, откровенного глупца или редкого смельчака незнакомец никак не тянул. Долговязый тип в длинной ночной рубаше и ажурном чепчике для сна грозно хмурился. Темный, ястребиный взгляд не сулил нам ничего хорошего.

— Хозяйка особняка, — объяснила вдруг появившаяся за его спиной Мадирисса.

Экономка все еще не переоделась в домашнюю, неформальную одежду, оставаясь в строгом платье. Причем застегнутом наглухо на все пуговицы. Консерваторша!

Мужчина так выпучил глаза и вскинул в удивлении брови, что едва успел словить очки на кончике собственного носа. С аристократичной горбинкой, между прочим. Намеком на интеллигентность крови еще служили длинные темные волосы, собранные в аккуратный хвостик на затылке. Совсем не юный возраст выдавала благородная проседь. А нескудный кошелек несколько массивных перстней, что возмущенный успел продемонстрировать, тыкая в меня то одним, то другим пальцем.

— Поэтому, Альфред, я бы советовала тебе быть поласковее с Ниэлой, — ехидной протянула экономка. — Вдруг ей не понравится твоя стряпня и мистресс найдет нового повара...

Мужчину перекосило. Я уже всерьез стала опасаться: не случится ли у него припадок. А ведьма ведь оказалась с юмором. Даром, что мнит себя ледышкой.

— Госпожа, — он замер в низком поклоне, — простите, не признал.

Наблюдать за расшаркиваниями мужчины в длинной рубаше и чепчике, то еще удовольствие.

— Э-э-э... — протянула я, чувствуя, как левый глаз нервно дернулся. — Ничего. Бывает?

Растерянность и вопросительные интонации совсем не шли хозяйке поместья, но, простите, какая из меня хозяйка? Еще и ведьмой толком назваться не могу по праву, а тут совсем огромную ответственность на шею пытаются повесить...

— Такого больше не повторится, — серьезно заверил мужчина. Выпрямившись, он чинно поправил чепчик и очки. — Позвольте представиться, Альфред...

— Один из лучших поваров объединенного седьмого королевства, — закончила Мадирисса.

— Оу-а... — восторг выразить не удалось. Да и манеры подвели. Я невоспитанно раскрыла рот от удивления.

Бука немо воззрился на вторгшихся в наш уютный мирок полуночников. Фамильяр едва ли не впервые вел себя, как мышь. Молчал, словно воды в рот набрал. Лишь делал страшные глаза и внимательно следил за происходящим.

— Почему один из? — возмутился Альфред. — Лучший.

Да, скромности ему явно при рождении боги не отсыпали.

— Ах, да, конечно. Я совсем забыла, что Альфред служил личным поваром у его императорского величества.

— Служил? — заинтересованно переспросила.

Мужчина недовольно отвел глаза.

— Смутно припоминаю такое.

Экономка громко фыркнула, всем своим видом показывая, что попытка проявить ложную неприязнательность у повара не удалась.

— Не поверю, что у Лукаса Дэ Кадари лучше условия, чем у императора, — поддержала ведьму.

— Я — творец! Где хочу, там и творю, — неожиданно вспыхнул Альфред. — Не все, леди, в жизни меряют златинниками, лиринами или серебрушками!

После короткой гневной тирады повар гордо выпятил подбородок и прошел мимо стола к печи, заглядывая внутрь.

— Альфред не сошелся во взглядах с первым советником его величества, — шепнула Мадирисса, заняв стул по соседству с моим. — Кто же знал, что лорд так ревностно относится к любым занятиям его... гхм... близкого круга.

— Он хотел запереть меня в четырех стенах! — возмущенно всплеснул руками обсуждаемый. — А я

задыхаюсь! Просто задыхаюсь без свободы! Нет, разве это мыслимо запретить творцу творить?

Я смущенно кашлянула в кулак. В наши времена никого особо не удивишь свободными нравами в любовных делах, особенно при дворце — уголке интриг, заговоров, политических игр и порока. Но лично мне было непривычно обсуждать личное вслух. Еще и при почти незнакомцах.

— И что тут у нас? — быстро сменил тему повар. — Хм-м...

Он взял со стола общее блюдо и поднес к лицу. Тут же у меня жалобно засосало под ложечкой в тревоге за два одиноких сырника. Альфред прожигал их цепким взглядом, шумно нюхал и только потом, отломил крохотный кусочек с ноготь, попробовать.

— Неплохо, — немного погодя заключил повар. — Леди владеет бытовой магией?

Как ни крути, а волшебство развращает ум и тело, заставляет применять силу даже в мелочах... Иначе таких глупых вопросов не возникло бы.

— Нет.

— Тогда как же? — удивился мужчина.

— Обыкновенно. Руками.

— Руками? — побледнел он. Я успела повторно испугаться за его здоровье. — Разве госпоже пристало готовить самой?

— А кто запрещает хозяйке в собственном особняке упустить некоторые условности? — пришла на помощь Мадирисса.

— Никто...Но... — протянул мужчина, слабо кивнув.

— То-то же, Альфред. Не забывайте, что порядки во дворце не обязательно должны действовать в отдельных домах провинции.

Повар громко фыркнул и отошел к дальним шкафчикам.

— Признаться, и я люблю порой повозиться на кухне, — доверительно шепнула Мадирисса. — Когда Альфред не видит. Иначе его удар бы хватил, что кто-то хозяйничает здесь.

Я хмыкнула:

— Охотно верю.

Именно в этот миг, глядя в смеющиеся глаза экономки, я поняла: мы точно с ней поладим. Начнем, пожалуй, с кулинарии.

— Раз уж никто из нас не страдает по талии, то предлагаю продолжить ночное randevu в моих владениях, — чопорно заявил Альфред, в который раз поправляя вечно сползающие на кончик носа очки.

— Согласны, — в три голоса ответили мы.

Бука тоже не остался в стороне. Ну как же! Такой важный вопрос решался... Почти жизни и смерти...

— И быть иначе не могло, — самоуверенно кивнул повар.

Да-а-а... а вот сомнением его явно не обделили.

Мы хитро переглянулись с Мадириссой и слаженно прыснули смехом. Мысли у ведьм нередко схожи!

Альфред лишь демонстративно возвел очи горе.

А дальше началось волшебство.

Никогда не думала, что бытовая магия может быть такого высокого уровня и настолько привлекательно выглядеть. Из приготовления пищи Альфред сделал настоящее представление! Посуда, весело позвякивая, сама летала по кухне, продукты нарезались, что-то кипело, скворчало и жарилось. Ароматы стояли просто божественные. Столь аппетитные, что не удивилась бы, разбуди они несколько умертвий. Чисто для утоления голода.

Вскоре стол уже просто ломился от разнообразия кушаний. Альфред постарался на славу, точно

готовил не для двух ведьм и одного обжористого фамильяра, а для Генриха III — правителя объединенного седьмого королевства.

Творожная запеканка, карамельные яблоки, блинчики, сладкие корзиночки с фруктами, шоколадные вафли, хрустящие рожки с малиной, лимонное мороженое — глаза просто разбегались при виде всей вкуснятины, а слюной можно было просто захлебнуться. Не мне, нет. Некоторому особо жадному до еды фамильяру. Опять ведь потом будет мучиться с животом, негодник!

Нечаянное застолье прошло в приятной необременительной беседе и добрых подшучиваниях. Я и не заметила, как расслабилась в малознакомом обществе, перестав считать Альфреда и Мадириссу незнакомцами. Узнав, что мне явился дух-хранитель особняка эконома очень удивилась. Урос в редких случаях появлялся и то лишь перед господином. Не жаловал он общение. А здесь... Видимо, чем-то я приглянулась Хранителю.

По комнатам мы разошлись, когда за окном уже серело в преддверии рассвета, не забыв, конечно, громко расхвалить талант повара. Ох и падок он на лесть оказался! Хотя, в отсутствии таланта его упрекнуть, правда, нельзя. Недаром готовил для верхушки власти.

В спальне меня хватило только на то, чтобы небрежно сбросить шлафрок на спинку стула у окна и скользнуть под одеяло. Уверена, заснула я еще до того, как голова коснулась мягкости подушки.

После встряски с наемниками, утомительной погони, переживаний и бессонной ночи по вине наглого мыша я ожидала, что просплю до следующего утра. Но, как ни странно, всего несколько часов вполне хватило, дабы отдохнуть и набраться сил. Так что к позднему завтраку, а точнее обеду, я спустилась в прекрасном настроении, бодрая и улыбчивая, вторя солнечной погоде за окном.

Многочисленные слуги, заведя меня, низко кланялись, отдавая дань принятым условностям. Поначалу я растерялась, не привычная к такому обращению, а после просто перестала обращать на это внимание. Гораздо приятнее было чувствовать волну тепла и веселья, которой меня приветствовал Хранитель особняка. Прислонившись к ближайшей стене, я ответила невидимому другу благодарностью и тихой радостью. Даже в доме, казалось, стало светлее.

Трапезничать в гостиной отказалась. Не привыкла я к роскоши и условностям этикета. Тихонечко подкрепилась в кухне, компанию мне составили эконома и экспрессивный повар. Бука, быстренько поев, отправился инспектировать новые владения. Рьяна не показалась, а Урос хоть и остался невидимым, но его присутствие рядом я постоянно чувствовала. От завтрака Хранитель отказался, духи редко подпитывались обычной пищей, в основном энергией, чувствами. Этого я ему обеспечила сполна.

Мадирисса изъявила желание составить мне компанию в прогулке возле особняка. Появившись здесь вчера столь внезапно и феерически, я так ничего и не увидела. А узнать, как живет Лукас Дэ Кадари было жутко интересно. Тем более, что он купил этот дом и территории вокруг на свои собственные сбережения. Альфред ночью проговорился, что колдун десять лет ноги не кажет в родной ковен, даже место службы выбрал едва ли не на другом конце седьмого королевства. Значит, верховным дейринского ковена все еще остается отец Лукаса. Интересно, отчего у них столь испортились отношения? Ведь на моей памяти раньше они отлично ладили...

Вопрос остался без ответа. И вряд ли что-то прояснится, спроси я у Лукаса напрямую. За короткое время рядом с ним уже уяснила: у колдуна сложные отношения с откровенностью. Впрочем, не только у него.

Перед тем как отправляться на прогулку, я заглянула в спальню переобуться. Новые туфельки на удобной танкетке жутко сдавили ступни — выть хотелось. Долго с таким орудием пыток на ногах я не протяну. О прогулке, пусть короткой, вообще речи не идет. Поэтому отыскала под кроватью свои старые растоптанные туфли и предпочла удобство красоте.

Глупо потакая собственному любопытству, заглянула в смежную комнату. Болезный ни капельюшечки таковым уже не выглядел. Мадириссу явно бы порадовали прекрасный цвет лица колдуна и спокойный здоровый сон. Лукас сладко спал и тихонько посапывал. Стараясь лишний раз не шуметь, я зашла ему за спину, чтобы убедиться: ран не было и даже шрамов не осталось. Новых. Старые толстые рубцы выглядели нетронутыми драконьей лечебной силой. Меня вновь разоблало неуместное любопытство: где же мужчина их получил?

Я задумчиво отвела челку, упавшую ему на глаза и вгляделась в такое умиротворенное сейчас лицо. Во сне Лукас даже выглядел моложе, словно сбросил с плеч какой-то тяжелый груз. Мне до нервной дрожи в коленках хотелось узнать, что именно он скрывает. Как прожил эти десять лет? Что заставило его измениться? Что на самом деле хочет от меня и на что еще готов пойти для достижения цели? Кроме того чтобы смело жертвовать собой ради моего иллюзорного благополучия...

Но я прекрасно понимала, что без откровенности со своей стороны на ответы колдуна рассчитывать

не приходится. А обнажить душу перед мужчиной, что одновременно являлся даром богов для меня и самым огромным страхом, не была готова. Почему просто нельзя получить желаемое, не отдавая ничего взамен? Поступить так, как давно привык жить тот Лукас Дэ Кадари, которого я когда-то совершенно не знала?

Отчего вместо особой лунной силы, которую я отродясь и не чувствовала, мне не достался дар читать разум? Гляди себе, знай, о чем другие мыслят, да отмахивайся на недовольства: «Вы слишком громко думаете». И не потребовалось бы каждый раз собственную душу, как орешек, вскрывать напоказ.

Эх, и почему все так несправедливо?

Раздосадованная донельзя, метнулась к выходу. Подол платья ощутимо хлестнул по ногам.

— Ниэла...

От внезапного оклика колдуна я застыла у порога. Плечи и шею свело напряжением. Словно бы воровка, которую застали с поличным.

— Ниэла...

Вздрогнула.

Нет! Этот бархатный мужской тембр просто обязан быть запрещен богами! Ведь именно он виной, что у меня внутри все дрожит, как студень, а ноги подкашиваются от неуместной слабости. Да-да, это все голос. И вовсе не Лукас Дэ Кадари — мужчина, умелый игрок на струнах моей души.

— Ниэла...

Собравшись с силами, я обернулась. Внутренне уже готовилась к тяжелому, изнурительному разговору. Откровенность за откровенность. Захочу узнать, как колдун стал драконом, должна рассказать о наказании сроком в десять лет. Баш на баш, как говорится...

Но... Лукас Дэ Кадари не был расположен к разговорам. Он продолжал спать, зовя меня во сне и улыбаясь. Еще и губами причмокивал, гад.

И я совершенно не хотела знать, что именно ему снилось. Не хотела!

Ну разве что чуть-чуть...

Самый страшный враг каждой ведьмы — любопытство. Именно оно является основой всех последующих неприятностей. Как любая простая слабая женщина, я приблизилась к Лукасу, словно на поводке, ведомая этим чувством. И только оно заставило меня глупо нагнуться, вдохнуть знакомый приятный запах мужчины и поцеловать его в теплую щеку. Даже зажмуриться от прострелившего грудь удовольствия.

К тому, что мужчина отреагирует так остро точно готова не была. Миг, и мир кувыркнулся перед глазами, а я оказалась на Лукасе, словно на кровати. Твердовато, конечно и непривычно. А еще отчего-то томительно хорошо и одновременно страшно стыдно, до головокружения. Мне бы бежать без оглядки, поколотить его в мощные плечи или хотя бы пискнуть возмущенно. Только словно в рот воды набрала. Вот тебе и ведьма... грозящая проклятьем.

Да и сдвинуться колдун не дал, все прижимал крепкой рукой за талию. И щедро делился собственным теплом, что медленно и неумолимо поднималось к моему сердцу.

— Лукас!

— Ниэла... — в ответ хрипло выдохнул этот... гад?

От него веяло жаром. Только не жалящим, беспощадным, а завораживающим, ласкательным. И когда колдун потянулся за поцелуем, так и не открыв свои поразительные синие очи, я просто забыла воспротивиться.

Лукас Дэ Кадари — славился талантом дарить наслаждение. Я запомнила это еще десять лет назад. Его поцелуй был искусен, зажигал мою кровь и туманил сознание. Мысли, словно пугливые полевки, разбежались. А руки зажили самостоятельной жизнью. Иначе, как объяснить, что то и дело оглаживала мужчину по твердой груди или притягивала к себе еще ближе, боясь зазора и в зернышко между нами?

Глупое сердце готово было выбраться из моей груди на волю, прямо в умелые руки Лукаса Дэ Кадари. Воздуха отчаянно не хватало. А от голодного восхищения, что охватывало каждую клеточку тела, я могла захлебнуться.

Этот поцелуй не походил на редкие другие, что получилось у нас разделить. Ни в прошлом, ни после долгой разлуки. От нерастраченной нежности и оглушающей страсти, казалось, даже воздух между нами искрил яркими всполохами.

Перестав терзать мои губы, колдун стал покрывать короткими поцелуями лицо и шею. И эти касания щекотали кожу, словно крылья бабочек. А когда шнуровка на платье поддалась мужскому напору, и я почувствовала дыхание Лукаса в ложбинке груди, восторженно вскрикнула.

— Погоди, — немного отстранилась. — Мы слишком спешим. Я еще не...

Он продолжал спать, оставаясь нем к моим словам и одинаково настойчив. Дышал рвано, улыбался и был щедр на ласки.

Я глупо усмехнулась, тряхнув головой. Вдруг весь дурман и выветрится?

Лукас просто использовал подвернувшуюся девушку для воплощения собственных фантазий. Интересно, зайдя к нему Мадирисса вместо меня, так же уложил бы? О том, что с его губ продолжало слетать именно мое имя даже и думать не стоило... И так слишком близко подошла к опасной грани.

Мне ничего не оставалось, как собраться с силами, оттолкнуться от мужчины, подкрепляя свое желание слабым жалющим заклинанием. Даже отголоски боли почувствовала. А ведь наша связь все еще оставалась односторонней. Крепко я проросла в так называемого мужа...

Не теряя времени даром, я позорно спаслась бегством, попутно благодаря богиню, что колдун не проснулся. Как бы в его наглые глаза смотрела? И так стыдливый жар поднялся удушливой волной к лицу. Одежду и прическу скоро подправила, не останавливаясь.

Я не помню, как смогла так быстро миновать коридор, лестницу, гостиную. И не заплутав, выбежать на крыльцо дома. Все время перед глазами так и стояло довольное лицо Лукаса, а вкрадчивый зов продолжать звучать в ушах.

Мадирисса ждала меня в тени дуба недалеко от центральной дорожки к особняку. Экономка прислонилась к мощному стволу дерева и лениво теребила желтый лист в руках. Несколько минут, что я потратила на путь к ней, позволили перевести дыхание и постараться усмирить мысли. Совершенно не хотелось быть прочитанной менталисткой. Слишком личное так и просилось на ум. Запретное не то что для чужих, для своих.

— Заждалась я, Ниэла, — медленно протянула женщина.

— Долго не могла туфли отыскать, — только и надежды, что вранье получилось убедительным. А предательский румянец, что все еще чувствовался теплом на щеках, не выдал. — Те, что мне оставили, жутко ноги натерли.

Я даже подняла подол и повертела ступней, показывая потертую, истоптанную обувку.

Экономка тихонько хмыкнула, сверкнула хитрым прищуром, да ничего на это не сказала. Но весь ее вид ясно дал мне понять: не поверила.

— Пойдем тогда, проведу по землям господина.

Я кивнула и послушно поплелась следом. Избежала лишних расспросов, да и ладно. Спасибо еще не упрекнули, что слишком громко думаю.

Благодаря на удивление разговорчивой сегодня экономке я и узнала, что земли Лукаса Дэ Кадари простираются не только вокруг особняка, но и далеко на юг. Даже несколько деревушек относятся к его владениям. Зажиточно нынче живут главнокомандующие стражами...

Я с превеликим удовольствием отказалась брать хорсаров, чтобы объехать некоторые земли. Хватило и недавней поездочки с ветерком. Благодарствую! Пониже спины до сих пор все ныло...

Согласилась осмотреться поближе к особняку. Конечно, боязно не было! Но осторожность никогда не помешает. Особенно ведьме, на которую открыла охоту родная тетушка. Чтоб ей пусто стало!

На высокой стене и у главных ворот, что мы вчера и не заметили, вывалившись порталом в гостиную, патрулировали стражи. На сам особняк и его территорию были наложены непростые защитные чары. О них я тоже узнала от словоохотливой Мадириссы. Лукас не слухавил. Теперь я верила, здесь он действительно сможет меня защитить.

Мы успели прогуляться по широкой подъездной дороге, вымощенной крупным камнем, к главным воротам, посмотреть конюшни и загон. Издалека резвящиеся хорсары уже не казались мне такими ужасными. Но приблизиться я не решилась. Помнила про осторожность, да.

Места здесь были прекрасными. Видать, колдун падок не только на девичью красоту, но и природу чтит. Иначе не выбрал бы столь живописное место.

Особенно в сердце мне запали небольшое озерцо ближе к восточной границе ограждения и сад. Правда, последний оказался запущенным, что огорчило. Ровно до того момента пока я не вспомнила: давно разучилась бояться тяжелой работы.

Когда я отыскала заброшенную грядку с захилевшими лекарственными травами и, оголив руки до локтя, опустилась на колени, Мадирисса лишилась дара речи. Экономка призналась, что садовника они не нанимали за ненадобностью, в сад господин не спускался. Помогать мне отказалась, но необходимые для работы с землей инструменты магией призвала.

Недолгое время пока я занималась прополкой сорняков, помощью еще живым травам и выдергиванием погибших, мы поддерживали необременительную беседу обо всем, да ни о чем конкретно. Потом, как-то незаметно Мадирисса ушла, сославшись на занятость. Одобрение в ее прощальном взгляде, разглядеть успела, но особого значения придавать не стала. Что мне до этого одобрения?

Землю я чувствовала и любила это дело. Что лучше не сможет отвлечь, подарить спокойствие и вытянуть усталость, чем работа с травами? Время за таким занятием летело незаметно. Магия мне легко подчинялась. Простенькими заклинаниями и жгучим желанием помочь, вскоре я почти привела грядки в порядок. Не идеальный, но приятный глазу. Поздние соцветия, травы, семена и корешки еще до зимы успею собрать, остальные будут ждать весны. Тогда работы предстоит больше.

— Ниэла! — вопль Лукаса застал меня, как раз подчас рыхления будущих грядок. Землицу требовалось удобрить, если я хотела получить хорошие всходы при посеве. Пусть не специальным веществом, то хотя бы магией.

Не то чтобы собиралась обосноваться здесь до весны... Но равнодушной к запущенной грядке тоже остаться не смогла.

— Ты здесь? — раздался глухой возглас за спиной.

— Думал, я сбежала? — оборачиваться не стала. — После того, как ты прикрыл меня от стрел?

Молчание послужило красноречивым ответом. Я закусила нижнюю губу и, набравшись смелости, обернулась через плечо. Виноватое выражение лица колдуна сделало все предельно ясным и без лишних слов.

— Понятно. Именно так и подумал.

ГЛАВА 13

Неужели, я в его глазах настолько неблагодарная тварь? Понятно — ведьма. Мы все отличаемся скверным характером. Но есть же грань допустимого...

— Прости, я...

Лукас отвел взгляд. На его щеках расцвел стыдливый румянец.

Я оборвала неловкие оправдания резким взмахом руки и холодным:

— Хотя у меня и были серьезные причины для побега.

— Какие такие причины? — сразу напрягся он.

Словно зверь перед смертельным прыжком. Не дракон, чисто хищный кошак.

Я поднялась с земли, показательно отряхнула ладони, магией убрала грязь с платья и рук. Лишь тонкая черная полоска, как немое напоминание моего недавнего занятия, осталась под ногтями. Жаль, такую слабой бытовой магией не очистить. Здесь лучшим помощником станет купальня и забота Уроса. Вдруг, еще какие средства для красоты воссоздаст по моей просьбе?

Лукас нервничал. Он следил за мной напряженным взглядом, плохо изображая спокойствие и вселенское терпение. Я назло медлила с ответом, испытывая его нервы на прочность. Заодно невольно любовалась мрачной красотой. Черные, как смоль брюки и рубашка в тон особенно шли колдуну, подчеркивая грубые линии его мощного тела.

Встав лицом к лицу, я выдержала томительную паузу и, наконец, снизила до сухой фразы:

— Крылатые.

Колдун дернулся. Ах, как же он был растерян! Даже не смог спрятать эмоции за железным контролем и привычной маской безразличия.

— Когда ты мне собирался рассказать, что дракон?

Лукас отшатнулся, словно словил жесткий удар, скривился. И вновь я поняла его мгновенно, не дожидаясь очередной лжи. Открываться он не собирался. И если бы не ранение, я так никогда и не узнала бы...

— Понятно-о.

Разочарование было глупым, неоправданным. Я ведь не имела права ничего требовать взамен, умалчивая прошлое! Но... неминуемым. И таким горьким, что во рту стало противно.

— Ниэла... — позвал мужчина, стоило мне резко развернуться спиной. На глаза навернулись обидные слезы.

— Ничего не получится, Лукас.

Слова давались с трудом. Хриплые. Чужие какие-то. Будто я в рот понабирала камней и теперь язык едва-едва шевелится, а горло сводит спазмом.

— Что не получится?

— Это не работает.

Всеми фибрами души чувствовала, мужчина догадывался, что именно я пыталась пробормотать, но все равно настаивал на ясности. Надеялся, передумаю озвучить приговор?

— О каком ритуале единения ты вообще можешь думать? — устало прикрыла глаза. — Гиблое дело. Муж? Пустое.

— Ниэла, я понимаю, ты расстроена...

— Между нами огромная пропасть. В десять лет. Ее не перейти.

— Перейти! — Лукас обнял меня за плечи со спины. — Слышишь?

— Ты не понимаешь... — поникла я.

Попыталась отстраниться. Не дал. Прижал крепче, словно я могла водой вытечь сквозь его

пальцы.

— Это ты не понимаешь! — он даже легонько встряхнул меня, вторя собственному крику. — Мы все преодолеем вместе!

— Вместе? — звучало обидной насмешкой. — Между нами нет «вместе», только стены из тайн. Разве ты не видишь?

— Любые стены можно разрушить, если захотеть.

— Зачем? Ты этого не хочешь, в моей жизни не осталось ничего, что уже не разрушено. Боги посмеялись над нами, соединив в пару. Дважды.

— Я хочу!

— Тогда расскажи мне...

— Это сложно, — он тяжело вздохнул.

Я лишь покачала головой. Вот тебе и подтверждение правоты собственных слов. Какие из нас истинные? Глупость. Божественная шутка.

— Ты решила заняться садом? — заговорил он после длительного молчания между нами.

Из объятий рваться я перестала, замерла. Мысли были тягостными.

От наемников из красного клана долго не побегаешь. Особенно, если отважусь оставить Лукаса и уйти. Просто использовать его как тыл, зная, что мужчина готов закрыть от смерти собственным телом, противно. Плохая из меня ведьма. Совестливая.

Я неопределенно пожала плечами. Колдун выбрал неудачный момент, чтобы перевести опасную тему в другое русло.

— Мать тоже любила возиться с землей, — глухим голосом сказал он. — Отец мне говорил как-то. Знаешь, в детстве я часто приходил на ее любимое место у нас в саду. Возле яблоньки с такими маленькими красными плодами. Сладкими, как мед.

— Арайскими, — подсказала я, толком не понимая, к чему сейчас этот разговор.

— Да. Арайскими, — спешно согласился и замолк.

На этот раз пауза долго не продлилась.

— Глупо конечно, но мне казалось, что возле этой яблоньки я становлюсь ближе к матери.

— Совсем не глупо, — твердо возразила, сдерживая жгучие слезы. — У меня вот такого особого места никогда не было. Поэтому каждый раз, любуясь звездным небом, я представляла родителей среди россыпи светил. Часто шепотом говорила с ними, делилась сокровенным.

Не глядя, Лукас заботливо отер мои щеки, стирая слезы. Как чувствовал, что плачу.

— Я и сейчас... Порой, когда увижу особенно яркую звездочку, верю, что не одна, а родные рядом, все видят, слышат, чувствуют. Просто ответить не могут. За гранью, знаешь ли, нелегко со связью.

— Ты не одна, малышка. Я теперь рядом и никуда не отпущу.

— Лукас... Не стоит давать обещания, которые не сможешь сдержать.

Он громко скрипнул зубами. И перестал давить уговорами. Вместо этого вернулся к детским воспоминаниям.

— Лечебные травы после смерти матери вывелись, а сад скоро одичал. Ни садовник, ни прислуга, ни одна из мачех потом не могли вернуть тому месту былого очарования. Когда я выбирал свой особняк, то искал территорию с садом. Пусть не собирался ухаживать за ним, просто вообще без него как-то пусто вокруг, неуютно.

Лукас обнял меня крепче. Уткнувшись носом в мою макушку, шумно вдохнул, будто собирался с силами.

— Малышка, рядом с тобой все в моей жизни обретает новый смысл. Не лишай меня его.

Я повернулась в его руках, заглянула в глаза и утонула в нежности, что плескалась в мужском взгляде. Искренен. Теперь воспоминания о детстве не виделись мне попыткой избежать неудобных

вопросов, а лишь короткой отсрочкой, которую Лукас взял перед тем, как сможет рассказать главное.

— Ты родился драконом?

— Нет, — с твердой решимостью во взгляде ответил он. — Отчего у тебя так мало познаний о магии?

На этот раз признаться было не страшно. Разве что немного стыдно.

— Меня особо никто не учил волшебю. Кроме Буки. Да и тот тайно.

— Как так? — опешил Лукас.

— Агафтия пророчила мне будущее в главном храме всеблагой богини.

Мужчина свел брови на переносице:

— Ты должна была стать жрицей?

Я кивнула.

Он еще больше помрачнел.

— Но так и не стала.

— Нет.

Зачем повторять очевидное? По глазам я видела, еще мгновение и Лукас обо всем догадается сам. Меня охватила странная смесь предвкушения, волнения и страха.

— Я забрал твою невинность. Тебя наказали?

— Да.

— Как? — нетерпеливо подался он вперед.

— Меня... — я облизала пересохшие губы и в последнее мгновение... струсил. — Разве не моя очередь задавать вопросы?

Если Лукас и испытал разочарование или недовольство, то я этого не заметила. Он кивнув, безмолвно согласившись с правилами игры на откровенность. Раз уж мы решились сыграть, не сговариваясь.

— Хорошо. Не медли.

— Ты знаешь, о чем я хочу спросить.

Мужчина криво усмехнулся левым уголком рта. От этого его шрам стал ярче, заметнее.

— Помнишь, я рассказывал тебе о первом своем неудачном бое на границе?

Лукас даже не посмотрел в мою сторону, невидящим взглядом остановившись на взрыхленной грядке. Я не стала что-либо говорить или знаками подтверждать и так ясное. Похоже, ответа мужчине совсем не требовалось.

— Тогда я чудом остался жив, — его спокойные слова заставили передернуться от жути. Холод сковал руки и ноги. — Среди тварей мрака оказался крылатый ящер, последний из забытого всеми племени.

Колдун перевел тяжелый взгляд на меня. Сейчас от такого пристального внимания с его стороны становилось только тяжелее.

— Это его метки я с тех пор ношу на теле.

Так вот откуда шрамы — ежедневное напоминание о жутких ранах!

— Драконы же все погибли...

— Погибли, — согласился Лукас. — Так нам говорят древние летописи.

— Тогда как же?

Он покачал головой:

— Не знаю, Ниэла. Либо драконы живут в другом мире, либо теперь я последний из проклятого рода.

Мужчина ненадолго замолк, словно мысленно вернулся в прошлое и переживал все заново. Вскоре он заговорил вновь.

— Сразившись с этой тварью, я уже попрощался с жизнью. Ящер едва не перекусил меня пополам.

Я поежилась. Жуткая картина вырисовывалась перед глазами.

— Но подоспело подкрепление. Стражи границы объединили силы против монстров, уничтожив их и закрыв трещину.

— А дракон?

Лукас нахмурился:

— Общие заклинания колдунов сработали как-то не так... и нас с ящером поглотило магическое пламя. Дракон растворился, а я... Оставаться у границы нельзя было. Пока стражи добивали существ, я бы отдал богам душу. Истинные целители так близко к стене отчуждения большая редкость, сама понимаешь.

— Как ты выжил? — собственный голос показался неузнаваемым.

— Помогли те, от кого и не ожидал. Аррин, Кирин, Фадор и Меон. Мы были из одного потока выпускников МАСКа, но особо никогда не общались раньше.

Теперь я поняла, почему Лукас спускал этой четверке странные шуточки. Их дружбе срок десятилетие и не одно вместе пройденное испытание.

— Портал в город открыл Аррин и Кирин. Фадор прикрывал тыл. Мы с Меоном оказались у порога трактира. Увала меня выходила. Очухался я уже другим.

— Другим?

— Не колдуном.

— Драконом?

— Не знаю, — устало потер виски Лукас. — И не колдуном, и не драконом.

— Как это?

— Если бы я знал, — горько усмехнулся он. — Магия во мне стала сильнее, особенно огненная стихия, да и тело теперь с легкостью переносит любые лишения, обострился нюх и зрение, а вот характер стал вспыльчивым и жестоким.

Лукас Дэ Кадари никогда и не обладал ангельским нравом. Я мысленно усмехнулась, но вслух ничего говорить не стала. Боялась спугнуть откровенность глупой обидной фразой.

— Думаешь, я не знаю, что за спиной меня прозвали «бешеным»? Они правы. Если хоть на мгновение отпустить контроль, именно таким я и стану. Диким.

Я поджала губы.

— О том, что со мной тогда случилось, знают только близкие, император и его приближенные. Генрих решил оставить свое «живое оружие», как он любит шутить, в тайне. Я стал отлично чувствовать тварей мрака. Благодаря особым талантам, — мужчина скривился, — и продвинулся по службе. Принял командование стражами северной границы.

Он говорил это с неким пренебрежением, что я прекрасно поняла: Лукас не доволен своей сущностью.

— Почему ты так расстроен?

— Расстроен? Нет, — мужчина покачал головой. — Это чувство не так зовут. Ты знаешь кто я, Ниэла?

Не дожидаясь моей реакции, Лукас запальчиво продолжил.

— Я не колдун и не дракон. Почти потерял связь с фамильяром, тварь внутри меня и Рьяна не уживаются. Мне приходится черпать силы из собственного резерва каждый раз, когда я призываю сову.

— Мне жаль. Но ведь можно что-то придумать?

— Придумать?

— Договориться с драконом в тебе...

— Договориться? — он зло рассмеялся. — Как?

Я растерялась.

— Не знаю... А ты пробовал...

— За эти годы я ни разу не оборачивался. Чувствую дракона внутри себя, его силу, его ярость, мощь, но слиться воедино не выходит. Никто не знает, чего от меня ожидать. Когда человек во мне уступит зверю? Что станет делать эта тварь, если я ей полностью подчинюсь? Даже собственный отец теперь рядом со мной осторожничает.

Я не сдержала шумный вдох. Сердце сжалось от боли.

— Я не хотел и в твоих глазах видеть страх, когда ты узнаешь правду.

Колдун отвернулся.

— Кто же я, Ниэла? — в его голосе сквозило откровенным отчаяньем. — Очередной монстр, все еще старающийся остаться человеком.

Боль Лукаса Дэ Кадари, мужчины, которого я силилась десять лет ненавидеть и обвинила во всех своих неудачах, потерях — не принесла должного удовольствия. Мне стало одинаково горько и тоскливо, точно и боль мы с колдуном делили теперь на двоих. Или могли бы разделить...

— Нет, — решимости мне было не занимать. И голос сразу прорезался. Да такой звонкий, совсем как раньше! — Ты не монстр!

Я встала за спиной мужчины, положила ему ладонь между лопаток. Он ощутимо вздрогнул от, казалось бы, легкого прикосновения.

— Кто же я тогда по-твоему?

— Лукас Дэ Кадари.

Едко хмыкнул. Да-да, знаю: в логике мне нет равных!

— Мужчина, который совсем недавно настойчиво пытался меня убедить, что мы все преодолеем вместе, — уколола я.

Лукас тихонько засмеялся. На сердце у меня потеплело.

— Колдун и дракон. Сын. Воспитанник. Друг. Главнокомандующий стражами. Отличный воин, — с каждым словом, чувствовала, как его напряжение уходит. — Мой избранный богами спутник.

— Ты, правда, не считаешь меня монстром? — мужчина пылливо заглянул мне в лицо, словно боялся упустить и малейшее проявление чувств.

Столько неуверенности и одновременно затаенной надежды светилось в его глазах, что у меня перехватило дыхание от неожиданного волнения.

— Истинная правда.

— А как же тварь во мне? Не боишься? — Лукас все еще сомневался.

— Не тварь — дракон. И да, не боюсь.

Он прищурился:

— Даже если я потеряю контроль?

Эта осторожность вызвала во мне лишь улыбку.

— Я верю, что ты не причинишь мне вреда. В любой ипостаси.

— Знаешь, чем больше времени мы с тобой проводим вместе, тем сильнее я склонен думать так же, — вкрадчиво проронил он. — Рядом с тобой я чувствую себя живым, цельным и приступы адовой злости прекращаются.

Жар опять прилил к щекам. Ну хоть минутка самобичевания закончилась. Оказалось, ведьмочка во мне ревностно относилась к боли колдуна. Сама она не прочь была, время от времени, его уязвить, а вот чтобы кто-то другой и даже он сам... Нет. Та еще собственница.

— Дракон признал тебя парой, малышка, — Лукас заключил меня в тесные объятия. — Теперь тебе никуда не деться от нас. Ящеры не разбрасываются сокровищами.

Пользуясь моей растерянностью, мужчина успел сорвать жаркий поцелуй.

— Ум-м... Какая же ты все-таки сладкая... Ниэла...

То, как он произнес нараспев мое имя, всколыхнуло туманные воспоминания. Даже сквозь томительную негу я смогла уцепиться за назойливую мысль.

— Так ты не спал?

— Я спал, — сделал честные глаза он. — Дракон — нет.

— Лукас! — возмущенно стукнула его по груди. — Я тебе еще припомню это издевательство!

— Разве это издевательство, малышка? Так... шалость. Я просто подчинился влиянию своей ведьмочки.

Так это еще и я виновница случившего в спальне? Возмущению не было предела. Жаль ни одного проклятья на ум не приходило, словно кто вместо знаний подсунул мне чистый пергамент.

— Дракон не мог отказаться и не пригубить свое сокровище, — обдал горячим дыханием мою шею наглец, вызвав волнительную дрожь. — Ты не захотела продолжить, а принуждать истинную у меня и в мыслях не было.

Получается, если бы я не убежала, то у нас что... Связь стала бы двусторонней?

— Не хмурься, тебе не идет.

Вот! Нача-алось! Ты ему пальчик дай, он — уже собрался руку по плечо отхапать!

Я лишь сильнее раззадоривала сама себя. Лукас выглядел безумно милым, а мне никак нельзя было вестись на его сладкие речи. Они пагубно влияли на здравомыслие и желание сближаться постепенно, заново создавая хрупкое доверие между нами. Нельзя вестись, я сказала! Нель... Ах, ну до чего же хорош! Все шрамы, изъязны бледнеют за сияньем колдовских глаз! Коленки вновь предательски ослабли, в глазах потемнело от чувств, а глупое сердце просто заходило восторгом!

Не хватало еще слюной закапать воротничок рубашки Лукаса! Глупая ведьма! Соberись!

— Ты так и не рассказала мне о наказании, малышка, — напомнил вдруг колдун.

И мысленных убеждений не потребовалось, его слова, как ковш ледяной воды за пазуху, тут же вернули мне здравомыслие.

Надо же! Не запомнил...

— Гхм-м... — скривилась я и ответила красноречивым взглядом. Вдруг передумает?

Не на того напала.

Лукас, сложив руки на груди, терпеливо дожидался объяснений.

Набрав побольше воздуха, как перед прыжком в воду, я выпалила на одном дыхании:

— Когда очнулась, меня ждал суд перед ковром. И тетюшка решила, что наилучшим наказанием для не оправдавшей надежд племянницы будет...

— Ниэла!!! — раздался мужской вопль совсем рядом.

— Аррин? — Лукас нахмурился.

Мы оба недоуменно повернулись. В самом начале сада, недалеко от беседки, из портала вывалился эльф. Страж устремился к нам со всех ног, не жалея горло на крик. В диком вопле я едва разбирала свое имя, да исковерканные слова. Наверняка, ругательства. На эльфийском.

— Ниэла! — яростно махал руками мужчина, точно сражался с воздухом. — Где эта ведьма?!

Или, может, представлял, что одним резким движением сносит мне голову с плеч?

Я поежилась.

— Кажется, кое-кто обнаружил твой прощальный подарочек, — ухмыльнулся колдун, весело сверкая глазами. По всему, Лукас мужской солидарностью не страдал.

В распахнутой на груди рубашке, всколоченный, какой-то весь взмыленный и покрасневший Аррин смутно напоминал эльфа. От холодной пренебрежительности и надменности не осталось и следа. Видать, и правда, столкнулся с кро-охотной проблемкой. А нечего ведьм обижать! Вот!

— Что ты со мной сделала, ведьма?! — зашипел страж, едва очутился ближе.

На расстоянии вытянутой руки он выглядел еще хуже. Дикий какой-то, нервный, дерганный. В глазах — блеск ярости, а сам напряжен, как струна. Того и гляди, тронь — порвется.

Ну ничего себе его шибануло! По мужскому себялюбию?

Жуть жуткая...

— Проблемы, друг? — криво улыбнулся Лукас. — Очередная легкомысленная красотка не угодила?

Дракона Аррин удостоил мимолетным взглядом, все его внимание целиком и полностью было сосредоточено на мне. Ведьмы — дамы не боязливые, но сейчас рядом с эльфом мне сделалось неуютно, а собственная выходка на мгновение даже показалась сущей глупостью. Всего на мгновение. Вскоре отпустило и я вновь мысленно утвердилась в правоте. Обидчиков нужно учить! Иначе не заглядишься, как будешь носом грязь рыть под сапогами сильных мира сего, искренне считая, что это все на что ты способен в жизни. Так со мной уже случалось. Благодарствую, но больше не хочу.

— Что намагичила эта тва... твою жена?! — сквозь зубы выдавил он.

Лукас дернулся, злое обращение эльфа ему не понравилось. Я успела схватить колдуна за руку, остановив. Второй драки сейчас вот только и не хватало!

— А что случилось? — сделала невинное выражение лица.

Не ведьма — сущий ангел!

Скрип зубов эльфа я услышала, не напрягая слух.

Лукас задвинул меня себе за спину.

— Н-нич-чего, — с трудом выдавил из себя Аррин, заметив защитный жест дракона.

Я хмыкнула. Посмотрите-ка, а он вновь начинает думать прежде, чем ляпать сгоряча. И чувство самосохранения у него не полностью растворилось. Похвально.

— С чего ты тогда решил, что я причастна к твоему «ничего»?

Да! А кто сказал, что я не отчаянная? Не боюсь дергать хищников за хвосты! Особенно, когда меня прикрывает... опаснейших из них.

Лицо эльфа покрылось безобразными красными пятнами. Хоть бы удар не хватил!

— На мне остался твой магический след.

А вот об этом я и не сообразила...

— Хм-м... — сделала вид, что задумалась. — С чего бы это? Так, а на что ты жалуешься, любезный? Может, я тебя благословила удачей?

Лукас сдавленно хрюкнул от сдерживаемого смеха.

— Как незаменимого друга мужа, — добавила я.

— У меня от твоего благословения не ст... — гневно начал он и осекся, стушевавшись. — Не... не... Гх-м...

Я жадно подалась вперед. Никакой жалости! Вот и ведьмовская натура опять проснулась!

— Да-да?

— У меня не получается...

Эльф вновь стушевался и залился краской стыда. Надо же, какие мы слабенькие и робкие! А еще с минуту назад распалялся, да руками махал! И слюной брызгал, как торгошиха.

— Что именно?

Спина колдуна, на которую я положила руку для опоры, уже откровенно ходила ходуном от тихого смеха. Каким-то чудом мне до сих пор удавалось сохранять спокойствие, деликатность. Еще и изображать встревоженность проблемами эльфа. Будто бы я о них совсем ничего не ведаю. Ага.

Ах, ведьмы — имя вам коварство!

— Мгм-м... — нечленораздельно промычал Аррин. — Не получается...

— Ноги не держат? Может, голова тяжела?

— А? — растерялся страж.

— Выпил, говорю, небось, много в таверне Увалы, вот у тебя и не получается... в бою выстоять.

— Думаешь, крепкое как-то повлияло? — ухватился за фразу, как за соломинку мужчина. — Я, признаться, и не подумал об этом...

Надо же, как воодушевился! Даже спину стал держать ровнее.

— Огненная вода еще никого до добра не доводила, — заявила с серьезным видом, точно самый настоящий знаток этого дела.

— Так, а как же тогда? Что делать-то теперь?

Опустив голову и прикрывшись на миг волосами, я ухмыльнулась. Все эльфы такие наивные? Или он так боится не вернуть мужскую силу, что готов хвататься за любое мало-мальски правдоподобное объяснение?

— Во-первых, успокоиться. Во-вторых, лечиться, — с важным видом я стала загибать пальцы. Лукас молча следил за разворачивающейся сценой. Я бы назвала это трагикомедией. Для меня комедия, а кому-то явно трагедия... — Но перед тем, как я смогу разобраться, что случилось... Ведьма я или где? Надо знать, что именно произошло.

Аррин озадачено почесал подбородок:

— Проснулся я, значит, пополудни. Голова гудела. А Кирин настойку для поправки здоровья зажал! Наглая лисья морда! Благо не наш черед заступать на границу. Ополоснулся, размялся, подкрепился в столовой. Ну а к вечеру решил в город наведаться, проверить все ли там спокойно на улицах.

— Угу-угу, — подбадривала кивками эльфа продолжать.

— Зашел в таверну, язык промочить. А там столько миленьких дамо... — он кашлянул в кулак. — Обнаглевших рож, то есть, что так кулака и просили. Я же, мужчина чести, не смог стерпеть молча и не вмешаться, когда эти... буянить начали. На столы повыскакивали и давай юбками махать!

— Юбками?

— Э-э-э... Руками, говорю, размахивали. Медовуху Увалы всю расплескали, песни горланили. Оборотни, что с них взять? Еще и близки к сезонному гону.

— Ум-м-м...

— Выбрал я кошечку себе поаппетитнее, чтобы руки было чем занять, да скрылись мы с ней в укромном уголке под лестницей.

Я даже вперед подалась, едва не свалив Лукаса с ног, в предвкушении самого интересного...

— Забористая девка попалась! Хищная! Ух! — отступив от легенды, мечтательно закатил глаза эльф. — А когда дело дошло до...

— Боя? — подсказала я.

— Да, боя. Гхм... Не вышло ничего в общем.

Поддавшись воспоминаниям, мужчина вновь покрылся стыдливым румянцем. Даже корни волос, казалось, потемнели.

— Она не растерялась, подруг позвала. На любой вкус! И каждая такая активная, что голова кругом. Но, как я ни старался, а...

— Меч не послушался, да?

— Меч? — Лукас грохнул хохотом.

Не сдержался «муженек», едва смехом не подавился. Правильно, нечего держать в себе, до добра такое не доводит.

Момент, когда до эльфа дошло, что его провели вокруг пальца, был незабываем. Ведьмочка во мне мстиво хихикала и пустилась в победный танец.

— Т-ты!!! Это все ты! Ведьма!

На крик я лишь лучезарно улыбнулась. Да! Ведьма!

Ну или почти ведьма... Подучиться бы... Я тогда та-а-ак развернусь! Эге-ге!

Кто же знал, что у стража слабые нервы? И вместо того чтобы держать удар, он бросится ко мне.

Благо Лукас не спал. Заступил.

— Пусти меня!

— Не пускай его!

Мы кричали одновременно, обходя колдуна, как волчка, по кругу.

— Исправь все, как было, ведьма! Забери свое благословение! — последнее слово Аррина прозвучало особенно ядовито.

— Кто сказал, что это благословение?

— Ты и сказала!

— Нашел, кому верить, — хихикнула в плечо колдуну. Тот дернулся. Щекотки боится что ли? — Ведьме. Прокляла я тебя, голубчик.

— Как прокляла? — потеряно прошептал эльф. И побледнел.

Даже немного жаль его стало. Совсем чуток. Ровно до того момента, как Аррин с крепким словцом попытался схватить меня за шиворот.

— Отдай ее мне! — надрывался страж. — Я стрясу с нее за позор!

— Успокойся и отойди от моей жены, — жестко заявил Лукас. — Ты ее обидел — она отомстила. Была в своем праве.

— Отдай гадину!

Эльф не внял голосу рассудка, поэтому колдун решил отрезвить его другим способом. Крепким ударом слева.

Я ахнула. Кажется, выяснение отношений в драке у них привычное дело.

Аррин отлетел на добрых десять шагов, жестко приземлившись возле куста сирени. Голые ветки, к слову, резво отхлестали эльфа по спине и тому, что ниже спины. Точно живые! Я задумалась, а не волен ли Урос еще и над садом?

Не Хранитель! Лапуля!

Лукас угрожающе двинулся к стражу. Пришлось заступить дорогу. Еще пришибет, ненароком! Поиздевалась и хватит! На убийство я не рассчитываю. Нужна мне эта кровожадность! Пф-ф! Не больно-то и обиделась... К тому же успела потешить самолюбие.

— Стой! — со мной, повисшей на его шее, Лукас еще и не сразу остановился, словно не заметив лишнего груза. Вот эта силища! — Не надо!

Мужчина нахмурился, перевел взгляд на меня. Синие глаза вновь пылали драконьим огнем. Черты лица заострились, стали резче, точно вытесанными из камня.

— Он поплатится за оскорбление, — зло выдал колдун грубым, будто не своим, голос с рычащими

нотками. — Никто не смеет обижать мою женщину.

Сейчас на меня смотрел и говорил... дракон. Ох, Всеблагая! Додразнилась!

— Аррин не понимал, что кричит. Разве ты в запале следишь за языком? Да я и не обиделась совсем! — мило улыбаясь, я безостановочно щебетала ему на ухо, не забывая поглаживать по голове и плечам. — Не стоит драться с другом. Потом пожалеете. Оба.

Через какое-то время мои сбивчивые уговоры принесли свои плоды. Лукас задышал спокойнее, его глаза вернули привычный цвет. Больше колдун не рвался к затихшему эльфу.

Тот, кстати, успел встать на ноги и привести себя в порядок. Оправил одежду. Благоразумно отошел от куста. И виновато поглядывал на нас, нерешительно переступая с ноги на ногу. Тоже понял, что перегнул палку. А под его левым глазом уже наливался синяк. Еще под правым не сошел, как колдун второй поставил. Тоже мне ценитель симметрии.

— Не стоило устраивать ведьме никаких проверок! — назидательно пожурела я эльфа. — Вот теперь и расплачивайся мужской...э-э-э... несостоятельностью.

— Прости, — покался Аррин.

Разобрать к кому он обращался не удалось. То ли ко мне, то ли к другу, а может, и вовсе — к нам обоим сразу.

Лукас поморщился, отмахнулся и потянул меня к дому. Я, прильнув к его боку, улыбнулась. Колдун подстроился под мой тихий шаг. Эльф засеменил следом.

— Мистресс меня простила?

Ведьма-ведьма, а тут на тебе снова леди. Поразительное возвращение джентльменских манер!

— Чего надо? — покосилась на стража.

— Так, может, отменишь наказание-то, а?

Вот шельмец! Покачала головой, отказывая.

— Я все осознал и больше не буду!

— Нет.

— Но почему-у? — и столько отчаянья в этом длительном «у» прозвучало, что у меня в груди дрогнуло.

Даже у камня дрогнуло бы, да! Правда, Лукас и бровью не повел.

Эльф построил большие невинные глаза. Еще бы губой поиграл. Бр-бу-бу! Суший обиженный ребенок! Тьфу! Вот сразу видно, кого в детстве не пороли.

— У меня с магией сложные отношения. Так что ни отменить, ни исправить. Прости.

Аррин сбился с шага, споткнулся. Бедняжка едва аристократичным носом новую грядку мне не пропахал. Благо вовремя спохватился и удержался на ногах.

— А что же... А как же... Как мне быть-то? — донеслось нам вслед.

— Наслаждайся покоем!

— Ты издеваешься? — вновь пробились шипящие нотки. Эх, не постоянные нынче джентльмены. Туго у них с манерами. — А проклятье?

— Само пройдет через семь дней. Как насморк.

Лукас чмокнул меня в щеку и прижал ближе, выражая молчаливую поддержку. Приятно-то как! Вот нет в нем мужской солидарности! Ни капли! И слава Всеблагой!

Стоило нам выйти на каменную дорожку, ведущую напрямик к особняку, как слева открылся очередной портал. Я внутренне напряглась. Неужели наемники?

— Я поставил хорошую защиту. Чужак порталом не пройдет, только через ворота. А там стражи, — разъяснил мужчина, но за спину меня все же задвинул. Опять!

Выходит, что опасения высказала вслух.

Лукас оказался прав: из мерцающего сияния один за другим появилось трио знакомцев. Фадор, Кирин и Меон. Каждый, как и эльф, всколоченный и донельзя смущенный.

Ох, еще одного представления я не выдержу! Пожалейте, ведьму, господа! Да где там...

— Лукас! Где твоя, — как самый спокойный из всей честной компании, вперед выступил Фадор. — О, Ниэла! Как я рад тебя видеть!

Заметил-таки. Рад он, как же! Я едва сдержала возмущенное фыркание. Не дело это, чтобы женщина, почти леди, фыркала, как хорсар.

Прятаться за широкой спиной фальшивого мужа больше не было причин. Я встала рядышком. Колдун тут же воспользовался моментом и сцапал мою ладошку в свои ручки. Да принялся большим пальцем наглаживать, выводить неведомые узоры. Пусть играет! Мне даже приятно.

— У нас к тебе дело, — продолжил бородач.

— Деликатное, — добавил Меон.

— И срочное, — это уже Кирин.

Лицо воина сейчас горело, словно маков цвет! Красота-а! Любовалась бы и любовалась! Да после нелегкой работы на земле живот уже напоминал о себе голодными трелями. Пора бы и подкрепиться.

— Тоже магический след ко мне привел? — устало спросила мужчин.

Страдальцы кивнули. Я отметила их поразительное единодушие и оторопь.

— Да, это я отняла у вас самое дорогое, — чтобы сохранить драгоценное время, минуя долгие выяснения отношений, я поспешила прояснить все сразу. — В назидание за проверку. А нечего смотрины чужим женам устраивать!

Мужчины дружно смутились, а потом резко перевели злой взгляд на эльфа.

— Это все ты! — Кирина перекосило. — Запевала!

— Минуточку! — Аррин не собирался отмалчиваться. — Я никого и не заставлял. Мы все решили вместе, а вину на мою голову свалили?! Предатели!

— А я говорил, не стоит вмешиваться в личное! — вздохнул Меон. — Не к добру это.

— Что сделано, то сделано, — подключился к разговору Фадор. — Нет смысла горло рвать: прошлое не изменишь.

— Верно.

— Приносим свои глубочайшие извинения за ту глупую выходку, — поклонился бородач. Меон и Кирин тоже согласно кивнули.

— Проклятье не сниму.

Мужчины встрепенулись, точно готовились к долгим уговорам, но со следующими словами тут же поникли.

— Не умею.

— И что теперь? — нахмурился Меон. — Весь век монахом жить?

Мне бы их помучить еще, солгать что-то позакovskyристей: пусть головы ломают, но уж больно живот подводило голодом. В том, что Аррин не стал бы сразу делиться правдой, была уверена. Не после того, как его выставили единственно виноватым.

— Седьмицу. Потом само развеется, — поспешила с ответом я и продолжила идти к особняку. Мысль об очередном кулинарном шедевре Альфреда просто дарила мне крылья! — Посторонитесь уже. Нечего толпиться здесь.

Ишь, паломничество устроили!

Голодная ведьма — злая ведьма! Прав был Бука.

За спиной послышался дружный вздох облегчения. Обрадовались!

— Они же не просто маги, да? — шепотом полюбопытствовала у Лукаса, когда мы почти достигли особняка.

Мужчины плелись за нами, что-то тихо обсуждая (надеюсь, не изощренный план мести) и выдерживая почтительное расстояние.

Лукас улыбнулся:

— Фадор и Кирин — оборотни. Их вторая сущность: медведь и лис. У Меона в роду затесалась гномья кровь. В надцатом колене. По специализации он маг земли. Аррин — эльф-полукровка. Он иногда сокрушается о нечистоте собственной крови, но к какому племени относится его вторая половина никогда не говорил.

После того сложного разговора в саду общаться с колдуном стало не в пример проще. Еще бы набраться смелости на собственное признание...

Пока оное откладывалось, на пороге дома я почувствовала умопомрачительный запах тушеного мяса... и поспешила на кухню так резво, как и первые люди за огнем не бегали. Ну что сказать... Я — слабая женщина! Не могу устоять, когда долг зовет! Просто обязана проверить все ли хорошо приготовлено до того, как подать блюда гостям на стол. Хозяйкой меня считают здесь или кем?

ГЛАВА 14

После памятного разговора в саду Лукас изменился.

Если раньше его за уши было не притянуть к беседе, мужчина больше отмалчивался, да пожирал меня взглядом, то теперь он, казалось, изо всех сил намеревался упущенное. Мы часто и подолгу разговаривали. Обо всем и ни о чем, не ведая запретных тем. Разве что о ночи, с которой все началось, не вспоминали. Точно оба боялись нарушить тот хрупкий мир, нечаянно образовавшийся между нами.

Про наказание десятилетней давности Лукас меня больше не спрашивал. Хотя я точно знала — его жгучее любопытство никуда не делось. Он будто бы позволил мне самой решить, когда рассказать о наболевшем. Чем невольно вызвал настоящую благодарность.

Как оказалось, кошмары прошлого оживали внутри меня под гнетом неопределенности будущего. Я не могла предугадать, каковой будет реакция Лукаса на правду и от этого становилось страшнее вдвойне.

Мужчина же терпеливо ждал ответного шага в страну откровенности. Изо дня в день, я мысленно собиралась с духом признаться во всем, благо подходящих моментов представлялось довольно, и каждый раз позорно отступала.

Рабство — не редкость в объединенных королевствах. Правда, с недавнего времени некоторые правители усиленно пытаются искоренить работорговлю на своих землях. Увы, от привычного с древних времен уклада жизни не так легко избавиться. Выходит, рабами в богатых семьях никого не удивишь — это вошло в норму. Сами «бесправники» приравнялись к домашнему скоту, ими распоряжались, как вещью. Поизносились — выбросили, поменяв на новую.

Родовые рабы, привыкшие к тяжелой доли, безропотно сносили любые издевательства хозяев. Редко находились смельчаки, рискнувшие совершить побег. Чтобы вычислить сбежавшего раба из простого люда, хозяева принялись ставить магическую, несводимую руну на предплечье. Знак позора, бесправности, никчемности.

Собственное клеймо, после возвращения магии, я научилась скрывать простеньким заклинанием гламура. Ничего сложного, как и погасить сияние собственной кожи под луной. Ко всему ведь привыкаешь.

А теперь вот взять и показать Лукасу доказательство слабости и глупости? Вольная ведьма — рабыня? Жуткая сказка из разряда невозможного.

Чем больше я об этом думала, тем сильнее изнутри поднималась волна стыда и таяла решимость рассказывать все, что случилось. Не легче ли прошлое оставить в прошлом? Чем оно сможет навредить? Вопрос оставался неотвеченным, отчего вызывал неприятное беспокойство в груди. Я словно зависла над бездной, балансируя на висячем мосте: и вперед идти страшно, и назад не вернуться...

Лукас частенько отлучался по делам, обязанности главнокомандующего занимали много времени. Я догадывалась, колдун старался управляться быстрее, чем привык, чтобы любую свободную минуту проводить рядом со мной. Это подкупало.

Сердце какой женщины не дрогнуло бы от мужского внимания? Вот и ведьмовское не удержалось. Не каменное же. Так и замирало, разливалось томительным жаром в теле, стоило колдуну оказаться поблизости. Глупое, слабое сердце.

У нас не было романтических прогулок под луной или жарких обещаний в беседке. После пробуждения силы, под оком ночного светила я боялась потерять контроль над потоками магии, а к беседам, как-то незаметно и крепко, прониклась стойкой неприязнью, в обещания же давно не верила. Лукас и не предлагал всего этого, точно незримо чувствовал, в чем именно я нуждаюсь. Наверняка, ему помогала наша связь.

Мужчина окружил меня заботой, вниманием, нежностью — тем, чего столько лет я была лишена. Конечно же, не обошлось без поцелуев. Нежных и страстных, едва-едва ощутимых и напористых, мимолетных и затяжных... Как бы я не теряла голову от ласк, дракон всегда останавливался в шаге от запретной черты, давая мне возможность самостоятельно принять решение переступить ее или нет. И ни разу не упрекнул за неготовность продолжать, боязнь пройти единение. Этим добился, что его внимания стала жаждать и ждать с трепетом в груди. Хитрый сердцеед!

А еще Лукас Дэ Кадари попросил экономку, их тихую беседу я невольно подслушала на пороге кухни, уделить мне должное внимание и взять под свою опеку, как ведьма ведьму. Поначалу подобное вызвало лишь глухое раздражение. Как он смел решать с кем мне общаться ближе, а с

кем нет? И Мадирисса тоже хороша! После ночного randevu на кухне с пирожками, я считала, мы легко подружимся. Неужели и тогда женщина осмотрительно наводила мосты, догадываясь о предстоящей просьбе господина? Все ее хорошее отношение было ложью?

Теперь на любые попытки экономки выполнить просьбу Лукаса, я выпускала иголки, точно еж, учуяв опасность. Но потом...

— Я тебе не враг, Ниэла, — сказала женщина, опустившись на плед рядом со мной.

У меня случилась любовь с первого взгляда. С садом. Поэтому я часто бывала именно здесь. Мадирисса прекрасно знала, где именно меня отыскать.

— Я знаю, — после двухдневной осады настойчивой ведьмы, я решила пойти на контакт.

Устала до колик в животе. Пусть выскажется, раз так приспичило.

— Тогда позволь мне тебе помочь.

— В чем и зачем? — я даже головы не повернула в ее сторону.

— Как ведьма ведьме. Тебе нужно познавать свои магические возможности.

Простое объяснение вызвало горький смех:

— Ведьмы не помогают друг другу. Это и дитя знает.

— Ты ошибаешься, — покачала головой она. — Нас всех объединяет единая сила, глупо ее делить между собой, когда все дары уже были розданы при рождении. Да и Всеблагая не поощряет распрей и войн между своими детьми.

Усмехнулась. Агафтия на первый взгляд тоже милая лапушка, радеющая за справедливость. Правда, к цели пробирается любым путем. И не приведи боги оказаться на ее дороге...

— Зачем? — еще раз повторила. На некоторое время Мадирисса замолчала, а когда мне надоела тишина, я первой ее нарушила: — Скажи уже правду, что господин попросил, а ты послушалась.

— Он действительно просил о тебе, — женщина и на секунду не смутилась, не обращая внимания на мою затаенную обиду. — А если бы не попросил, я сама предложила бы тебе.

— Зачем? — вот заладила канарейкой!

— Скажем так, ты нуждаешься в этом.

— Мало ли в чем я нуждаюсь... — не убила.

— А я просто могу помочь. Не достойный ли повод?

— Нет.

— Ты упрямей, чем тысяча ослиц! — вскипела Мадирисса. Вот знала же: ее хладнокровие лишь маска, скрывающая истинную натуру. — Мы найдем общий язык.

— Э-э-м?

— Помнится, я тоже такой была когда-то. Молодой, наивной, взбалмошной, смотрела на мир широко открытыми глазами и любила хорохориться.

— Была? — я притихла и подалась вперед. Губительное любопытство ведьм!

— Когда-то давно. Так давно, будто и не со мной все было, я попала к предсказательнице.

Те, кто обладал даром пророчества, даже в магических кругах большая редкость. Их услуги ценились дорого, а пророчества всегда сбывались.

— Захотела узнать грядущее.

— И?

— Судьба слишком жестоко обращается с теми, кто пытается подглядеть в ее книгу. Предсказательница увидела мою скорую встречу с любимым, но счастья нам не сулила.

Я затаила дыхание, но Мадирисса и не думала замолкать на полуслове.

— Она предупредила, чтобы я не держала зла на сестру, ребенок от этого союза должен появиться на свет, а потом прогнала, больше так ничего и не объяснив. Тогда, в силу юного возраста, я не слишком обратила внимания на ее слова, предсказание показалось мне сущей глупостью, оно быстро стерлось из памяти. Но вскоре напомнило о себе. Единственный мужчина, которого мне было суждено полюбить, женился на моей сводной сестре.

Охнув, я прижала руки к груди. Сердце колотилось, точно безумное.

— В Каире не вовремя пробудилась кровь предков — сильфов и, сестра решила разделить дыхание жизни с первым, кто ей понравится, дабы не страдать от вечного одиночества. Кто же знал, что выбор падет на... — Мадирисса покачала головой. — Я отступила и уехала из родного края. Сбежала. Не хотела быть свидетелем их счастья, но оно оказалось недолгим.

Женщина перевела дыхание и, заметив мой пристальный взгляд, опустила голову. В ее глазах плескалась такая откровенная боль, что мне делалось не по себе.

— Сильфы редко могут обмануть свою природу. Каира не прожила долго, за то, что привязала к себе сильного мага, повернула его судьбу в иную сторону, она погибла. Сгорела в родах.

— Мне очень жаль.

— Мне тоже. Жизнь заставила меня пересмотреть привычки и взгляды. Теперь я знаю, что взбалмошность и гордость — дурные советчики. Расскажи я Каире про предсказание или про случайно встреченного мага, сумевшего за одну встречу украсть мое сердце, все сложилось бы иначе.

— Или нет.

Предсказания — коварны тем, что все равно найдут способ сбыться, особенно если их подпитывает заглянувший в будущее глупец.

— Или нет, — согласилась женщина. — Я знаю, что тебе пришлось несладко, но, поверь, это не повод волчонком смотреть на мир и во всех искать подвох.

— Я вновь слишком громко думаю?

— Просто я тебя слишком хорошо чувствую, — пожала плечами ведьма. — У меня никогда не было детей и вряд ли будут, но я всегда мечтала о дочери. Позволь мне позаботиться о тебе, раз уж богиня забрала у тебя семью, а мне ее так и не даровала.

В горле запершило от подступивших слез. Я робко кивнула, силясь справиться с взбунтовавшимися чувствами. Сентиментальность ведьмам не присуща! Развела тут сырость!

— Называй меня тетушка Рисса, — предложила вдруг женщина.

— У меня как-то не сложилось с тетушками...

Да и какая из нее тетушка? Выглядит моей одногодкой!

Ведьма задорно блеснула глазами:

— Значит, будем это исправлять!

Странное дело... особой доверчивостью в силу тяжелого прошлого я не обладала, а здесь взяла и поверила Мадириссе, без сомнений. Настолько поверила, что как на духу выложила про себя все. Не побоялась укора, насмешек или болтливости ведьмы.

Рисса слушала, не перебивая, лишь хмурилась все сильнее, да спину выпрямила, точно жердь проглотила. Сбиваясь и захлебываясь откровениями, я спешила освободиться от душащего прошлого. Кое-какие особенно болезненные подробности упустила, но, судя по застывшему лицу женщины, была уверена — она все узнала. Даром что ли неслабый менталист?

С каждым произнесенным вслух словом мне становилось легче дышать. А как замолкла, поведав обо всем случившемся, так почувствовала, словно жуткую тяжесть какую с плеч сбросила.

— Из обрывков твоих мыслей я догадывалась, что прошлое за спиной не слишком радужное. Но чтобы так... — ошарашено протянула она. — Натерпелась ты, девочка, с лихвой горя хлебнула. Но ничего... У тебя еще вся жизнь впереди. А с магией я тебе помогу, как и собиралась. Как утрясется все, глядишь, и наставника тебе толкового пригласим, если захочешь.

— Спасибо.

Женщина тепло мне улыбнулась и приобняла. А после мое правое предплечье обожгло огнем.

Удивленный вскрик вырвался помимо воли.

— Ч-что?

Я посмотрела на руку: платье нетронуто, следов огня нет. Хотя по ощущениям на месте, где давно сидело клеймо рабыни все пылало. Слава Всеблагод, боль быстро миновала. Короткая, словно вспышка, она была столь сильной, что заставила меня вспотеть.

— Прости, так нужно было, — женщина заботливо вытерла испарину, что проступила на моем лбу. — Теперь по этому клейму Агафтия не сможет тебя призвать мгновенным порталом, удивляюсь, отчего только она не попыталась сделать этого до сих пор.

Про магические метки я знала до зубовного скрежета мало. И ведь не подумала о том, что тетка сможет добраться до меня через крохотную руну на плече.

— Разве что резко ослабла после пропажи родового амулета, вот и силы копит, выжидает.

— Долго эта защита будет действовать? — я кивком указала на руку. Не хотелось скоро вновь терпеть столь изощренную боль.

— Достаточно. Надеюсь к тому времени, как придется обновлять, эта неразбериха разрешится.

Облегченно выдохнула. Ну хоть попытка откладывается на неопределенный срок.

— А Лукасу все же стоит рассказать о том, какие последствия повлек его поступок.

— Я тоже виновата, — недовольно поморщилась.

— Не спорю. Но держать его в неведении неправильно.

— Знаю, но...

— Он давно не тот юнец, что глупо тебя обидел. К тому же, ему стоит знать все, чтобы обеспечить тебе хорошую защиту.

— Знаю, Рисса, я знаю, — несильно прикусила нижнюю губу. — Но не могу. Просто не могу...

Женщина неодобрительно покачала головой.

— Пока не могу, — спешно исправилась. — Я обязательно скажу ему, как... наберусь смелости.

Если Мадириссу мой ответ и не устроил, то она не подала виду. Лишь кивнула, не став оспаривать принятое решение. Эх, где бы только этой смелости набраться?

Ведьма выполнила обещание. Теперь каждый день она уделяла время, чтобы учить меня познавать собственные силы. Пока мы сосредоточились на контроле. Кому понравится, если свободная магия прорвется в мир и не оставит на месте особняка камня на камне?!

Часто я помогала Риссе с домоводством. Особенно в те часы, когда Лукас отлучался проверять границу или стражей. И пусть женщина не говорила, но чувствовалось, что она благородной крови. Впрочем, это не мешало ей работать наравне со слугами, если того требовали обстоятельства. А я давно перестала стесняться простого труда и с удовольствием закатывала рукава, принимаясь за любое дело. Первое время, заметив это, ведьма возмущенно всплескивала руками и требовала меня вести себя, как леди. Но какая из рабыни, хоть и вольнорожденной магини, леди? Правильно. Никакая.

Кто бы мог подумать, что совместная работа по дому так сближает? За короткое время я успела проникнуться к рыжей ведьме искренней симпатией. И даже огромное различие в характерах не мешало нашему общению.

Довольно скоро Рисса смирилась и стала закрывать глаза на мое стремление везде поспевать, всюду засунуть свой нос и помочь. Тем более что умелые руки в особняке лишними не были. Но дополнительно к урокам по магии экономка заставила меня зубрить книги по этикету. Бр-р...

Стражи в особняке бывали частенько. Наведывались, как к себе домой. Хотя после того случая у границы я бы удивилась, будь иначе. Все же беда сводит, недаром их дружба переросла едва ли не в родственную связь. Пусть не по крови, но от этого не менее крепкую.

Оборотни и Меон открыто пытались наладить со мной хорошие отношения, никоим образом не выказывали неуважение или обиду за проклятие. Будто бы, и правда, приняли наказание, как

должное и целиком заслуженное. Другое дело Аррин.

Он не пытался стяжать моего одобрения, не искал встреч, не вступал в разговоры. Просто наблюдал и, казалось, выжидал истечения срока наказания. Внутреннее ведьмовское чутье подсказывало: эльф затаился для ответного удара. Мести. Слишком сильно я проехала по мужской гордыне и самолюбию. Эльфы славились эгоистичностью, что поделаться, чувство превосходства передавалось им с молоком матери.

Да и слухи, которые, как говорил Лукас, распустили оборотницы, сильно подмочили авторитет четверых стражей. Привыкшие слыть во всем первыми, что в бою, что в сердечных победах, сейчас мужчины вынуждены были сносить насмешки от женщин и от сослуживцев.

Но... О том, что проучила наглецов, я не жалела. Может запомнят, наконец, женщины — достойны уважения и обижать их нельзя. Чревато неприятными последствиями...

Седьмица прошла довольно спокойно. Альфред баловал нас кулинарными шедеврами, от которых запросто можно было проглотить язык, Бука и Рьяна (сова стала появляться чаще) все так же яростно спорили по поводу, а чаще и без. Урос из бесформенного черного пятна стал напоминать сизый аккуратный шар и радовал светлыми эмоциями. По ночам меня часто тревожили странные сны. Какой-то загадочный голос продолжал настойчиво звать к себе. Я даже шла на этот зов, но никак не получалось отыскать источник притяжения. Утром просыпалась от того, что амулет на груди так разогревался, будто в нем пылало неистовое пламя. Боли оно мне не причиняло, ожогов тоже, но жар все же волновал.

Лукас продолжал изображать идеального будущего мужа. Почему мужа? Он не скрывал, что иной статус и не приемлет. Отчего изображать? До сих пор сложно было поверить в перемены, произошедшие с ним. Посему выходило, когда-то я влюбилась в образ, который придумала сама, а встретившись, убедилась, что привязалась к незнакомцу... По крупицам мы заново узнавали друг друга.

Куда ни глянь, все было хорошо. Слишком хорошо, уютно и спокойно.

Отчего меня не отпускало гадкое чувство, что зло притаилось в ожидании удобного момента для решающего удара.

Однажды вечером Лукас проговорился, что отправил весть Агафтии, а я поняла — ощущения надвигающейся беды меня не обманывали. Ничего хорошего от верховной ведьмы альманского ковена ждать не приходилось.

— Зачем? — помню, не смогла справиться с изумлением и продолжала наседать на хмурого мужчину. — Ты понимаешь, что сам ей сказал, где меня искать? Так надоело терпеть меня рядом? Скоро избавишься.

— Не мели ерунды, — резко оборвал он. — Я показал ей, что теперь ты под моей защитой и потребовал решить дело с наемниками полюбовно.

— Ты же сказал, что заказ отменить нельзя?

— Нельзя, — кивнул он, пряча взгляд. — Но можно перекинуть его на другого. Нужен заказчик и всего несколько капель твоей крови. Я узнавал.

— Лукас!

Обязательно должен кто-то умереть? От жуткости положения хотелось плакать.

— Низла, — он тут же согрел своими руками мои похолодевшие ладони. — Все можно решить. Есть маги, которые приговорены к смерти. Так почему им не умереть за тебя?

Я покачала головой. Хотя пока это был единственно возможный выход, но выглядело все дико...

— Ты же понимаешь, — едва слышно прошептал мне на ухо. — Я не могу потерять тебя. Только не еще раз.

— Я тоже не хочу тебя терять, — так и не сорвалось с моих губ.

Хотя, возможно, дракон услышал ответный отклик сердца, потому как обнял крепче. И я с радостью прильнула в ответ.

В обед следующего дня я решила сигануть с разбегу в пропасть. Пусть запоздало и совсем без должной подготовки, правильного момента, но... признаться Лукасу, что же действительно случилось тогда, десять лет назад. Рисса права, он имеет право знать. И вечно хранить молчание я просто не сумею. Паршиво это по отношению ко все понимающему колдуну. Видать, ему все же

удалось прибрать к рукам ведьмовское сердце...

Озарение пришло внезапно. Среди трав и специй, которые аккуратно сортировала в кладовой по просьбе Альфреда.

Я знала, Лукас уже вернулся со службы и как раз пересматривал кое-какие бумаги у себя в кабинете. Туда и сорвалась со всех ног, едва не задохнувшись от волнения пока спешила, словно кто за мной гнался по пятам. Но остановиться, перевести дух себе не позволила. Иначе опять струшу.

— Ниэла? — удивился он, подняв голову от документов. И тут же вскочил на ноги, едва не опрокинув стол. Видимо, нечто в моем облике его взволновало. — Что-то случилось?

— Да! Нет. Не знаю...

Такой ответ кого угодно изрядно сбил бы с толку. Не то что дракона, который в последнее время старательно сдувал с меня пылинки.

— Что произошло? — нахмурился он. — Тебя кто-то обидел? Только скажи и я...

— Нет-нет, меня никто не обижал, — поспешила перебить его. А то ишь, уже готов к драке. Горячий какой! — Просто...

— Да, малышка? Говори, не бойся.

Лукас приблизился и увещевал меня тихим, ласковым голосом, точно мог спугнуть, как птичку с ветки. Не будь столь сильного волнения, я бы рассмеялась над чрезмерной осторожностью колдуна.

— Я хочу тебе кое-что рассказать.

— Готов внимать твоим речам, — улыбнулся мужчина. — И даже записывать.

— О себе.

Он сразу же посерьезнел.

— О прошлом.

В его глазах промелькнуло понимание. Лукас как-то сразу подобрался, будто бы хищник перед прыжком.

Взглядом я заметалась по комнате, но так и не отыскала должного спокойствия. От страха в висках ломило, а ладони вспотели. Еще и сердце выскакивало из груди и перед глазами темнело.

— Не могу... здесь. Душно, — выдавила из себя и, не дав Лукасу что-либо ответить, предложила: — Прогуляемся по саду?

— С удовольствием.

Его улыбка вышла совсем вымученной, кривоватой. Похоже, волнение охватило не только меня.

Уцепившись в руку Лукаса, которую он галантно предложил для опоры, мы вышли в коридор. К саду продвигались слаженно, быстро и в полном молчании. Каждый думал о своем, я же отчаянно черпала смелость из прикосновений к дракону. Шум сердца в ушах заглушал любые другие звуки.

Отступать было некуда, уже решилась, но начать разговор оказалось не в пример сложнее, чем с Мадириссой. Рассказывая ей, я даже не переживала, что ведьма обо мне подумает, станет ли презирать за слабость. Сейчас же больше всего на свете боялась, что как только правда выплывет наружу, Лукас станет смотреть на меня иначе. Без восхищения и затаенной нежности, к которым я уже так прирастилась.

— В том, что произошло с нами десять лет назад, виноваты оба, — на одном дыхании выпалила я. — Пусть я поняла это совсем недавно, но ты должен знать: больше не держу на тебя зла.

— Ниэла, я...

— Не перебивай. Иначе я растеряю всю решимость.

Лукас кивнул. Поглощенные серьезностью предстоящего откровения, мы пропустили развилку в сад и продолжили идти по центральной дороге напрямик к главным воротам. Виды сейчас нас мало заботили.

— Сказать, что сомнений в твоём отношении ко мне, у меня больше не осталось — было бы ложью. Доверять нелегко, а после предательства так вообще почти невозможно.

Мужчина виновато прикрыл глаза. Я знала, что мои слова могли причинить ему боль, но должна была прояснить между нами все.

— Но я хочу попробовать.

Он взволновано заступил мне дорогу, встав передо мной лицом к лицу.

— И начну с того, что ты не мог обо мне знать, но должен.

Мужчина огладил мое плечо, поддерживая.

— Не знаю, чем именно руководствовалась Агафтия и почему она питает ко мне столь лютую ненависть. Возможно, никогда и не узнаю, — боковым зрением я заметила незнакомку, что двигалась к нам от главных ворот. — Решением суда верховная ведьма отняла у меня магию.

— Вот почему я не чувствовал тебя через связь! — ахнул Лукас. — К чему же такая жестокость? Подобное наказание в объединенном седьмом королевстве редкость. Даже император милует предателей смертной казнью, но не отнимает часть души.

— В назидание другим, как сказала верховная ведьма.

— Поверь, малышка, она получит по заслугам, — сжал кулаки мужчина.

— Агафтия поглотила мою магию, а остатки были поделены между остальными ведьмами клана.

— Я убью ее, — тихое, спокойное обещание послало неприятный холодок по моей спине. Лукас не бахвалился, он просто озвучивал уже решенное.

— Я давно перестала жаждать ее смерти.

— Как же ты вернула силу?

— Для этого и сбежала в зачарованный лес, чтобы вблизи источника провести ритуал призыва Всеблагот матери. Богиня вернула мне магию. Всю. Родовая все еще не проявилась.

— Милость и любовь богини к своим детям не знает границ, — в почтении склонил голову он, а потом поспешил запечатлеть на моих губах крепкий поцелуй. Резкий и отчаянный. — Боги, девочка, как ты страдала из-за меня!

— Из-за собственной глупости!

— Нет, из-за моей трусости. Слишком мне было хорошо с тобой в ту ночь, как ни с кем другим. Эти чувства грозили меня поглотить. Я испугался. Прос...

— Лукас, это еще не все, — немного резче, чем следовало, сказала я. Не хотелось чтобы он еще раз пустился в извинения.

— Не все?

— Агафтии показалось мало лишить меня сил, она растоптала, унизила, сделав меня своей...

— Кого я вижу?! — звонкий женский голосок нагло вклинился в наш разговор, испортив самый важный момент. — Как мило с твоей стороны лично меня встретить!

Высокая, стройная блондинка поставила дорожный саквояжек у ног и ослепительно улыбнулась Лукасу.

В холеной блондинке, одетой вычурно и даже вульгарно, прослеживались знакомые черты. А глубокое декольте чего только стоило! Дама старательно улыбалась, прожигая колдуна вожаемым взглядом. Моего колдуна! Ах белобрысая стервь! Погоди!

— А ты почти не изменился, Лукас Дэ Кадари. Разве что из адепта боевых искусств МАСКа стал главнокомандующим стражами северной границы. Лихой поворот карьеры, дорогой.

Хорошенько присмотревшись, в незнакомке я вскоре признала фигуру из далекого прошлого. Даже с дыхания сбилась от изумления.

Флорентия?

Что она-то здесь забыла?

— Фло?! — Лукас выглядел не менее обескураженным.

Фло? Я едва не подавилась от желчи, поднявшейся к горлу. Когда эта змея успела стать для него просто «Фло»?

— Ну здравствуй, дорогой, давненько не виделись. Я успела соскучиться. А ты?

Руки так и зачесались оттащить гадину за волосы. Нет, и вовсе я не ревную! С чего бы? Пфф!

Да и к кому?! К холеной ведьме в дорогих шмотках и самомнением, точно весь мир лежит у ее ног? К лгунье, что притворялась моей подругой? К той, в чьи объятия кинулся Лукас сразу же после меня? Еще чего!

Нет ни малейшего повода для ревности. Правда же?

Разум неистово сопротивлялся очевидному, а сердце уже заходило от боли. Оказалось, и старые раны слишком легко разбередить. На самом-то деле время совсем не лечит...

Первым опомнился Лукас.

— Что ты здесь делаешь? — нахмурился он.

— Да так... проходила мимо вот и решила заглянуть на огонек, посмотреть, как устроился Лукас Дэ Кадари — главнокомандующий стражами, на чьем счету почти нет поражений.

Мало верилось в такую случайность. Если точнее, то совсем не верилось.

— Часто гуляешь вблизи северной границы? — озвучил наш общий скепсис мужчина.

— Не то чтобы часто, — она пожала плечами, декольте еще сильнее обнажило грудь, заставив меня скрипнуть зубами от злости. Флорентия же мило улыбнулась и быстро заморгала: сама невинность и легкомыслие. — Ты что не рад меня видеть?

Может, ему еще и льютку в честь этой предательницы сплясать?

— Ты же не выгонишь подругу, оставив ночевать на улице? Неужели я столь сильно тебя потесню?

— Знакомую, — поспешил поправить он ее. — И... э-э-э...

— Просто знакомую? У нас столько совместных воспоминаний... М-м-м... — она мечтательно улыбнулась. — Неужели ты забыл? Я могу освежить вашу память, уважаемый главнокомандующий стражами.

Ой, держите меня семеро!

— Что ты... — Лукас бросил затравленный взгляд в мою сторону.

Ага! Чует ящер любвеобильный, что под ним земля почти горит!

— О! Не верю глазам своим! Ниэла?! — Флорентия, наконец, соблаговолила обратить внимание на меня. — Ты ли это?! Подружка моя любимая!

Ведьма едва не сбила меня с ног и так сжала в объятиях, что ребра хрустнули. Едва не задушила, гадина! Наверняка, заранее попыталась придавить. Да не вышло, я — живучая!

— Кажется, век не виделись с тобой!

И еще бы век не виделись для моей огромной радости!

Конечно, как получила приглашение в МАСК десять лет назад, так в ковен ни ногой. Но ведь на суде-то Флорентия была! Наблюдала за моим унижением, знала о боли. Как и о том, что я бредила колдуном из дейринского ковена очень долгое время! Не могла не знать! И все же запустила свои «ядовитые» коготки в него, как в лакомую добычу, стоило только подвернуться удачной возможности. У-у-у, ненавижу!

— Как же я соскучилась! — распалялась эта лгунья.

Не знай хорошенько ее гнилую натуру, как пить дать, поверила бы в показную искренность.

— Ну как ты? Рассказывай скорее! Не томи!

— Луч-чш-ш-ш-еее всех, — прошипела я, вырвавшись из ее хватки.

Даже от запаха приторно-сладких духов белобрысой мутило, что уж говорить о прикосновениях?

— Где ты устроилась? Как живешь? Выглядишь, конечно, превосходно! Правда, такой фасон платья в столице уже с тридцать седмиц никто не носит, но здесь на периферии... еще самый шик, да.

Непроизвольно на пике злости пальцы сами стали сплетать огненное заклятье. Не для вреда, конечно. Чисто для обновления гардероба этой... модницы.

От пылающего магическим огнем шара ведьму спас Лукас, вовремя перехвативший мою кисть ладонью. Одно его касание и пламя тут же погасло.

Злыдень!

Мужчина дернулся, поймав мой красноречивый взгляд в ответ, но не отступил.

Флорентия не преминула сунуть ведьмовской нос между нами в попытке утолить собственное любопытство:

— А что ты делаешь у Лукаса, Ниэла? Гостишь, да?

— Ниэла — моя жена, — поспешил ответить за меня Лукас, пока я не ляпнула чего покрепче гномьего ругательства.

— О!

Она даже икнула от неожиданности, после, смутившись собственной несдержанности, жеманно прикрыла рот ладошкой. Удивление выглядело искренним. Нельзя же изумленно выкатить глаза по заказу?

— А что Агафтия тебе не сказала? — спросил колдун, продолжая держать меня за руку и сверлить непрошенную гостью хмурым взглядом.

Ну хоть явной радости ее появлению не выказывал и то дышать становилось легче.

— Верховная ведьма что-то об этом упоминала в письме, но, признаться честно, я ей не поверила, — как-то совсем потеряно пробормотала ведьма. Неужто расстроилась? Бедняжечка! — А как же... Ритуала единения перед ковром ведь не было?

— Пока не было. Мы ждем, как я немного освобожусь с делами стражей.

— А-а-а... — даже воспряла духом стервь, вновь маняще заулыбавшись колдуну, но он быстро добавил:

— В долгий ящик откладывать не собираемся. Как только, так сразу.

Во время ответа он ободряюще сжал мою ладошку — на сердце потеплело. Я даже решилась отложить его показательную казнь. Так и быть, послушаю, что скажет в свое оправдание.

— О-ум-м...

Что? Съела?! Так-то! Получай!

Наблюдая за совсем скисшей мордашкой Флорентии, на сердце отлегло. Может, и правда, льютку сплясать? Когда-то, помнится, у меня недурственно получалось...

— А как же благословение глав рода?

— Будет, — уверенно кивнул Лукас. — О своем отце я не беспокоюсь, он против не пойдет, а вот Агафтия... Ты же замолвишь словечко перед верховной ведьмой за наш союз?

Флорентия подавилась воздухом.

— Д-да? — совсем неуверенно промямлила она.

— Ради лучшей подружки чего только не сделаешь, правда? — прищурился колдун.

Подтверждение от ведьмы не заставило себя долго ждать.

— Конечно.

Ей быстро удалось взять эмоции под контроль. Перекошенная гримаса сменилась милой улыбкой, лишь в глазах угадывалось недовольство. Скрыть настоящий настрой во взгляде сложнее всего. Недаром же говорят, что очи — зеркало души. А уж если внутри пусто и гнилостно...

— Поздравляю с союзом, Лукас, — эта улыбка все же напоминала болезненный оскал. — Ниэла.

Долгих лет счастья вам.

Фальшиво! Не верю!

Я растянула губы в усмешке, а колдун ограничился кивком головы. То ли у него просто железная выдержка, то ли мужчина что-то задумал. Мне больше хотелось верить последнему.

— Предлагаю пройти в дом, — учтиво махнул в сторону особняка он. — Негоже гостей держать на улице.

— С удовольствием, — Флорентия небрежным жестом поправила волосы, привлекая внимание к изящной шее, украшенной дорогой нитью черного жемчуга.

С помощью магии Лукас заставил саквояж ведьмы плыть за нами по воздуху. Одной рукой он продолжал крепко держать меня за запястье, вторую — предложил этой гадине для сопровождения. Думаете, она отказалась? Как бы ни так! Уцепилась, едва вся не повиснув на моем мужчине. Еще, небось, и грудью не забывала потираться о его плечо. У-у-у! Ведьма!

Невозмутимости колдуна можно было лишь удивляться. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Точно вернулся тот камешек, которого я совсем недавно пыталась расшевелить на эмоции.

Я дернула рукой в попытке освободиться. Так он меня и отпустил, как же! Крепкий зараза! Уцепился, словно клещ, а сам голову в сторону этой белобрысой гадины повернул и о собственных владениях рассказывает. Любезничает, видите ли.

Посмотрите только! Сама галантность! Аристократ до мозга костей. Тьфу! Противно!

Сама же ведьма расцвела буквально на глазах. Неустанно рассыпалась в комплиментах хозяину столь прекрасного поместья, да не забывала кокетливо ресничками хлопать. Наблюдая за этим фарсом я кипела от злости, едва сдерживая беснующуюся силу от смертоносного прорыва.

Вскоре Флорентия похвастала, что давно и успешно устроилась в столице, помощницей к главному магу Генриха III. Работа оказалась непыльной, да престижной. К тому же будни скрашивали балы и светские рауты, где ее красоте и положено блистать.

— Как же верховный маг его императорского величества Ниарон отпустил тебя? Неужто дел поубавилось? — поинтересовался Лукас.

— Отдыхать тоже необходимо. Это ты совсем себя не жалеешь, горишь на работе, а мы — простые смертные ведьмочки, предпочитаем веселье тяжелым будням.

Кто бы сомневался!

Еще с детства белобрысая стерва на любой труд смотрела с таким отвращением, что во рту становилось кисло.

— Конечно-конечно, — согласился Лукас. — Личный «глас истины» Генриха III нужно беречь.

Щеки Флорентии вспыхнули румянцем.

— Слухи быстро разносятся, — подмигнул ведьме этот будущий смертник. — Даже здесь уже говорят про уникальность твоего дара.

Уникальность? Я возмущенно засопела. Да, Флорентия едва дотягивала до среднего уровня в магии! Простенькие заклинания и то давались ей с трудом! До... чудесного поступления в МАСК.

— Сущие глупости, — отмахнулась она. — Сила, как сила, ничего особенного.

Колдун хмыкнул.

— Говорят, — повернулся он ко мне, — твоей подруге доступно любое знание, стоит каждое полнолуние отдать несколько капель крови тотемному камню в святилище богов, как дань за истину. Сколько глупцов уже пытались окропить собственной кровью святилище, а все без толку!

Флорентия поморщилась:

— Это всего лишь слухи.

— От нее ничего утаить нельзя, император да и Ниарон беспощадно пользуются добротой Фло и ее даром, — красноречиво поиграл бровями Лукас, а потом огорошил предложением: — Может, и нас с Низлой порадуешь силой? Я слыхивал, ты и в будущее можешь заглядывать... Сделаешь подарок молодым?

Волнение Флорентии скрыть не удалось. Ведьма стремительно побледнела.

— Обязательно, — выдавила из себя. — Только чуть позже. Все же мне бы хотелось отдохнуть от работы...

— Всенепременно, Фло. Прошу простить мою настойчивость.

Стервь сразу же успокоилась, продолжив мирно щебетать по пустякам. Я же пребывала в глубокой задумчивости. Неужели этот «глас истины» как-то относится к той силе, что досталась мерзавке после моего наказания? Плохо, что кроме хождения по лунным дорожкам я ничего и не знала о своих «особых» родовых способностях. Слишком редки они были в мире магии, как и лунные ведьмы. Да и могли не проявиться вовсе. Раз уж столь долгое время пришлось ждать хоть малюсенького знака пробуждения лунной силы...

На крыльце дома нас встретила Рисса:

— Мадирисса — моя экономка, — представил ее колдун. — Флорентия...

— Подруга Лукаса, — добавила за него блондинка. — И Ниэлы.

Если женщина и удивилась такой гостье, то виду не подала. Выправка у нее была просто необыкновенной, я отлично успела в этом убедиться.

— Мадирисса тебя проводит.

— А вы? — на миг растерялась наша общая «подруга».

— Мы еще, пожалуй, прогуляемся, — заявил он. — Иди в дом, располагайся. Небось, устала с дороги.

Флорентии ничего не оставалось, как согласиться. Предложение хозяина дома прозвучало едва ли не приказом.

— Благодарю, — на этот раз ослепительной улыбка не получилась, недовольную гримасу удалось заметить всем. — За гостеприимство.

Лукас скупно кивнул и потянул меня обратно на дорожку. Мадирисса скрылась вслед за ведьмой в особняке, не забыв магически перехватить саквояж.

Предположим, после встречи с «подругой детства» гулять с колдуном совершенно расхотелось. Но разве кто меня спросил? Этот дикарь просто решил все сам, как и с Флорентией. Только если ту он послал в дом, то меня настойчиво тащил по направлению к саду. И попробуй воспротивиться тут! Только даром позора не оберешься. Ведьма против воина, как щепка против шквального ветра...

ГЛАВА 15

— Между нами ничего не было.

Я красноречиво хмыкнула, чем вызвала мучительную гримасу Лукаса. Он уже с полчаса доказывал, что никакие «особые» воспоминания их с Флорентией не связывали и не связывают. Тщетно.

Моим недоверием хоть воздух было режь. Сложив руки на груди, я молча наблюдала за мужскими стараниями. Ярость внутри улеглась, но злоба притаилась вокруг сердца, а сомнения расцвели буйным цветом. Так ли хорошо теперь знаю Лукаса Дэ Кадари, чтобы поверить? Не попадусь ли вновь в ту же самую ловушку?

Еще одного предательства я просто не вынесу.

Казалось, Флорентия своим появлением напомнила о пропасти между нами с колдуном, а тот мост, что старались проложить между двумя берегами, грозился рухнуть.

— Так уж и ничего? — все же поинтересовалась у него, многозначительно изогнув брови.

Мужчина обрадовался было, что я, наконец, снизошла до разговора после напряженного молчания, но быстро посерьезнел. Понял, его доводам не вняли.

— Ничего, — твердо ответил он. — После той ночи близок я с ней не был.

И хочется поверить, и колется!

— А как же совместные воспоминания?

Лукас возвел очи горе.

— И чем они такие особые, а? Не зря же Флорентия так носится с этим.

— Вам, женщинам, вообще привычно носится с сущей ерундой. Я не удивлен.

— Грр!

— Малышка, погоди... — он недоверчиво и одновременно довольно улыбнулся. — Ты ревнуешь?

— Пфф!

— Ревнуешь меня к этой... гм-м... легкодост... легкомысленной ведьме?

Нашел чему радоваться, идиот! Да я готова зажарить его вместо индейки от бурлящей внутри злости! Бежал бы ты, Лукас! Пока цел еще. А не дразнил обиженную ведьму. Мало ли какое заклинание сорвется с губ...

— У меня что нет повода? — если бы голос способен был убивать, не сносить бы колдуну головы. Эх, разомнись плечо, разойдись рука!

— Сейчас ни малейшего. Поверь.

Хотелось бы!

— Не знаю, что Фло там себе выдумала, но нас ничего не связывает.

— Скажи еще, мол, после той ночи вы с ней и не виделись ни разу, — буркнула я, нетерпеливо постукивая правой ногой. Скажи, что не виделись! Не виделись же?! Не...

— Не скажу. Виделись.

Вот! Секир башка тебе, колдун!

— В МАСКе, — поспешил объясниться он. — Пока ты ничего лишнего себе не надумала, говорю сразу: она была первокурсницей, я — заканчивал практику и собирался отправляться на границу. Пересеклись пару раз, обменялись ничего не значащими фразами и разошлись. Все.

— Все? — сама удивилась жесткой требовательности в коротком вопросе. Когда это успела стать такой собственницей? Похуже дракона буду!

— Все, — тихонько посмеиваясь, подтвердил колдун и обнял меня со спины, в этот раз не встретив никакого сопротивления к сближению.

Удалось-таки немного успокоить мою ревнивую натуру.

— Она меня интересовала исключительно, как источник информации.

— М-м-м? — отвлеклась от разговора на его медленные поглаживания моей шеи и плеч. И не заметила, как мышцы будто задеревенели от напряжения. Лукас принялся устранять сие досадное недоразумение.

— Я пытался расспросить ее, что с тобой случилось после того, как верховная ведьма приказала отнести в западное крыло поместья.

— И что она?

— Поначалу клятвенно обещала узнать, но все больше тянула время.

Я мысленно хмыкнула. Вряд ли Фло вообще что-либо собиралась говорить колдуну, наверняка, мечтала покрепче запустить в него коготки. Надеюсь, Лукас и сам позабудет обо мне, переключившись на такую «божественную» красоту.

— А когда мне просто надоело играть в кошки-мышки и я вспылil, то призналась, мол, ничего об этом не знает, кроме того, что сказала всем верховная ведьма: ее племянница погибла от выброса неконтролируемой силы.

Вот как...

— Только знаешь, что-то эта подружка не слишком удивилась твоему чудесному воскрешению.

Ведь прекрасно знала: я никогда и не была мертвой.

— Значит, ведала намного больше, чем говорила, — а он совсем не простачок, каким может показаться на первый взгляд.

Даром, что все время забывается его звание. Вряд ли Генрих III столь недалек, чтобы поставить главнокомандующим наивного глупца.

— Никак не пойму, какова Агафтии выгода с твоей смерти? Пусть и мнимой.

Я обернулась через плечо, заглядывая Лукасу в лицо, тут же получила короткий поцелуй в губы. Мужчина всегда ловил момент!

— Сила?

Колдун нахмурился:

— Один раз уже вытянула из тебя все, не могла же доить постоянно? Какой маг способен полниться магией, если ее и так недостаток?

Я поникла. Ответов не было. Ясно одно — тетушка явно выиграла от моей «смерти», иначе смысла не видно в столь запутанной игре. А вот какова ее выгода я могу так никогда и не узнать...

— Не бойся, малышка, — Лукас обнял меня крепче. — Я не дам тебя в обиду.

— Сомнительно, — и вновь раздражение поднялось удушливой волной. — Тетке написал, Флорентию в дом пустил, может, завтра еще каравай с солью подашь наемникам, лишь бы поскорее избавиться от меня?

— Ниэла, Ниэла, — покачал он головой, шумно дыша мне в макушку. — Неужели ты до сих пор не поняла, что стала для меня важнее всего? И ради твоей безопасности я сделаю что угодно, даже пойду на сделку с тварями хаоса.

— Так не дав мне подпортить шевелюру этой гадине, ты меня защищал или же ее?

— Думаешь, смогла бы избежать наказания за покушение на жизнь «гласа истины» самого императора?

— На ее жизнь я особо и не замахивалась...

— Малышка, я знаю, что тебе неприятно ее общество, — на мой недоуменный взгляд он разъяснил. — Чувствую по связи. Но придется потерпеть.

— Она меня бесит!

— Верю, но прошу быть осмотрительной и не проявлять лишних эмоций.

— Но почему? — взбрыкнула я. — Зачем вообще ты впустил эту выдру в дом?

— Лучше ее, чем большее зло.

— Что?

— Я знал, после вестника Агафтия обязательно предпримет ответный шаг, поэтому предупредил стражей на главных воротах, если появится ведьма из твоего ковена — впустить, — сказал он. — На своей территории легче разгадать план врага и уничтожить его, чем отражать удар исподтишка.

— Так ты...

— Да, — предугадал вопрос Лукас. — Догадался, что Флорентию подослала твоя «милая» тетушка, а вот для чего еще предстоит узнать, как и то, какие цели преследует верховная ведьма альманского ковена. И столичная штучка нам в этом поможет.

Вот это коварство! Признаться честно, не ожидала такого от колдуна. Уже привыкла его считать милым и безобидным.

— Есть у меня парочка мыслишек по этому поводу...

— Каких? — тут же высунуло нос ведьмовское любопытство.

— Если подтвердятся — расскажу, а нет, значит, нечего зря и воздух сотрясать.

У-у-у! Гад! Поманил и дверь захлопнул, едва по лбу не дав.

— Не обижайся, малышка. Потерпи, скоро все разрешится, я уверен. Долго Агафтии выжидать с действиями смысла нет — лишь потеряет авторитет в ковене.

Одна из худших попыток — попытка временем. Я поморщилась, Лукас погладил меня по щеке:

— Будь умницей, не вмешивайся. Ради собственной безопасности.

Угу-угу. Мышкой сидеть в уголочке стану!

— А теперь пойдем, негоже долгожданную гостью надолго оставлять без внимания хозяев. Верх невоспитанности.

На приглушенное рычание мужчина ответил искренним смехом. Ну хоть у кого-то настроение хорошее!

Особняк встретил нас глухим ворчанием Мадириссы.

— Гадкая девчонка, — возмущалась она. — Упыря тебе в печень!

Экономка так сосредоточенно гневно швыряла огненные заклинания в пламя камина, что совсем упустила из виду наше приближение.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— Вертихвостка белобрысая на наши головы случилась! — разорялась ведьма. — Обслуживание, как для императора ей подавай, ишь чего удумала! Мошь столичная!

Я ехидно улыбнулась, глядя на Лукаса. Тот лишь пожал плечами, мол, ничего другого ожидать и не стоило.

— Да я ей такое обслуживание устрою! Вовек не забудет! — женщина гневно помахала кулаком, резко обернулась и, увидев колдуна, стушевалась: — Ой!

Краснеющая Мадирисса — редкое зрелище. И сейчас я им искренне наслаждалась. Что ни говори, а румянец у рыжих прелесть, как хорош!

— Флорентия привыкла к столичной жизни, но у нас не императорский дворец, — спокойно заметил Лукас. — Поэтому можешь смело оставлять без внимания ее завышенные требования.

— Как скажете, господин.

Колдун заметно поморщился:

— Рисса, сколько раз тебя стоит еще попросить прежде, чем ты, наконец, перестанешь называть

меня так?

— Но, господин...

— Да какой я тебе господин? — нахмурился он. — Ты меня вынянчила, вырастила, многому научила, поддержала в трудную минуту...

— На моем месте так бы поступил каждый, — уверенно сказала Мадирисса, чем вызвала снисходительную улыбку у своего бывшего воспитанника. — Ваш отец...

— Не последовал твоему примеру. Так что, как видишь, далеко не каждый, Рисса. Ты стала мне второй матерью.

Глаза женщины наполнились слезами, отчего стали еще выразительнее.

— Поэтому отбрось эти расшаркивания по этикету, они нам ни к чему.

— Только, когда это будет позволять ситуация, — немного охрипшим от невыплаканных слез голосом, согласилась она. — В кругу своих.

— Договорились, — одобрительно улыбнулся Лукас. — А где устроилась наша с Ниэлой общая подруга?

Я скривилась от такого обращения, а улыбка колдуна стала только шире. Нравилось меня дразнить! Вот негодник!

— В правом крыле особняка, в покоях для гостей. Леди, — последнее слово экономка просто выдавила сквозь зубы, — пожелала пребывать в красной комнате.

— Очень хорошо, — кивнул Лукас и потянул меня к лестнице. — Пойдем, малышка, тебе стоит отдохнуть перед ужином.

— А ты?

— Немного поработаю в кабинете, разберу накопившиеся бумаги, — охотно объяснил он.

Я скупно кивнула, изо всех сил стараясь выбросить из мыслей ненужные сомнения. Но подозрения так и пытались пошатнуть мою уверенность. Ох, Всеблагая, как же сложно доверять!

— Не волнуйся, все будет хорошо, — у спальни Лукас предпринял попытку вернуть мне хорошее настроение. Она не возымела должного эффекта. — Потерпи немного и скоро все закончится.

Закончится ли? Противный голосок внутри нашептывал, что неприятности только начинаются. И пришли они вместе с белокрысой стервью из прошлого, которую мы так легко впустили в дом. Самостоятельно распахнули двери для беды...

С Лукасом делиться страхами не стала. Наверняка, он списал бы все на женскую нервозность. Поэтому растянув непослушные губы в улыбке, вымучено кивнула. Пусть думает, что я согласилась и успокоилась.

В мою комнату мужчина заходить не стал, лишь заглянул, мельком проверив остались ли его защитные чары нетронутыми. И коротко клюнув меня целомудренным поцелуем в макушку на прощание, ушел. Внутренний голос не упустил возможность гаденько указать на подозрительную спешку Лукаса. Неужели к работе может быть столь сильное рвение?

Отмахнувшись, я захлопнула за колдуном дверь, впервые осммотрительно закрывшись на щеколду. Если постоянно буду бегать по замкнутому кругу сомнений, то вскоре стану похожа на тень от самой себя. К такому ли я стремилась, сбегая от тетушки? Совершенно нет. Вот и не стоит забывать об этом. Ведьмы не боятся трудностей, они их решают. Поэтому, чтобы ни задумала Флорентия, я не стану трусливо вжимать голову в плечи, ожидая удара. Просто буду к нему готова.

Легко сказать — труднее сделать. Оставшиеся несколько часов до ужина отдохнуть не удалось. Конечно, предсказуемо. Как бы я не храбрилась, а переживала все равно. Ужасно пребывать не только в бездействии, но и в неизвестности.

— Хватит мельтешить. Ты уже дорожку в ковре протоптала, мотаясь туда-сюда, — недовольно буркнул фамильяр, наблюдая за мной с кровати. — Из-за тебя, ведьма, я страдаю от морской болезни!

— У мышей нет морской болезни.

— Значит, у этих мышей нет такой беспокойной хозяйки. Им повезло.

На возмущенный взгляд Бука невинно развел крыльями. Мол, на правду и обижаться нечего. Когда с час назад он вернулся после удачной охоты, я уже вся извелась и без лишних предисловий выложила ему о случившемся. К тому же все уши прожужжала волнениями. Мышь, не в пример мне, осталась спокойным аки камень. Ничуть не встревожился. А все мои тревоги списал на нервный бабский характер. Гад летучий!

— Что ты так распереживалась?! Ну подумаешь, ведьма из родного ковена пожаловала.

— Не просто ведьма! — скривила губы я. — Флорентия!

— И что? — ничуть не впечатлился он.

— Гадина, что долгое время притворялась моей подругой, а потом еще и кусок магии отхватила!

— И что?

— Да как ты не понимаешь! Она явно удумала какую-то гадость! Я это просто попой чую!

— Ведьмовская попа, способная предсказывать будущее? — присвистнул Бука. — Вот это поворот!

— Не ерничай. Я серьезно.

Не будь так взволнована, точно обиделась бы. Жаль, времени не было оттаскать мыша за уши. Дабы навек запомнил, каково это — дразнить ведьму.

— Я тоже.

— Бука! — вспыхнула я. Даже несколько искорок жалящего заклинания вылетели из кончиков пальцев, не удержала контроль.

— Ниэла, — вторил мне фамильяр. — Неужели ты настолько неуверенна в себе и тех, кто тебя окружает, что боишься какой-то заезжей фифы?

— Ее подослала Агафтия!

— Да хоть сам император!

— Скажешь тоже, — зарделась я. — Только Генриха здесь и не хватало.

Бука суеверно сплюнул через крыло:

— Не помяни государя нашего всуе, — серьезное выражение на его мордашке быстро сменилось хитрым. Явно в этой непутевой головушке проскользнула очередная шальная мысль. — Что же моей ведьме мешает ответить гадостью на гадость?

Я задумалась. А поймав его лукавую улыбку, призналась:

— Ничего.

Фло мечтала отдохнуть от работы? Берегись, подружка, я устрою тебе настоящий отдых! Закачаешься! Ведьма я или...

Стук в дверь прервал поток злорадных мыслей. Лукас предпочитал заходить ко мне через свою комнату и не утруждался стуком. С Мадириссой мы чаще встречались в зале или саду. Так кто же это пожаловал? Сердце кольнуло тревогой. Руки точно одеревенели.

Открывала я медленно. Заранее приготовившись к любой подлости.

— Ой! — Флорентия сделала вид, что удивилась. — Это ты?

— А ты ожидала увидеть императора?

Ведьма скривилась в ответ на мой явный сарказм.

— Я, наверное, комнаты перепутала, — невинным голосом сказала она.

Лишь хитринка во взгляде выдавала ложь, показывая, что ничего к лешему она спутать не могла!

Флорентия попыталась пройти в спальню, но я заступила ей дорогу, решительно сложив руки на груди. Дальше порога этой гадины в моей комнате не будет! Хватит, что в дом пустили... ведьму!

Бывшая подруга отступила и криво усмехнулась.

— Не там ищешь, — заверила ее я.

Раздражения не выдала. Не доставлю ей радости видеть мою злость или боль! А вот язвительность скрыть не удалось.

— Что? — выгнула идеально тонкие бровки она. — Не понимаю, о чем ты...

— Лукаса в спальне нет. Он в кабинете.

Ее глаза блеснули победой.

— Не боишься?

— Чего это?

— Что уведу жениха прямо из-под носа, конечно, — довольно мурлыкнула стервь.

Противно засосало под ложечкой, но я упрямо вздернула подбородок.

— Ничуть.

— Так уверена в нем? — а на этот раз удивление наигранным не показалось. — В прошлом он не устоял.

— Нам всем свойственно ошибаться.

— Ошибаться? — Флорентия гадко рассмеялась. — Бедная моя, наивная девочка! Ты все еще веришь в сказки? Такие, как Лукас Дэ Кадари, не меняются! Он не способен любить одну женщину, однообразие быстро наскучит колдуну, помани мое слово.

Удар достиг цели. Только благодаря силе воли я не выказала слабости.

— Уходи.

— Не нравится слышать правду, да? Ну прости, подружка. Как есть, — хихикнула она, продолжая источать яд. — Пока ты была «мертва», он перетаскал полакадемии, а я не раз согревала его постель. Ты уже знаешь, какова на вкус страсть колдуна? Горяча и необузданна, дикая, словно первозданная сила!

Во рту стало горько. Я скривилась.

— Избавь меня от лишних подробностей.

— А ты думала, он горевал по тебе? Девочке, которую называл мышкой и даже не запомнил имени после того, как сорвал невинный цветок?

— Уходи.

В ладонях пульсировала сила. Пришлось сжать кулаки.

— Ничему тебя жизнь не учит, Ниэла, — прищипнула языком Флорентия. — Как летала в облаках, так и продолжаешь в упор не видеть реальности. Какая из тебя ведьма-то? Почему только таким идиоткам достается уникальная магия?

— Богиня тебя забыла спросить, когда наделяла каждого даром, — Бука материализовался на моем плече бесшумно. — Иди куда шла, пока ноги целы.

— Это пищашее недоразумение смеет мне угрожать? — выпучила глаза она. Своего фамильяра, ворону, ведьма призывала редко. Видимо, со времен детства это не изменилось. — Серьезно? Мне? Помощнице Ниарона?

— Мистер Букелий просто разумно предупреждает многоуважаемую леди не дурить, — выпятил грудьмышь. — А еще он смеет усомниться в заинтересованности господина Лукаса столь неотразимой особой. И знаете почему?

Флорентия приняла нарочито скучающий вид, но все же любопытствовала:

— Почему же?

— Он не любитель бросаться на подержанный товар.

— Да как ты смеешь! — вместе с визгом ведьма вскинула ладонь и выпустила сноп синих искр.

За долю секунды я успела поставить защитный купол вокруг фамильяра. И то действовала чисто на инстинктах, как с Мадириссой мы не практиковали это заклинание, а оно у меня упрямо не получалось. Видимо, для концентрации не хватало реальной опасности.

Впрочем, от удара Буку это не спасло. Он стрелой залетел вглубь комнаты. Благо приземлился на кровать.

— Убирайся прочь! — я ответила огненным гневом.

Флорентия прикрылась рукой, охнула. В воздухе запахло палеными волосами. Шипя, ведьма потушила искорки, что танцевали на ее слишком откровенном платье.

— Ты еще пожалеешь об этом! — пригрозила она. — Теперь у меня есть весомый повод навестить хозяина особняка.

Я глянула на нее исподлобья: полоска сажи на щеке, слегка подпаленные брови, ресницы и челка, рот, искривленный в оскале ярости, платье в мелкие дырочки — красавица! Жаль, реального ущерба нанести не удалось. Видимо, «подружка» обезопасилась каким-то сильным защитным артефактом. Умная гадина!

— Смотри, как бы тебе не пришлось жалеть.

Флорентия скривилась, пустила скупую слезу, растрепала прическу.

— Лукас! — взвизгнула ведьма. — Эта дикарка чуть меня не убила! О, Лукас!

Нахально улыбаясь, она двинулась прочь по коридору.

— Сначала поделишься женихом, а потом, пожалуй, и силой. Зачем такой глупышке столь серьезный запас? Все равно разумно пользоваться не умеешь. А я, будь уверена, даром распоряжусь, как надо, — ехидно обернулась на прощание. — Лука-а-ас, где же ты?!

Я захлопнула дверь. На душе скребли кошки.

«Ты знаешь, какова на вкус страсть колдуна?»

«После той ночи между нами ничего не было».

Мысли-воспоминания наперебой звучали в ушах. Я встряхнулась. И кому из них верить?

— Ты в порядке? — нашла взглядом Буку.

— Более чем, — улыбнулся фамильяр. — Только проголодался.

Кто бы сомневался! Обжора!

— А ты молодец, — похвалил он меня. — Быстро сориентировалась.

Не прошло и минуты, как раздался повторный стук.

— Ну что еще?! — рыкнула я, резко распахнув дверь.

Сейчас эта дрянь не обойдется легким огненным заклинанием! И пыли не оставлю!

— Ты еще не готова? — всплеснула руками экономка, окинув мой наряд хмурым взглядом. — Почему не переоделась?

— А надо? — нерастраченный гнев стремительно превратился в пепел, осев в груди неприятной тяжестью.

Интересно, чью сторону займет Лукас?

— Конечно!

Я оглядела себя. Темно-зеленое платье из плотной ткани — добротное, теплое. Обувка удобная. Волосы заплетены в тугую косу, не мешаются. Что еще надо?

— И так сойдет. Не королевскую чету принимаю в доме.

— Сойдет? — возмутилась женщина. — А наша гостья, небось, будет блистать аки звездочка!

Не впечатлило. Вот совсем. Только едва заметно скривилась. Фло, конечно, не оставит случая утереть мне нос, показав, какая она распрекрасная и незабываемая ведьма.

— Ну и что?

— Хочешь, чтобы Лукас целый вечер глаз с нее не сводил?

— И пусть, — изо всех оставшихся сил я изображала равнодушие.

Двух смертей не бывать, а одной, как говорится... Подошла к окну и невидящим взглядом уперлась в даль. Что я, в самом-то деле? Первый раз от предательства не рассыпалась прахом по ветру и второй... переживу.

От раздумий меня отвлекла резкая боль в затылке. Намотав мою косу на запястье, Мадирисса едва не прорычала в ухо:

— Я не поняла! Это что за настрой упаднический?

— Ой!

— Вот тебе и «ой», — послышалось довольное от Буки. — Ведьмовское воспитание во всей красе! Так ей, дорогуша! Ишь нос повесила. Ведьмы не сдаются!

— Дорогуша? — вкрадчиво спросила экономка.

— Многоуважаемая мистресс, конечно же, — исправился фамилляр. — Именно так я и сказал.

— Марш приводить себя в порядок! И чтобы и думать забыла всякие глупости!

— Ой-ой! — согнувшись в три погибели, я семенила за экономкой в сторону купальни. — Пуст!

— Сейчас как отпущу, так мало не покажется! Хандрить она вздумала! Руки заранее опускать! Ишь!

На пороге купальни мне подарили долгожданную свободу. Метнувшись в ближайший угол, я затравленно покосилась на ведьму. От боли на глазах выступили слезы, кожу головы саднило, а изнутри упрямой волной поднимался протест.

— Тетушка Рисса, т-ты чего это?

Женщина раскраснелась, в глазах виднелся неистовый блеск, дыхание сбилось, на плече плясала саламандра-фамилляр. Я еще никогда не видела ее такой взволнованной. Признаться честно, даже на миг усомнилась, не лишилась ли Мадирисса разума?

— Не лишилась, пустые волнения, — хмуро припечатала ведьма. — А вот ты мне всякую дурь из головы выброси! Прихорашивайся давай.

— Да зачем?

— Затем, что за свою любовь надо бороться, — решительно заявила она. — Я в свое время отступила, а тебе сложить руки не дам. Поторопись, неже хозяйке к ужину опаздывать.

Я тяжело вздохнула:

— Рисса, а тебе никуда не пора? По делам там... Проверить, как подготовка идет.

— И не вздумай даже, не спровадишь, — не попала на мою уловку женщина. — Не уйду. За тобой глаз, да глаз нужен.

Я тяжело вздохнула. Надо же, какая забота!

— Еще чего дурного надумаешь, пока я отлучусь.

— И чего тут думать? Все и так ясно.

— И что же тебе, Ниэла, ясно? — нехорошо прищурилась Мадирисса. — Позволь-ка мне полюбопытствовать.

— Неужели на этот раз я слишком тихо думаю? — вспылила я, чем вызвала недовольный прищур женщины и более чем красноречивую паузу.

Да, пожалуйста! Если она настаивает...

Могла бы и не заставлять вслух озвучивать и так давно все прочла. Менталистка же. А блок на мысли я толком еще не научилась ставить. Хотя Рисса продолжала упорствовать и в этом деле.

— Фло — больше «подруга» Лукаса, чем моя, — скривилась я. Злые слова саднили горло. — Он с

радостью впустил ее в дом! Видать, больно соскучился по этой «дружбе»...

Женщина отмахнулась:

— Глупости.

Еще и глянула на меня, как на дитяtko, что ничего не смыслит в жизни. Неужто настолько смахиваю на слепую, глухую и неразумную? Ладно один пытается жонглировать моими чувствами, но чтобы Рисса... Не ожидала.

— Я ему не нужна.

На очередное горькое откровение экономка ответила фырканьем.

— Ведьма-ведьма, ты хоть видишь немного дальше кончика собственного носа? Дурында.

— Причем тут...

— Притом, что все вокруг заметили: господин налюбоваться не может госпожой, внимает каждому ее слову, заботится и точно дышит тобой одной. Неужели, сама не видишь?

От этих слов в груди потеплело.

— Скажешь тоже! — отмахнулась я, но задумалась.

Лукас действительно проводил со мной все свое свободное время. Маленькими шагами мы торопились к сближению. Прошлая обида упорно истаивала, освобождая душу для полета любви. Но появление Флорентии...

Я буду лгуньей, если стану настаивать, что ведьме не удалось пошатнуть мою слабую уверенность в Лукасе и его чувствах.

Мадирисса подбоченилась:

— И скажу! Уверена, заезжие девицы его интересуют в последнюю очередь.

— Н-но...

— Если Лукас решил держать эту «подружку» подле себя, то значит, так надо. Доверься ему.

Ага. Как у нее все просто получается!

— Это тяжело, — я прикусила нижнюю губу. — Тут же вспоминается прошлый неудачный опыт.

В словах ведьмы все же было зерно истины. Если откинуть лишние эмоции, то мысленно я даже соглашалась с ее доводами. И удивлялась, отчего так легко засомневалась в колдуне? Флорентия лишь озвучила мои собственные сомнения и в них оказалось слишком легко поверить.

— Я запуталась, — пожаловалась, сморщив нос.

— В любовных делах просто никогда не бывает, — улыбнулась она. — Уж поверь мне, девочка.

— Что делать-то?

— Собираться на ужин.

— Тьфу ты! — сплюнула под ноги. — Я же не о том.

— Разве ты еще не запомнила главное? Ведьмы решают проблемы...

— По мере их поступления, — охотно закончила фразу за нее и просияла ответной улыбкой.

— Умница, — похвалила женщина, а потом щелкнула пальцами и поток воздушной магии настойчиво подтолкнул меня в спину, чтобы поторапливалась.

Иду уже, иду! Спорить с Мадириссой оказалось бессмысленным.

Затылок продолжал ныть. Все же тяжела рука у рыжей ведьмы. Ох, закажу любому впредь попадать под ее гнев!

Словно следуя безмолвному приказу, вода хлынула в бадью. А воздух наполнился ароматами душистых трав. От платья мне помогла освободиться Рисса. Как только села на лавочку, погрузившись по шею в ласковые водные объятия, все тревоги исчезли.

Без лишних разговоров, экономка творила волшебство. Мочалки сами мылились, а потом до скрипа чистоты терли меня, волосы мыли невидимые руки, а пяточки скребло жесткой щеточкой. Вскоре напряжение покинуло тело, я настолько расслабилась, что стала совершенно безразличными дальнейшие действия Мадириссы. Руки плохо слушались, но после помывки я самостоятельно нанесла травяную смесь, приготовленную экономкой, отчего кожа сделалась нежной и гладенькой, как у младенца. А после с помощью тоненькой струйки огненной магии мгновенно высушила волосы.

Вместо длинной рубахи из простой ткани, Рисса пожаловала мне шелковую сорочку. Настолько нежную на ощупь и коротенькую, что, облачившись в нее, я так и норовила прикрыться. Ощущение неловкой оголенности никуда не девалось. Розоватая ткань больше открывала, чем закрывала.

С платьем мне помогали горничные, ведьма лишь командовала процессом. Никогда еще за мной не ухаживали служанки, я то краснела от пристального внимания, то холодела при мысли, что их труд окажется зряшным. Флорентия наверняка постарается и луну затмить, чтобы произвести на Лукаса впечатление.

В спальне, попросив присесть на кровать, Мадирисса занялась моими волосами. Разнеженная купанием, я прикрыла глаза и едва следила за действиями женщины. Преображение не заняло много времени.

Закончив, экономка сотворила зеркало в полный рост.

— Кто это? — ахнула я, всматриваясь в отражение.

— Моя девочка, — улыбнулась Рисса. — Хозяйка сердца дракона.

Незнакомка в зеркале просияла ответной улыбкой. Я неверующе покачала головой: разве хоть когда-нибудь была такой красивой? Точно без магии не обошлось!

Платье цвета сочной сирени, казалось, легким и парящим, а еще выгодно подчеркнуло родовой амулет на шее. Корсет был расшит объемными цветами, из-за нежной текстуры ткани лепестки смотрелись словно настоящие. Вырез оказался довольно целомудренным, грудь не оголял, шел чуть ниже линии ключиц, открывая метку. Широкие рукава-фонарики в три четверти из шифона обнажали руки. Своеобразная оголенность придавала образу загадочности с ноткой игривости.

Сложную прическу Мадирисса делать мне не стала. Завила в легкие волны и перекинула тяжелую копну волос через левое плечо. Длинной мое богатство достигало почти до пояса. Жемчужный цвет прядей довольно впечатляюще смотрелся на сиреневой ткани. Любые украшения к наряду оказались бы лишними, вычурными. Простота и изысканность — вот, что удалось подчеркнуть ведьме этим убранством.

Леди в зеркале была столь далека от рабыни, коей сделала меня тетушка, как вечнозеленые луга третьего королевства от снежных вершин первого.

— Святые бубенчики... — благоговейно прошептал Бука. — Ослепительно! Великолепно! Непередаваемо!

Я гордо выпрямила спину. Уверенность в себе, казалось, горячим потоком стала течь по венам.

— Вот это моя ведьма!

Мадирисса тихонько засмеялась. Ее глаза также сияли гордостью и восторгом.

— Ты сотворила настоящее чудо. Спасибо, — поблагодарила ее.

— Ничего подобного, — покачала головой женщина. — Я всего лишь подчеркнула бриллиант, взяв его в достойную оправу.

Не только кудесница, но и скромница! Надо же!

Рисса жестом подозвала меня к двери, открыв ее.

— Пойдем, Ниэла. Мы уже припозднились.

— А ты переодеваться разве не будешь?

Темно-синее платье с высокой горловиной и белым воротничком-стойкой подчеркивало точеную фигуру экономки, но выглядело слишком строго. И тугой пучок на затылке, в который женщина привычно забирала волосы, не давал полюбоваться красотой ярко-рыжих прядей.

— А мне не для кого сиять, девочка. Так что не беспокойся.

Я недовольно поджала губы, внутренне проникаясь жгучей ненавистью к тому паршивцу, что когда-то жестоко разбил сердце этой ведьмы на мелкие кусочки. До сих пор, видно, все части она так и не отыскала...

— Задай им там жару, ведьмочка! — бодро кинул напутствие мне в спину Бука.

Он остался в спальне. Оказалось, Лукас запретил фамильярам появляться на ужине. Никто не смел оспорить приказ хозяина особняка, разве что смельчак, совсем глупец или... я. Но не стала. Откровенно побаивалась встретиться с колдуном до официального ужина и увидеть, что Флорентии удалось на него повлиять, как она того и хотела.

— Если понадобится подмога — только свистни! — волновалсямышь.

Я послушно кивнула. Не буду же объяснять, что совершенно не умею свистеть?

Пока не вышли из тени коридора на главную лестницу, Мадирисса придержала меня за руку и склонилась ближе:

— Будь осторожней с этой подружкой, — прошептала женщина. — Она пожаловала в дом далеко не с добрыми намерениями.

Я хмыкнула. Это тайной не являлось.

— Ты успела ее прочесть? Что она замышляет?

— Ведьма носит сильный защитный артефакт, что блокирует ментальную магию, но все же мне удалось уловить отголоски ее мыслей.

— И?

— Флорентия жаждет власти, безграничной силы и... Лукаса.

Я нахмурилась. Губа у блондинистой стерви не дура.

— Держи ухо востро, Ниэла, — предупредила она. — И покажи кто здесь хозяйка, чтобы ни у кого не осталось в этом сомнений.

Едва заметный кивок и мы стали спускаться вниз. У арочного прохода в зал стояли Лукас и Флорентия. Если не приглядываться, просто мило беседовали. Правда, колдун отчего-то морщился, а ведьма нарочито резво увивалась вокруг него. То грудь, едва не выпрыгивающую из глубокого декольте, под взгляд подставляя, то ненавязчиво разглаживая несуществующие складочки на рубашке мужчины. К слову, моего мужчины. Мужа!

Почти мужа. Ай, не столь важно!

— Прошу прощения за опоздание, — решительно нарушила воцарившуюся идиллию. — Я не уследила за временем.

Лукас повернулся так стремительно, что ведьме, стоявшей непозволительно близко к нему, пришлось отшатнуться, дабы случайно не быть сбитой с ног.

— Ты как раз вовремя, дорогая, — возразил колдун.

Фло зло сверкнула глазами.

Не ожидала? Ха! Ведьмы своего не упустят!

Как я и думала, бывшая подружка не поскупилась на роскошный наряд. Яркое-алое платье с пышной юбкой и тугим корсетом выгодно подчеркивало ее аппетитную фигуру. Волосы ведьма убрала в высокую прическу, чтобы не обделит вниманием тонкую шейку, которую украшало весьма массивное рубиновое кольцо. Богато? Да. Чересчур? Трижды да! Неподходяще к случаю? И опять да! Оставалось удивляться, как Фло еще не притянуло к полу под тяжестью этих каменюк? А ведь ведьма старается держать спину идеально прямой. Бедняжка.

Пока я была занята разглядыванием неожиданной соперницы, Лукас незаметно приблизился и галантно подал мне руку, помогая спуститься с последней ступени.

— Ты меня убиваешь, — едва слышно шепнул на ухо. Появившаяся хрипотца в его голосе вызывала во мне дрожь удовольствия.

— Чем это?

— Собственной неотразимостью. Совсем не щадишь сердце мужа.

На этот раз я даже не стала исправлять его ошибку. Сейчас можно и забыть про условности. Особенно, когда некоторые ведьмы любопытно навести уши.

— Беспощадная моя малышка.

— Вот и не забывай об этом, — коварно усмехнулась.

В глазах Лукаса я успела разглядеть предвкушение и загадочную решимость.

— Не забуду.

— Распоряжусь, чтобы подавали на стол, — Мадирисса гордо прошла мимо нас.

Судя по довольной улыбке, которой она одарила белобрысую ведьму, настроение экономки находилось на высоте.

Руку мою Лукас так и не отпустил, пристроил в изгибе локтя и двинулся к залу. Оставшейся без сопровождения гостье, пришлось молча следовать за нами. Как она не взорвалась от злости, только Всеблагая богиня и знает! Слегка позеленела и досадливо сжала кулаки.

Как же! Намеченная жертва не сводит глаз с мышки, совершенно не замечая ослепительной красоты самой Флорентии. Мрак и ужас!

Я мельком отметила, что брови и ресницы ведьма восстановила. Жаль. Крайне жаль. Хотя... есть повод еще раз подправить это безобразие.

— Надеюсь, тебе удалось отдохнуть, малышка? — обеспокоился Лукас.

— Не то чтобы...

— Почему же?

Обменявшись с Флорентией недовольными взглядами, я вкрадчиво ответила:

— Кое-кто помешал.

— И, конечно же, этот «кое-кто» нарвался на твой гнев?

— Конечно же! — горделиво вскинула подбородок.

Если он сейчас начнет защищать эту стерву, я за свою силу не в ответе! И зеленая кожа в пупырышки покажется колдуну благословением небес!

— Хорошо, — деловито кивнул Лукас.

— Хорошо? — в унисон с Флорентией воскликнула я.

Убийственное единодушие.

— Этот «кое-кто» получил по заслугам, — кивнул мужчина.

— По заслугам? — из-за непомерного удивления я могла лишь глупо хлопать ресницами и медленно следовать за колдуном, совершенно не разбирая дороги. Благо, тот не спешил, и запнуться о шикарный подол платья мне не грозило.

— Не выпавшаяся ведьма — страшна в гневе.

Он соглашался с моим правом на месть! Лукас не поддержал Флорентию! Хотя я уверена, что белобрысая предательница очень старалась его убедить в обратном.

Выходит, я зря в нем сомневалась?

Щеки обожгло жаром стыда. Наверняка, колдун обо мне лучшего мнения.

— Как и голодная, — припомнила старую шутку Буки, скрывая собственную неловкость.

— Сейчас мы это исправим, — ласково пообещал мужчина, тут же поддержав мою игру.

— Поразительная идиллия, — сквозь зубы прошипела Флорентия. — Я будто в другое измерение попала.

Ее улыбка, как никогда ярко, напоминала болезненный оскал. Не умеет проигрывать? В груди разлилось приятное тепло: пусть маленькая и незначительная победа, а грела, словно второе солнце.

— Я тебя совершенно не узнаю, Лукас Дэ Кадари, — кокетливо надула губки ведьма.

— А разве ты когда-нибудь меня знала, Флорентия из альванского ковена?

Легкий тон беседы мужчина не поддержал. Тонем его голоса можно было хоть ледники резать. Я едва сдержала восхищенный вздох. Каменюка!

Правда, на мгновение в глубине его глаз засветилось огненное пламя. Вновь дракон проявился?

Флорентия вздрогнула. Испугалась? Но до конца продолжала держать лицо и мило улыбаться:

— Я надеюсь, у меня будет шанс исправить эту досадную оплошность?

Столь откровенный намек Лукас просто проигнорировал. Блондинка воодушевленной расправила плечи, восприняв его молчание завуалированным поощрением.

Очередную вспышку ревности я беспощадно подавила. Рубить с плеча всегда успею. Поначалу осмотрюсь, может, и пойму, какую игру затеял колдун...

Несмотря на то, что причина собраться вместе на торжественный ужин в зале была более чем незавидной, Альфред постарался на славу. Повар не поскупился проявить собственный талант, от разнообразия изысканных блюд просто глаза разбежались. Вокруг суетились слуги, и вскоре мы могли приступить к трапезе.

Следуя правилам хорошего тона, господин сидел во главе стола, а госпожа с противоположной стороны, остальные приглашенные, соответственно, располагались по бокам. Будь проклят тот, кто придумал такие гадкие правила! Теперь нас с Лукасом разделяло несколько метров, а Флорентия поспешила занять место по правую руку от колдуна. Причем не скрывала радости от такой приятной близости.

Красота блюд для меня тут же поблекла и аппетит пропал.

От очередной глупости останавливал лишь пристальный взгляд Лукаса, которым он безмолвно умудрялся подбодрять и ласкать меня через стол. И присутствие Мадириссы с Альфредом, что решили составить нам компанию за ужином.

Флорентия щебетала без умолку, расточала приторные улыбки и не забывала нахваливать господина столь шикарного особняка. Да все рассыпалась в историях о яркой жизни в столице. Альфред поддерживал светскую беседу байками императорской свиты. Лукас говорил редко, кивал, растягивал губы в понимающей улыбке, отвечал односложно и коротко. Мадирисса, как и я, все больше молчала.

Атмосфера за столом стремительно накалялась. Казалось, напряжение, витавшее в воздухе, можно было вспороть клинком. Неизвестно к чему этот фарс привел бы, не откройся вдруг посреди зала портал. Его тихое потрескивание прозвучало, словно гром среди ясного неба. Из мерцающего марева вышел мужчина.

— Отец? — нахмурился Лукас.

ГЛАВА 16

От жгучего брюнета, облаченного в строгие черные одежды, веяло силой. Нет, не так. Скорее мощью. Темной и беспощадной.

Появление Агафтии никогда не вызывало у меня столь жуткой реакции, хотя тетушка тоже руководила ковром. Видать, в магии колдунов и ведьм есть значительная разница.

Первым неосознанным желанием было съездиться и залезть под стол, стать незаметной, спрятаться, раствориться. Конечно же так я не поступила. Наоборот, расправила плечи и смело встретила прямой взгляд отца Лукаса. Если он думал меня запугать, то не на ту ведьму напал! На открытый вызов во мне просыпалось упрямство и хотелось отвечать тем же.

Уголки губ еще одного незваного гостя изогнулись в намеке на улыбку. Словно бы ему понравилась моя реакция.

Образ старшего из рода Дэ Кадари за десять лет как-то померк в памяти. Теперь же я жадно рассматривала мужчину, мысленно отмечая сходные с Лукасом черты. Природа не поскупилась одарить колдунов грубой красотой, мужественностью и мрачным обаянием — запретным оружием против женщин.

В отличие от сына, отец придерживался консервативного для седьмого королевства образа. Длинные волосы свободно ниспадали на широкие плечи. Темные, точно ночь, пряди в отблеске магических светильников отливали темно-синим. А вот цвет глаз Лукасу наверняка достался от матери. Ведь верховный колдун дейринского ковра поражал пронзительным светло-серым, почти бесцветным, взглядом. Жутким до противной дрожи в коленках.

— Приветствую всех собравшихся, — чинно кивнул мужчина.

И голос, с приятными бархатными нотками, у отца и сына были схожи, не считая небольшой разницы. Жесткость, властность, смертельная сталь в тоне Лукаса появлялись лишь в моменты ярости, у его же отца слышались и воспринимались, как нечто само собой разумеющееся.

— Ты почему здесь? — Лукас привстал, опираясь руками на столешницу. Во всей его позе читалось напряжение.

Мужчина неопределенно пожал плечами.

— Что-то стряслось в ковре? — не унимался хозяин особняка, чем заставил отца едва заметно скривиться.

— Мне уже нельзя проведать сына просто так?

Если бы не его красноречивый взгляд в мою сторону, возможно, такая версия и прозвучала бы в разы правдоподобнее. Голос Лукаса мгновенно заledenел.

— Раньше ты таким желанием не горел.

— Никогда не поздно начать исправлять собственные ошибки. Ведь так, сын?

В этом вопросе отлично угадывался намек на оплошность Лукаса в прошлом. И судя по тому, как мой колдун неистово сжал руки в кулаки и нехорошо прищурился, не почудилось.

— Все по воле Всеблагот богини, — сквозь зубы проскрипел в ответ.

— И она воистину благосклонна к своим детям, — на этот раз в кивке не сквозило фальшью.

— Лаенван Дэ Кадари, очень лестно, что вы решили почтить нас своим вниманием, — проворковала Флорентия, одарив верховного колдуна дейринского ковра безупречной улыбкой. — Какая приятная неожиданность!

— Флорентия, вы, как всегда, прелестны, — ответил он, вежливо запечатлев целомудренный поцелуй на ее запястье, чем тут же вызвал ее жеманное хихиканье.

— Вы скрасили этот вечер, верховный.

— Разве я похож на столичных кумушек?

Ведьма зарделась в неловкой попытке отшутиться:

— Скажете тоже! Вы всегда отличались тонким чувством юмора!

В острой тишине за столом ее смех показался слишком громким.

— Отчего вы здесь? Для помощницы Ниарона в столице не осталось работы?

— Неужели я не могу позволить себе недельку-другую для отдыха?

— Чтобы навестить моего сына в глуши? — скептически заломил бровь Лаенван. — Оригинальный способ отвлечься от рутинных дел.

— Люблю нетронутую природу, — беспечно отмахнулась блондинка. — Это так волнительно!

Ее многообещающие улыбки, казалось, никоим образом не впечатляли верховного колдуна. И хоть внешне он оставался неизменно учтиво-вежливым, но за соблюдением правил приличий в пристальном взгляде чудилась смертельная опасность.

— Похвально, Флорентия. Приятно удивлен вашим рвением! С завтрашнего дня я лично беспокоюсь путешествиями. Здесь чудные горы, моя дорогая! Наслаждение незабываемыми видами вам обеспечено.

— Право, не стоит утруждаться...

— Истинный ценитель природы не простит себе, если хотя бы трижды не пройдет самыми дикими тропками. Разве я могу стоять в стороне, когда столь прелестное создание в шаге от разочарования?

Флорентия побледнела.

— Прошу простить мое невежество, юная леди, — Лаенван повернулся ко мне. — Нас не представили...

— Низла Дэ Альмани, моя жена, — встрял Лукас. — Богиня благословила наш союз.

На несколько неловких мгновений воцарилась ужасающая тишина. Вместо ожидаемой вспышки гнева или хотя бы негодования, верховный колдун дейринского ковена... улыбнулся. Не возьмусь судить искренность этой реакции, но всеобщее удивление своим поведением ему удалось вызвать.

— Рад видеть вас в полном здравии, леди, — вкрадчиво заявил он. — Ослеплен вашей красотой, Низла. Вы очень похожи на матушку.

Я тяжело сглотнула:

— Вы знали мою мать?

— Не близко, — ответил Лаенван и требовательно обратился к сыну: — Дата ритуала единения перед ковром уже назначена?

Я растерянно повернулась к Мадириссе, что в молчаливой поддержке выбрала за столом место рядышком со мной. Лицо ведьмы заиндевелось в безучастной маске, взгляд застыл в одной точке. Ее руки, доселе чинно сложенные, как принято по этикету, на коленях, сейчас беспощадно комкали в кулаках край скатерти.

— Мы обсудим это позже в моем кабинете, отец, — обращение Лукас едва не выплюнул. По всему заметно было, что близкими семейными отношениями между мужчинами и не пахнет. — Нехорошо держать тебя голодным с дороги.

— Распоряжусь насчет еще одного прибора, — подала голос Мадирисса и медленно разжала непослушные, белые от напряжения пальцы.

Зал она покинула торопливо, стараясь не встречаться глазами с отцом воспитанника. Последний же, напротив, загадочно посмотрел ей вслед, словно вознамерился прожечь дыру в неестественно прямой спине женщины, точь-в-точь между лопатками.

— Кажется, Мади не слишком мне рада, — задумчиво пробормотал себе под нос Лаенван.

Лукас хмыкнул:

— У ведьм прекрасная память на обиды.

Я едва сдержала смех в ответ. Кто-то, а мой колдун это точно знает!

— Да? — холодно поинтересовался его отец. — И что же такого я успел натворить?

Место за столом мужчина выбрал как раз напротив того, где недавно сидела Мадирисса.

— Даже и не знаю, — постукивая себя по подбородку, протянул Лукас. — Может, не стоило удерживать ее в своем доме, когда я пригласил Риссу стать моей экономкой?

— Да я особо и не удерживал... Может, что и крикнул в гневе, ну так и не помню уже...

— Например, что взрослому колдуну давно без надобности престарелые нянюшки.

Казалось, Лукас откровенно наслаждался заметной неловкостью отца.

— Я просто боялся потерять ценные кадры.

— А потом напиться и кричать ей вслед, мол, еще одна крыса бежит с корабля. Скажешь теперь, что злиться у нее нет повода?

Лаенван кашлянул в кулак.

— Не будем об этом, — быстренько сменил тему он. — Как дела на границе?

— Как и прежде. Относительно спокойно.

Далее разговор потек скучающе небрежно ни о чем и одновременно обо всем, часто задевая околополитические темы. Флорентия активно поддерживала беседу. По крайней мере старалась. Умный вид совершенно не защитил ее от демонстрации собственной глупости. Пусть и жила ведьма в столице, а кроме балов да светских сплетен не особо в чем-то разбиралась. Правда, Лаенван, Лукас и Альфред поражали джентльменской снисходительностью, акцентировать внимание на глупости собеседницы не стали.

Мадирисса вскоре вернулась. Без запасного прибора почему-то. Кроме меня, казалось, этого никто и не заметил. Тем более что экономка быстро осознала собственную оплошность и сотворила посуду магией, пока мужчины обсуждали очередной вопрос.

Ужин проходил неспешно. Кроме меня и Риссы, казалось, все остальные искренне наслаждались компанией и едой. Последняя, к слову, была изумительно прекрасной, чего не скажешь о гостях. Глаза бы мои не видели некоторых из них!

Пока, храня безмолвие, внутренне кипела от негодования, ненароком ловила Лаенвана на пристальном разглядывании экономки. Его загадочные взгляды из-под ресниц сбивали меня с толку. Мадирисса же вовсе не замечала столь странное внимание или же делала вид. Диалог она не поддерживала, к еде больше не притронулась, так и продолжала сидеть изваянием до конца трапезы. Словно заледенела. Мнимая холодность и отстраненность, которую я заметила в ней при нашей первой встрече, и близко не пугала меня так сильно, как теперешняя пустота в безупречных чертах женского лица.

От посиделок в гостиной после ужина я отказалась. Терпение было на исходе. В близости к Флорентии я с трудом удерживала контроль над непокорной магией. Лукас тут же вызвался провести меня к спальне. Удивительно, Лаенван одновременно с сыном предложил тоже самое.

— Должен же я поближе познакомиться с невесткой, — объявил колдун, предугадывая вопрос младшего Дэ Кадари.

Я скептически изогнула бровь. К чему такая любезность? Мадирисса едко усмехнулась — едва ли не первая эмоциональная реакция за весь вечер. Флорентия неуместно покраснела и елевым голосом пожелала мне спокойной ночи. Крепко сжатые в кулаки руки не дали обмануться в ее истинном стремлении поскорее свернуть мне шею, чем увидеть во здравии и благополучии.

— Раньше ты таким желанием не горел, — выдавил сквозь зубы Лукас.

— Раньше ты и не объявлял о готовности провести ритуал.

Ничего не ответив, мой якобы муж сцапал меня за ладошку. Свободной рукой завладел Лаенван, пристроив ее в локтевой ямке, точно бы я нуждалась в лишней помощи взойти наверх по лестнице. Галантностью и идеальными манерами верховный колдун дейринского ковена способен был растопить и ледяное сердце. Только в его неожиданно проснувшиеся родственные чувства или непонятное беспокойство о моем комфорте я верила столь сильно, как в то, что в первом королевстве снежных лордов когда-то наступит весна.

Приятная прогулка к комнате обернулась очередной неловкостью, мучительным молчанием. Напряжение между сыном и отцом было осязаемым.

— Пусть ничто не потревожит ваш крепкий сон, Ниэла, — с улыбкой пожелал Лаенван.

И явственное недовольство Лукаса не остановило его от поцелуя моей руки. Смелчак!

— Сын? — недоуменно обернулся он, когда тот не пошел следом. — Ты не спустишься со мной?

— Хочу должным образом пожелать сладких снов жене.

От его огненного взгляда томительный жар полз по моему позвоночнику, а в ногах чувствовалась непривычная слабость.

— Не стоит лишний раз смущать мистресс, — твердо заявил Лаенван. — Да и заставлять гостью ждать.

— Гостьей можешь и ты заняться.

— Не моя гостя — не моя забота, — пожал плечами мужчина.

Драконий блеск в глазах младшего Дэ Кадари вернул старшему благоразумие и остановил от дальнейших споров.

— Жду тебя в кабинете. Нам многое предстоит обсудить.

Приглушенное проклятие сквозь зубы — вот и все что вместо ответа позволил себе Лукас. А как только верховный колдун дейринского клана скрылся за поворотом, «муж» притянул меня в крепкие объятия и впился в губы яростным поцелуем.

Впившись пальцами в тонкую ткань его рубахи, я отдалась во власть чувствам.

— Ты — невероятная, — задыхаясь, простонал колдун. — Весь вечер сгорал от желания это сделать.

— А мне показалось, ты, как раз, был совершенно спокоен и полностью занят кое-чем другим.

— Чем это?

— Развлечением Флорентии, например, — упрекнула его я.

Хоть при виде этой белобрысой стервы у Лукаса не загорались глаза драконьим пламенем, а в груди у меня все равно щемило от плохого предчувствия. Да горький вкус прошлой обиды расцветал во рту. Капризная ведьмовская суть так и вовсе требовала жестокой расплаты.

— Тебе показалось, — улыбнулся Лукас. — Наоборот, я глаз с тебя не спускал, моя прекрасная девочка. Разве ты этого не заметила?

Отчего же? Мадирисса оказалась права в своей уверенности воспитанником. Интерес к Флорентии у него был наносной и насквозь фальшивый. За ужином я смотрела не только глазами, еще и сердцем, оттого и поняла. В отличии от белобрысой ведьмы, которая так кичилась собственной неотразимостью, что даже мысли не допускала о незаинтересованности ею мужчин.

Но Лукасу Дэ Кадари немного волнений тоже не будут лишними. Поэтому я спрятала довольную улыбку, задумчиво закусив нижнюю губу.

— Не заметила, — игриво покрутила пуговичку рубашки над поясом штанов мужчины, чем вызвала его судорожный вдох.

— Дразнишься?

— Разве что чуть-чуть, — улыбнулась, плавно прижимаясь к его груди.

Рокот дракона из груди колдуна послышался хриплым, громким стоном.

— Накажу, — с хитринкой в глазах пообещал мне Лукас.

Я в предвкушении улыбнулась:

— Попробуй.

Еще один жадный поцелуй сорвать не удалось, помешал громогласный приказ Лаенвана, что раздался в коридоре так отчетливо, будто старший Дэ Кадари стоял рядом:

— Сын! Я жду.

Лукас взвыл, закатив глаза к потолку.

— Ненавижу родню.

Я хихикнула.

Клюнув меня целомудренным поцелуем в щеку, колдун сожалеюще выдохнул:

— Прости, родная. Отец не отстанет пока не добьется своего. Спокойной ночи.

Ответное пожелание прозвучало с явным сожалением. Отчаянно не хотелось отпускать Лукаса обратно. Но что поделать? Глава рода заупрямился решать дела ночью. Чтоб ему икалось до утра!

В спальне меня ждал не на шутку встревоженный Бука.

— Ну как все прошло? — потребовал объяснений мышь, едва я переступила порог.

— И не спрашивай даже.

— Неужели, настолько плохо? — помрачнел фамильяр.

И не будь искренней озабоченности моими успехами, отмахнулась бы, став готовиться ко сну. А так пришлось рассказывать, умеренно опуская лишние подробности.

— Святые бубенчики! Вот это испытание терпения ведьмы! Как ты не спалила Флорентию огненной магией ярости?

— С трудом сдержалась, — хмыкнула в кулак я. Пусть Бука возгордится моим умением контролировать силу и держать себя в руках. Ай, да я! Ай, да ведьма!

— Интересно, что такого важного они там обсуждают?

— Почему важного? — я замерла, так и не став вытаскивать шпильки из прически.

— Потому что не дотерпит до утра, — словно маленькой попытался терпеливо объяснить мышь. — Или думаешь старший Дэ Кадари на тебя красивую заявился поглядеть?

Я закусила губу, чтобы ненароком не ляпнуть: именно так и думала. Ну а почему бы и нет? Десять лет не виделись же...

— Может, у него и другая причина была, чем скоропалительная женитьба единственного сына, — тихонько пробормотала под нос.

Леший бы побрал отличный слух летучих мышей. Бука не только услышал мой шепот, но и возмутиться успел:

— Вот знал, что у всех ведьм раздутое ЧСВ!

— ЧС что?

— Чувство собственной важности, — менторским тоном протянул этот крылатый умник.

— Ну знаешь!

— Знаю, Ниэла, не утруждайся. Только жаль, что мы так и не узнаем, зачем заявился папаша твоего колдуна.

— Кто сказал, что не узнаем?

Бука было начал вновь разъяснять мне причины нашей неудачи, но на полуслове замер. Видать, наконец, уловил мое настроение и заметил хитрую улыбку, что скривила губы. Да, вредная ведьмовская натура вновь подняла голову!

Благодаря ей мы, как двое воришек, точнее один вор, а второй подпевала на плече, пробрались по темным коридорам напрямик к кабинету Лукаса.

Слава Всеблагой по пути нам никто из слуг не встретился, да и светильники были приглушены магией так, что в темноте движение выдавали лишь неясные тени на стенах. За несколько метров от добротной дубовой двери кабинета я замедлила шаги, стараясь бесшумно красться на носочках. А когда приложила к холодной деревянной поверхности ухом, так и вовсе дышать перестала.

От предвкушения чего-то особенного в груди щекотало. Я напрягла слух и... ничего не услышала. Неужели они расположились не здесь?

— Не дыши, — приглушенно шикнула на фамильяра, что умудрялся пыхтеть мне прямо в ухо.

— Может, еще прикажешь задохнуться и умертвиться? — возмутился мышь.

— Главное, сделай это тихо.

Разразиться бранью Буке помешало одно: неясный шум по левую сторону от нас. В коридоре толком разглядеть ничего не удавалось: то ли приглушенный свет тому виной, то ли в моих глазах от страха резко потемнело.

— К-кто здесь? — пискнула я, судорожно соображая, как оправдываться буду, если попадусь Лукасу шпионящей за ним.

И как назло в этот миг светлую ведьмовскую голову не посещала ни одна находчивая мысль!

— Не шуми, — недовольно шикнул на меня голос.

Кстати, смутно знакомый.

— И ты здесь? — приглушенно ахнула я, когда из темноты коридора появилась женская фигура.

— Любопытство у ведьм в крови, — пожала плечами Мадирисса, словно доверила мне давно всем ведомую истину.

Я кивнула, пристроилась с ней рядом и вновь приложила ухом к двери.

— Поставили полог тишины. Предусмотрительные, — поморщилась ведьма. — Но я попробую аккуратно его подточить с нужной нам стороны.

Она зажмурилась, сделала несколько замысловатых пассов руками и замерла, сосредоточенно вслушиваясь.

Тишина поддалась звуками. Только в тихом бормотании слов невозможно было разобрать. Какая жалость!

— Сейчас увеличу громкость, — прошептала Рисса.

Кончики ее пальцев засеребрились туманной дымкой, женщина приложила ладонь к двери. Голос Лаенвана раздался громче.

— ... охрану.

Внутри меня бушевали смешанные чувства: с одной стороны, радость, что удастся подслушать тайный разговор, с другой — неясный страх умениям экономки. Это ж никаких секретов рядом с Риссой не сберечь!

— Уже позаботился об этом, — недовольно ответил Лукас. — Или ты думаешь, что я не смогу защитить свою женщину?

— Осторожность лишней не бывает. Особенно если дело имеешь с красноклановцами.

— С чего такая забота о моей ведьме?

Лишь молчание вместо ответа. И Лукас вскоре нарушил его, не дожидаясь реакции отца:

— Помнится, именно ты убедил меня в ее смерти десять лет назад.

— Агафтия по всем законам объявила ее мертвой на совете кланов!

— Не поверю, что ты не знал о ее махинациях!

И вновь молчание. Как мне показалось, виноватое, напряженное. Или просто так хотелось думать? Неужели Лаенван настолько бездушен, что способен улыбаться в лицо, а за спиной пылать лютой ненавистью? Хотя... годы правления ковенном наверняка научили его безупречно плести интриги...

— Я догадывался, что Агафтия не так чиста на руку, как хотела казаться, но... Мир и выгодное сотрудничество между ковенами оказалось приятнее вмешательства в чужие дела.

— Тебе было плевать, что творилось в альманском ковене на самом деле. Как в общем-то плевать на все, что не касается твоих интересов.

— Я не думал, что с этой девчонкой у тебя все могло быть серьезно! Да и не такую роль я пророчил для единственного сына...

— Ты хотел, чтобы я возглавил ковен, а после и женился по твоей указке. Даже невесту мне заранее выбрал. Эльфийской крови. Высокомерную неженку, — слова Лукаса были сдобрены изрядной долей отвращения. — А вместо этого, отец, я...

— Сломал мне все планы, стал стражем границы, едва не умер, изменился и полностью отдалился

от дел ковена.

Голос Лукаса стал звучать глуше:

— Я поздно понял, что Ниэла могла бы значить в моей жизни. Именно ее так называемая смерть показала кем мне не стоит быть: твоей плохой копией.

Лаенван тяжело вздохнул:

— А я поздно понял, что из-за собственных амбиций едва не потерял сына. Поэтому, когда Агафтия прислала мне весть с просьбой помочь ей вернуть чудесным образом воскресшую и сбежавшую племянницу, я поспешил к тебе.

— Выполнять очередное поручение этой безумной ведьмы?

— Помочь сыну защитить его женщину.

Пауза на этот раз затянулась. Мы с Риссой красноречиво переглянулись в ожидании продолжения. У меня даже сердце зашло от волнения.

Неужели старший Дэ Кадари действительно прибыл посыпать голову пеплом и исправлять ошибки прошлого? Чем Боги, конечно, не шутят и мне ли судить его за грехи? Все же разборки в ближнем круге именно там и должны оставаться. Между отцом и сыном.

Молчание прервал Лаенван, но сказал совершенно не то, что мы ожидали:

— Кажется, мы больше не одни...

Бука нервно икнул.

— Уходи! — едва не на мигах приказала Рисса.

— К-куда? — растерялась я. — А ты?

Ведьма резко махнула в сторону. Звук приближающихся шагов решил за меня. Спорить оказалось некогда.

На непослушных ногах, под дикий ритм собственного сердца я успела добежать до ближайшей ниши и юркнуть в тень. Благо магические светильники в этом месте были погашены, словно специально. Наверняка, Мадирисса подсуежилась, заранее обеспечила себе пути отхода, но вместо этого стойко продолжала стоять перед дверью, прикрывая меня. И зачем, спрашивается, подобное геройство?

Я замерла, боясь сделать лишнее движение. За то с моего места прекрасно было видно и слышно все, что происходило возле кабинета. И как двери рывком открылись. И как в коридор выглянул суровый Лаенван, держа в ладони магический светляк. И как его брови взметнулись ко лбу в жесте удивления.

— Подслушиваете? — вкрадчиво спросил он.

Отдать должное Риссе, держалась она замечательно, демонстрируя идеальную осанку.

— Упаси боги! — изобразила искреннее изумление. — Просто хотела справиться, не нужно ли чего господину?

Лаенван хмыкнул и перевел хитрый взгляд на сына, который стоял позади. Тот лишь отмахнулся, продолжая хмуриться.

— Господину ничего не нужно, как видите, — ответил за него отец. — А вот я буду не прочь, если вы загляните ко мне несколькими позже.

— Зачем это? — голос Мадириссы прозвенел от негодования.

— Люблю, знаете ли, перед сном побаловать себя бокалом терпкого красного вина.

— Увлечение крепкими напитками к добру не приводит, — отбрила его ведьма. — Особенно в вашем возрасте, господин Лаенван.

— Сомневаетесь в моей силе?

— Боги с вами! Делать мне больше нечего, как думать о вашей силе или сомневаться в ней.

Если меня не подводило зрение, то на лице старшего Дэ Кадари застыло восхищенное выражение.

То ли смелостью экономки, то ли ее дерзостью.

— Просто советую. Магам после двух столетий лучше поберечь здоровье, неровен час и труха начнет сыпаться. Какая неловкость перед очередной молоденькой любовницей! — Мадирисса поцокала язычком. — Тогда уж не избежать сплетен и пересудов. Представили весь масштаб трагедии? Ваша немочь разобьет с дюжину сердец ведьмочек при дворе Генриха. Пожалейте девичьи нервы, господин.

Лаенван закашлялся:

— Вот... ведьма...

— Доброй ночи, господа, — скупой улыбнулась женщина и пошла в сторону жилой части особняка.

— Мад!

На зов колдуна экономка осталась глуха, не обернулась.

Лукас вторил ее уходу громким смехом.

— Все же ведьмы не забывают обид, — авторитетно добавил он. — Не сладко тебе придется, отец, если хочешь вернуть ее расположение.

— С Мад никогда не будет легко, но оно того стоит, — ответил помрачневший Лаенван и резко двинулся прочь в противоположную от сына и ушедшей женщины сторону.

Лукас еще немного постоял в дверях, задумчиво постукивая пальцами по косяку, а потом скрылся в кабинете.

Я, на цыпочках, чтобы не шуметь и не попасться за подслушиванием с подглядыванием решила вернуться в спальню. Благо недолгий путь преодолела никем не замеченная, без приключений. И Бука дивно молчал на плече. Лишь в комнате я узнала, что его глубокомысленное молчание проявилось благодарю сну. Этот «помощник» нагло задрях во время слежки!

Несмотря на возмущение будить наглеца оказалось жаль. Я аккуратно перенесла его в гардеробную, гдемышь облюбовал себе спальное место в моих платьях. И довольно быстро последовала примеру фамильяра. В платьях не закопалась, нет, стала готовиться ко сну. Правда, на силу самостоятельно расправилась с вечерним нарядом. Менять ночную рубашку на привычную закрытую и до пят поленилась. Слишком утомительным показался мне этот день, чтобы озаботиться еще лишним телодвижением.

Казалось, я заснула за мгновение, когда голова коснулась подушки. Но долго отдохнуть в объятьях сонного короля не вышло. Проснулась резко, от шума за стеной. В спальне Лукаса.

— Ну что там стряслось? — недовольно пробурчали рядом.

— Что ты здесь делаешь? — округлила я глаза, разглядывая полуголого и заспанного колдуна.

— Где здесь?

— В моей постели.

— А где мне еще быть, как не с женой?

Спокойненько так объяснил, точно само собой разумеющееся. И даже не удосужился изобразить плохенькое раскаянье наглым самостоятельным решением залезть ко мне под одеяло. Спасибо богине хоть легкие хлопковые штаны оставил, не став шокировать полной обнаженностью. Тонкая душевная организация ведьмочки точно не выдержала бы такого потрясения. Десятилетнее воздержание тому виной.

— Я тебе не жена, — нахмурилась. — Пока.

— Ключевое слово «пока». Хорошо, что ты это понимаешь, — расплылся в самоуверенной улыбке он. — Милая вещица, малышка.

От его страстного взгляда стало жарко. Лучше бы не поленилась и переделалась, чем сейчас краснеть!

— Ой!

За возмущением напрочь забыла о ночнушке, что скорее открывала, чем прикрывала мое тело. Спешно попыталась заслониться одеялом, но Лукас медленно и настойчиво потянул его из моих

рук.

— Кошунственно прятать такую красоту, — прошептал колдун. — Особенно от мужа.

Едва дыша от охватившего вдруг волнения, я продолжала упрямиться. Совершенно, к слову, неубедительно.

— Ты мне не муж!

— Одно твоё слово, Ниэла, и мы это исправим, — вкрадчиво пообещал этот искуситель прямо мне в губы. — Только скажи.

Я крепко сцепила зубы, лишь бы тут же не выдохнуть рвавшееся изнутри согласие. Вблизи Лукаса моя кровь, казалось, давно превратилась в лаву.

Мужчина перевёл взгляд на мой рот, проследив за беспомощным жестом. В его глазах мгновенно появилось магическое свечение, точно сам дракон подобрался ближе к поверхности кожи и поглядывал на меня. Собственнически.

Я поежилась. Но противореча всё ещё бодрствующей девичьей робости, сама потянулась ближе к колдуну. Зову сердца ведь не особо воспротивишься. Особенно если ты обыкновенная ведьма, слабая перед силой любви.

Этот поцелуй обязательно бы продолжился чем-то большим. Возможно, даже завершился бы ритуалом единения. Случись он в заговорщицкой тиши ночи, а не под повторившийся грохот и сдавленные ругательства за стеной.

— Гр-р! — от натурального рыка колдуна я опешила и потому не сразу среагировала, когда Лукас рывком вскочил с кровати.

А когда, выпутавшись из одеяла, далека от изящества спрыгнула на пол и поспешила за мужчиной, то получила недоуменный взгляд колдуна:

— Куда?

— С тобой! — упрямо выпятила губу.

Лукас покачал головой.

— Сам же мужем назвался! Или у тебя какие-то секреты от жены? — нехорошо прищурилась я.

— Ниэла... — судя по растерянному выражению лица колдуна, такого поворота он не ожидал.

— Кого ты решил спрятать в собственной спальне?

Недаром говорят, что лучшая защита — нападение. Вон как мужчина застыл истуканом. Оторопелый Лукас Дэ Кадари — то ещё зрелище!

— Флорентию подселил поближе к себе? Чтобы удобнее было?

— Ниэла! — на этот раз имя прозвучало возмущением, но от дальнейшего наступления меня не остановило.

— Открывай двери, Лукас, и учти: мы пойдем туда вместе, либо ты остаешься здесь, а я проверю кому надо проредить прическу.

— Ниэла! — а вот сейчас я разобрала явное восхищение моей дерзостью.

И грудь выпятила вперед — есть чем гордиться! Ведьмовской характер, как подарок с сюрпризом, никогда не знаешь, где саданет.

В руках колдуна материализовался тонкий сверток. Бросок в мою сторону оказался полной неожиданностью.

Шлафрок приземлился мне на голову. Сдвинув ткань с глаз, я уставилась на хмурого Лукаса.

— Не позволю кому-то любоваться моим сокровищем.

Отрывистую фразу с рычащими нотками оспаривать не стала, приписала её больше дракону, чем колдуну. Чарующий огонек всё ещё светился в его взгляде, наводя на определенные мысли. Возможно, зверь ближе к поверхности, чем Лукас привык считать.

Я только потуже затянула пояс: прикрыть кружевное безобразие лишним не будет.

— Убивают! Грабят! Караул! — поначалу до нас донесся леденящий кровь визг. Несколькими мгновениями позже из шкафа насилу выбрался побледневший фамильяр.

В этот момент за стеной раздался очередной «ба-бах».

Отдать Буке должное, он быстро оценил ситуацию.

— Прошу прощения, — облегченно выдохнулмышь. — Убивают и грабят не меня. Слава Всеблагой.

Лукас только мученически закатил глаза и рывком распахнул смежную в свою комнату дверь. Даже рубашку надеть не удосужился.

— Э-эй! — поспешила я следом.

Во истину королевских размеров кровать занимал оголенный по пояс Лаенван. На полу, скрючившись в три погибели, извивалась Флорентия. Все пыталась избавиться от синих магических пут, отстреливаясь случайными заклинаниями. Ругательства, что вырывались из ее рта, больше подходили свинопасу, чем леди. Да и одеяние, сплошь состоящее из тоненьких ленточек, не вписывались в образ благовоспитанной магички.

— Святые бубенчики! — впечатлился Бука.

— В особняке не осталось гостевых комнат? — обернулась я к Лукасу.

Тот оказался не столь удивлен, сколько старался сдерживать смех.

— Разве я мог отказать отцу в желании занять именно эту опочивальню?

— А-а-а... — вопрос так и не сложился в слова, поэтому я просто ткнула пальцем в беснующуюся стервь.

— Простите, я привык ставить сложные защитные чары перед тем, как лечь спать, — пожал плечами Лаенван.

Старший Дэ Кадари, заложив руки за голову, безмятежно наблюдал за стараниями Флорентии и совершенно не спешил ей на помощь.

Ведьма что-то возмущенно замычала, но из-за затыкающих ее рот, словно кляпом, пут — слов разобрать не удалось. Видать, Лаенвану надоело слушать ругательства, не красящих прекрасных леди, с которыми он привык вести светские беседы.

Я хмыкнула, едва сдерживая довольную улыбку. Что ни говори, а вредная ведьминская натура во мне ликовала! Надо же так опростоволоситься! Все же божественный закон «не твори зла, иначе к тебе и вернется» действовал! Слава Всеблагой!

Восторг долго не продлился.

— Может, стоит уже ее освободить? — несколько погода скривилась я. Мужчины продолжали бездействовать. — Иначе она нам паркет до дыр протрет.

На смену злой радости пришло глухое раздражение. Казалось, Лукас позволил себе слишком длительное разглядывание блондинистой стерви. Пусть вид она сейчас имела скорее отчаянный, чем привлекательный, но степень оголенности давно перешла допустимые границы в приличном и даже неприличном обществе.

— Думаете, стоит? — усомнился Лаенван, но после моего красноречивого взгляда принял нарочито виноватый вид. — Прошу меня простить, я несколько растерялся. Не каждую ночь к тебе в спальню врываются... гхм-м... мистресс. Да еще и в таком оригинальном наряде.

Будем честны: совсем не в его спальню. Я хмуро посмотрела на Лукаса, тот, словно разгадав мои мысли, ответил невинной улыбкой. Не зря он пытался заночевать в постели «жены», ох, не зря!

Отцовская якобы растерянность ничем существеннее не подтвердилась. Самодовольство и хитрость так и светились во взгляде, а движения выглядели плавными, уверенными, неспешными. По всему веры словам Дэ Кадари не было. Да и Лукас выдал отца приглушенным смехом, который пытался сдержать.

Освобождая колдун Флорентию настолько неторопливо, точно в его распоряжении находилось все время мира. За то обстоятельно и с таким обходительным выражением на лице, будто бы действительно страшно беспокоился о ее телесном и душевном благополучии.

— Как вы, милая Флорентия? Не ушиблись? Не замерзли? — приобнимая девушку, засыпал ее

вопросами этот хитрый лис. — Простите мне мою медлительность и несообразительность. Со сна сложно сориентироваться. Да и возраст уже не тот, сами понимаете.

Я фыркнула.

Если учесть продолжительность жизни колдунов, то старший Дэ Кадари находился на самом пике активности, так сказать. Его внешность и отдаленно не напоминала стариковскую, а флер силы, придавал образу загадочности и дополнительной привлекательности. Вполне можно понять тех молоденьких ведьмочек, увивавшихся за Лаенваном. Место жены, седьмой по счету, уже много лет оставалось вакантным. То ли колдун теперь предпочитал свободные отношения законным узам, то ли стал избирательнее в связях. Хотя последнее довольно сомнительно.

Флорентия же, вдруг продемонстрировала смиренное молчание, не в пример былому красноречию. Только тяжело отсапывалась, да приняла вид оскорбленной невинности. Хотя от мужчины особо не отодвигалась. Наоборот, будто бы неосознанно выпятила грудь, выставила ножку вперед, положила руку на талию, подчеркивая гибкий стан. Чем вызвала кривую усмешку Лаенвана и восхищенный свист Буки у меня на плече. Предатель!

— Не считите за наглость, дорогая, но позвольте поинтересоваться, — состроил заинтересованное лицо отец Лукаса. — Что вы здесь делаете в такое позднее время?

Его великовозрастный отпрыск, кстати говоря, жадно подался вперед. Этот жест я предпочла отметить, как боязнь пропустить откровение ведьмы, чем чисто мужскую заинтересованность.

Флорентия быстро заморгала. Неужто взлететь собралась?

— Здесь, это где?

Я онемела от подобной наглости. И ведь удивление вполне себе натурально прозвучало!

— В спальне хозяина особняка, — терпеливо подсказал Лаенван.

— ... моего мужа, — одновременно с ним недовольно откликнулась я.

Блондинистая стервь нахмурилась, покраснела и вдруг отчаянно заломила руки:

— Меня мучила жажда. Я вышла на кухню попить воды и... оказалась здесь. Видать, заблудилась.

— Как удобно, — процедила сквозь зубы я.

— Матушка всегда журила меня за плохую зрительную память. По дворцу его светлейшего величества Генриха III я хожу только с магическим маячком, сделанным верховным магом Ниароном.

— Ну надо же, какая забота! — злость так и прорывалась из меня едкими фразами.

Лукас предупредительно сжал мою ладошку, точно предостерегал от возможных глупостей. До сих пор непонятно о чьей безопасности он так сильно печется!

Ведьма потупилась:

— Простите, что помешала вам отдыхать...

— Не беспокойтесь, Дэ Кадари всегда рады прийти на помощь. Особенно таким благовоспитанным мистресс, — лениво улыбнулся Лаенван.

— Которые не робеют устроить голое дефиле посреди ночи, — ехидно добавил фамилляр.

Флорентия возмутилась:

— Это последняя мода столицы на спальные платья!

Свят-свят-свят! К чему катится мир и столица в частности?

— Казна императора обеднела и модисткам не хватает тканей? — встревожился Бука. — Какая жалость!

— В день, когда мыши начнут разбираться в веяньях столичной жизни, я первая попрошу у вас совета, — огрызнулась она, раскрасневшись.

— Как вы себя чувствуете, леди? — учтиво спросил колдун, обратив внимание на резко изменившийся цвет ее лица. Лишь хитринки в глазах выдавали его саркастический настрой. — Ничего не беспокоит?

Флорентия обмахнулась ладошкой:

— Здесь душновато.

— Да? Минутку, — Лаенван щелкнул пальцами. — Лучше?

Тут же по комнате пронесся ледяной ветер. Ощутимо похолодало. Я зябко повела плечами. Лукас прижал меня спиной к своей груди. Его живое тепло не давало замерзнуть. Простая забота грела не только тело, но и душу.

— З-замечательно, — вымученно улыбнулась Флорентия. Облачко пара из ее рта осело инеем на челке. — Б-благ-годарю.

— Рад стараться. Может, водички? Помнится, вас мучила жажда.

— Не откажусь.

— Вот и славненько, — кивнул опытный интриган, запечатлев вежливый поцелуй на внешней стороне запястья «леди», уже отчетливо клацающей зубами.

— Горбатого могила исправит, — слышалось от двери.

Опираясь на косяк, стояла Мадирисса. Ее взглядом можно было убивать.

Лаенван вмиг растерял всю браваду, скривился и даже отступил от блондинки, словно бы вообще рядом не стоял.

— Мади, все не так, как могло показаться на первый взгляд, — начал вдруг оправдываться колдун.

— Вы всегда отличались паршивым вкусом, господин Дэ Кадари, — с издевкой протянула она. — И как я могла запомнить?

— Мне еще и от прислуги оскорбления придется терпеть? — сморщила носик Флорентия.

— Да как ты смеешь! — вскинулась я.

— Замолчи, — грубо бросил нахалке старший Дэ Кадари. Все его внимание сосредоточилось на появившейся женщине.

Вместо ожидаемой вспышки злости экономка расхохоталась. Громко, надломлено, жутковато. Дивно похоже на начало истерики.

— Зачем же? Прислуга должна знать свое дело и помалкивать. Не так ли, господин Лаенван?

— Не так, — нахмурился колдун.

— Благодарю, дорогуша, что напомнили прислуге, — на последнем слове Мадирисса сделала особое ударение, — о ее истинном месте. Об нем, признаться, я тоже успела позабыть.

Воцарилось напряженное молчание. Судя по округлившимся глазам Лукаса, не мне одной хотелось возопить: «Что происходит?». Но мы оба сдержались. Даже Флорентия ничего добавлять не стала. Лишь сложила руки на груди, точно в присутствии экономки у нее вдруг проснулось чувство стыда из-за собственного неподобающего вида. Хотя не мудрено. Рядом с этой очаровательной, но сейчас словно заледеневшей женщиной, и королева почувствовала бы себя неудобно.

— Пожалуй, стоит выпить чаю, — иного разумного предложения, чтобы отвлечь Рису от того, что выбило ее из равновесия, у меня не оказалось. — Составишь мне компанию?

После нескольких мгновений молчания, женщина кивнула:

— Мне определенно понадобится нечто покрепче чая.

— У Альфреда наверняка припасена бутылочка-другая хорошего красного вина, — экономка довольно легко поддалась, когда я утянула ее в коридор. И совсем не заметила, что Лаенван провожает ее глазами побитого судьбою пса. За то от моего внимания это не ускользнуло. — Предлагаю проинспектировать его запасы.

Мадирисса кивнула:

— Возражений не имею.

Весь ее вид просто вопил о том, что сейчас женщина согласится на все, только бы избежать одиночества спальни и тишину ночи, во время которой так назойливо атакуют болезненные мысли.

В моей жизни таких ночей оказалось предостаточно. И если чтобы скрасить тяжелые минуты Мадириссы, чем бы это страдание ни было вызвано, мне придется распить бочонок вина — будем кутить до утра!

ГЛАВА 17

Чаем ночные посиделки не обошлись. Мадирисса, как в воду глядела. Едва придя в кухню она, словно остервенелая, залпом выпила несколько бокалов красного вина, оставшегося после ужина. Немного успокоившись, принялась скрести по сусекам запасов повара. Шум разбудил Альфреда. Его появление в длинной розовой ночнушке до пят и чепчике в тон произвело фурор. Преимущественно на мыша, что стал нервно икать.

Зато, резко проснувшийся и помрачневший повар, проявил любезность утолить жажду экономки. Попробовал бы он воспротивиться, когда ведьма весьма настойчиво требует: «Наливай!» и кулаком по столу гремит. Для пущего эффекта. А в ее глазах такой неистовый огонь ярости и боли бушует, того и гляди рванет каким-то страшным заклинанием. Нет, Альфред подставяться не стал. Послушно прислуживал нам, изредка отпуская шутливые безобидные реплики.

Эта странная жажда Риссы немного утихла после арманьяка, медовухи и ягодной наливки. Женщина покраснелась, присмирела и вдруг заговорила. Несмотря на количество выпитого язык ее слушался прекрасно, голос звучал ровно, фразы не были запутанными.

— Лаенван — это он, — сказала она, глядя мне в глаза пронзительным серьезным взглядом.

Я едва не подавилась чаем, непонимающе нахмурившись:

— Кто он?

— Тот самый, предназначенный мне судьбой мужчина.

И хорошо, что я предусмотрительно поставила чашку на стол, иначе она бы выпала из в тот час ослабевших пальцев.

— Да. Не удивляйся так, это он. Муж моей сестры, отец Лукаса, сильный колдун, безбожник и дамский угодник, — она горько усмехнулась. — Тот, кто не узнал меня ни перед собственной свадьбой, когда мы встретились в моем доме, ни после смерти жены, когда я вернулась помочь с племянником. Пришлось устраиваться к нему нянюшкой, позже домоуправительницей.

От обиды за эту прекрасную женщину у меня сердце болезненно сжалось: ни вдохнуть, ни выдохнуть. Бука притих на плече, Альфред остервенело тер чистую сковороду, не поднимая головы. Да с таким рвением, что запросто мог протереть в посудине дыру.

— Лаенван — тот, кого я так и не смогла забыть. Столько лет прошло, а я продолжаю помнить это чувство. Глупо, да?

Рисса медленно глотнула наливки.

— Я не знаю... — пожала плечами. Разве в любовных делах что-то поддается чужому суждению и рамкам «правильно — не правильно»?

— Знаешь, что самое обидное?

Я отрицательно качнула головой.

— Он меня не узнал. Ни разу за столько лет в его сердце ничего не шевельнулось ко мне. За то он успел побывать едва ли не под каждой юбкой! Шесть раз жениться, подумать только!

Альфред презрительно сплюнул, но добавлять ничего не стал.

— Так ты моя настоящая тетка? — ошалело выпалил Лукас с порога.

Мы так сосредоточились на разговоре, что совсем не заметили, в какой момент на кухне появились мужчины Дэ Кадари. То ли совершенно бесшумно двигались, то ли в моем чае, кроме трав и заварки тоже присутствовало кое-что покрепче.

— У тебя есть еще и фальшивая? — криво улыбнулась Мадирисса.

Лукас смешно отзеркалил ее мимику.

— Ты всегда была мне, как мать.

— Я не пыталась заменить сестру, но любила тебя не меньше, чем она стала бы.

— Спасибо, — он благодарно погладил ее по плечу. — За все.

В глазах колдуна блеснули слезы, но он так быстро нагнул голову, скрывая взгляд, что убедиться не

удалось: показалось или нет.

Лаенван устало привалился боком к кухонной стойке, словно бы его вдруг перестали держать ноги. Альфред состроил брезгливую гримасу и отодвинулся подальше.

— Милостивые боги, — как-то рвано выдохнул старший Дэ Кадари. — Это все время была ты?

Мадирисса сжала губы в побелевшую упрямую линию.

— Та девочка с маскарада — это ты?

— Я.

— Почему же ты ничего не сказала? — перешел на крик мужчина. — Пусть я был ослеплен магией Каиры, но потом, когда наваждение исчезло с ее смертью... Почему, Мади?

— Мне надо было душу перед тобой вывернуть наизнанку? — едко спросила она. — Между какой по счету женой или любовницей? Помнится, ты так активно «страдал» после смерти моей сестры, что я и слов утешения подобрать не могла.

— После ее гибели я узнал, что был одурманен, привязан магией и, как тупой бычок, загнан в силки брака!

— Не очень ты от него и пострадал! Прекрасным наследником вот обзавелся!

— Ты ничего не знаешь!

Напряженную тишину в кухне нарушали лишь звуки яростного дыхания спорщиков. Все невольные свидетели столь экспрессивной встречи старательно хранили молчание. Даже Бука перестал жевать похищенную из-под носа Альфреда сдобную булочку с маком. Почти что подвиг!

— Не знаешь, каково это: маяться день ото дня без видимой причины! — эмоционально всплеснул руками колдун. — Этот приворот жрал меня изнутри!

— Хилый приворот оказался, ты вон — целехонький, не сожранный совсем!

— Я тебя искал!

— В любовницах, женах и случайных связях? — собственный ядовитый сарказм Мадирисса не забывала запивать терпкой наливкой.

Я уже всерьез беспокоилась о ее здоровье. Ну нельзя столько пить! Да еще и с непривычки...

— Что же ты такая внимательная и не заметила у всех моих пассий схожесть? — Лаенван даже покраснел от злости.

— Делать мне больше нечего: только твоих зазноб сравнивать!

— Они все рыжие, глупая! Я стремился к одинаковому типу, все надеясь, что отыщу одну! Ту самую ведьму!

Вышеупомянутая ведьма негодуя отвернулась.

— Ты меня даже не узнал! — как женщина ни старалась скрыть обиду, а она отчетливо прорезалась в очередном вскрике.

— Да я себя с трудом узнал после магической привязки!

Мадирисса скривила губы, на что Лаенван тут же примирительно выставил руки ладонями вперед:

— Плохое оправдание моей тупости, признаю.

— У мужчин рода Дэ Кадари это вообще отличительная черта, — я не сдержалась от комментария, пусть и шепотом.

Лаенван и Мадирисса внимания на колкость не обратили, слишком были поглощены друг другом. А вот Альфред мне подмигнул, Лукас же ограничился закатыванием глаз. Любимый жест это у него что ли?

— Чувствую, ты еще нашим внукам будешь рассказывать о любовных зловключениях их дедушки с бабушкой.

— Если история стоящая, то почему бы и не рассказать?

— Хорошо, что ты не отрицаешь наличие совместных внуков, а значит, уже созрела к появлению наших детей, — довольно улыбнулся этот нахал.

Только посмотрите на него! Редкий талант вывернуть любую ситуацию в свою пользу!

На мгновение я задохнулась от возмущения, но озвучить его словами мне не дали. Лукас шикнул, приложил палец к моим губам и проникновенным шепотом заверил, что мы пропускаем все самое интересное. Я не смогла с ним не согласиться.

— Во время брака жизнь была словно в тумане. После всего, когда уже пришел в себя, твое лицо стерлось из памяти. А вот назойливое ощущение непоправимой ошибки не исчезало.

Мадирисса недоверчиво хмыкнула.

— Я так тебя интересовала, что даже и поухаживать ни разу не решился?

— Да я дышать на тебя боялся: ледышка ледышкой!

— Конечно, манерам обучена получше твоих некоторых! — тут же вспыхнула так называемая «ледышка». По ощущениям, она дико старалась испепелить виновника всех своих бед взглядом. — Оголенной не бегаю, в помощи не нуждаюсь, в твои объятья по первому зову не падаю!

— И Лукас к тебе очень привязался. Я боялся все испортить, если вновь ошибусь в выборе!

— И решил даже не пытаться!

— Да.

— Трус!

— Справедливо, — склонил голову мужчина. — Но теперь все изменится, обещаю.

— Черта с два! — стукнула кулаком по столу ведьма. И громко ойкнула, обиженно глядя на столешницу, словно молча корила ее за такую подлость.

Лаенван подался вперед:

— Сильно ушиблась?

— Я не позволю вмешиваться в мою жизнь, — резко отшатнулась Рисса, едва не упав со стула. Быстро вернув равновесие, она залпом допила содержимое пузатого бокала.

Еще мгновение назад вполне разумный взгляд женщины подернулся дымкой, щеки окрасил яркий румянец.

— Вс-се! Ты свой ша-шанс упустил, Дэ Ка-ик-дари, — она погрозила мужчине пальчиком. — Понял?

— Конечно, дорогая, — охотно согласился Лаенван, уверенно пробираясь к экономке с грацией дикого кошака.

Еще раз взглянув на Риссу, я нахмурилась и обернулась к Лукасу:

— Что это с ней?

— На ведьм алкоголь действует иначе, — развел руками он, лениво улыбаясь. — До определенного момента опьянения не чувствуется, а потом оно накатывает оглушительной волной.

— Ум-м-м... То еще удовольствие.

— Представь похмелье с утра, — Лукас хмыкнул. — Завтра ненависть Мадириссы на фоне тупой головной боли обретет новую силу. Отцу не позавидуешь.

— В конкретно этой ситуации я бы посочувствовала женской стороне, — сморщила нос. — Столько лет молча страдать и терпеть похождения любимого!

— В конкретно этой ситуации, — не обидно перекинул он меня, — виноваты гордость, страх и глупость. Уйму времени потеряли, а могли давно быть вместе. Глядишь, и братом или сестренкой меня порадовали бы.

— Лукас Дэ Кадари! — возмутилась я.

— Смешная фамилия Дэ Кадари, — хихикнула, одновременно икнув Рисса. — Кто вас только так

обозвал, а?

— Всемиловитая богиня, дорогая. Легенды говорят, что наш род начинается от ее прямого наследника.

— Бедная богиня, — прищипнула ведьма. — Увидеть, как ее род обростает, ик, такими вырод...

Лаенван подхватил женщину на руки, не дав ей закончить:

— Ты сейчас наговоришь лишнего, Мади.

— От-пусти меня нем... немед... быстро! И брысь отсюда! Хватай эту белобрысую дрянь!

— Ту неприятную ситуацию я объясню тебе позже. Наедине.

— Н-не надо мне этого нае... наедине. Поздно!

Колдун не сдавался, а когда ведьма стала выкручиваться в его руках, хлопнул ее пониже спины и закинул на плечо. У-ух! Пещерный человек прямо!

— Поставь меня! Поставь, кому сказала! Все шатается, — взвизгнула Рисса. — Ма-ать! А какой вид здесь открывается! Шикарный! — женщина ладошками уперлась Лаенвану в поясницу, не поднимая головы. — Я всегда знала, что они такие упругие и аппетитные. Но вблизи они просто-о...

— Кто? — опешила я.

— Его булочки, конечно, — она изловчилась обернуться ко мне. — Т-ты видела?

— Не-ет.

— И не смотри-и! — нахмурилась ведьма. — Иначе глаза выколю.

Ну вот тебе и благодарность за волнение! Чисто ведьминский характер, да.

Когда Лаенван двинулся к выходу из кухни, я вскинулась следом:

— Э-эй! Поставь мою тетюшку-подругу на место! — потребовала, не дрогнув под помрачневшим взглядом мужчины. — Я сама ее проведу в спальню.

— С огромным уважением к избраннице сына вынужден отказать, — ровным голосом ответил он. — О своей женщине я позабочусь сам.

— Когда эт-то я стала твоей?

— Давно, девочка, слишком давно. Много времени прошло, уверен, ты уже и забыла, каково нам было. Но ничего — я напомню, — ласково заверил Риссу Лаенван. — Из нас двоих я гордостью точно не страдаю.

— Э-эй! — я вновь попыталась вклиниться, прекратить это безобразие.

И пусть Мадирисса сопротивлялась чисто для виду, но пьяная женщина не хозяйка своему телу. Утром можно и пожалеть о принятых на одурманенную голову решениях. Мне хотелось оградить ведьму от новых ошибок.

Лукас решительно заступил мне дорогу.

— Они взрослые люди, сами разберутся.

— Но...

Лаенван с Риссой на плече в это время уже скрылся из виду. Альфред, задумчиво притихнув, тоже отправился к себе, не сдерживая глубокие зевки. Бука, умаявшись за день, заснул прямо на булке. Тревожить его я не стала. Пусть здесь отоспится.

— Ниэла, — Лукас успокаивающе сжал мое плечо. — Пойдем спать.

Я мгновенно вспыхнула, казалось бы, до корней волос.

— Просто спать. На большее я сегодня уже не способен, — криво улыбнулся он. — Хотя мне определенно нравится ход твоих мыслей, малышка.

Я вылетела из кухни, подобно пробке из шипучего вина. Обернулась к колдуну, что тихо следовал за мной на шаг позади, уже в коридоре на втором этаже.

— Спать будем в разных спальнях.

— В разных? — натурально удивился он, заставив меня прищуриться.

— Думаешь, Флорентия предпримет сегодня еще один забег в неглиже за водичкой?

— Нет, — удовлетворенно хмыкнул. — Я велел провести ее в гостевую спальню, избавить от духоты и обеспечить кадкой воды. Пусть наслаждается гостеприимством. Дэ Кадари — радушные хозяева.

— С этим не поспоришь, — улыбнулась в ответ. — Тогда точно в разных.

— Но малышка!

— Проклян, — заверила я.

— Начинается...

Не став слушать его стенания, я захлопнула дверь спальни перед носом ворчавшего колдуна и отправилась досыпать.

А утром вторая подушка в постели вся пропахла запахом Лукаса. Он явно не внял угрозам и позже вновь пробрался ко мне, хотя ушел заблаговременно. Отчего проснулась я в одиночестве, но со светлым настроением. Хорошо, что Дэ Кадари не из послушных мальчиков. Сердце в груди пело от нечаянной радости.

К завтраку Мадирисса впервые не спустилась. Я было обеспокоилась, но вновь приглушила волнение под бдительным оком Лукаса. Колдун утверждал, что от похмелья еще никто не умирал, просто стоит отдохнуть. Завтракали в тесном семейном кругу, не считая Флорентии, спустившейся в столовую, как ни в чем не бывало. В желтом откровенном платье. Эта ведьма продолжала расточать приторные улыбки направо и налево, ничуть не смущаясь вчерашнего провала. В глубине души я даже восхитилась ее непрошибаемой наглостью. Где-то очень-очень глубоко.

А вот порадовалась совершенно искренне, когда непривычно улыбчивый Лаенван настоял на обещанной прогулке в горы, по самым диким, тем и очаровательным местам. Флорентии ничего не оставалось, как согласиться. Отказаться, признавшись во вранье, она не пожелала. Гулять они отправились сразу же. Господин Дэ Кадари даже не дал спутнице переодеться в платье, более подходящее путешествию, настаивая, что если солнце слишком высоко поднимется, то они пропустят все наилучшие виды.

Мадирисса появилась в зале гораздо позже, когда время на огромных настенных часах уже перевалило за полдень. Так называемое похмелье не оставило на ней и малейших признаков. Наоборот, ведьма выглядела цветущей, как никогда. Изумрудное платье прекрасно подчеркивало цвет ее глаз и выгодно оттеняло яркие волосы. Мысленно я даже пожалела, что все это время экономка прятала такую красоту за серыми, однообразными платьями. Сочные цвета чудо как ей шли! Уловив, видимо, эти размышления, женщина довольно прищурилась. Да-да, я слишком громко думаю! Привычка!

О ночном пьяном демарше Рисса не вспоминала. И судя по алому румянцу, окрасившему ее щеки, стоило встретиться со мной взглядом, подробностей объяснений Лаенвана с его вкрадчивым «наедине» ждать не приходилось.

Бука, проснувшись на кухне, оккупировал кладовую и таскал деликатесы у громко возмущающегося такой наглостью Альфреда. Эти двое поразительно быстро спелись. Рьяна снисходительно наблюдала за их шутливыми пикировками.

Лукаса на службу не вызвали и день мы провели, наслаждаясь обществом друг друга: болтали ни о чем и в то же время обо всем на свете, обнимались, целовались, продолжали заново узнавать друг друга. Урос в последнее время все отчетливее принимал форму черного пса и крутился рядом. То и дело подставлял бока, загривок под случайную ласку, довольно поскуливая. Прямо не Хранитель, а жадный до любви питомец.

С прогулки любители природы вернулись как раз к ужину. Мы заметили их, расположившись в зале у камина. И если старший Дэ Кадари просто лучился довольством, как хитрый сытый котяра, то Флорентия выглядела жалко. Желтое платье было местами порвано, подол и лиф оказались покрыты грязью. Прическа ведьмы испортилась, в волосах застряли мелкие ветки и листья. Лицо покраснело, блестело от пота, а руки до локтей покрывали покрасневшие царапины. И растрепалась «леди» явно не от удовольствия.

Мадирисса отложила книгу на диван, поднялась, оправив платье, и мягко двинулась навстречу пришедшим. Сразу же попала под прицел глаз Лаенвана. По довольному блеску в них я поняла: увиденное колдуну более чем понравилось.

— Как прогулялись? — поинтересовалась экономка, мягко улыбаясь.

— Незабываемо просто, — сквозь зубы процедила Флорентия.

— Успели полюбоваться прекрасными видами? — без тени усмешки превосходства продолжила беседу Рисса. — Горы действительно так волшебны, как о них говорят?

Фальшивое терпение Фло отчетливо дало трещину:

— Вот сами и проверяйте!

— Обязательно, — снисходительно улыбнулась ведьма. — Вот только найду опытного проводника...

— Я с удовольствием покажу вам все лучшие живописные места здесь, — поспешил с предложением Лаенван. — Захватим только магперевозчик...

— Так здесь можно путешествовать по воздуху? — округлила глаза Флорентия, буравя нехорошим взглядом колдуна.

— Конечно!

— И почему я тогда должна была ноги в кровь стереть ради ваших чертовых видов?!

— Ну вы же любите дикую природу, — развел руками старший Дэ Кадари с абсолютно серьезным лицом. — А желание милой дамы для меня закон.

Флорентия побагровела, сжала руки в кулаки. Неизменно привлекательная улыбка стерлась с ее губ, лицо перекосила отвратительная гримаса. Я затаила дыхание в ожидании бури. Вот, сейчас и бабахнет.

Но... ведьма оказалась на редкость здравомыслящей. Даже обидно.

Она молча сглотнула возмущение и просипела:

— Прошу меня простить, я должна привести себя в порядок перед ужином, — и чинно удалилась по лестнице на второй этаж.

Моя заклятая подруга никогда особой выдержкой похвастаться не могла. А здесь... Явно же терпит не просто так! Нахмурившись, я мысленно вновь вернулась к вопросу: что она здесь забыла?

— Проголодались? — спросила Мадирисса, не сводя глаз с Лаенвана. — Небось, аппетит нагуляли в горах...

— Зверский, — многообещающе выдал он.

Женщина смутилась. Не мудрено, от такого обжигающего страстью взгляда и мне воздуха стало не хватать.

— Распоряжусь, чтобы накрывали на стол.

— Я помогу, — старший Дэ Кадари, тенью последовал за ней.

— Нет! — твердо остановила его Рисса за несколько шагов. — Без вас, господин Лаенван, я справлюсь гораздо быстрее.

Мужчина скучился, но послушно замер и проследил за ее уходом раздосадованным взглядом:

— Женщины! — проворчал он. — Одно время берегут, другое — теряют.

Лукас понятливо хмыкнул. На мой красноречиво возмущенный взгляд ответил робкой извиняющейся улыбкой и мимолетной лаской запястья.

Время до ужина мы провели за игрой в магические шахматы. Лаенван был рассеян, поминутно поглядывая в сторону кухни. Выглядывал Мадириссу? Беспокоился? Экономка к нам возвращаться не спешила. Видать, от того старший Дэ Кадари и проигрывал даже мне, почти ничего не смыслящей в этой непростой игре.

Флорентия спустилась, когда стол уже накрыли. Ведьма посвежела и успела вернуть душевное спокойствие. Приторно-сладкая улыбка вновь словно бы приклеилась к ее устам. Испорченный наряд незваная гостья заменила аквамариновым платьем. Я было удивилась скромному декольте, пока не заметила фривольный открытый вырез со спины: Флорентия осталась верна собственному стилю.

На этот раз ужин прошел без эксцессов. Белобрысая стервь вела себя на удивление тихо, не проявляла словоохотливости, лишь загадочно наблюдала за всеми, сохраняя приветливое выражение лица. Оставалось удивляться, как у нее скулы не сводило от постоянных улыбок.

Мужчины вели необременительную беседу.

После трапезы все, кроме Альфреда, Буки, Рьяны и Уроса собрались в библиотеке. Фамильяры и Хранитель решили помочь повару на кухне. Альтруизма в мышце я никогда не замечала, скорее он просто надеялся урвать еще чего вкусненького. Обжора.

Остальные же решили устроить вечер совместного чтения в библиотеке. Конечно, долго спорили, что выбрать, но в итоге сошлись на книге о семи королевствах: хроники, легенды, герои. Лаенван успел прочесть всего две страницы, сказание только-только разбудило наш интерес, как в воздухе раздался знакомый треск. Пространство разрезал портал, из него уверенно шагнул Аррин. Да с таким мрачным выражением лица: на отпеваниях плакальщицы выглядели и то краше!

Не дом, а проходной двор! Я зло стрельнула глазами в Лукаса, тот пожал плечами, мол, близкий друг — имеет право.

В ситуации эльф сориентировался быстро и согласно этикету поклонился. Даже не стал задавать лишних вопросов, заметив других гостей.

— Приветствую честную компанию, — проговорил он. — Ниэла, можно тебя?

— Куда?

— Переговорить наедине.

— Зачем это? — насторожилась я. Хмурый эльф абсолютно не вызывал доверия.

Лукас же сомнениями не мучился, сразу решил за меня:

— Нет.

— Посекретничать, — проигнорировав друга, ответил Аррин.

— Какие у вас двоих могут быть секреты? — тут же поднялся мой ревнивец.

Эльф нетерпеливо цыкнул. Я поняла, ни один из них отступить не собирался. Пришлось срочно придумывать приемлемый вариант, чтобы не устраивать бесплатный спектакль, что вот-вот мог разыграться, перед остальными. Насилу сговорились поговорить в кабинете Лукаса. Втроем. Мой так называемый муж и шагу без него не разрешил ступить. У-у-у, драконяка!

— Седьмица прошла, — сказал Аррин, как только колдун закрыл за нами дверь.

— И что? — я изогнула левую бровь. Именно этот жест, по-моему мнению, придавал лицу должной саркастичности, уместной здесь. Левая бровь была неотразима. Ведьма во мне не имела насчет и малейших сомнений.

— Насморк, — он поморщился, — все еще со мной.

— О!

Лукас в разговор не вмешивался. Хмуро сложив руки на груди, молчаливо следил за нами. Тоже мне надзиратель!

— Сочувствую, — пробормотала я, не понимая, почему вроде бы простая магия так сработала. Где я вновь напортачила?

— Премного благодарен, конечно, — поморщился эльф, всем видом показывая, какого он мнения о моем фальшивом сочувствии, — но жду не этого.

— А чего же?

Нет, глупостью я не страдала. Но мстительная натура решила еще чуток поиздеваться над длинноухим. Пусть знает наших!

— Избавь меня от этого! — едва не рычал Аррин.

С исследовательским интересом наблюдая за его багровым от гнева лицом-гримасой, диким блеском в глазах и пеной на губах, я всерьез задумалась: а не бывает ли бешеных эльфов?

— Прости, но магия... — задумалась, как бы лучше сформулировать. — У нас с ней до сих пор

сложные отношения.

— Я почему-то так и думал, — ехидно блеснул глазами страж. — Предсказательница сказала...

— Ты был у предсказательницы?

Эльф небрежно отмахнулся, мол, ничего из разряда вон. Ага, ничего необычного. Если забыть, что предсказательницы, которые истинные пророчицы, редки даже среди магов.

— ... что твое проклятье со мной на постоянной основе. Пока не найду дарованную мне судьбой.

— О!

Даже Лукас присвистнул от удивления. Вот это новость так новость!

— Представь, как я обрадовался! — скривился Аррин.

— Да уж, — скептически протянула я, радость в выражении его лица не проглядывалась. Даже если очень постараться ее усмотреть. Очень-очень!

— Забери свой «насморк», ведьма. Мне уже хватило.

— Он не мой.

— Но твоими стараниями!

— Это да-а-а... — самодовольство все же скрыть не удалось. Ай да ведьма! Каков потенциал, все видели?!

То, что от дурной головы и ногам горе... Не стоит вспоминать. Народная мудрость пусть остается народной. Не ведьминской.

И как бы я понимала злость стража на грани паники: кому понравится оставаться монахом пока будешь искать вторую половинку? Мало того, что эльф желанием не блистал отправляться на поиски, так, возможно, они затянутся до конца его совсем не короткой жизни? Длинноухий народ славился долголетием и отменным здоровьем.

Не всем боги даруют подобную милость — истинную любовь. А уж таким, как Аррин... с характером кислее болотной ягоды...

С какой стороны ни глянь: перспективы так себе... Паршивенькие.

— Значит, отказываешься? — прищурился мужчина.

— Ну в общем-то... — как бы это сказать помягче, что я и понятия не имею каким образом исправить собственную волшбу? Разве что проклясть еще раз? Клин клином... Чем боги не шутят. Вдруг сработает?

— Так я и думал, — тем временем кивнул своим мыслям Аррин. — Ну что ж, хорошо. И я ведь не с пустыми руками пришел, ведьма. С подарком.

Предвкушающие интонации заставили меня напрячься. Подлость задумал? Эльфы вообще жутко мстивые существа: и млад, и стар знает.

Он самодовольно улыбнулся, отчего даже Лукас резко подался вперед. Но резкий взмах руки Аррина, повлекший за собой странную яркую вспышку магии, никто из нас предупредить не успел.

Дракон задвинул меня к себе за спину. Точно это могло спасти от всех бед. Но, увы... Если бы Лукас тогда знал, насколько сильно ошибается!

Из пространственного кармана, как только сияние угасло, появилась девушка. Жгучая брюнетка в одеждах — прозрачных, словно капля росы, томительно медленно двинулась к нам. Длинная лазурная ткань при каждом ее шаге свободно расходилась до бедра, обнажая стройные ноги. Комната наполнилась мягким перезвоном — пением серебряных колокольчиков — украшения на щиколотках и запястьях незнакомки.

— Кто это? — растерялась я.

— Подарок, — любезно ответил страж.

— На ножках?

Аррин самодовольно ухмыльнулся:

— Эльфы всегда держат слово, не так ли, друг?

От дракона девушку отделял крохотный шаг, на расстоянии которого она остановилась, и низко поклонилась.

Лукас оторопело уставился на нее.

— О чем ты? — прошипела эльфу, по спине прошелся холодок неприятного предчувствия.

Судя по выражению его лица, шутки ради длинноухий это светопредставление не затеял. А помня о мстительной натуре мужика, хорошего ждать не приходилось.

— Белла — твой выигрыш в магические карты, — сказал Аррин, не сводя с меня прищуренного взгляда. — Рабыня крови, как и было обещано.

Лукас держит рабов? Он из любителей жестоких развлечений?

В груди что-то кольнуло и как-то резко оборвалось. Сердце? Острая боль разлилась до кончиков пальцев. На мгновение я, казалось, оглохла и ослепла, поверженная новостью.

— Что пожелает мой господин? — девушка подняла на Лукаса покорный взгляд.

Нижняя часть ее лица была сокрыта плотным обрезом ткани, закрывающим еще и шею. Это придавало образу необходимую долю загадочности. А вот в ярко-зеленых глазах Беллы, густо подведенных черным по контуру, ясно читалась готовность на все. Безупречный облик соблазнительницы портил лишь грубый шрам-ожог от клейма на плече. Он и не давал мне усомниться в реальности происходящего.

Выигрыш. Смешная шутка судьбы. Рабыня. Из тех, кто привязывался жестоким обрядом крови к хозяину и выполнял все его прихоти, удовлетворял плотское желание. Попытка послушания каралась смертью — так срабатывала магическая привязка.

Рабыня крови — игрушка, сломав которую, хозяин просто возьмет следующую. Сколько их в нашем ужасном мире? Боюсь, до конца жизни мне и не счесть несчастных.

Десять лет я пробыла служкой собственной тетки-ведьмы, заимела рабское клеймо, но никогда не грела какому-то «господину» постель. Богиня миловала.

При одном взгляде на девушку, бесправную Беллу, собственная метка откликалась адовым жжением.

Ревность притупилась, ушла на второй план. То, что поднималось во мне, обжигая нутро, сложно было назвать яростью. Скорее, чем-то большим: смертельным и сокрушительным.

Разочарование, обида, затаенная боль сжали сердце невидимыми тисками. Помню, Мадирисса обмолвилась, что Лукас не водил женщин домой многие годы ее работы здесь экономкой. Что ж. Если он развлекался с рабынями, то неудивительно. На других женщин колдуна просто не хватало. Даже его неисчерпаемая любвеобильность способна угасать периодами, коль так старательно пытаться ее утолить.

Я бросила на Лукаса презрительный взгляд. Горбатого и могила не исправит!

— Ниэла... — осторожно начал он и замолк. Видимо, не собрался так сразу с убедительными оправданиями.

И Аррин хорош. Друг-соратник, строго выполняющий обещания. Тоже мне, блюститель слова! Тьфу! Противно!

Внезапно такое зло меня взяло! На всех мужчин. Что резкие слова сорвались с губ прежде, чем успела хотя бы на мгновение задуматься о их разумности.

— Будьте вы прокляты, сильные мира сего, — я горько усмехнулась. — За все горькие слезы женщин. За всю их боль и страдания!

Задохнулась криком и поспешила прочь. Краем глаза заметила яркую вспышку, но не остановилась. Отчаянному крику Лукаса тоже не вняла.

— Ниэла, стой! — донеслось в спину.

Тут же захлопнула за собой дверь.

И только в коридоре горькие слезы невольно стало сдерживать. Я позволила им пролиться.

ГЛАВА 18

Ноги несли меня прочь не от кабинета, скорее от привычки ошибаться в мужчине, дарованным судьбою. Не знаю, куда бы привело это бегство, если бы на повороте не налетела на экономку.

— Ниэла?! — Мадирисса не дала мне упасть, придержав за плечи. — Что случилось?

Вразумительных слов не находилось. Рыдания некрасиво обрывались икотой, дыхания не хватало, собраться с мыслями не получалось, руки тряслись. Срыв. Банальный женский срыв. Давно пора.

В конце концов и ведьма не может вынести столько событий, чтобы не сорваться!

Рисса взяла меня за подбородок и заставила поднять голову:

— Что случилось? — настойчивее спросила она. — Спокойно и по порядку. Давай, девочка.

Я закусила губу. В этот момент, как никогда, мечтала быть услышанной без слов.

— Что он сделал?! — в тишине коридора ее гневный возглас прозвучал, как гром среди мирного неба. — Притащил рабыню крови в подарок?

Благослови, Всеблагая, способности этой женщины к менталистике!

— Нет, ну надо же! Наглый длинноухий уро... — потемневший взгляд Риссы не сулил эльфу ничего хорошего. — А что же мой мальчик?

— Я его прок-ляла-а... — громко икнув, сцепила руки до боли в пальцах, чтобы заново не разрыдаться.

Мадирисса ободряюще погладила меня по спине.

— Ох, девочка...

Как мы оказались на диванчике в ближайшей гостевой комнате не помню. Уткнувшись в колени ведьмы, я не сдерживала обидных слез, словно бы на год вперед решила выплакаться! Ласковые поглаживания по волосам только увеличивали жалость к себе.

— Поплачь, милая, — продолжала утешать Рисса. — Легче станет.

Кому только и когда слезы помогали — осталось невысказанным... Уважающая себя ведьма ведьме врать не станет.

— Ниэла? — голос Лукаса был последним, что мне хотелось в данную минуту слышать.

— Не сейчас, — остановила его Мадирисса.

Благослови, богиня, мою замечательную защитницу!

Я выпрямилась, ладонями вытерла мокрые щеки, но голову не поднимала. Наоборот, постаралась прикрыть лицо волосами. Редкая женщина красива в слезах. Я к таким не относилась. Наверняка, раскраснелась, точно свекла и нос опух картошкой. Загляденье просто!

— Нам стоит поговорить прежде, чем она еще больше себя накрутит.

— Что за привычка сбегать, не выслушав?! — недовольно поинтересовался Аррин.

И этот длинноухий предатель здесь?!

— Помолчал бы, дружок! — вскипела экономка. — Или медвежьей болезнью для проветривания мозгов наслат?

— Вы — ведьмы, только разбрасываться проклятиями и умеете!

Кинув очередное возмущение, эльф отступил на несколько шагов. Ага! Бойтся!

— А не стоит трепать нервы ведьмам и проклятья сыпаться не будут! — не смолчала Рисса.

Блондин скривился.

— Помолчи, Аррин. Все, что мог — ты уже сделал, — хмуро отозвался Лукас.

— Я не знал, что она так отреагирует на подарок! — вскричал в свою защиту эльф.

— Не знал? — скептически переспросила Мадирисса. — С какого времени у нас стражи страдают слабоумием?

Я скептически хмыкнула.

— Да она же просто истеричка! — буркнул он. — Свезло же другу...

— Посмотрела бы я на тебя — истеричку, проводи ты десять лет в настоящем рабстве! — праведно возмутилась эконома.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Даже мое сердце, казалось, замерло на миг, сбившись с ритма.

— Рабстве? — опешил Аррин.

Хочешь сохранить что-то в тайне? Держи язык за зубами и никому не говори. Истина, леший ее побери!

— Низла? — Лукас требовательно посмотрел на меня. — Это что... правда?

Нет, дорогой, кривда.

По ощущениям, вся кровь резко схлынула от моего лица, а в груди защемило. Язык точно прирос к небу.

— Ой, — Мадирисса зажала рот ладонью и в ужасе округлила глаза.

Вот тебе и «ой».

Не умеют ведьмы хранить секреты. Ох, не умеют.

Под прицелом трех пар глаз сразу же стало неудобно. Болтливая эконома смотрела виновато, мужчины — с разной степенью ошарашенности. От напряжения и молчаливого требования скорейших ответов захотелось поежиться.

Нет, я знала, что вся правда просто обязана когда-нибудь вскрыться, но... на деле оказалась к этому совершенно не готова. Да и объясняться с колдуном при свидетелях только не хватало для полного счастья!

— Пожалуй, мне стоит проветрить голову, — проямлила я и решительно поднялась на враз ослабевшие ноги. Двинувшегося было следом колдуна твердо остановила рукой. — В одиночестве.

Он точно на стену напоролся. Шок сказывался? Нахмурился, но в этот раз спорить не стал. Дал уйти. Правильно ли? Вроде и поступил так, как я хотела, а спокойствия не прибавилось.

Умиротворения ринулась искать в саду. Дорогу мне, слава Всеблагой, больше никто не заступил. Но среди деревьев и кустов долго наслаждаться пением птиц и шумом ветра не дали. Кто бы сомневался! В этом доме, оказалось, и угла спокойного не осталось! Для истинного уединения... Тьфу! Нет, некоторые порядки в особняке точно стоит пересмотреть.

— Прости меня, — раздалось виноватое едва ли не над ухом.

Глупые девичьи надежды не оправдались. За спиной оказался далеко не Лукас.

Длинноухий стоял в двух шагах от меня по правую руку и смешно переминался с ноги на ногу. Явно нервничал.

А на левой скуле у него наливался синяк. Новый след от тяжелой руки колдуна?

Слезы давно высохли. Ярая злость поутихла, накатило какое-то тупое спокойствие. Только амулет на груди отдавался теплой вибрацией. Эта вещичка еще и успокаивать умеет?

За время пребывания в особняке, признаться честно, я и позабыла о родовом аметисте. Проблем он не приносил, никак себя больше не проявлял: украшение украшением — ничего необычного. А тут на тебе: принялся дарить легкое тепло, точно незамысловатую ласку. Где-то на задворках просветлевшего ума я понимала: слегка погорячилась. Совсем чуточку. И что за магия на весь мужской род из меня вырвалась на этот раз? Может, не подействует?

Я поджала губы:

— Проклятие снять не смогу, — бросила эльфу. — Даже не старайся разжалобить.

— Да, причем здесь это! — Аррин довольно искренне возмутился.

Я пожала плечами: хочет играть в благородство — пусть!

— Мне показалось тебя только это и интересует сейчас.

— Да. Нет! Погоди, — он потер лицо, невольный жест выдал усталость. — Конечно, я не могу остаться безразличным в этом вопросе...

— Кто бы сомневался!

— Но не ставлю его на первое место в жизни. Само разрешится как-нибудь.

— Угу. Рассосется.

— Что? — растерялся он.

— Вечный девиз мужчин, говорю, если не получилось повлиять на проблему, то она обязательно сама рассосется. Когда-нибудь.

Эльф криво усмехнулся. Юмор все же понял. Да он не совсем безнадежен!

— С Марикой мы были знакомы с детства, — после недолгой паузы он вдруг изменил тему. — Я почему-то еще тогда решил, мол, вот она: предназначенная мне богами. Красивая, умная, веселая, смелая, с хорошим воспитанием и далеко идущими планами на жизнь. Идеальная женщина! Оставалось не теряться, да не проворонить по глупости.

Усмешка превратилась в оскал. О любимых, с которыми познали счастье, точно не говорят с таким лицом.

— Жаль я недооценил, что планы на жизнь у этой... мистресс окажутся поистине грандиозными, собственное благополучие на первом месте, а мне и вовсе с самого начала предназначена определенная роль. Верного пса при хозяйке.

Что-то о предательстве эльфа невестой, помнится, Лукас мне говорил... Еще при первом знакомстве с четверкой стражей.

— После нашего расставания, отношения к женщинам, как ты понимаешь, у меня особое.

— Да уж.

Жаль Аррина мне не было, характер у него прескверный. А вот лучшее понимание его поступков появилось.

— Я вам не доверяю.

— Немудрено.

— И считаю, что каждая из вас создана лишь для одного.

— Ублажать мужчин?

— Как ты догадалась? — вполне себе искренне удивился эльф.

— У тебя это на лбу огромными буквами написано.

Шпилька вызвала у длинноухого снисходительную улыбку. Благо, бросаться на меня с очередными претензиями или корчить презрительные гримасы он перестал. Как бабка пошептала. И на том спасибо.

— Ты, признаться, заставила меня усомниться в этом, — несколько погода сказал мужчина.

— Теперь ты знаешь, что женщины могут еще и проклинать?

Ну не могла я вовремя рот закрыть и не подковырнуть блондина! Его врожденная надменность действовала на меня, как красная тряпка на рогатого.

— А тебе палец в рот не клади, ведьма, — со вздохом покачал головой Аррин. — Похлеще гарпии по самое не балуй отхватишь.

— Естественно. Мы — женщины, вообще кровожадные существа. А уж ведьмы... и подавно!

Оспаривать сей факт он не стал, разумно промолчал, что я восприняла за беспрекословное согласие. Надо же, какой сговорчивый!

— Нехорошо получилось, — понурился эльф. — Я ведь хотел тебе насолить: заставить ревновать мужа, подпортить настроение, а вышло...

Что вышло. Да уж.

— Напоролся на еще какое-то неизвестное проклятие с непонятными последствиями.

— Да сдались тебе эти проклятия! — тут же всполошился он.

— Не мне — тебе.

— Я другу, возможно, жизнь сломал!

Фу! Не стоит так драматизировать. Я негодуяще фыркнула.

— Рассорил с любимой женой, а ты тут про всякую ерунду напоминаешь!

— Ну знаешь! Это ты, как курица с яйцами с проклятьем носишься! — я щелкнула пальцем по кончику его носа.

Аррин сжал зубы, точно не мог справиться с желанием откусить мне руку за наглость. Подумаешь, дотронулась до его эльфийского господства! Я же на уши, что являлись едва ли не священным для этой расы, не покушалась!

— Ты меня унизила!

Мы чуть лбами не столкнулись, ринувшись доказывать собственную правоту.

— Не стоило устраивать глупые проверки и испытывать ведьминское терпение на прочность!

Нет, вроде и примирились с минуту назад, а вновь едва в глотку друг другу не вцепились. Из-за сущей ерунды. Тотальная и взаимная непереносимость у нас что ли?!

Аррин шумно выдохнул, отвел глаза и как-то разом весь сдулся, признавшись:

— Я не знал, что тебе пришлось пройти через рабство.

И мне резко расхотелось дальше ссориться.

— Почти никто не знал.

— В свете этого моя мелкая месть выглядит еще гаже. Прости. Если бы я знал, то никогда и...

— Верю, — перебила его я. — Опустим дальнейшие оправдания.

— Как скажешь, — облегчения от моего ответа Аррину скрыть тоже не удалось.

Почему-то в искренности эльфа сомнений не возникало. Да, выбор Лукаса он явно не одобрял, за проклятие, отнявшее мужскую силу, злился. Между прочим, имел полное право — не стану лукавить. Мужчины: эльфы они, гномы, орки, колдуны или даже низшая нежить, очень трепетно относятся к возможности удовлетворения плотских желаний. Видать, мужская сила напрямую связана с самолюбием и чувством собственной важности. Я прекрасно знала, куда бить, чтобы пообиднее.

И даже странно было бы, не ответь мне эльф ударом на удар. Принять во внимание злопамятность представителей длинноухой расы... Да я вообще отделалась легким испугом!

В том, что Лукасу он навредить не хотел, не предугадав мою такую бурную реакцию, вот точно знала. Все же десять лет дружбы уже сотни раз проверило время. За одну помощь колдуну, когда он оказался одной ногой за гранью жизни, я безмерно благодарна эльфу и остальным стражам из четверки.

Пусть между нами взаимной симпатии не будет. Нашла коса на камень, как говорится... Однако, смириться с его частым присутствием в жизни Дэ Кадари мне придется, если сама собираюсь остаться в жизни колдуна. Поэтому надо хотя бы постараться не провоцировать вредный характер эльфа. Или же эта игра с взаимными каверзами никогда не закончится.

Пока я раздумывала о возможном будущем и искала в себе благоразумную ведьму, Аррин пришел к каким-то своим выводам. Иначе, как объяснить то, что он вдруг выдал жутко серьезным голосом и с прискорбным выражением лица?

— Лукас десять лет ведет монашеский образ жизни.

— Чего?!

Я даже с шага сбилась. Эльф продолжал кривить лицо, точно столкнулся со всей скорбью мира. Жаль, Лукас его не слышит. Как есть смертник длинноухий!

— Ну почти десять. Я не веду точный счет. Еще перед практикой в МАСКе, заметил: с ним что-то неладное. То отбоя от девчонок не было, то избегать их всех начал, словно прокаженных. Хотя мы и не общались толком, но ведь учились на одном потоке, сама понимаешь, в академии все друг про друга знают.

— Э-э-э? — слов не было, догадок строить не хотелось, давать волю глупой надежде тоже.

— Вот скажи, как у вас с мужем в спальне?

Я подавилась воздухом. Жар кинулся в лицо. Нет, ну вы посмотрите на этого наглеца! Совсем границ не знает!

— Уже все было? — спросил и споткнулся на ровном месте, едва не упав.

— Не думаю, что наша семейная жизнь — твое дело, — буркнула я.

— Значит, не было, — подытожил эльф. — Видишь?! С Лукасом точно что-то не в порядке!

Это громкое заявление спровоцировало новый приступ кашля у меня. На что длинноухий смертник выдал претензионное:

— Ты его тоже успела проклясть в этом деле?

— Не провоцируй меня на новые эксперименты в магии, — пригрозила я.

Аррин пожал плечами, мол, подумаешь — испугала. Но тему продолжать не стал. Осторожничает, зараз-за!

— Мы с парнями давно беспокоились отсутствием у него любовниц, но как ни старались подсобить в этом вопросе — он не поддавался. А ты знаешь, какая напряженная атмосфера среди стражей, когда главнокомандующий лютует без повода?!

— Э-э-э...

— Да откуда тебе-то знать... — махнул рукой «благодетель» и вновь споткнулся. Чего это ноги его не держат? — Недавно вот мы сыграли партию в магические карты, где призом обещалась кровная рабыня. Надеялись, что хоть так сможем расшевелить друга для подвигов на личном фронте.

— И?

— Лукас выиграл.

— И-и-и?!

Эльф еще сильнее помрачнел:

— И ничуть не заинтересовался призом.

Я спрятала улыбку, отвернувшись. На сердце стало гораздо теплее.

— Ведь совсем пропадал мужик! Стал угрюмым, жестким, нелюдимым, точно каменный!

Хмыкнула. И чего его так волнует интимная жизнь Лукаса?! Эх, сердобольный, точно за себя переживает! Нездоровая это реакция! Не удивлюсь, если Аррин с Альфредом одними тропами ходят, а в гардеробе эльфа тоже есть розовая ночнушка и кружевной чепчик... Чем боги не шутят?!

Не зря же природа наделила длинноухий народ такой изящной фигурой и непомерным чувством собственной важности.

— Ходили слухи, что Лукас баловался с заклинанием «guri*».

* guri — с албанского «камень».

Помимо воли дыхание перехватило. Каменное заклинание относилось к запретной темной магии. Оно на время могло приглушить любые чувства носителя, присосавшись к сердцу. Но, если верить летописям, маги, злоупотреблявшие такими чарами, неизменно погибали — превращались в камень.

— Бред, — смешок вышел несколько эксцентричным. — Что-то я не замечала за ним безразличия ко всему.

— Поверь, до тебя так и было, — заявил эльф. — Во время дежурства он вдруг исчезает в портале, а потом через день появляется в трактире Увалы с... женой. Причем совсем другим, почти таким, каким был еще в лучшие времена МАСКа.

Пусть слова Аррина звучали, как полная бессмыслица, но заставляли задуматься. Сколько раз я обзывала Лукаса каменюкой? Ведь не за красивые глазки! Он действительно изменился, стал степеннее, жестче, решительней и даже несколько равнодушнее ко всему, что не касалось непосредственно меня. Раньше я списывала это на изменения в характере из-за тяжелых испытаний или воздействия дракона, но сейчас...

— Рабынь же он отродясь не заказывал, — перебил мои мысли эльф. — Да и после твоего истеричного побега из кабинета тут же дал Белле вольную.

Я закрыла лицо руками. Истеричного? Да уж. Ох, и поторопилась с выводами...

Может, Всемиловитая богиня на этот раз смилуется и выброс моей магии ограничится чесоткой или безобидной сыпью?

Длинноухий вновь запутался в ногах, попытался удержать равновесие, схватившись за ствол ближайшего дерева. Досадная ли случайность: рука эльфа скользнула мимо опоры, мужчина рухнул на землю, как куль с картошкой, роскошные волосы зацепились в ветках терна. Эльф издал такой оглушающий рев, что топтун бы обзавидовался.

— Что ты опять сделала, ведьма? — завопил он.

— Н-ничего...

— Ну-ну...

Освобождение волос сопровождалось отборными ругательствами. Справившись, Аррин оттряхнул пыль со штанов и решительно повернулся ко мне.

— Продолжаешь из-зеваться? — он отмахнулся от назойливой мошки.

— Даже и не думала.

Мошкеры стало больше, сгустившаяся тучка-рой облепила эльфа, пока тот безуспешно пытался избавиться от неприятного внимания. Когда же с помощью магии Аррин справился с «нашествием», его лицо, шея и руки до локтей были покрыты множеством красных точек-укусов.

— Так уж ничего, говоришь?

О недавнем непонятном проклятии мы с длинноухим, видать, вспомнили одновременно, обменявшись хмурыми взглядами. Хм-м-м... Обсудить случившееся не успели, совсем рядом прозвучал раздражающий до зубовного скрежета голос.

— Мы можем поговорить?

Для полного счастья мне только белобрысой стервы не хватало! И когда только так бесшумно подкрасться успела?

— Наедине, — не забыла добавить Флорентия.

Я поморщилась и нехотя кивнула: как вцепится, ведь не освободишься.

Аррин нахмурился, поглядел на нас с сомнением, точно не решался оставлять вдвоем, но все же отступил в тень дуба, предоставив нам возможность свободно выйти на центральную дорожку.

Перспектива «задушевной» беседы с заклятой подружкой радости не прибавила. Остаться с ней один на один тоже не хотелось, но отступить и спрятаться в доме, значит, признать неуверенность в собственных силах, слабость. Ведьминская гордость этого не позволяла.

Поэтому, величественно выпрямив спину, я подстроилась под степенный темп ходьбы Флорентии. Она молчала, усиленно делая вид, что с наслаждением любит виды. Но только расстояние между нами и эльфом выросло приблизительно в сто шагов, как заговорила.

— Слышала, вы с Лукасом поссорились...

— От кого слышала? — зло прищурилась я.

Флорентия развела руками:

— Даже у стен есть уши.

— Ты за этим пришла? — холодно поинтересовалась.

Я должна тратить собственное время на злорадство белобрысой гадины?

— Нет, — тут же поправилась она. — Прости меня.

Что-что?!

— За все.

У меня сегодня день выслушивания покаяний?!

— Хм-м... — и что на такое скажешь?

Во внезапное глубинное раскаянье я не верила, значит, Флорентия вновь что-то задумала. Другой причины попытаться подобраться ко мне поближе у нее и быть не могло.

— Я знала, что Лукас тебе нравится и специально к нему ластилась в ту ночь, когда у вас все случилось впервые, — ведьма трагично закусила нижнюю губу.

Ну просто образчик вины! Еще бы слезку пустила для убедительности.

— Знаю.

— Откуда?

Небрежно пожала плечами:

— Поверь, у меня было время хорошенько обдумать все и прийти к такому выводу.

Флорентия хмыкнула.

— Только вот «зачем»? Не скажешь? — не терять же шанса узнать интересное? — У меня, конечно, есть парочка соображений, но хотелось бы услышать, как истинно обстоят дела.

— Всегда тебе завидовала, — она даже приличной паузы не выдержала. Сразу призналась.

— Мне? Ничего не путаешь?

Агафтия никогда меня не баловала, в собственном ковене я росла чуть ли не изгоем... Ничего не скажешь, хорошенький повод для зависти!

Фло скривилась.

— Наивная простота ты, Ниэла, как была, так и осталась... Сама, что не понимаешь?

— Понимала — не спрашивала бы.

— Ты — прямая наследница верховной ведьмы, не обделена смазливой внешностью, да еще и могущественной силой одарена: мало? — вытолкнула сквозь зубы блондинка. — А мне что?

— Что?

Мы остановились у распахнутых главных ворот, стражей, всегда охранявших вход, на этот раз я не заметила.

— Мать, которой нет дела до ее детей, четыре младшие сестры-дармоедки на шее, посредственная красота и слабенький дар. Чем, скажи, я это заслужила?

Никогда бы не подумала, что Флорентия на самом деле такого нелестного мнения о себе любимой!

— Ты хоть знаешь, сколько часов я провожу за процедурами, чтобы выглядеть свежей и привлекательной?

Смерив ведьму скептическим взглядом, я посоветовала:

— Лучше бы это время на сон потратила.

— Угу, — ядовито хмыкнула она. — Тебе-то, небось, вообще времени тратить не приходится: расчесалась и готова. Так?

Ох, богиня! Как же все оказалось примитивно: банальная женская зависть! Тьфу! Противно.

— Фло, что тебе надо? — громко выдохнула я.

Как же устала от ее общества!

— Отдай мне силу.

Я отшатнулась от нее, как от прокаженной.

— Чего?

— Ну а что? Ты все равно лунным даром пользоваться не умеешь! Тебе еще учиться и учиться магией управлять, а мне она очень нужна! Вот просто очень! — пустилась в сбивчивые объяснения ведьма. — Я не могу вернуться ко двору без «гласа истины»!

— Хочешь сказать, что возможность знать любую правду в обмен на несколько капель крови в полнолуние — часть моего родового дара?

— Невероятно! Ты о нем ничего не знаешь!

Я хмуро поджала губы: да, меня никто никогда не посвящал в родовую магию!

— И не представляешь насколько уникальна сила лунных ведьм?! — блондинка громко расхохоталась. — Немыслимо просто!

— А ты, можно подумать, настолько сведуща в этом!

— Представь себе! — гордо выпятила подбородок она. — Магия лунных ведьм относится к одной из самых древних. Сейчас она считается невиданной редкостью. Не удивлюсь, если в седьмом королевстве из лунных ты осталась одна. И та, — Флорентия презрительно хмыкнула, — недотепа.

Конечно, к архивам и библиотеке МАСКа или императора я доступа не имела, как некоторые. Небось, там в каком-то древнем фолианте Фло это и вычитала. Одно радует: в письме эта гадина разбирается, не так безнадежна.

— Я всегда знала, что ты высокого обо мне мнения, «подружка».

На язвительную улыбку ведьма ответила такой же. Нет, она не стервь. Настоящая змея! Гадюка подколотная. Особо ядовитая тварюшка.

— Точно неведомо, что именно могли лунные ведьмы, — с умным видом продолжила бахвалиться она. — Свидетелей их магии уже не осталось, а сами ведьмы, как понимаешь, о собственной силе распространяться не любят.

И правильно! Иначе обязательно кто-то «добрый» попытается отыскать и воспользоваться твоей слабостью. Легче лишний раз держать язык за зубами, чем всю жизнь зарабатывать на защиту и бояться к каждому повернуться спиной.

— Но я слышала, что они могли перемещаться без порталов, черпали силы из ночного светила и обладали гласом истины. Последняя способность и стала моей десять лет назад.

«Моей» — резануло слух. Но ради того, чтобы не прервать приступ болтливости ведьмы, я прикусила язык. Праведный гнев может подождать.

— И теперь она у тебя пропала?

— А у тебя опять появилась! — скривилась она. — Вот зачем этот дар тебе?

— Зачем мне родовая сила, принадлежащая мне по праву?

Глупый вопрос. Впрочем, не раз ведь убеждалась: Всеблагая богиня обделила Фло умом еще при рождении.

— Я ведь многого не прошу! — не собиралась отступаться нахалка. — Мы проведем ритуал, и ты просто отдашь часть дара, что десять лет назад перешла ко мне. Остальным — пользуйся себе: изучай, не изучай, живи, как знаешь.

— Благодарствую! — едва не в пояс поклонилась я. — Облагодетельствовала!

— Ты не понимаешь! — истерично взвизгнула Фло. — Ниарону я не нужна без этой силы! Он меня прогонит! А я люблю его!

Главного императорского мага?! Губа не дура...

— Не будь такой жадной, Ниэла! — притопнула ногой она.

Я вновь благоразумно отступила. В глазах белобрысой гадины блестел безумный огонек. Как знать, что она еще способна выкинуть?

— Вот сама подумай: ну зачем тебе одной столько могущества? Что ты с ним делать-то будешь? — вкрадчиво поинтересовалась сбрендившая ведьма. И не дождавшись ответа, кивнула, словно бы сама себе. — Не знаешь! Так поделись со мной!

— А больше ты ничего не хочешь? — я скрестила руки на груди. — Может, сразу пройдемся по всем пунктам из списка?

— Ну что ты как маленькая!

— Я — маленькая? — ахнула, едва поспевая за ее дикими выводами.

— Обижаться надумала вот.

Нет, дорогая «подружка» обидой здесь и не пахнет.

— Я же по старой дружбе предлагаю! А ведь могу и сама забрать, еще и младшего Дэ Кадари прихватить для... так сказать, души.

Удивляться я уже устала.

— Лукаса? — покачала головой с улыбкой. — Ничего у тебя с ним не выйдет.

— Хочешь сама убедиться?

— А хочу! — смело заявила я, скрестив руки на груди.

И правда, хотелось поглядеть, как она начнет выкручиваться. В Лукасе я стала на порядок уверенней. После всего-то.

— Значит, по-хорошему силой делиться не станешь? — мгновенно посерьезнела она.

— Я так похожа на тупоголовую курицу?

— Права была Агафтия, нет в тебе сговорчивости. Что взять? Дурная кровь.

— Что?

— Жаль, ты не успеешь понять, что потеряла, отказавшись, — Флорентия перестала изображать дурочку и сейчас на меня смотрела не эксцентричная наглая ведьма, а скорее хищница.

Я вдруг ясно осознала, что давно стою в десяти шагах за воротами, стражей нет, эльфа и след пропал, а напротив Фло — скалящаяся безумной улыбкой. И помощи ждать не от кого...

Амулет на груди тревожно завибрировал, подтверждая, что мои опасения не напрасны.

— Ты сама сделала выбор, — зловеще протянула она. — А я не смею ослушаться верховную ведьму нашего ковена. Правда же?

Ответить не успела. Флорентия кинула в меня заклинанием.

От удара увернуться я не успела.

Вздумала противостоять вероломной ведьме в одиночку? Правильно она обзывала меня наивной...

Защитный инстинкт сработал на подсознательном уровне. Я выставила энергетический щит. Аха! Наука Мадириссы не прошла зря! Только порадовалась рано...

Флорентия, словно ополоумела. Не сбавляя напора, принялась атаковать мою призрачную защиту боевым колдовством. Яркие всполохи так и слепили глаза.

Она наступала, заставляя неловко пятиться и удерживать волшбу.

Тренировочные бои с Мадириссой казались не такими сложными и выматывающими. Пожалуй, я даже ни разу не взмокла, как церковная мышь. Сейчас же от напряжения и руки прошивало дрожью...

Контроль магии мне все еще давался слишком тяжело. Не получалось долго концентрироваться на одном заклинании. Щит продержался с несколько мгновений, показавшихся чересчур короткими.

Очередная алая вспышка пробила контур.

Всеблагая богиня, защити!

И моргнуть не успела, как от заклинания меня пронзило судорогой боли. А после все резко онемело, заставив ужаснуться: я перестала владеть собственным телом!

— А я ведь хотела по-хорошему, — Флорентия сдула прилипшую прядь челки со лба и окинула меня взглядом победительницы. — Хотя нет, вру. Я так давно привыкла стремиться быть лучшей во всем, что не видеть мне спокойного житья, пока вновь не отберу у тебя все возможное.

Как я ни пыталась, а руки-ноги не поддавались контролю. Единственное что оставалось, беспомощно вращать глазами, да шевелить онемевшим языком в попытке выдать несколько слов сквозь зубы.

— Что ты так смотришь? Разве не помнишь, кто надоумил тебя не зевать с Лукасом и хватать шанс за хвост, если подвернется возможность? Кто говорил, что за любовь нужно бороться? — едко хмыкнула ведьма. — А кто пристально изучал с тобой запрещенные фолианты о ритуале единения пар?

Неужели в ту ужасную ночь...

— И Лукаса я с Сибил специально подкараулила, надеялась, что как только у тебя появится время наедине с собой, ты решишься на проведение ритуала. И ты не подвела. Романтическая идиотка!

Флорентия... Ее влияние всегда казалось мне ненавязчивым, дружеским, но в теперешнем свете прошлое приобретало совершенно иной оттенок.

— Ты бы видела, какой младший Дэ Кадари был растерянный! А как улепетывал от конюшен, точно за ним черты гнались! Бедняжка!

Гадина! Нет, ну какая же она гадина!

— И догадайся, кто рассказал верховной о похождениях будущей жрицы на сеновале? Конечно, напрямую я не вмешивалась, вы с Лукасом наворотили дел сами, но как же удачно все сложилось! Для меня.

Она довольно прищурилась.

— Несколько темных ритуалов и при дележке особенная способность кому досталась? Правильно — мне.

— З-зач-чем? — с трудом вытолкнула из себя вопрос.

— Все просто, Низла. Из-за силы, — спокойно ответила она. И вдруг вновь окрысилась: — Ты ведь неправильная! И не достойна такой силы! Ведьмы не должны быть наивными, честными, добрыми! Это просто извращение настоящей ведьмовской сути!

От жгучей ненависти, звучавшей в ее голосе, я внутренне поежилась.

— А мне без силы нельзя. Никак нельзя. Особенно теперь, когда Ниарон охладил ко мне и привык использовать только, как глас истины, — она поморщилась. — Ну ничего. Ты отправишься к горячо любимой тетушке, она всегда была быстра на расправу, а я во дворец — с вернувшимся даром. Только вот Агафтия проведет ритуал опустошения...

Сердце на краткий миг даже биться перестало. Я еще в детстве слышала о ритуале опустошения ведьмы, как страшной сказочке у костра. Эта темная магия способна была высосать не только весь магический резерв жертвы, но и ее жизненные силы, пустив после лишь пеплом по ветру...

— За Лукаса не переживай, думаю, я найду время его утешить. По старой дружбе, так сказать, — Фло мечтательно улыбнулась. — Зачем тебе все это рассказываю? Все равно по достоинству не оценишь. Я смогла отобрать у тебя все десять лет назад — заберу и сейчас. Мне нужнее.

Без лишних слов Флорентия разбила кристалл перехода. По характерному свистящему звуку и ощущению ледяного ветра, я догадалась, что за моей спиной стал клубиться сизый портал.

Ведьма слегка толкнула меня и к холодящему кровью ужасу я, словно статуэтка, стала заваливаться назад.

Но вместо мягкой, как вата, темноты перехода, упала в такие знакомые объятия.

Флорентия изумленно вскрикнула.

— Ты?!

— Куда это ты собралась и без меня, малышка? — прошептал мне на ухо.

И от сердца отлегло. Даже дышать стало как-то разом свободнее. Магическое оцепенение не отпускало, но переживать я перестала: Лукас со всем разберется.

Впору обмякнуть в объятиях любимого мужчины, пусти меня странное «замораживающее» заклинание.

— Развлекаетесь, ведьмочки? — раздался насмешливый хмык эльфа.

И ушастый здесь? Повернуть голову на голос не представлялось возможным, поэтому я вся обратилась в слух.

— Предлагаю перестать магичить и сдаться, — ровным тоном озвучил очевидное Лаенван.

— Грр!

— Этот оскал явно непохож на капитуляцию, — прокомментировал Аррин. — Я и не думал, что милые барышни могут быть столь грозными...

Лукас не удержался и съязвил:

— Ты еще многое не знаешь о «милых барышнях». Особенно о ведьмах.

— Р-р-р!!!

— Леди, без глупостей, — строго предупредил ведьму старший Дэ Кадари.

Флорентия разразилась истеричным хохотом. У меня мороз пошел по спине от этого надрывного звука.

А после что-то бамкнуло, зашипело и перед глазами мелькнула ослепительная вспышка.

Впрочем, вскоре все стало по-прежнему: знакомое, привычное, тихое.

— Ой, как же глупо получилось: ведьма — сбежала, — задумчиво высказался Лукас. Что странно: в его голосе совершенно не чувствовалось досады и разочарования. Наоборот, спокойствие и безграничная уверенность, точно именно такого результата он и ожидал. — Аррин, проследи за ней.

— Мог бы и не просить, — несколько обиженно ответил эльф. — И сам догадался.

— Готов выслушать твое недовольство потом, как отчитаешься по ведьмам.

Аррин тяжело вздохнул, но ничего не ответил. Судя по звукам, он распечатал кристалл и скрылся следом за Флорентией.

— Мг-м... — недовольно промычала я, привлекая внимание Лукаса к себе.

Очень хотелось вновь обрести контроль над собственным телом!

— Потерпи, — успокаивающе погладил меня по волосам колдун, — как только Мадирисса сварит сонное зелье, я смогу избавить тебя от уз покорности.

— М-м-м!!!

— Не хочешь зелье? — спросил он и попал в истину: точно научился читать мысли. — Снятие этого заклятия не самое приятное на свете.

— М!

— Ты уверена? Боюсь, что...

— М-да-а-а!!! — ответ получился не менее устрашающий, чем недавний рык Флорентии.

То-то Лукас сразу же согласился:

— Хорошо-хорошо, Ниэла, как скажешь.

Подбодренная маленьким успехом, я затаила дыхание. Все неприятные ощущения можно перетерпеть, лишь бы вновь управлять собой!

— Прости, милая, будет немного больно, — предупредил колдун, и тут же спину обожгло адской болью.

Пожалуй, с «перетерпеть» я поторопилась. Невольно вскрикнула.

— Прости, сейчас все пройдет, — еще сильнее сжал меня в объятьях он. Словно бы стремился забрать эту боль.

Благо, откат от заклинания долго не продлился. Боль притупилась, вскоре совсем утихла, вернув мне возможность нормально дышать. Поначалу я почувствовала кончики пальцев, робко пошевелила ими, а потом контроль вернулся над всем телом. Руки-ноги, правда, казались деревянными, а в голове словно бы туман бродил, но я была счастлива как никогда!

— Лукас!

— Все прошло, — в его синих глазах читалось не только искренне беспокойство, но и безграничная привязанность. А жесты были наполнены нежностью и заботой. — Теперь все будет хорошо, малышка. Я — рядом.

— Но Фло! — нахмурилась я.

— Она получит по заслугам. Аррин вскочил в портал по остаточным следам ее магии. Думаю, он приведет эльфа прямиком к Агафтии.

Меня удивила уверенность Лукаса, что не скрылось от его внимания.

— Мы, наконец, узнаем, где прячется эта старая ведьма, схватим и представим перед судом верховных.

— Но...

— Ты же не думала, что у меня не следят за безопасностью и всегда держат ворота нараспашку?

— М-м-м...

— Ниэла-Ниэла... — досадливо покачал головой он.

— Так это все было специально подстроено? Пустынный двор, ворота, стражи...

Лукас кивнул.

— Флорентия ревностно следила за тобой, все выжидала подходящего момента, когда ты окажешься уязвимой. А мы следили за ней.

— Мы?

— Я, отец и Аррин.

— Эльф тоже был в курсе?

Лукас пожал плечами.

Гад гадский! Не удивлюсь, если после сегодняшнего у меня появятся седые волоски. А ему ничегошеньки! Знай, стоит себе и спокойненько улыбается. Да и ручки тянет, все подержатся за меня хочется. У-у-у!!!

— Мое предложение Агафтии договориться миром, уладить ситуацию с наемниками, и оставить тебя в покое, было чистой формальностью. Я предложил, она — обязалась подумать, но мы оба прекрасно понимали, что этим все не закончится, — заключил колдун. — Я был готов к ее провокациям и просто ждал момента, когда ведьма проявит себя. Сама понимаешь, без доказательств суд верховных и не взглянет в нашу сторону. Все же Агафтия слишком много лет верховодит ковром, обзавелась полезными связями.

Лаенван, до сих пор в стороне молчаливо наблюдавший за нами, скрытал взгляд. Неужели стыдно, что держали меня в неведении?

— Вот она и подслала Флорентию.

Я хмыкнула. И не верила никогда, что эта стервь здесь просто так появилась!

— Из поселения ковена Агафтия исчезла, искать ее по всему седьмому королевству — слишком долго, поэтому мы и решили...

— Ловить ведьму на живца! — подсказала я, чем заставила Лукаса скривиться.

— Низла, ну зачем так грубо?

Я предпочла проигнорировать его вопрос.

С одной стороны, ведь прекрасно понимала действия младшего Дэ Кадари и готова была признать: он неплохой тактик, добился-таки своего — Агафтия и все ее приспешники получают свое. И не сомневалась в этом. С другой, мне было несколько не по себе. Как-то грустно, когда вокруг тебя плетутся интриги, пусть и тебе во благо.

— Мне стоит отдохнуть.

— Да, конечно, — с готовностью отозвался он. — Я проведу.

Помощь Лукаса пришлась кстати. Я все еще неловко руководила собственным телом. Так что от поддержки колдуна не отказалась. И вообще отказываться не собиралась. Размолвка размолвкой, а разрывать отношения в нашем случае — верх глупости. За столько лет чувства не только не угасли, стали лишь сильнее. Меня неумолимо тянуло к Лукасу и последнее дело эта предопределенность богами. Опасность, каким бы паршивым привкусом не обладала, имела одно существенно положительное свойство. Пред ее лицом меркли все былые обиды, и появлялась возможность ясно увидеть, что именно не успел, кого обделил вниманием, где и что упустил для полного счастья.

Я не успела... любить. Хотя любимый мужчина: несносный, упрямый колдун с сущностью дракона, уже давненько маячил пред моим носом. И к ответным шагам Лукас, я видела, был тоже готов. А что мне мешало полностью открыться и заново строить мосты? Какие-то нелепые страхи и гордость.

— А после нам стоит поговорить, — решительно заявила я. Мысленно в правильном решении давно утвердилась. — Нечего откладывать в долгий ящик. Хватит — домолчались уже. Оба.

— Как скажешь, малышка, — подозрительно быстро согласился Лукас и спрятал довольную улыбку в уголках губ.

Мальчишка! Как есть хитрый мальчишка с озорными смешинками в глазах.

ГЛАВА 19

После кратких объяснений с Мадириссой, которая встречала нас в зале, Лукас провел меня до двери спальни, клюнул целомудренным поцелуем в кончик носа и удалился по делам. Ведьма во мне, пребывавшая во власти романтического настроения, проводила колдуна тоскливым взглядом. Эх! А мог бы и настоять, остаться... Все ему дела-дела, хоть и особой важности.

Разглагольствования Буки в стиле: «я говорил, что блондинки по горам просто так не лезут» и «нужно прислушиваться к мышинной интуиции», выдержала с полчаса. Дальше спровадила фамильяра на «охоту» в кладовую Альфреда. Как бубнить, пусть переключится на другое любимое занятие — пополнять стратегически важные запасы. Мышь упрямо продолжал настаивать, что энергетические, но только слепой не заметил бы, куда в последнее время уходит эта «энергия». Прямоком в брюхо, выпирающее немym укором.

Ничего не способно лучше всего снимать напряжение, как водные процедуры в парах ароматных масел. Понятливый Урос, даром, что Хранитель в облике черного пса, успел подготовить мне все необходимое, разогрел купальню и даже пустил озорные мыльные пузыри по воздуху. А сам тихонько исчез, растворившись в стене.

Золото, а не помощник!

Вскоре купальню заволокло плотным паром. Я откинулась на спину, с закрытыми глазами нежиться было в разы приятнее. Совсем немного времени понадобилось, чтобы забыть о всех недавних неприятностях.

Скрип двери и после тихое: «Ниэла» нарушили уютную тишину.

— Можно к тебе?

У меня была возможность отказать, уверена, Лукас послушно ушел бы восвояси. Но я ею не воспользовалась.

— Ты что-то хотел?

— Я дал вольную Белле, — его ответ прозвучал слишком близко.

Я вздрогнула. И стоит признаться, не от неожиданности.

— Хорошо.

— Я не покупал рабыню, ни эту, ни какую-нибудь другую, — продолжил убеждать Лукас. — Мне никто не нужен кроме тебя.

— Я знаю.

Пузырьки пены хоть и скрывали меня от любопытных глаз, но ощущение обнаженности не притупляли. С закрытыми глазами все чувства лишь обострились.

— Богиня одарила меня любовью только к тебе.

Его признание звучало так искренне, что и тени сомнений во мне не вызывало. Даже в глаза заглядывать не хотелось.

— Скорее отравила, — поморщилась я и слабо хихикнула.

— Тогда я рад быть отравленным тобой, — в его голосе появились хриплые нотки, — и ничего менять не собираюсь.

— Я тоже рада, — тихонько призналась и тут же заволновалась: — Не тому что, ты отравлен или чтобы я вообще хотела тебя отравить или быть отравой... Тьфу!

Усилием воли я остановила собственное бормотание. Даже в детстве за языком лучше следила! Ну надо же! Как меня развезло от его признания...

Так, Ниэла, соберись! Вдох-выдох. Вдох и выдох. Спокойствие, только спокойствие! Не дергайся, всю пену собьешь со стратегически важных мест, пока еще прикрытых. Или внутренняя ведьма именно этого и добивалась?!

Ах, проказница!

Десять лет воздержания — не хухры-мухры! Ведьмовской характер явно портится, а границы дозволенного незаметно раздвигаются.

Мои нелепые словесные метания Лукас, как настоящий джентльмен, пропустил мимо ушей, сумев вычленив главное:

— Тоже ничего не собираешься менять?

— Да.

— Правда? — такой робкий вопрос, полупшепотом, что пришлось взглянуться ему в лицо: мой ли колдун забрел в купальню или какой-то стыдливый юнец?

Нет, все же мой.

Только в синева глаз — неуверенность и страх затаились. Как увидела, так сердце и защемило.

— Правда.

Лукас просиял улыбкой.

— Ты уверена?

— Как никогда, — охотно подтвердила очевидное.

Руки так и стремились дотронуться до колдуна, расстегнуть ряд пуговиц на белоснежной рубашке, распустить шнурок брюк... Под водой крепко сжала пальцы в кулаки, ногти впились в кожу ладоней. Мимолетная боль отрезвила. Марево желания не прошло, но пред глазами туманная дымка немного развеялась.

— Учти, я больше не дам тебе идти на попятную, — наверняка, младший Дэ Кадари собирался сказать это строго, мрачно, как он умеет.

Но вместо угрозы я услышала лишь сладкое обещание.

— И не надо, — не сказала, томно проворковала, не узнав собственный голос.

— Дальше только ритуал единения перед ковром и... счастливая семейная жизнь!

Тихое хихиканье сменилось хохотом. Ну, поглядите-ка какой грозный! Нашел чем пугать готовую осесть ведьму!

— Оригинальное предложение, Дэ Кадари, — покачала головой.

Лукас зарделся:

— С тобой я слишком часто обретаю косноязычие.

— Я согласна, — обласкала его нежным взглядом.

Надеюсь, он сможет прочесть в нем невысказанное признание.

— С моим неумением пользоваться языком?

— Как я помню, раньше ты этим мастерством наоборот хвастал. Подростерял за былые годы?

— Проверим? — подмигнул колдун.

Я смело кивнула.

Лукас Дэ Кадари никогда не отличался робостью в любовных делах, вот и сейчас медлить не стал. Нагнулся, уверенно прижал к себе и ка-а-ак устроил проверку — дух захватило!

Лишь появилась возможность глотнуть воздуха, я хитро заявила:

— М-м-м... Все же годы не властны над истинным талантом!

— А мне кажется стоит еще проверить, — колдун подул мне на шею. Разгоряченная кожа тут же покрылась мурашками, — наверстать упущенное. До идеала мне далеко.

— Думаешь?

— Уверен, — заявил он.

Все мысли и дальнейшие вероятные вопросы напрочь выветрились у меня из головы, утонули в магии последующего поцелуя. Когда Лукас оказался рядом со мной в бадье — не заметила. И

громко выплеснувшаяся через край вода не оторвала нас от столь занятой «проверки».

— Маленькая моя, — нашептывал колдун между поцелуями. — Ведьмочка моя вредная, самая лучшая...

Я же остервенело пыталась избавить его от одежды. Мокрая ткань поддавалась плохо, а разорвать помеху, минуя пуговицы, мне не хватало сил. Едва не рыча от нетерпения с горем пополам, я справилась с рубашкой, открыв себе доступ к желанному телу. От мощного торса, что маячил прямо перед носом, я восхищенно выдохнула. Не мужчина! Совершенство! И все мое! Насладиться маленькой победой, правда, не получилось.

Неприятной неожиданностью стал треск. Бадья вдруг разломалась пополам, вода хлынула на пол.

Колдун среагировал молниеносно: схватил меня в охапку и перепрыгнул через накренившийся бортик, не дав нам перевернуться вместе с громаздкой посудиною. На третьем уверенном шаге, ловкость его подвела — подскользнулся. Правда успел подстроиться так, что я упала на него. Некрасиво, неуклюже, с громким ухом, да еще и заехав локтем в подбородок. Ой!

— Проклятье, — сквозь зубы выдавил Лукас. И как я ему их не выбила? — Сегодня все неприятности сошлись на мне, малышка. Не ушиблась?

На его нижней губе алела ранка.

— Прости, это я виновата. Не следовало спешить с выводами, — я скривилась и прикусила щеку изнутри, ожидая праведного гнева в ответ. — Кажется, мне удалось наслать на мужчин проклятье невезения.

Вместо гнева Лукас восхитился, тепло улыбнувшись.

— Ниэла — ты неповторима!

Я сgrimасничала. Да, ходячее несчастье, магический неуч — знаю.

— Думаешь проклятье меня сейчас остановит? Пусть хоть все беды мира лягут на плечи — я от тебя не откажусь.

Хм-м... Романтичный Лукас мне нравится еще больше! Хотя куда больше-то?

— Или думала, так легко от меня избавишься?

Кто?! Я? Да ни за какие коврижки теперь!

Не нуждаясь в ответе, он задорно улыбнулся и поспешил в спальню. К слову, не спуская меня с рук. А я чего? Не растерялась: крепче обняла колдуна за шею и счастливо вздохнула.

Какая женщина не любит кататься на ручках? Правильно! То ли совсем никакая, то ли глупая донельзя. Не мой, в общем, случай. Ух, я бы еще на шею влезла... Да не сегодня, пожалуй.

Пусть Лукас едва ли не через каждые два шага спотыкался, натыкался на словно из ниоткуда взявшиеся предметы, то подушка под ноги кинется, то кувшин или гребень, но курсу мужчина упрямо следовал. Причем не забывал о поцелуях. До кровати мы все же добрались.

А дальше просто потерялись в ласках. Захлебываясь нежными словами, спешили любить. Словно бы в любую минуту что-то могло помешать, прервать счастье. Проклятье невезения — вот настойчиво и пыталось.

То окно неожиданно само распахнулось, ударившись тяжелой рамой о стену. Зазвенело стекло, осенний ветер куснул нас за бока. Лукас закрыл его простым и точным заклятием.

То с потолка посыпался песок, а люстра, скрипя, опасно закачалась. Угомонили и ее.

И кровать не выдержала пыла страсти — сломалась прямо под нами. Ни минуты покоя!

— Прости, — винулась я после каждой неудачи. — Это все моя магия, будь она неладна.

— Неважно, — неустанно убеждал колдун. — Все рядом с тобой мне неважно.

Его слова отдавались музыкой у меня внутри. Где-то рядом с сердцем так и звучала чарующая мелодия любви, нежности, счастья...

Но проклятью все же удалось согнать нас на пол. Мы устроились в ворохе подушек и одеяла, Лукас не забыл накрыть это уютное прибежище пологом неуязвимости и тишины. Теперь ни вещи, ни

холод, ни любые другие неприятности нам были не страшны.

Конечно же, мужчина не упустил возможности по полной воспользоваться моментом уединения. Чем больше одаривал вниманием, тем сильнее разгорался в его глазах драконий огонек. Словно бы и зверь внутри него обезумел, лаская и нежа меня чуткостью, любовью.

Не то чтобы я сопротивлялась...

Совсем наоборот.

Закрыв глаза, охотно отзывалась в его руках, отдавала нерастраченную нежность. Вокруг нас, казалось, прямо искрила магия, вспыхивала разноцветными огоньками, рассыпалась дивными узорами, что плыли по воздуху. Между нами тоже творилась волшебство. Древнее, как сама жизнь. А может, и еще старше. И имя ему — Любовь.

Очнулась все также в ворохе подушек, устроившись головой на груди Лукаса и с детским восторгом прислушиваясь к биению его сердца.

После долгих десяти лет разлуки, обид, тщательно лелеемой ненависти я, наконец, обрела спокойствие. Доверие и любовь теплым огоньком раскрывалось в груди. Парная метка после единения расцвела прекрасными цветами, вязь теперь обвивала наши шеи, точно ожерелье. Красиво.

И... удобно. После физической близости наша связь через метку стала двусторонней. Теперь я чувствовала отголоски сильных эмоций колдуна, как свои собственные. Вот, как ему удавалось предугадывать мои желания!

— И совсем ты не каменный, — хмыкнула я, отчетливо слыша по связи нежность и довольство Лукаса.

Колдун напрягся:

— Аррин рассказал? — уточнил после непродолжительной паузы.

— Скажем так, поделился сомнениями.

Вопрос так и крутился на языке, но я упрямо сдерживалась, молчала, ждала, чтобы мужчина решил открыться сам. И дождалась.

— Это правда.

— Что?!!

— Я действительно пользовался заклинанием, — предугадывая дальнейшие вопросы, ответил он.

— Но-о-о... А как же погоня за плотскими удовольствиями?

Лукас скривился:

— Ниэла, десять лет без секса не приравниваются к смерти. А при сложной работе и подавно. От жизни в поисках утех и развлечений после той ночи меня как отрезало.

— Н-но... зачем так-то? — округлила глаза я. Подумать только: Лукас Дэ Кадари хранил мне верность!

— Не смог смириться с мыслью, что стал причиной смерти суженой. Сам себе противен был.

— Дурак! — я стукнула его в плечо. — Как ты мог так рисковать?!

— Хотел перестать чувствовать, — заявил, излишне спокойным голосом, точно Лукаса собственная жизнь давно перестала волновать.

— Получилось?

— До того, как встретил тебя прекрасно получалось. Заклятье ни разу не подводило. А уж после... — он довольно хмыкнул и развел руками, мол, сама понимай, как знаешь. — Наверное, оно стало сбойть из-за метки и зарождающейся связи.

— Ты хоть понимаешь, что это чары из запретной магии? — я все никак не могла успокоиться, сердце замирало даже от мимолетной мысли, что могло случиться непоправимое. — Ты мог умереть, ты это понимаешь?! Понимаешь, нет?!

Лукас молчал, буравя меня взглядом, даже слегка удивленным, словно бы не ожидал столь бурной

реакции.

— Отвечай! — я сорвалась на крик, стукнув кулаком по его груди. Мужчина даже не поморщился. — Понимаешь?

Вот заладила! Будто от его понимания собственной безалаберности и глупости, мне дышать сразу станет легче.

— Какая мне жизнь без тебя?

Я едва не задохнулась от ужаса.

— Не говори так!

— Все-все, больше не буду, — успокаивающе прижал к себе он. В этих крепких объятьях я притихла, понемногу стала приходить в себя, отдышалась. — Едва встретил тебя, уже бросил обновлять волшбу.

— Правда? Или ты просто хочешь меня успокоить и вред от заклинания «giri» уже необратим?

— Я не такой дурак, чтобы теперь рисковать собственной жизнью. Ты ведь тогда можешь достаться другому счастливчику.

Хороший мотив для этого собственника. Пожалуй, верю.

Вывернулась и заглянула ему в лицо: точно не врет, только глаза непривычно блестят, будто бы хмельные.

— Когда заклинание совсем перестанет действовать?

Не скажу, что уравновешенность Лукаса мне претила, но теперь любое упоминание древнего колдовства, способного поглощать жизни, заставляло невольно задерживать дыхание. Побейте бы избавиться от «giri» и любых его последствий, а после забыть, как страшный сон.

— Если не обновлять магию, то остаточные чары должны исчезнуть через месяц.

Хорошо. Я довольно кивнула. Месяц, конечно, это не сию минуту, но и не через год.

Между нами вновь повисло молчание: уютное и невесомое, словно облачко в солнечный день. Лукас медленно перебирал мои волосы. Я задумчиво обводила пальчиком вязь метки на его груди. Моя рука, светящаяся приглушенным лиловым, на фоне загорелого мужского тела выглядела нереально. Из окна прекрасно просматривался ясный лик луны. На полу серебрилась узкая полоска лунной дорожки.

— Что? — первой заговорила я, чутко уловил изменения в настроении колдуна.

— Что «что»?

— Не придуривайся: сам понимаешь: я все теперь чувствую.

— Существенные минусы связи, — буркнул себе под нос.

— Лукас!

Он тяжело вздохнул, но снизошел до ответа:

— Просто в голове не укладывается: десять лет рабства в собственном ковене!

Я поморщилась. Хоть и переживал он вполне искренне, а говорить об этом было все еще неприятно. Не хотелось ворошить прошлое. Особенно в такую спокойную, приятную минуту.

— Как такое вообще возможно?! Родная тетка! — продолжал недоумевать колдун.

— Ну как видишь...

Лукас замолк, а по связи мне донеслись чувство вины, сомнения, стыд... Так он себя до утра накрутит будь здоров. Эх, мужчины! Порой хуже детей!

Пришлось пролить свет на некоторые нюансы моего положения, не вдаваясь в подробности. Да, я тяжело работала, да, прав меня лишили, да, магия не отзывалась, и лишь издевательства с насмешками были моими друзьями эти годы... Но я выжила, стала сильнее и ничего непоправимого не случилось. И точка.

Лукас долго молчал, видать, переваривал услышанное, а потом как-то надрывно заявил:

— Если бы я в ту ночь не сбежал от тебя, не пошел на поводу у страха... Или, хотя бы, не поверил в твою смерть, а стал докапываться, что же на самом деле произошло тогда...

— Все случилось бы иначе. Если богиней было предопределено нам такие испытания, то никуда от них увернуться все равно не вышло бы.

— Раньше, малышка, я как-то совсем не замечал за тобой склонностей к философии. И ты можешь так спокойно об этом рассуждать?

Я пожала плечами. Что сказать? Переболело. Счастье затмило все плохое, случившееся со мной за долгое время. Очень долгое.

— Что было, то прошло.

— Даже и не знаю, чем искупить свою вину, — помрачнел он.

— Ничем.

— Как?! — просипел колдун. — Ты никогда не сможешь меня простить? Хотя, правильно, я и сам себя бы не стал бы. Наверное...

— Дурачок, — скрыла счастливую улыбку, прикрывшись волосами.

Лукас хмуро следил за мной:

— Еще какой.

— Ты уже понес наказание, — со всей возможной строгостью заявила я. Как бы не засмеяться над трагической миной колдуна? Да, вредность у ведьм в крови! — В лице одной вредной ведьмочки.

А вот последним заявлением мне удалось добиться не только удивления Дэ Кадари, но и недоверчиво-радостной улыбки.

— Надеюсь, приговор не подлежит обжалованию, а срок вынесения приравнивается к вечности?

— Вечность — слишком долго для магического мира, — поддержала его игривый тон. — К тому же, ты явно не понимаешь, на что подписываешься, глупыш. погоди, вот пополнится особняк на парую тройку маленьких ведьмочек — взвоешь!

— Разве что от счастья, — совсем серьезно отреагировал он.

— Ну-ну...

Продолжить ироническую беседу мне не дали, заткнули рот очередным нежным поцелуем, после которого я выдохнула в губы Лукаса, решив перестать его мучить:

— Я уже тебя простила.

— Я очень постараюсь чтобы ты не пожалела о своем решении.

Как настоящий мужчина: сказал — сделал. И старался младший Дэ Кадари долго, на совесть. Довольно целомудренные ласки вскоре сменились совсем иными, призванными дарить наслаждение. Вот мы и выпустили страсть, сжигающую наше нутро — общее на двоих, за все годы разлуки.

О пощаде я взмолилась уже под утро. Лукас нежить меня не перестал, но внял моему сорванному голосу и к активным телодвижениям не приступал. Сил не хватало даже пошевелиться лишний раз, только глаза закрыть, да уплыть в мир сновидений. Пока колдун медлил с остроумным ответом, я поспешила именно это и сделать. Не будет же он стараться осчастливить меня спящую?! Да и куда уж больше-то? И так, казалось, еще чуточку и от довольства новой жизнью — лопну.

Все проблемы, невзгоды, неприятности померкли, да и почти забылись. Нерешенные вопросы больше не тревожили. Видать, внутренняя ведьма, пресытившись удовольствием, вняла совету: «Утро вечера мудренее» и отложила «разбор полетов» до восхода солнца.

И этой ночью привычный уже дивный сон повторился. Таинственный туман змеился вокруг моих лодыжек и простирался далеко, покуда видно было глазам. А незнакомый голос все звал, завораживая:

— Ниэла! — манил он в густом, словно парное молоко, тумане... — Ниэла...

И я вновь, как и раз за разом почти каждую ночь до этого, стремилась на зов. Правда, сколь сильно ни старалась, а к призывающему не добиралась: все скрывала плотная завеса тумана.

Сегодня же, моя попытка неожиданно увенчалась успехом: дымка расступилась, навстречу из марева выплыла женщина в темно-вишневом платье старинного покроя.

— Ну здравствуй, Ниэла. Долго же я тебя ждала.

Я застыла, сиюсь справиться с оцепенением. Никак не могла отделаться от неприятного ощущения, словно в зеркало смотрюсь. Незнакомка сильно напоминала меня саму, лишь более зрелую версию: тот же стройный гибкий стан, правильные черты лица, светлые волосы и бледно-лиловое свечение от кожи с голубоватым отсветом...

Только вот держалась она, точно королева. А смотрела с удивительной теплотой во взгляде, будто бы несказанно обрадовалась встрече.

— Кто вы?

Губы женщины тронула грустная улыбка:

— Совсем забыла, что ты меня не знаешь. Позволь же представиться, дитя, Ниэлина Софория Дэ Альмани. Первая верховная ведьма альманского ковена и... твоя бабушка.

Ох... Я не ослышалась?

— Бабушка?

— Да, Ниэла.

Вот это новость!

— Аэлирия назвала тебя в мою честь, — изумлению не было предела. Уловив это состояние, женщина добавила: — Твоя мать. К сожалению, ты нас обеих не знала при жизни.

Да уж, к сожалению. Я бы выразила всю боль от одиночества с рождения иначе, но сейчас трудно стало подбирать слова. Слишком неожиданным оказалось это все.

— Понимаю твое недоверие, дитя. Но это действительно я — в духе. Как пробудишься, ясность разума не пропадет, все, о чем мы будем говорить — запомнишь. Да и сном навеянное видение сложно назвать.

Еще одна менталистка? Хватит с меня одной! Рыжей и радеющей за справедливость.

— Вы слышите мысли? — подозрительно прищурилась я.

— Нет, — ее улыбка стала шире. — Ты такая бесхитростная девочка, что все мысли по лицу можно распознать.

Надо же, какая проницательная.

— Что вам от меня надо? — получилось грубее, чем я собиралась.

В душевную беседу по-родственному не верилось. Хотела бы — явилась раньше. Например, в самые тяжкие для меня моменты. Раз уж она способна проникать во сны. А раз не явилась, значит, преследует вполне конкретную цель. Интересно, озвучит ее причину прямо или начнет выкручиваться?

Ведьма едва заметно поморщилась:

— Я знала, что радужного приема ждать не стоит, но твоя отчужденность ранит сильнее, чем предполагала.

Пфф! Может, мне еще на шею ей броситься и заплакать? Ай, бабушка, ай родная, на кого ты меня покинула-а-а?! И подвывать пожалобнее, чтобы за душу брало и в груди кололо от сочувствия.

Тьфу! Нет, точно не в моем характере изображать то, чего и в помине нет. Противно притворяться.

Не дождавшись от меня ответа, Ниэлина посерьезнела:

— Пришло время овладеть родовой магией.

— Что-то долго оно шагало, — съязвила я. — Не находишь, ба-буш-ка?

Обращение протянула особо медленно и с ухмылкой. Пусть не рассчитывает на мою симпатию так сразу. Доверие еще заслужить надо.

— Кто? — удивилась она.

— Время это. У всех ведьм магия рода в период созревания просыпается, а у меня... Вывод напрашивается сам собой: или это магия такая неправильная, или род.

Вопреки ожиданиям, женщина не вспыхнула негодованием. Лишь грустно покачала головой.

— Твой гнев понятен, но неразумен.

— Да, что вы говорите? — не сдержала издевку я.

— Ты была не готова принять силу лунных ведьм.

— А сейчас, значит, готова? — не упустила возможности озвучить собственные сомнения.

— После этой ночи с отпрыском Дэ Кадари, да.

Чего?! Даже воздухом подавилась.

— Погодите, я не поняла: Лукас-то здесь, каким боком?

— Во время единения ваши потоки объединились и теперь ограничитель больше не сдерживает твою магию. Ты готова познать собственный дар и учиться им управлять.

Чем больше она старалась объяснить, тем непонятнее мне становилось.

— Ограничитель? Разве богиня не вернула мне способность магичить? Ничего не понимаю...

Прямо из тумана проявилась беседка. Вычурный металлический узор ее прутьев оплетал густой плющ. В этом белесом мире сновидений насыщенный зеленый цвет резко бросался в глаза, как неуместное яркое пятно на выцветшей от времени ткани.

Ниэлина зашла в беседку, присела на деревянную лавочку и жестом подозвала меня последовать ее примеру.

— Разговор предстоит долгий, — пожала плечами ведьма. — В ногах же правды нет.

Вот так и мышка следует в мышеловку. Сначала сядь, обогрейся, расслабься, а потом — бац! и ловушка захлопнулась.

Я настороженно пристроилась рядом. Ниэлина отвернулась, с преувеличенным вниманием разглядывая плющ. Набрасываться на меня, похоже, она вовсе не думала.

Пока ведьма молчала, то ли собираясь с мыслями, то ли ожидая, когда успокоюсь, я откинулась на спинку. Удобство и умиротворенная тишина сделали свое дело: подвоха в любой момент ждать я перестала.

— Лунные ведьмы обладали могуществом еще в древние времена, когда два светила одновременно всходили на небосклон и служили усладой для глаз жителей единого королевства. Мир, благодать и знания несли они за собой, почитая волю Луноликой. Верховная богиня любила своих дочерей, щедро наградив их возможностью видеть истину, отдав всего каплю собственной крови взамен, пользоваться неограниченным источником силы, наладив связь со светилом, и беспрепятственно ходить лунными тропами, куда бы им ни захотелось.

— Порталами перемещаться что ли?

— Тогда еще не было кристаллов, способных открыть коридоры вне времени и пространства. Но принцип ты поняла верно, — охотно объяснила она. — Лунные ведьмы, как дети Луноликой, обладали едва ли не безграничной властью, что из года в год становилась только могущественней. Правили они справедливо, все народы и расы жили в мире и радости.

Я скривилась, не справившись со скептицизмом:

— И что же случилось в этом райском царстве?

— Любовь, — печально улыбнулась Ниэлина. На мой фальшивый зойк с трагическим закатыванием глаз и гримасничеством, она никак не отреагировала. — Два дракона, сильнейшие по крови и магии огня, сошлись в смертельном поединке за лунную ведьму.

— И не поделили, — закончила я за нее, криво улыбнувшись. Тоже мне сказочка! Детский лепет! —

Все мучились с разбитым сердцем, сохли от любовной тоски... Бедняжечки!

— Почему же? Как раз поделили. Заодно и мир раскололи, привнес в него войну с мраком, не дождалась решения лунной ведьмы, что не спешила определиться с избранником.

Я поджала губы. Укоризненного взгляда со стороны ведьмы не последовало, но искра разочарования в глазах промелькнула и мне резко расхотелось паясничать. Почему-то...

Сжав руки в замок, я превратилась в слух, стараясь больше не перебивать без надобности.

История оказалась занимательной. Один из древних ящеров для того, чтобы отбить ведьму у соперника, воспользовался силами тьмы, заручившись ее поддержкой. Твари мрака хлынули в наш мир, неся за собой раздор и смерть. Так разделились народы и единое королевство прекратило свое существование, исчезнув даже с карт. На смену ему пришло семь держав, что со временем превратились в паттерн объединенных королевств, со сводом законов, традициями и гордыми правителями.

Два равноправных светила больше не появлялись одновременно на небосклоне. Солнце сияло днем, луна выбрала ночное время. Своим некогда горячо любимым дочерям Лунолика показала лишь единожды, после великой битвы. Осерчала богиня на лунных ведьм за непостоянство в любви и сердечное легкомыслие.

Хоть жажда наживы, власти и вседозволенности правила балом в наступившие темные времена, народам пришлось объединиться пред лицом общего врага — тварей мрака. Совместными силами им удалось выгнать существ со своих земель за созданную Луноликой завесу, что и теперь проходила через все семь королевств, как безмолвное напоминание о той страшной битве и возможной грядущей.

Драконов было решено изгнать за завесу на земли тьмы. Со временем о величественном крылатом народе стерлись даже воспоминания.

Конечно же, гнев Луноликой настиг и лунных ведьм. Богиня наделила магией других дочерей и сыновей земли, уравнив лунных с появившимися колдунами и чаровницами. Особенности лунной магии Лунолика им все же оставила, от матери к дочери силы стали передаваться по роду. Правда, воспользоваться ими ведьма могла только после взросления и единения с истинным суженым. До того момента дар Луноликой оставался спящим, а если ведьме не удавалось отыскать пару до конца жизни — дар так и не пробуждался. Продолжить род такая неполноценная лунная тоже не могла. Таковым было наказание Луноликой, исчезнувшей со дня создания завесы.

Время не щадило лунных ведьм. Настал момент и поблекшие воспоминания об иной жизни стерлись из их памяти, они перестали соблюдать последние наставления Луноликой, не искали истинных предназначенных и... слабели, умирали, вырождались. Сложно поверить, но в объединенном седьмом королевстве из лунных ведьм осталась я одна. Как обстояли дела в других — Низелина не знала.

— Получается, родовой дар у лунной ведьмы пробуждается только после единения с истинной парой? — после утвердительного кивка женщины, решила на еще одно малюсенькое такое уточнение: — Первого?

И вновь кивок в ответ, а мое лицо и шею обдало жаром стыда.

— Но как же тогда? Мы... Я... С Лукасом... Тогда же, — еще больше смутилась. — Что-то не сработало, да?

— Почему же? В ту самайновскую ночь твоя родовая магия пробудилась. Связь с истинным, пусть и односторонняя, незавершенная, поспешная, послужила спусковым крючком для освобождения способностей лунных.

— Тогда я совсем ничего не понимаю, — устало выдохнула в ладони.

— И понимать нечего. Нам пришлось постараться и поставить блок на эту часть магии. Или ты хотела, чтобы дары Луноликой достались кому ни попадя? Хватит, что бытовую волшбу и основные силы ведьмы растаскали себе. Да и твоей подружке достался глас истины, очень хитрая, везучая паршивка.

На несколько мгновений я просто онемела от открывшегося.

— Получается, вы даже поспособствовали моему унижению?

— Девочка, не забывайся, — сказала, как отрезала ведьма, — ты сама заслужила наказание богини и, как вижу, смогла вынести из него полезные уроки. Запомни раз и навсегда: все, что с нами

случается, так или иначе приводит к изменениям, которые обязаны были свершиться. Что в жизни, окружении, что в нас самих.

Я уже приготовилась бросить очередную колкость в ответ, как похолодела от мысли, что легкомысленно пропустила нечто крайне важное:

— Минуточку, кто это «мы»?!

— Твой род, силы которого заключены в аметистовом кулоне.

Чего-чего?! Я едва с лавочки не свалилась от рассказа, что души сильных ведьм вместе со своими избранными даже за гранью связаны с душами потомков. Именно через артефакт-аметист они могут отдавать по крупницам основные силы на подпитку наследников, их защиту. В общем, быть своеобразным магическим источником одного конкретного ведьмовского рода... Так вот почему Агафтия так тряслась над кулоном! Конечно, дармовая подпитка магией! Только глупец откажется от дополнительного притока сил. А уж если тетушка так и не овладела даром Луноликой...

— Но я провела ритуал и богиня вернула мне магию без связи с истинным!

— И Лукас сразу почувствовал тебя по зову от оборвавшейся в прошлом связи. Несколько прозрачный намек на скорое разрешение незавершенных вами дел, не думаешь? — от красноречивого взгляда Ниэлины, я вновь почувствовала знакомый жар неловкости. Вот старая сводня! Что она, что богиня! — Основные силы к тебе вернулись, да, хоть и остались нестабильными. А вот родовые способности ждали нового пробуждения. Без единения с истинным, их было не освободить от нашего блока. Уж прости, немного перестарались, защищая свое.

Ведьма смущенно потупила взор, я же сжала руки в кулаки: ничего себе «немного перестарались»! А если бы я решила никогда не возвращаться к Лукасу? Не давать нам второго шанса? В одну воду дважды не войдешь и все такое...

— Но теперь-то ты освоишь способности лунных и сможешь, наконец, контролировать собственную магию! Седьмицей раньше, седмицей позже — не все ли равно сейчас? — ее смешок вышел несколько нервным. — Представь только, как прекрасно будет испробовать свои чары, распутать их сплетения, прочувствовать!

Нет, с бабушкой у нас явно общие черты прослеживались только во внешности. Это же надо, ляпнуть такое! И она меня тут недавно пыталась учить жизни? Тьфу! Тоже мне... образчик ума и нравственности.

— Если души рода связаны с кулоном, это я теперь смогу пообщаться с родителями? — волнуясь, выпалила на одном дыхании. — Увидеть маму?

— Сожалею, но нет, — холодно ответила, поджав губы.

— Почему?

— Аэлирия и Норт слишком ослабели для материализации в телесном облике.

— Ка-ак так? — ахнула я.

— Если бы кто-то не разбрасывался волшбой направо и налево, подпитывая проклятия неистовым желанием отомстить, — строго глянула на меня ведьма, — моя дочь и зять не отдали бы все свои силы на подпитку капризов дочери!

Я закусила губу, впервые осознавая масштабы вреда от безотчетных чар.

— Нет, это же надо: одарить стражей проклятием мужской слабости, а значимых мужей сего мира — роком невезения! Вот вроде и моя внучка, а...

Как ни силилась сдержать слезы, а они все же пролились.

На секунду прервав отповедь, Ниэлина, повернувшись ко мне и замолчала на полуслове.

— Ладно тебе. Чего теперь-то сырость разводить? — неловко похлопала меня по спине. — Все образуется. Под моим контролем ты освоишь чары, с годами Аэлирия и Норт вновь наберутся сил, и вы обязательно увидите.

Я громко хлопнула носом.

— Да и стоит признать: выдумки тебе не занимать, — улыбнулась Ниэлина. — Как вспомню выражение лица эльфа, в момент, когда узнал о природе этого «насморка...

Вспоминая гримасу ужаса длинноухого, я ответно хихикнула.

— Так-то лучше, — тут же отозвалась ведьма. — А то надумала тут: слезами грань пугать.

Всю прежнюю браваду я уже растеряла. Пусть непонимание и обида на род и бабушку в частности остались, но не приглушали желание сблизиться и учиться. Грубить расхотелось, раскидываться необдуманными чарами в эмоциональном порыве тоже. Оказалось, последствия волшбы могут быть довольно болезненными и для их создателя.

Увидев, что своим невольным осуждением причинила мне боль, Ниэлина стала осторожничать с выводами. Как первый шаг на пути к будущему возможному сближению она поделилась со мной своей историей.

Ниэлина жила уже во времена далекие от той первой битвы, но ей повезло встретить истинного суженого, познать лунный дар, создать ковен и стать во главе. А еще родить двух прелестных, по ее словам, девочек: Агафтию и Аэлирию, названных, как дань старинной колдовской традиции, на первую букву имени любимого супруга — Айдара. Правда, довести дочерей до замужества, стабильности, увидеть процветание ковена ей не удалось. Айдар, служивший магом в страже на границе, погиб при очередной попытке прорыва завесы. Ниэлина, бросившаяся на зов по связи истинных, спасти любимого не смогла и угасла следом. В союзе истинных, кроме очевидных плюсов, оказались и существенные минусы: смерть одна на двоих. Если погибает один, то второй при разрыве энергетической связи вряд ли протянет больше седмицы.

— Агафтия и Аэлирия погодки. Ни одну материнской любовью я не обделила, — призналась Ниэлина. — По традициям, верховенство в ковене должна принять старшая ветвь рода или же сильнейшая. Агафтия мечтала быть главой, Аэлирия же хотела познавать магию, объездить все семь королевств, — она ненадолго замолчала. — И знаешь, девочки всегда казались мне дружными, понимающими друг друга с полуслова. Все переменялось после поступления Аэлирии в МАСК.

Женщина обвела задумчивым взглядом беседку, взяв недолгую паузу, точно мысленно перенеслась в то время.

— Она поздно пошла туда учиться. Несколько столетий самостоятельно изучала магию, путешествовала по королевствам, набиралась магического опыта. Да и наставников девочкам мы толковых нанимали. Но этот МАСК, — она покачала головой. — Так и манил Лиру, точно звало ее туда что. Пришло время и дочь добилась своего — поступила. Агафтия поехала погостить к сестре во время зимних каникул озорной девчонкой, несмотря на довольно зрелый уже, по меркам ведьм, возраст (что для нас несколько столетий?), а вернулась, как в воду опущенная. Нам с Айдаром что-либо объяснять она наотрез отказалась, отшутилась, мол, Лира теперь совсем барышней стала, окруженная толпой воздыхателей, а ей в этой глуши даже заговорить толком не с кем. От волнений я места себе не находила, муж советовал не давить на дочь, дать ей время разобраться во всем самой и рассказать. Его и послушалась. И зря, — Ниэлина сокрушенно покачала головой. — Уже тогда нужно было повлиять на нее, попытаться изменить, выкорчевать семена тьмы, что после нашего с Айдаром ухода дали всходы. Увы, я упустила этот момент и вынуждена была наблюдать за развернувшейся трагедией из-за грани, не в силах ничего сделать.

С замиранием сердца я слушала дальнейший ее рассказ. В груди болело, взор застилала непролитые слезы, а к горлу то и дело подкатывал ком горечи.

После смерти родителей, Агафтия стала верховной ведьмой ковена, как и мечтала с детства. Моя мать же решила служить магом в поселении стражей северной границы. Но не одна. В МАСКе она встретила своего истинного суженого: Норта. Ниэлина с ужасом наблюдала, как ее старшая дочь строила козни младшей, устроила несколько покушений и всячески пыталась устранить либо Норта, либо Лиру, лишь бы они не прошли ритуал единения и лунная сила, а потом и ковен, не достались сестре. Но боги оказались милостивы: после ритуала Аэлирия обрела дар Луноликой, отяжелела мной и под божественной защитой, оберегающей потомство, стала неподвластна нападкам сестры до родов.

К тому же мою мать, как оказалось, полностью удовлетворяла жизнь с мужем возле границы, на альманский ковен она и не рассчитывала. О чем поспешила сообщить сестре, когда та приехала на крестины племянницы. Агафтии бы успокоиться, но она ослепла в своей жажде власти...

Ниэлине оставалось изнывать от горя, безмолвно наблюдая, как день за днем жизнь ее детей рушится. Духи за гранью не могут вмешиваться в жизнь потомков, они подпитывают силой того, кто владеет родовым кулоном. Даже для явлений через сны необходимо, либо согласие хозяина артефакта, либо мощная сила, накопленная всем родом не за одно десятилетие. По благоволению богини бабушке сейчас удалось связаться со мной, когда энергетические потоки с избранником переплелись и моя родовая магия повторно освободилась. До этого ей оставалось довольствоваться ролью безмолвного наблюдателя, как и моим родителям, погибшим благодаря «заботе» любезной тетушки.

Эта еще совсем недавно показавшаяся мне надменной женщина, сейчас выглядела уставшей и не прятала влажных от непролитых слез глаз.

— Прости меня, девочка.

— За что?

— За все унижения и боль, причиненную тебе Агафтией. За бездействие и немоту, когда ты во мне больше всего нуждалась.

Сердце дрогнуло. Я зажмурилась и благодарно кивнула Ниэлине. Далеко не каждая ведьма способна признать собственную вину. Мне нужно было услышать именно это. На душе полегчало.

— Ты же даешь мне разрешение на встречи в мире сновидений?

— Конечно.

— Тогда я буду приходить каждую третью ночь и ты быстро научишься управлять дарами Луноликой. А пока постарайся принять собственную магию, почувствовать каждую ее грань и контролировать потоки. Днем занимайся концентрацией вместе с Мадириссой. Хорошая ведьма и экономка толковая — с ней не пропадешь.

— Да, она такая, — улыбнулась я.

— Тебе пригодится ее наука, когда станешь верховной ведьмой альманского ковена.

— Что?

— А что? — округлила глаза она. — Ты — следующая лунная ведьма, значит, тебе и ковен вести. И, девочка, уж наведи там порядок, противно смотреть, во что мои ведьмы превратились. Тьфу!

— А если я не хочу?

— Только сначала придется решить вопрос с Агафтией, — проигнорировала меня Ниэлина. — Не волнуйся, я верю — ты справишься.

— Э-э-э...

Внезапно налетел пронизывающий ветер, беседку стал заполнять туман, а образ ведьмы блекнуть.

— Пора, — кивнула собственным мыслям она. — Запомни: род на твоей стороне.

— Но, Ниэлина!

— Тебе пора.

— Нет, постой. Мы так мало поговорили!

— Иди, Ниэла. До скорой встречи.

— Но я не хочу! — ненавистный туман сгушался в доли секунды. За несколько мгновений он отрезал меня от ведьмы, словно бы непроницаемой стеной. И как я ни пыталась за нее пробиться, ничего не получалось. — Бабушка!

ГЛАВА 20

— Бабушка! — с криком села в кровати и тут же попала в теплые объятия Лукаса.

— Ш-ш-ш, малышка, — пробормотал мне в макушку. — Это просто сон.

Мысль, что все так и было, даже близко не допускала. Становилось больнее. Я всегда мечтала о семье, пусть она у меня будет за гранью и далека от идеала, но... С ней спокойнее. Мир переставал казаться чужим и враждебным.

Эмоциональный откат после откровений Ниэлины вылился в бурные слезы.

— Что случилось? — не на шутку встревожился колдун.

И голос такой напряженный, встревоженный.

Бедненький. Вечно я ему проблемы устраиваю. Наверняка еще и воспринял мои слезы на свой счет. После ночи любви вместо радости и восхищения избранница слезами всю грудь закапала. Ужаснейший ужас.

Не дав Лукасу напрасно мучиться сомнениями, рассказала обо всем, что видела и слышала во «сне». Младший Дэ Кадари мрачнел и внимал мне, не перебивая. А стоило замолчать, тут же вынес суровый вердикт:

— Встретиться мне твоя бабушка — умертвил бы повторно.

— Почему?!

— Как она могла бездействовать, наблюдая за бесчинствами дочери и страданиями внучки? Окаменела за гранью? Глава рода она или служка?

— Ниэлина просто ничем не могла помочь! Тетушка ведь много лет владела кулоном, — вдруг встала на защиту новообретенной бабушки.

Лукас покачал головой:

— Отговорки это все. На ее месте, я бы нашел способ образумить дочурку даже за гранью. Тем более право наследования было кому передать.

— Думаешь, она нечиста помыслами?

— Нет. Хотела бы навредить, тоже нашла бы способ, — успокоил меня он. — Скорее всего, твоя Ниэлина — ведьма старой закалки. Из тех, кто слепо верит воле богов, мол, любое ниспосланное ими испытание нужно выдержать достойно, либо умереть. А перед тобой она просто пыталась держать жертвенное лицо: не смогла вмешаться, руки связаны и тому подобное. Мол, прости, внучка, не обессудь и слушайся хорошенько.

— Н-но... — оробела я, — род...

— Молодым духам, чтобы войти в силу, нужно не одно десятилетие. Если Ниэлина и за гранью осталась верховной ведьмой, родоначальницей альманского ковена, то твоим родителям совсем непросто противостоять ее решениям. Они скорее обесточены от противостояния с бывшей главой ковена, чем от подпитки тебя силой. Сомневаюсь я, что идея украсть родовой кулон созрела в твоей голове по чистой случайности.

— Он меня всегда притягивал, было любопытно, — призналась, вспоминая. — Но в последнюю неделю перед Самайном, я и представить не могла побега без амулета. Перестала спать. Он был мне жизненно необходим. Вот и решила, что с помощью крох от его силы смогу призвать Всеблагую мать.

— Старая плутовка: как ловко она провернула все в свою пользу!

— О чем ты? — непонимающе нахмурилась я.

— Этот амулет доставил тебе одни неприятности, так?

— Н-ну... — живо вспомнилось нападение наемников и ультиматум Агафтии.

— Наверняка твоя бабушка хорошенько просчитала наперед, какие выгоды будут для ковена со сменой верховной ведьмы, на этот раз истинно лунной, как и в далекие времена.

— Думаешь, она подсунула мне идею ритуала и навязала амулет?

Мужчина кивнул.

— Нет, — ужаснулась возможному вероломству. — Быть такого не может! Я все... сама же, никто не подсказывал... Я...

— Одного не пойму: куда смотрел твой дед? Неужели не может управиться с женой? Пусть и мертвой...

— Лукас! — отдернула его за попытку ерничать.

— Разве что, он перешел грань в высшие миры, не согласившись приглядывать за потомками рода. Остаются же не все.

Хоть внутри и поднималась волна протеста: не хотелось верить в коварство бабушки, но я прислушалась к словам Лукаса. В них была правда. Да и про мужа, Ниэлина не упоминала. Остался он с ней за гранью или ушел на вечный покой? И почему не спросила, самостоятельно поспешив сделать выводы?!

— Или он так слепо любит жену, что потакает ее выходкам, как и выходкам старшей дочери.

Видимо, какие-то из моих мыслей отразились на лице, что Лукас не пропустил возможности отметить с легкой улыбкой:

— Ты такая у меня светлая девочка, Ниэла. Я уверен, единственное сходство между тобой и бабушкой только внешнее, как ты и говорила. Родовой магией управлять у нее учись, в этом тебе, кроме лунной ведьмы, никто не поможет. Но воспитывать и прогибать себя под ее идеалы, не давай. И не стыдись своих поступков и промахов.

Я покраснела, вспомнив о неконтролируемых порывах магического хулиганства.

— Ты поступала так, как считала нужным. Не отказывайся от своих решений и попытки отомстить обидчикам. Натура у вас такая, нечего пытаться из ведьмы вылепить фею.

— Ты, правда, так думаешь?

— Я принимаю тебя такой, какая ты есть. И разве жалуясь? — шутливо куснул меня за ухо этот милый несносный колдун.

Я не сдержала смеха. Но долго расслабляться себе не дала, отстранилась, чтобы задать еще один тревожащий вопрос:

— А если она не захочет меня обучать, как правильно использовать дары Луноликой?

Лукас нахмурился.

— Ты теперь владеешь кулоном. Разве она посмеет перечить?

Он бросил заинтересованный взгляд на аметистовый амулет у меня на груди.

— Я слышал о подобных свойствах родовых артефактов, но вживую с владельцами таких вещей не встречался. Дополнительный источник силы для тебя лишним не будет. А с учебой... Не переживай. Придумаем что-то.

Легко ему сказать. Давно ведь научился управлять собственным потенциалом.

— Вдруг у меня не выйдет?

— Таких глупых «вдруг» не будет. Хочешь, попробуешь сдать экзамены в МАСК и пройдешь полноценное обучение?

Я поджала губы, задумавшись. Еще месяц назад, подвернись вдруг такая возможность, и безумно обрадовалась бы. Но сейчас... Академия магии перестала быть несбыточной мечтой и единственно верной целью. Мне хотелось не только овладеть всеми гранями собственной магии, но и почувствовать, каково это: любить и быть любимой. Расставание с Лукасом теперь казалось смертью подобно. А где место главнокомандующего стражами, как не на границе?

— Нет, — покачала головой я. — В МАСК мне дорога пока закрыта. Может, как-нибудь потом...

Теперь я понимала решение матери, она сначала пожила, как хотела, а потом решила восполнить пробелы в знаниях еще и в академии.

Лукас облегченно выдохнул, но его реакция оказалась столь мимолетной, что я не взялась бы

утверждать, мол, точно не показалось.

— Тогда найдем наставников для тебя сюда. Будешь познавать науки дома.

— Ты так в меня веришь?

Колдун улыбчиво покачал головой:

— Разве может быть иначе?

Перед глазами, как вживую, промелькнули картинки детства, юности в клане. И я точно могла заявить: еще как может!

Чтобы прогнать эти грустные воспоминания, потянулась к мужчине за поцелуем. Пусть эта ласка скажет за меня все, вместо тысячи слов.

Через какое-то время, когда от поцелуев Лукаса уже перехватывало дыхание и кружилась голова, колдун дал мне передышку.

— Малышка, не представляю, как и жил без тебя все это время... — горячечно прошептал мне в губы.

— И я не представляю.

— Как я жил без тебя? — игриво подначил он.

— И это тоже, — не стала признавать более очевидное.

Младший Дэ Кадари счастливо рассмеялся. Сейчас он меньше всего напоминал главнокомандующего стражами, носителя опасной крылатой сущности или колдуна под опасным каменным заклятием.

— Как же меня бесило твое спокойствие! — вдруг призналась я. — До колик в животе и неумного желания свернуть тебе шею!

За все время, как мы встретились, Лукас впервые выглядел столь беззаботно. Он и ответил со смехом, расслабленно, игриво:

— Знала бы ты, каким трудом мне это далось!

— А зачем тогда терпел? — вполне искренне удивилась. — Бывало я и сама пугалась собственной наглости.

— Надеялся, что так скорее наиграешься и тебе надоест выдумывать все новые и новые провокации. Видишь, я оказался прав.

— Ах, ты, негодник! — от легкого щипка за бок колдун уворачиваться не стал. — Ведьмовской мести не боишься?

Я сделала страшное лицо.

— Только приветствую! — Лукаса гримаса не отпугнула.

— Чего?

— Отомсти мне, милая, — загадочно зашептал он, понизив голос, — в постели. А потом опять отомсти. И еще, и еще! Так уж и быть, я смиренно приму твою месть.

Я стукнула колдуна подушкой в лицо:

— Фигляр!

— Милая моя, — припечатал в ответ поцелуем.

— Позер!

— Лунная моя девочка.

— Лгун! — не сдавалась я.

Ведьмы не сдаются! Особенно в таких спорах, где весомее поцелуев не находится аргументов.

— Самая красивая.

— Бабник! — скривила губы.

Пусть не думает, что все-все ему забуду сразу! Ведьма я или где?

— Любимая.

— Люби... — я замерла. — Что?

— Ты все правильно услышала.

— Повтори, — а голос почему-то перестал слушаться, пропал.

— Любимая моя, — признался он, серьезно глядя мне в глаза. — Самая любимая, Низла. Единственная.

— Лукас, — всхлипнула, уткнувшись ему в шею, пряча счастливые слезы.

— Ну что ты? — недоуменно спросил. — Плачешь?

По связи от него шли тревога и страх. А ведь Лукас может быть так же не уверен в моих ответных чувствах, как и я в его. Раньше мысли о таком и в голову не приходили.

— Это от счастья, — не стала скрывать.

Колдун только крепче обнял меня. В кольцо его рук было уютно и спокойно. Казалось, весь мир замирал, когда мы оставались наедине, поглощенные диалогом наших сердец. И как я раньше не позволяла себе этого замечать?

— Ш-ш-ш, ведьмочка моя, не плачь, — он вытер мои щеки. — Теперь все будет хорошо.

— Обещаешь?

— Обещаю, — уверенно заявил мой будущий, теперь я точно решила, муж. — Я позабочусь о тебе.

И удивительное дело: я ему безгранично поверила. Все проблемы, нерешенные вопросы с Агафтией, силой лунных ведьм, Фло, проклятьями, бабушкой, альманским ковром поблекли и точно отошли на задний план, остались позади. Лукас говорил столь решительно, что не возникало и доли сомнений — дальше у нас будет все хорошо.

Солнечные руки уже вовсю пробивались сквозь щель между гардинами, отбрасывая длинные светлые полосы на темные доски пола. Мы еще немного понежились в ложе из одеял, но вскоре поднялись, занявшись утренними делами. Поочередно сходили в купальню, вместе с Лукасом я просто не согласилась. Такое соседство сулило скорее наслаждение друг другом, а не водными процедурами. В любое другое время обязательно приняла бы заманчивое предложение, быть еще ближе к колдуну хотелось невероятно. Только... Домашние нас, если не потеряли, то, наверняка, изводятся от любопытства. Да и вдруг Аррин успел вернуться и подоспеет к завтраку, очень хотелось узнать, как решился вопрос с Флорентией и «тетушкой».

Одеваться Лукас ушел к себе, а потом вернулся за мной, здесь я и оценила явные преимущества смежных комнат. Получилось бы гораздо хуже, слети главная дверь с петель из-за, вышедшей из под контроля, силы ухажера. А так лишь смежная пала смертью храбрых. Грохот, конечно, стоял знатный, но я уже успела одеться и соорудить простую косу. Так что, когда вся честная компания во главе с воинственным Букой, сбегавшись на шум, едва не вывалила мне вторую дверь, стремясь спасти все и вся, мы с Лукасом выглядели вполне прилично. Он в темных брюках и неизменно белоснежной рубашке с воротничком стоечкой, я в нежно-голубом платье модного фасона «колокольчик».

Колдун незадачливо глядел на дело рук своих и хмурился, я едва сдерживала смешки. Слишком уж его растерянность нелепо выглядела. Проклятье невезения после единения и обмена энергиями заметно ослабло: потолок на мужчину больше не сыпался, пол не проваливался, а стены не угрожали задавить авторитетом, но явно не исчезло совсем.

Всего за утро Лукас успел сосчитать все углы, бесчисленное количество раз наткнуться на мебель, разбить торшер, вазу, несколько фарфоровых статуэток, едва не устроить в купальню потоп и еще испробовать на себе дюжину мелких неприятностей. Но, диво-дивное, настроение нам это нисколько не испортило. Я лишь укрепилась в мысли: поскорее снять проклятие, а для этого осталось в совершенстве овладеть собственной магией. Всего-то! Подумаешь!

— Бей вражину! — боевой клич серьезно настроенного мыша огласил спальню и заложил мне уши. Если судить по тому, как Лукас нахмурился, заложил не только мне.

Бука, как всегда, оказался впереди планеты всей. Он вихрем влетел в комнату и, толком не оценив

возможных противников, кинулся в атаку. На морде — ужасающий оскал, глаза выпучены, уши торчком, крылья воинственно топорщатся. Не фамильяр — воин, настоящая гроза плюшек и пирожков.

Правда, никаких врагов нигде не наблюдалось. Всего-то проклятье одной ведьмы в действии. Как бы особняк не разобрать по камешку, пока я смогу уладить это маленькое магическое недоразумение...

Соображалка у моего защитника включилась поздно, затормозить в полете он не успел, отчего кривой ласточкой спикировал прямо на макушку Лукаса. Радости тому, конечно, этим не прибавив.

Сегодняшнее тотальное добродушие колдуна на фамильяра не распространялось, поэтому недолго думая, мой мужчина небрежно смахнул вопящую неприятность. Бука кубарем спикировал в ворох одеял на полу, Урос, счастливо поскуливая, запрыгнул следом, едва не задавив фыркающего мыша и попутно разорвав когтями подушку.

Перья взметнулись в воздух.

Урос кинулся ловить их раскрытой пастью, не замечая, что основательно так топчет фамильяра. Тот, как раз пытался выбраться из кокона подушек и одеял.

Хранитель задорно гонял перья по воздуху, а стоило мне рассмеяться, как вообще уселся. Да. Прямоком на Буку. Еще и хвостом весело бил того по темечку, выплескивая радость.

Урос повадками все больше напоминал добродушного шkodливого пса, постоянно выпрашивающего кусочек лакомства повкуснее и ласку хозяев. Я не в силах была на него злиться.

Лаенван, Мадирисса и Альфред застыли на пороге. Быстро оценив ситуацию, они обменялись понимающими улыбками. После наш повар, не задерживаясь, ушел, а вот старший Дэ Кадари и экономка помедлили следом.

Отец моего колдуна подмигнул нам и довольно притянул к себе рыжую ведьму, отчего тут же схлопотал от нее по рукам. За наглость.

Я хихикнула. Не только у меня личная жизнь бурлит!

— Хороший мальчик, — почесала ласкающегося Уроса за ушами. — Иди сюда, милый, дай свободно отдышаться этому мышинному воину, иначе еще несколько минут и одна ведьма точно останется без фамильяра.

Хранитель уселся у моих ног, преданно заглядывая в лицо умным взглядом. Вот это послушание!

— Уффф! Наконец-то! — отплевываясь от перьев, пропыхтел Бука. — Ты его разбаловала! Не Хранитель, а целый телок!

— Свой теленок в хозяйстве тоже не помешает, — хитро улыбаясь, возразила Мадирисса.

— Чойто за апокалипсяку вы здесь устроили, а? — оставив Уроса в покое, фамильяр нахмурился, разглядывая спальню. — И на минуту одних оставить нельзя! Как дети малые!

На что Лаенван довольно выдал:

— Не думаю, что они управились здесь за минуту. Поздравляю сын, дочка. Давно пора было. Рад, несказанно рад вашему воссоединению.

Меня бросило в жар, Лукас улыбочиво кивнул.

— Добра с вами не напасешься! — не унимался Бука. — Особняк ходуном ходил всю ночь! И представить боюсь, что будет после свадьбы...

— Так дети и будут...

— Лаенван! — я возмутилась в один голос с экономкой столь дерзкому заявлению.

— А что? — невинно захлопал ресницами господин Дэ Кадари. — Я, может быть, страх как внуков хочу! И вообще от прибавления в семействе не отказался бы...

От красноречивого взгляда колдуна рыжая ведьма закашлялась и тут же попыталась сменить тему:

— Когда ритуал?

— Как только решим вопрос с верховной ведьмой альманского ковена и ее подпевалами, — ответил мой будущий муж и тут же уточнил у отца: — Аррин не появлялся?

— Пока нет.

На что Лукас нахмурился.

— Я не понял, а кто посмел мою любимую кровать сломать? — возопил Бука, горестно заламывая крылья. — Ведьма?!

— А что сразу ведьма? Подумаешь, я, может, и бываю несколько неосмотрительна в проклятиях...

Фамильяр что-то пробурчал под нос, несколько раз перевел взгляд от меня с колдуном к кровати, обратно к вороху одеял, где все еще рассиживался и... вдруг перекопился весь от ужаса:

— Фу-у! Так вы здесь? О?! — у него задергался левый глаз. Интересно, у мышей бывает лицевая судорога? — А-а-а! Заберите меня из этого ложа разврата!

Не только судорога, но и форменная истерия. Иначе, как объяснить бэкающие и фукающие звуки фамильяра, пока он выбирался на пол?

— Святые бубенчики! — фыркнулмышь, забравшись на тумбочку. — Предупреждать надо!

— Стучать научись... — спокойно заявил Лаенван.

— А не врываться! — упрекнула фамильяра Рисса.

— ... и предупреждения не нужны будут.

— Минуточку! Во-первых, вы все за мной ворвались! — Бука зарделся от возмущения. — А во-вторых! Во-вторых... Во-вторых, это моя ведьма! Вот! Когда захочу, тогда и...

— Моя ведьма, — прервал его излияния Лукас.

Решительное заявление колдуна, подкрепленное тяжелым взглядом, фамильяр оспаривать не стал, даже благоразумно отодвинулся к краю тумбочки, подальше от дракона-собственника. И, что удивительно, ни разу за все метания в спальне, ничего не уронил или не покалечился. Неужели, проклятие невезения его не задело, как остальных мужчин в доме?

— Пфф! Конечно, нет! — гордо выпятил грудь Бука, ответив на мою озвученную вслух тревожную мысль.

— А почему? Задело же всех мужчин или не всех?

— Я не мужчина! — важно заявил он и тут же поперхнулся воздухом. — То есть мужчина, конечно, но... Э-э-э...

Никогда мне еще не приходилось наблюдать, как краснеют от стыда летучие мыши. Более того, думала, это вообще невозможно. А вот оно оказалось как. Занятное зрелище.

— Святые бубенчики, как с вами сложно! — пожаловалсямышь и, наконец, подобрал слова для объяснения: — На фамильяров проклятья не действуют! Вот!

Под предлогом голода Бука поспешил сбежать на кухню. Не выдержал подтрунивания над своей важной персоной.

— Злые вы, — буркнул напоследок. — Уйду от вас.

— Кто ж тебя пирогами кормить будет, да оладушками румяными? — тут же поинтересовалась экономка.

— Вот знаешь, как убедить мужчину, ведьма! — покачал головой фамильяр. — Уговорила — остаюсь!

За мышем и вся честная компания поспешила вниз. По дороге я успела перекинуться парой слов с Риссой, узнать любопытное. Лаенвана мое проклятье так же задело, как и его сына с эльфом. Старший Дэ Кадари тоже углы успел пересчитать, призналась ведьма. Слуг-мужчин в особняке чары невезения почти не преследовали, лишь кого-то и то в легкой форме. А вот Альфреда проклятье и вовсе минуло, не подействовало. Зато стражей на границе шарахнуло. Не всех, правда, но большинство. Об этом нам сообщил Фадор, прибывший прямо к завтраку с отчетом по делам.

Мадирисса предположила, что причина такой избирательности магии невезения заключается в самих мужчинах. Проклятье обрушивается на сильных мира сего, а степень сложности чар зависит от характера «жертв» и количества женщин, которых те успели горько обидеть. Я с ней согласилась. Доводы ведьмы звучали разумно.

В столовую мы спустились, держась с Лукасом за руки. Медленно, чинно, как и полагает господину с госпожой особняка. Я даже приосанилась от приятного ощущения собственной важности. Колдун смотрел на меня с нежностью, молчаливой заботой и явной любовью, отчего, казалось, за спиной начинали расти крылья. Рядом с этим мужчиной я теперь чувствовала такой прилив сил, что, казалось, могу горы свернуть одним взглядом. Правда, от волшбы пока воздерживалась. Хватит с седьмого королевства и одного «нечаянного» проклятия.

Столы уже были накрыты. Среди помогающих Риссе слуг я заметила и недавний подарок младшему Дэ Кадари. Кровную рабыню Беллу. Девушка сменила откровенный полупрозрачный наряд на скромное темно-серое платье в пол, роскошные волосы собрала в хвост, двигалась быстро, ловко и старалась не поднимать ни на кого взгляд. Словно бы боялась чего.

По парной связи ударило тревогой. И явно чужой. Это колдун заметил мой пристальный интерес к девушке.

— Я дал ей вольную, — напомнил Лукас, внимательно следя за моей реакцией.

Ждет, что закачу сцену ревности?

— Тогда, что же она здесь делает? — заговорщицким шепотом полюбопытствовала у него.

К моему удивлению, девушка обернулась и направилась к нам. Словно бы слышала каждое слово. Только как, если она находилась в противоположном конце столовой, а мы общались шепотом?

Разве что Белла совсем не человек. Оборотень? Но тогда как оборотень мог попасться в рабство? Уж слишком свободолюбивы эти зверюды.

Еще я невольно отметила, что безликие одежды совсем не портили ее экзотическую красоту. У некоторых женщин соблазнительность в крови.

Стоило девушке подойти на расстояние двух шагов, как Белла упала на колени и склонилась в глубоком поклоне, едва не касаясь лбом пола.

— Не выгоняйте меня, госпожа, — взмолилась она, схватившись за подол моего платья.

От неожиданности я вздрогнула.

— Госпожа, прошу вас! — запаниковала Белла, когда я надолго замолчала, собираясь с силами. — Мне некуда идти...

И это совершенно не показное отчаянье, прозвучавшее в ее просьбе, меня окатило, как ушатом ледяной воды.

— Встань.

— Госпожа, будьте милостивы!

Она умоляла, уткнувшись в пол и не смела даже шелохнуться. Моего ответа же словно бы и не слышала.

У меня внутри все обмерло, похолодело. Страшная догадка заставила сбиться с дыхания. Чтобы добиться от оборотня такой искренней покорности надо еще постараться. Очень сильно. И долго-долго.

Кто же тебя обрел на рабство, девочка?

— Встань с колен, глупая, — Белла послушалась лишь тогда, когда я потянула ее за руки на себя. — Конечно, можешь оставаться.

Она облегченно вздохнула, выровнялась, но голову так и не подняла. За шелком волос лицо сложно было разглядеть.

— Работа для тебя всегда найдется. Так ведь, Мадирисса?

Экономка, молчаливо наблюдавшая за развернувшейся сценой недалеко от нас, кивнула:

— Здесь всегда не хватает свободных рук.

— Вот и славно. Выбери себе место, после завтрака и решим, что тебе по нраву, — улыбнулась я.

От удивления Белла даже отшатнулась:

— После завтрака? Вы хотите, чтобы я ела с вами за одним столом, как равная?

Казалось, эта перспектива ее испугала еще больше, чем возможность быть изгнанной на улицу.

Я метнула беспомощный взгляд в сторону Риссы, но Лукас опередил свою нахмурившуюся тетюшку:

— Ты не рабыня и если хочешь работать в этом доме, то привыкай к нормальному отношению.

— Да, господин, — согласилась она. Вот и сказала спокойно, почти равнодушно, а слезы в голосе все равно прозвучали.

Я кивнула Лукасу, чтобы шел к столу и остальных приглашал, а сама отвела Беллу в сторонку.

— Скажи честно, ты ведь не человек? — шепнула ей на ухо.

— Как вы догадались?

— Слух слишком хороший, — пожала плечами.

— Да, госпожа, не человек.

— А кто?

— Оборотень, госпожа, — нехотя подтвердила мои собственные догадки.

— Ниэла.

— Что? — удивилась она.

— Зови меня Ниэла, не госпожа.

— Как будет угодно, госпож... Ниэла.

Я мысленно поздравила себя с маленькой победой. Голос у девушки дрогнул, но не все же сразу. Белла обязательно научится жить заново, не рабыней, а свободной.

— Так какого ты вида?

Ответила она неохотно и после небольшой паузы, точно до конца сомневалась, говорить или нет.

— Моя вторая сущность из кошачьих.

Почему-то удивления я не почувствовала. Вот и нашлась причина столь волшебной грации и плавной тягучести движений.

— Кто именно?

— П-пантера.

— Ну ничего себе! — нотки искреннего восхищения за изумлением скрыть не удалось.

Хищница! И как такую можно было сломать под себя? Неужели, природа не взбунтовалась?

Девушка напряглась, точно ожидала от меня подлости после того, что открылось сейчас.

— Мне или кому-либо в доме стоит опасаться насчет тебя? — я не могла не спросить. Обратни-пантеры живут особняком и славятся гневным нравом, это не знал только слепец или глухой в седьмом королевстве.

— Меня?! — девушка так растерялась, что впервые за наш разговор вскинула голову. — Нет, что вы, госпож... Ниэла!

Едва мы открыто встретились глазами, как мне впору было хвататься за сердце. От пронявшего ужаса.

Нижняя половина лица и шеи Беллы оказались покрыты бугристыми шрамами, как от ожога. Еще не сошедшая краснота говорила о свежести увечья. Вот что девушка скрывала за обрезом ткани в нашу последнюю встречу! А к простому традиционному платью, видать, не смогла пристроить лицевую накидку, вот и постаралась прикрыться волосами, точно своеобразной заслонкой, не побоявшись строгого запрета для прислуги убирать волосы в тугие косы или под косынку.

— Вы с мужем подарили мне свободу. Я никогда вас не предаю, — горячо заверила она.

Видимо что-то эдакое отразилось на моем лице, что Белла стыдливо потупила взор и тотчас же попыталась стать незаметной. Вжала голову в плечи, ссутулилась и даже показалась ниже ростом.

— Не надо, — по-прежнему тихо остановила ее. — Не прячься. Что с тобой случилось? Ты же из свободолюбивых кошек!

— Рабство всех меняет, — поджала губы Белла.

И глупец бы понял: девушке неприятна эта тема, откровенничать она не станет.

Я не стала настаивать. Фальши или угрозы от нее совсем не ощутила, а поделиться наболевшим Белла сможет и позже. Если сама захочет.

В глубине зелени ее глаз таилась невысказанная боль и разочарование. По собственному опыту я прекрасно знала, что желание жить, двигаться дальше и учиться заново доверять миру должно проснуться самостоятельно. Никто иной пробудить это не в силах.

Завтрак прошел в приятной дружеской атмосфере. К концу трапезы Белла так и не приняла участие в общей беседе, но хоть шарахаться от каждого резкого звука перестала. Пока слуги убирали со стола, Лаенван, Лукас и Фадор скрылись в кабинете, решать какие-то важные дела. Альфред, Бука, Урос и даже появившаяся Рьяна отправились на кухню. Мадирисса показала Белле особняк, в разговоре мы узнали, что девушке нравилось шить и заниматься цветами. Я разрешила ей работать в саду, а также помогать по дому, если Рисса найдет подходящее занятие.

Белла казалась довольной, только все еще робела и прятала лицо. Радея за ее комфорт, Мадирисса заплела волосы девушки в сложную косу, в которую вплела концы плотного зеленого шелка, что теперь прикрывал ее шрамы. Ткань закрывала ей лицо от кончика носа и была обвита вокруг шеи, наподобие объемного шарфа. Больше Белла могла не стесняться, опуская голову и прикрываясь волосами.

Разобравшись с мелкими делами, мы втроем устроились в саду. Белла, молчаливой тенью присела у дуба на магическую подушечку, занимаясь шитьем. Мы же с Мадириссой взяли за очередной урок контроля над магией.

И поначалу все шло, как всегда: энергетические потоки поддавались мне с трудом, контроль постоянно ускользал, а сосредоточиться получалось плохо. Но стоило немного подождать и усердие не прошло даром. Если раньше собственные силы я ощущала, словно тянула тоненькой жадной струйкой, то сейчас они превратились в полноводную реку. Управлять такой мощной волшебной силой оказалось сложно, но я чувствовала, что все осилю со временем. Каждодневные тренировки мне в помощь!

Призвала магию и будто бы оказалась в плотном светящемся коконе из множества разноцветных ниток-искорок. Запахло спелыми яблоками, а во рту расцвел сладко-кислый фруктовый вкус. Открыла глаза и ахнула — сила проявилась и правда светится!

Белла, восхищенно приоткрыла рот, наблюдая за развернувшимся действием.

Мадирисса искренне улыбалась:

— Молодец, девочка.

Едва отвлеклась, как чары развеялись.

— Ну вот, — расстроилась.

— Ничего-ничего. С каждым разом контроль будет даваться все лучше. — Рисса поспешила утешить. — Ты упертая, а значит, добьешься хороших результатов.

Я кивнула. Да. Мы — ведьмы, такие. Лбом протаранить камень можем.

Последующие три дня стали для меня настоящим раем. Большую часть времени мы проводили с Лукасом вдвоем, упивались друг другом, забыв обо всех проблемах. Каждое утро до полудня я настойчиво занималась с Мадириссой магией и сила поддавалась все лучше.

Беллу экономка взяла под свое «крылышко», девушка все еще была робкой и тихой, но потихоньку отживала, училась заново общаться на равных, переставала вжимать голову в плечи и сутулиться. О шрамах и рабстве по-прежнему не говорила, к лечению отнеслась довольно резко, не позволив даже посмотреть лицо ближе. Но сбор трав для ранозаживляющих компрессов я ей передала, как девушка не отнекивалась. Совсем разуверилась в человеческой доброте, бедолага. Мадирисса же надеялась на естественную регенерацию оборотней и, конечно, время. Душевные раны никакая магия не способна исцелить.

А вот моя жизнь налаживалась. По ночам Лукас открывал мне совсем иной магии: чар любви, наслаждения, страсти и нежности. Мысленно я успела не раз воздать благодарственные молитвы

Всеблагой матери за этот второй шанс для нашей любви.

Отличное настроение мне омрачало лишь проклятье невезения, что жестоко мучило Лукаса. Замечая очередной синяк или ссадину мужчины, я досадливо сжималась и корила себя за несдержанность. Хотя младший Дэ Кадари и кривого взгляда в мою сторону себе не позволил. Впрочем, как и старший из их рода.

Лаенвану тоже доставалось по полной. Поначалу Мадириссу даже веселила борьба грозного колдуна с предметами быта, а после того, как он, упав с лестницы, сломал ногу, смеяться она перестала. Особенно, когда приезжий лекарь срастил кости, а Лаенван к вечеру вновь споткнулся на ровном месте и... повредил ту же ногу... Досадно, только повторно к лекарю гордый колдун не обратился, разрешил Риссе зафиксировать лодыжку в глиняных лубках. Да так и прыгал на одной ноге, опираясь на трость.

Чего добивался? Неизвестно. Хотя я догадывалась, что дополнительной заботы и ласки рыжей ведьмы. Женщина, ухаживая за ним, смягчилась.

В одну из ночей во сне я вновь попала в мир за гранью, как Ниэлина и обещала: она пришла преподавать мне первый урок лунной магии.

— Расслабься, — сказала ведьма. — Отбрось все лишние мысли, чувства, сосредоточься только на моем голосе.

Мы стояли в окружении сизого тумана и белоснежных лилий, их запах то и дело доносил легкий ветерок.

— Услышь, как бьется твое сердце, — завораживающим шепотом напутствовала она. — Слышишь? Тук-тук, тук-тук...

Я прикрыла глаза и действительно услышала этот ритм.

— С каждым стуком ты можешь все лучше и лучше различить лунную магию в потоке общей силы. Видишь ее?

Перед внутренним взором в полноводной голубой пучине я заметила лиловые нити. Их яркое мерцание и пульсирование в такт сердцу манили меня ближе.

— Не бойся, протяни руки.

К моим пальцам нити лунной магии льнули, точно ласковые щенки.

Мягко, приятно и совсем-совсем не страшно.

Слушая тихий голос бабушки, я в точности выполняла ее указания. Вскоре удалось выловить лунные чары из общего потока магии. Волшба спиралью оплела мои запястья, ярко вспыхнула и исчезла.

Я открыла глаза. На запястьях теперь красовался светло-лиловый след, точно узор от линий лунной магии. Необычный такой, но волшебный. Еще одна метка судьбы на моем теле.

— Вот и все, — улыбнулась Ниэлина. — Дары Луноликой ты призвала, теперь потихоньку будем осваивать новые возможности. И начнем с хождения по лунным тропам.

От радостного предвкушения едва заставила себя устоять на месте, а не кружиться и подпрыгивать, как восторженная девочка. Очень хотелось, чтобы мир между нами продлился подольше. Только внутреннее чутье подсказывало мне, что стоит быть готовой к подвоху. И он не заставил себя долго ждать.

— Перво-наперво запомни, дары Луноликой откликаются на истинное желание, поэтому впредь будь осторожнее с порывами.

Я кивнула.

Ниэлина объяснила мне принцип работы силы перемещения. Лунные тропы подчинялись лунным ведьмам независимо от времени суток и поры года. Если чаровница умела силой желания призывать мерцающий поток, то прекрасно могла путешествовать по миру и даже между мирами. Оставалось лишь сосредоточиться, ярко представить картинку того, куда собираешься попасть, и шагнуть в свет.

Для не владеющих лунной магией переходы оставались невидимыми и лишь лунная ведьма могла провести с собой, заручившись благословением Луноликой. Правда, богиня, по словам Ниэлины, давно не откликалась на зов своих дочерей. Хотя наказание затянулось на достаточно большой

срок, чтобы лунные ведьмы успели почти полностью исчезнуть из семи королевств...

Представлять место, где хотела бы оказаться, мне не пришлось. Никак не получалось призвать лунную тропу. В лучшем случае вместо столба света воздух вокруг меня слабо мерцал.

— Никуда не годится, — в очередной раз упрекнула меня Ниэлина. — Ты ужасна в концентрации! И это моя внучка? Позор!

Поначалу я привычно вжала голову в плечи, едва не зажмурившись от гневного крика ведьмы, но вскоре силой воли заставила себя распрямиться и гордо задрать подбородок. Перед глазами так и встало лицо Лукаса, а в ушах прозвучали его уверенные подбадривания.

— Верховная ведьма альманского ковена просто не может быть слабой! Это недопустимо! — надрывалась Ниэлина. — Ты должна в кратчайшие сроки освоить всевозможные заклинания, захватить власть в ковене и призвать там всех к порядку. Вместе мы быстро наведем лад среди ведьм.

Я хмыкнула. Вот оно что. Мне, значит, захватить власть в ковене, а Ниэлине — править через слабовольную внучку. Грандиозные планы просто!

— А еще обязательно жестко наказать всех, кто посмел выступить против альманской крови, чтобы другим неповадно было. Как ты, скажи, справишься без должных знаний в магии?!

— Это бессмысленно, — тихо ответила я, заставив ведьму недоумевать:

— Отчего же?

— А ковен не выступал против альманской крови, лишь вторил желаниям Агафтии много-много лет. Наверняка, тетушка просто следовала законам воспитания матери, правя порядки в ковене под себя.

Белоснежная кожа Ниэлины покрылась ярким румянцем возмущения:

— Как ты смеешь!

— Нет, это ты, как смеешь пытаться мной вертеть из-за грани и подстраивать под себя! — я решительно выступила вперед. — Думаешь, внучка-сиротка быстро растает от ласки неожиданно свалившейся ей на голову дальней родни? А потом и крути ей так, как захочется, правда?!

Ведьма зло поджала губы. Пусть смолчала, но выражением лица ясно подтвердила правдивость обвинений. Все же Лукас отлично разгадал ее планы. Бабушка вождела вновь править, пусть из-за грани — не все ли равно? Власть всюду — власть.

— Только ты ошиблась, я не стану слепо выполнять твои приказы.

— Еще как станешь!

— Нет.

— Иначе так и останешься недоучкой, — она пренебрежительно скривила рот. — Никто не поможет тебе освоить дары Луноликой. И я не стану, если будешь непослушной девочкой.

Тяжело разочаровываться. Особенно если ты мечтала о любящей семье, а она оказалась всего лишь очередной иллюзией.

— Ты кое-что забываешь.

— И что же? — Ниэлина смотрела взором победительницы. По-моему, она до сих пор не верила в серьезность моего протеста и реальную возможность что-то противопоставить в ответ.

— Ты уже мертва.

Ведьма нахмурилась.

— Время вышло. Власть над ковеном тебе не вернуть, смирись. А с магией я как-нибудь разберусь, не волнуйся.

— Ха! Откуда за две ночи в тебе появилось столь много глупой дерзости?

Я пожала плечами:

— Видимо, так любимая тобою альманская кровь и во мне пробудилась, бабушка.

Обращение специально выделила интонацией издевательски, а после от всей души пожелала, чтобы этот сон прекратился.

Грань отпустила меня легко. Ниэлину, как и тогда отрезало от меня стеной тумана. Одно различие — в этот раз ведьма бурно сопротивлялась. Правда, безрезультатно.

— Ниэла! Ты еще пожалеешь!

Проснувшись в спальне, прильнула к боку Лукаса и сладко вздохнула. В ушах все еще звенел крик ведьмы, заставив меня язвительно хмыкнуть. Вспомнилась тетушка с точно такими же угрозами. Истинно говорят, что яблочко от яблоньки не далеко катится.

Возможно, мы еще сможем поладить. Когда-нибудь. Но позволять ломать себя под мерки мертвой ведьмы, помешанной на власти, не стану. Хватит с меня ее дочери, так же обезумевшей жаждой всесилия.

Нужно ли говорить, что к занятиям по контролю общей магией теперь я готова была приступить с титаническим усердием?

Каждую неудачу воспринимала, словно кару небесную, но пытаться овладеть волшбой не собиралась бросать. Лукас же продолжал слепо верить в меня и эта уверенность, казалось, давала сил двигаться дальше. Даже без возможной поддержки бабушки. Хотя аметист по-прежнему отзывался приятным теплом на груди, я не жалела о своем отказе Ниэлине. А тепло... Мне хотелось думать, что это родители подают знак, что все со мной будет хорошо.

Пока частенько переживала о победах и поражениях в магии, колдуна больше беспокоило молчание Аррина. Эльф так и не появился в особняке с отчетом по ведьмам альманского ковена. Стража с беглыми ведьмами искали свои же, к тому же еще осведомители, шпионы и ищейки седьмого королевства, те как под землю провалились. К активным поискам подключились и друзья эльфа. Меон, Фадор и Кирин переживали наравне с моим любимым. Частенько в эти три дня я заставляла их задумчивыми и поникшими.

Лукас же отказывался верить, что с эльфом случилось непоправимое, а о его возможном предательстве и думать всем запретил. Стоило Лаенвану заикнуться, как вечером они с отцом едва вдрызг не разругались. Отчего наутро мой благоверный был хмурым и задумчивым. Впрочем, это не помешало ему попытаться в очередной раз напасть на меня с поцелуями и объятьями.

А на четвертый день тяжелого ожидания вестей длинноухий просто вышел очередным порталом посреди гостиной, как к себе домой.

ГЛАВА 21

Время близилось к полудню. Все традиционно собрались за чаепитием и едва не захлебнулись от явления эльфа народу. В чумазом, всколоченном чудике с диким блеском в глазах с трудом можно было признать высокомерного Аррина.

Мужчина обвел комнату мутным взглядом, слабо кивнул другу и тут же нетвердой походкой направился к нему. Раздался неприятный царапающий звук. Это колдун, резко отодвинув стул, вскочил из-за стола.

Аррин споткнулся на ровном месте, словно ноги отказывались его держать, пошатнулся...

Лукас кинулся к другу, успев уберечь того от падения, но по пути сбив очередную жутко древнюю вазу. На разлетевшиеся по полу осколки никто попросту не обратил внимания. За время действия проклятия невезения в особняке привыкли к маленьким и большим крушениям.

— Прости, — прохрипел встревоженному колдуну страж. — Я их упустил.

— Лекаря! — крикнул младший Дэ Кадари.

Эльф не столь опирался на плечо друга, сколь повис на нем, едва держась на ногах. И то, наверняка, на чистом упрямстве. Он тяжело дышал и продолжал бормотать, точно в бреду:

— Я их упустил. Упустил. Прости.

— Мы их найдем. Успокойся, — пообещал Лукас и тут же выпалил в нашу сторону: — Да сделайте же что-то!

От крика я вздрогнула. Все одновременно точно вышли из ступора, засуетившись.

Альфред помог Лукасу уложить больного на диванчик. Никогда бы не подумала, что в столь тщедушном тельце нашего повара имеется мужицкая сила, достаточная для подобных подвигов.

Мадирисса кинулась на кухню, я в спальню за бодрящим настоем, Лаенван по амулету связи уже вызывал знакомого мага-эскулапа. Бука же оседлал любимого «коня», раздавая жутко полезные советы по спасению эльфов. Будто бы мышь только этим и занимался каждый день. И только Белла молчаливо наблюдала за всей суетой в сторонке, не вмешиваясь.

Вернувшись, я едва не насильно влила в рот эльфа бодрящий настой и заставила запить горькую смесь водой, что принесла Рисса. Аррин скривился, но проглотил лекарство, даже слова обидного поперек не сказал. И почти сразу приободрился. По крайней мере, глазки больше не закатывал, как слабая девица на грани обморока.

Лекаря долго ждать не пришлось. Мастер Руен, высокий седовласый маг в достаточно уважительном возрасте, что давно являлся семейным лекарем рода Дэ Кадари, быстро осмотрел эльфа, найдя у того физическое и магическое истощение. Одну из приписанных для лечения настоек он заставил выпить сейчас, остальные оставил длинноухому вместе с рецептом, когда и в каких дозах употреблять. И раскланявшись, отправился восвояси.

Мадирисса озаботилась плотным обедом для эльфа, самолично проследив чтобы тот съел все до последней крошки. Лаенван все время хмуро наблюдал за хлопотанием рыжей ведьмы над стражем, но молчал. Хотя всем видом выказывал недовольство чрезмерным вниманием любимой женщины к чужому мужчине.

— Мы недооценили хитрость тетки твоей зазнобы, — сказал Аррин Лукасу, как только немного пришел в себя.

Едва саркастические нотки появились в его манере говорить, сразу успокоилась — длинноухая язва точно пошла на поправку.

Аррин был все еще бледнее обычного, но уже не справлял вид только что ожившего умертвия.

Из путанных объяснений стало ясно: Агафтия была готова к неожиданному визиту стража. Портал Флорентии вел к заброшенному храму Всеблагот матери. Стоило моей тетушке заметить эльфа, как она использовала кристаллы перехода один за другим. Стражу пришлось скакать пространственными коридорами вслед за ведьмой. Флорентию он упустил из виду, погнавшись за верховной.

Эльф успел уже сбиться со счета, сколько порталов пришлось пройти, теряя силу, как Агафтия, наконец, остановилась. Она прибыла на границу с гномьими землями, к хребту Бонъг. Пещеры этого горного массива были опасны пространственными дырами. Спонтанных природных ловушек в

них насчитывалось больше, чем дыр в сыре.

На приказы Аррина остановиться и сдаться на милость суда верховных, Агафтия лишь посмеялась. Боевые заклинания на ведьму не действовали, небось, успела обвешаться защитными амулетами, не жалея скудеющего кошелька. А вот эльфу пришлось попотеть, чтобы не попасться в магические ловушки, умело расставленные верховной.

На тот момент Аррин уже понял, что сглупил, позволив Агафтии водить себя за нос. Ведьма ждала, когда же страж потеряет достаточно сил, чтобы притупить его бдительность. И...в очередной из пещер скрылась без следа. Окончательно.

— Как в воду канула лихая, — в сердцах хлопнул ладонью по дивану, Аррин. — Нужно скорее направить к хребту Боньг ищеек. Они отследят верховную по магическому следу, пока он не рассеялся.

Между бровей Лукаса залегла глубокая морщина. Колдун помрачнел, выслушав рассказ друга.

— Аурный слепок держится лишь сутки, — ответил он эльфу.

— И что? — недовольно буркнул тот. — Разве не успеют пройти порталом и поработать несколько часов?

— Тебя же не было трое. Трое суток, Аррин.

— Как? — округлил глаза страж.

Я даже успела почувствовать укол искренней жалости к нему, настолько растерянным длинноухий выглядел.

— А это ты нам Расскажи, — строго посмотрел на него Лаенван, до этого в разговор не вмешиваясь, лишь внимательно слушая.

Аррин почесал макушку, задумчиво обводя собравшихся взглядом, а потом оторопело выдал:

— Кажется, я все же упал в пространственную ловушку.

— И заработал истощение, пытаюсь выбраться из пещер, — мрачно подвел итог Лукас. — Агафтия нам так просто не дастся.

Лаенван кивнул, молчаливо соглашаясь с сыном.

— Стоит писать прошение императору.

— Пожалуй, пора, — задумчиво пробормотал старший Дэ Кадари.

— Отец, созови верховный суд. Мы с Ниэлой выступим перед главами, раскроем слепцам глаза на дела, все время творившиеся в альманском ковене. Пусть тоже подключаются к поискам, исправляют несовершенства в системе правосудия.

— Э-э-э... — оторопела я.

— Безотлагательно займусь этим. Но сначала попрошу аудиенции императора, — Лаенван обвел нас взглядом, остановившись на Мадириссе.

Ведьма привычно покраснела от столь пристального внимания. Вот вроде давно не девочка, а робеть не разучилась!

— Я вернусь, — его обыденные слова прозвучали обещанием.

Экономка беспокойно нахмурилась:

— А как же твоя нога? Ты еще не достаточно окреп для переходов!

— Не волнуйся об этом. Лучше...

Еще раз встретившись глазами с Риссой, колдун активировал кристалл перехода:

— ...береги себя, — слова утонули в мареве портала, а через несколько секунд развеялись, как дым по ветру вместе с туманом перехода.

Лаенван не стал дожидаться ответа ведьмы, видимо, он был из тех мужчин, что не любил долгих прощаний.

Мадирисса все всматривалась в то место, где совсем недавно открылся портал. Словно бы силилась разглядеть дорогого сердцу мужчину сквозь пространство.

Вскоре мы разошлись по делам. Мадирисса, Альфред и Бука отправились на кухню, Белла работать в саду: кусты роз требовали особого внимания до наступления холодов, я с Лукасом остались возле эльфа. Настроение у всех было подавленным.

Не стесняясь меня, поначалу мужчины обсуждали план возможных действий, а потом колдун попросил друга повторить еще раз, что с ним случилось. Только на этот раз с подробностями.

Просил? Получите, любезный.

Рассказ Аррина ими изобиловал. Причем каждое последующее сказание могло позавидовать предыдущему в яркости деталей. Так ли существенно, что разных?

То он сражался, как тигр, то проявлял недюжинную стойкость и смелость... Эх, мужчины... Хвастовство им второе имя!

Устав слушать одно и то же на протяжении получаса, я сбежала в библиотеку. Если не тренироваться в магии, то хоть почитать что-то толковое. Стоило попытаться хоть ненадолго освободиться от мрачных мыслей.

Вернулась только к ужину.

Эльф заметно приободрился, Лукас если не повеселел, то изрядной доли мрачности избавился: видимо мужчины разработали новый план, пока я оставила их наедине. Альфред и Бука что-то кашеварили на кухне, в креслах напротив мансардного окна тихо переговаривались Мадирисса и Белла. Бывшая рабыня, правда, больше слушала, чем активничала в разговоре. Хранитель, как и Рьяна с утра не появлялись.

— От Лаенвана новости есть? — спросила я, едва устроилась рядом с Лукасом на диванчике, прижавшись к любимому.

Краем глаза заметила, как тут же выпрямила спину Мадирисса, заинтересованно поглядывая в нашу сторону. Ага, волнуется-таки!

— Вечером император его примет. Прощение о срочном созыве верховного суда он уже подал, — колдун ласково приобнял меня. — Отец прислал нам вестник.

Магическая почта, что не так давно заменила традиционную, стремительно набирала популярность. Послания были мгновенными и сэкономили адресатам уйму времени, правда, амулеты для такой связи, как и ежемесячная их подзарядка, стоили немало.

— Давно надо было обратиться к императору, — задумчиво заметил младший Дэ Кадари. — Все думали: справимся собственными силами, приструним Агафтию, а после еще и сдадим королевской страже. Но... твоя тетка не ведьма — настоящая змея! Из любой щекотливой ситуации найдет способ вывернуться!

Я криво ухмыльнулась. Вот вам и альманская кровь, да.

— Надеюсь, Генрих III будет на нашей стороне?

Сомнительно, что Агафтия успела подкупить самого императора, но уточнить такую возможность лишним не бывает.

— С чего бы ему не быть? — искренне удивился Лукас. — Император следует законам, придерживается справедливости.

— В отличие от его же отца, — вставил «пять копеек» эльф, сардонически улыбаясь: — Пусть грань не будет ему пустой и холодной.

Колдун хмыкнул и понимающе переглянулся с другом.

Правление бывшего императора я не помнила, слишком далеко альманский ковен находился от столицы, да и мала была для подобного. Но если верить разговорам, то предшественник Генриха III славился жестоким нравом и оказался скорым на расправу. Седьмое королевство не раз стеноло из-за его тирании.

Свергнув отца, Генрих III — бастард императора, не только занял трон, но и принес существенные изменения в жизнь народа. Жители королевства вот уже много лет, как оставались довольны властью. Правда, рабство императору так и не удалось искоренить. Может, просто-напросто плохо пытался... Про столичную жизнь, в особенности дворцовую, каких только слухов не ходило...

Пока я задумалась о его императорском величестве, а мужчины поддерживали тихую беседу, дверь в гостиную распахнулась с громким стуком. Огонь в камине колыхнулся от порыва ветра.

Меон ворвался в комнату аки вихрь. Всколоченный, вспотевший, грязный, весь в какой-то копоти, лишь глаза блестят, как у безумца. Спасибо хоть, что пришел традиционным способом — через дверь, а не порталом, как некоторые длинноухие любители.

По виду мужчины и гадать не стоило: случилось что-то серьезное.

— Что? — напрягся Лукас.

— Множественные прорывы на границе.

— Когда? — еще больше встревожился он.

— Первый десять минут назад.

— Первый? — потемнел лицом Лукас.

Меон отвел взгляд.

В комнате воздух, казалось бы, можно было резать ножом, столь осязаемо чувствовалось охватившее всех напряжение.

— Почему сразу мне не доложили?

— Думали, справимся сами, как всегда. Но, — он виновато опустил глаза.

Колдун нетерпеливо подался вперед:

— Но?

— Но разрывы только множатся.

Лукас чертыхнулся.

— Пограничная стена словно трещит по швам, — растерянно добавил Меон. — Маги не справляются, не успевают латать дыры.

Ничего не объясняя, любимый выбежал из зала.

Мы и словом не успели перекинуться, как он вернулся во всеоружии: на поясе блестел меч, грудь обтягивала гномья кольчуга, на предплечьях крепились метательные звездочки, в левой руке покоилась боевая булава, а чуть выше колена в кожаном ремне держались ножи.

Аррин резко подскочил на ноги и тут же слабо покачнулся, чем заслужил мрачный взгляд друзей.

— Куда? — сощурил глаза Лукас.

— На границу.

— Нет, — ледяным тоном остановил его колдун. — Нечего тебе там делать.

Эльф нахмурился, выпятил грудь и явно собирался броситься с пеной у рта доказывать свою значимость в боевом отряде, только Лукас не дал ему и шанса, приказав:

— Останься с Ниэлой. Обеспечь ее безопасность.

Эльф недовольно поджал губы.

— Пожалуйста, — добавил Лукас.

Аррин тяжело вздохнул, но все же согласно кивнул. Мол, только ради друга он и останется нянькой ненавистой ведьме.

Без лишних слов Меон открыл портал. Собирались они в спешке.

— Лукас! — окликнула я, не желая так просто отпускать любимого.

Весь в думах о прорывах на границе он забыл даже попрощаться.

Мужчина обернулся и в два стремительных шага преодолел разделяющее нас расстояние.

— Не переживай, малышка, — крепко обнял и мазнул по губам мимолетным поцелуем. —

Расправимся с прорывом и я вернусь. Готовься к ритуалу единения.

Вроде уверенные обещания, а в глазах неуверенность, сможет сдержать слово или нет? Как бы он не храбрился, пряча сомнения за широкой улыбкой, а любящее сердце не обмануть.

Лукас исчез в сизой дымке портала, вслед за Меоном. Мне осталось лишь глотать воздух широко открытым ртом и уговаривать сердце перестать щемить от предчувствия беды.

— Вот так дела... — шепотом отозвался прибежавший на шум Альфред.

— Так ужин подавать будем? — встрял вдруг Бука.

Нет, ну кто о чем, а мышь в своем репертуаре!

Я скривилась:

— Война-войной, а жрать по расписанию, да? Не фамилльяр — просто обжора!

— Подумаешь! — тут же обиделся он. — Я, может, молодой растущий организм!

После искреннего возмущения Буки послышались смешки. Хотя некоторые смогли оценить мышинный юмор! Мне же было не до смеха.

Хотя гнетущая атмосфера в комнате разрядилась. Все вернулись к привычным делам. И ужин-таки накрыли, как полагается. Только для меня он прошел, словно в тумане. Кусок в горло не лез. Сердце заходило от тревоги. По связи с Лукасом фонило спокойствием и уверенностью. Только это и помогало мне дышать чуть свободнее.

— Прогуляемся? — предложил Аррин после того, как убрали со стола.

— Ты на ногах едва держишься, какое там! — фыркнула я. — Тоже мне! Гулена выискался...

— Вот и подставь плечо, ведьма, раз я такой немогущий по-твоему, — скривился эльф. Высокомерность из него с силами не исчерпалась, а жаль. — Мне, между прочим, полезен свежий воздух.

Я едко хмыкнула, но возражать не стала, наоборот, пристала на такое неожиданное предложение развеяться. Пусть и компания не совсем любимая, но, может, оно и к лучшему. Жалеть себя перестану, изводиться неизвестностью тоже. Да и Аррину прогулка перед сном действительно могла пойти на пользу. Не то чтобы я вдруг озабочилась здоровьем длинноухого нахала...

В саду тихо шелестел листьями ветер, в воздухе ощущалась вечерняя прохлада. Солнце поцеловало мир, горизонт заалел румянцем. Мы медленно шли по дорожке, едва ли общаясь друг с другом. Первой разговор начинать не хотелось, Аррин тоже молчал, то ли также боролся с тревожным ожиданием, то ли просто любовался видами, то ли совместных тем не находилось.

Эльф заговорил, когда мы углубились в сад, оказавшись столь далеко от особняка, что вид на тот полностью скрыла багровая листва деревьев за нашими спинами.

— Знаешь, на роль супруги можно было и сыскать ведьмочку поговорчивее, нежнее, скромнее.

От столь явной демонстрации недовольства я поначалу опешила, но быстро взяла себя в руки:

— Всегда знала, что эльфийский снобизм хуже любого яда.

Аррин хмыкнул.

— Лукас никогда не умел правильно выбирать в делах сердечных, — сделал вывод он.

— А может, ты и прав, — согласилась я, чем в свою очередь удивила длинноухого стража. — Ведь, по-моему, и с выбором друзей он сплеховал.

Эльф запрокинул голову, громко расхохотавшись.

Я же повернулась к нему спиной, уж слишком хотелось заехать блондину в ухо. Перенимаю привычку стражей решать спор? Но нельзя же! Ведьмы убогих не обижают! Пусть только поправит чуткое здоровье... Я ему подпорчу ауру. Не только мужской немощью озабочен будет.

— А ведь он по-настоящему тебя любит, ведьма, — вернул серьезность он, отсмеявшись. — Кто бы мог подумать?

— Уж явно не ты!

— И то верно, — согласился Аррин. — Поэтому-то мне и придется принять кардинальные меры, на которые Лукас сам никогда не решится.

Что-то в его голосе заставило меня насторожиться. Я внутренне сжалась и застыла, боясь лишний раз пошевелиться. Странное чувство.

— Прости меня.

Эти два слова вызвали такую бурю изумления, что ступор мгновенно сошел на нет. Я обернулась через плечо:

— За что? — эльф исчез из поля моего зрения.

Я нахмурилась. Куда делся-то?

— За это, — раздалось прямо над ухом, а после затылок обожгло болью.

В глазах потемнело и ноги подкосились. Земля вовсе не встретила меня жесткими объятьями. Эльф придержал и вопреки крепости удара аккуратно положил возле дуба. Какая забота!

Все происходило, словно в тумане: ни пошевелиться, ни что-либо сказать я не могла. Да и вообще смутно осознавала себя в мире, скорее плавала в какой-то вязкой полудреме. Хотя боковым зрением заметила, как Аррин разломил кристалл перехода и открыл портал. В этот момент смазанной тенью на него набросилась большая черная кошка. Белла!

Рычание и крик боли слились воедино. Некоторое время слышалась возня, а потом мир озарила яркая вспышка света. Пантеру отбросило от эльфа, впечатав в ближайшее дерево. Белла издала то ли скулеж, то ли стон и страшно затихла.

Кряхча и сыпля ругательствами Аррин поднялся. На рубашке в районе его правого плеча расплылось уродливое красное пятно.

От дома к нам спешило темное пятно. Урос?

Еще одного нападения эльф дожидаться не стал. Взяв меня на руки и даже не поморщившись, он вошел в сизую дымку.

Через миг вечернее небо сменилось темным каменным сводом, а сад оказался пещерой.

— Ты все-таки сделал это! — послышался женский довольный возглас где-то совсем рядом.

Эльф не упустил возможности потешить самолюбие:

— Стражи всегда выполняют собственные обещания. Кодекс чести.

Я бы обязательно поспорила, что такой чести и врагу не пожелаешь, но была не в состоянии и рта раскрыть. Лихая слабость, будь она неладна!

Женщина хмыкнула, а потом в поле моего зрения появилась знакомая фигура. Как только она вышла на свет, я узнала в незнакомке ту, о ком в последнее время думала чаще, чем о себе.

— Ну здравствуй, ведьмочка, — улыбнулась «любимая» тетушка. — Набегалась?

Для ответа потребовалось больше сил, чем у меня было. И неудивительно, что через миг лицо Агафтии потонуло во мраке, отрезая меня от реальности.

Неизвестно сколько я пробыла в отключке, но из тумана забытья меня неожиданно вырвал недовольный голос тетки:

— А ты, часом, не перестарался?

— Не думаю.

— Эльфы вообще редко думают, — сострила она. — Я и не удивлена.

— Я выполнил свою часть сделки, но сжевывать твой яд не нанимался. Могу ведь и язык укоротить, ведьма.

— Какие мы нежные!

— Дважды предупреждать не в моем стиле.

От ледяного тона стража-предателя даже меня пробрала неприятная дрожь. Не помню, чтобы он хоть когда-нибудь так говорил раньше. Жуть!

— Ой, ладно, — тут же пошла на попятную Агафтия. — Совсем с юмором у длинноухого народа стало плохо.

— А ведьмы, я смотрю, просто любительницы пошутить.

— Иногда бывает, — беспечно отозвалась она.

Судя по интонациям, тетка получала истинно женское удовольствие от общения с эльфом. Не сомневаюсь, что еще и успевала глазки строить. Старая перечница, а туда же!

— Артефакт, пожалуйста, — скупно проговорил Аррин.

— Ох, сроднилась я уже с ним. Хоть безделушка и принадлежала многим поколениям рода твоей матери. А как от сердца отрываю.

— Ведьма, — казалось бы — простое обращение, а прозвучало, как смертельная угроза.

Вот и Агафтия вняла, нервно выпалив:

— Да пожалуйста!

После некоторой паузы эльф заговорил вновь.

— Так бы и сразу, — довольно сказал он. — Кстати, наша спящая красавица давно бодрствует.

Я прикусила щеку с внутренней стороны, чтобы не выругаться вслух. У-у-у, злыдень!

— Так ведь, Низла-детка?

Раз уж маленькую хитрость разоблачили, пришлось прекращать изображать бревнышно. Даже тусклый свет резанул по глазам, отзываясь в затылке тупой болью. Ах, только попадись мне, гад длинноухий! Отплачу по всем счетам!

— Предатель! — прошипела ему сквозь зубы. — Как ты мог?!

Аррин беззаботно пожал плечами. Немного поморщился, потревожив правое. Кровавое пятно никуда не делось, но и больше не становилось. А вот в вырезе рубашки я заметила интересную подвеску с красивым камнем. И если мне не изменяли зрение и память, безделушка была из агата. Не об этом ли артефакте шла речь?

— Это жизнь, девочка. Своя шкура всегда дороже. Ты что, не знала?

— А Лукас? Ты о нем вообще подумал?

Эльф поморщился.

— Надеешься, что друг не узнает или чего более: узнает и не придет за мной?!

Неужели эльф осмелился предать дружбу за какой-то кусок камня? В голове не укладывалось. А Лукас так был в нем уверен!

— Даже если и придет, то для тебя будет уже поздно, — холодно ответил он. — Да и уверен, он поймет, что я в итоге сделал ему огромную услугу: вы бы не ужились.

Я задохнулась от гнева и разочарования.

— Ты-ы, — выдохнула сквозь зубы. — Ненавижу!

В лице Аррина ничего не дрогнуло. Я еще никогда не видела его столь презрительно-безразличным.

— Я как-то это переживу, Низла-детка.

— Да чтоб твоя жизнь была похожа на...

Эльф резко махнул рукой, магический ком метнулся ко мне и запечатал рот на половине фразы. Проклятье, на этот раз осознанное и подпитанное злостью с решимостью, так и не сорвалось с моих губ, превратившись в неразборчивое мычание.

— А вот магии не надо, — покачал головой этот гад. — В твоих неумелых ручках она способна доставлять немало хлопот.

— У-у-у! — вслух ругательства прозвучали не так грозно, как у меня в голове.

Агафтия зло расхохоталась.

— Мне нравятся твои воспитательные методы, — похвалила эльфа.

— Польщен, верховная, — он улыбнулся. — Значит ли это, что я могу остаться?

Ведьма тут же подозрительно прищурилась:

— Зачем?

— Хочу лично убедиться, что помеха жизни моего друга будет устранена.

Несколько томительных минут они продолжали играть в гляделки, такое ощущение, будто ведьма пыталась пробраться к длинноухому в голову и узнать: замышляет он что-то кривое против нее или нет? Незнамо к какому выводу пришла, но в итоге повелительно кивнула:

— Я не против зрителей.

— Благодарю.

— Только не мешайся под рукой. Ритуал не из простых.

Аррин кивнул и отступил назад. Теперь в тени выражение его лица разглядеть не удавалось, лишь глаза иногда поблескивали от игры света или же магии.

Погодите-ка! Ритуал?

Только сейчас я заметила, что скована намертво магическими путами, а спину неприятно холодит от камня. Жертовник?

— У-у-у!

Агафтия довольно хмыкнула, наблюдая за мной. Наверняка гримасу страха мне скрыть не удалось.

— Да, девочка, ты правильно догадалась, — расплылась в хищной улыбке ведьма. — Я принесу тебя в жертву.

— У-у!

— Ну как зачем? — покачала головой она. — Глупышка-Ниэла. Конечно, чтобы выпить силу, продлить собственную молодость и увеличить могущество.

Я сосредоточилась и мысленно призвала силу. Пусть не умею еще толком строить лунные дорожки, ну а вдруг получится?

Ровном счетом ничего не произошло. Что-то блокировало мою магию. То ли пещеры, то ли тетушка постаралась, то ли сам жертвник из необычного камня...

И амулет странным делом молчал. Вот тебе и родовая помощь... Грош цена!

Из тени выступили три фигуры в масках и плащах со знакомыми уже нашивками. Наемники из красного клана!

— У-а!!! — еще громче завопила я, чем только позабавила тетушку.

Один из мужчин подал ведьме старинный атаме. Та любовно огладила пальчиком лезвие, любуясь игрой света на потемневшей от времени стали.

— Ой, ладно трагедию разводить! Тебе другой доли никогда и не было уготовано.

Как это не было? Я даже затылком приложилась о камень от неожиданности. А уход в жрицы?!

Агафтия мое удивление поняла без слов.

— До храма ты бы так и не доехала, очнулась бы в пещерах во время ритуала передачи сил или же нет. Так и почил бы тихо, да спокойно. И не говори, что тетушка не милосердна!

Не скажу. Онемевшая от столь «радужных» откровений, я молча следила за ведьмой глазами. Той несказанно нравилось мое внимание. С рассказа она устроила настоящий спектакль: гримасничала, играла голосом, жестикулировала — в общем, получала удовольствие по полной.

— Лунная сила в тебе так и не проснулась, но я довольствовалась бы и обычной магией с жизненными силами. Не прихотливая же я, веришь? — словно в насмешку спросила она и сама рассмеялась, оценив юмор. Ответа, понятное дело, дожидаться и не собиралась. — Смерть девственницы подарила бы мне несколько дополнительных сотен лет. Но тебе же надо было сломать мои планы и связаться с мальчишкой Кадари!

Агафтия всплеснула руками, щеки покрылись злым румянцем. Да, верховная ведьма никогда не любила, чтобы хоть мелочь шла наперекосья ее планам.

— И я решила избавить тебя от милосердия. Никакой умиротворенной смерти нахалке! Не заслужила. Но за десять лет мое сердце оттаяло, пришло время наградить тебя за все страдания и позор быстрой смертью. А что сделала ты? Сбежала!

Ведьма замолкла, наслаждаясь эхом от собственного вопля.

Это что получается: в недавний Самайн тетушка решила меня умертвить из-за проснувшегося вдруг «милосердия»?!

— Но знаешь, все оказалось даже к лучшему. Ты вошла в полную силу, я чувствую лунную магию в тебе, — она и вправду громко потянула носом воздух, точно магия имела особый запах. — Теперь-то ритуал подарит мне не только молодость, но и сделает полноценной лунной ведьмой, как я всегда и мечтала!

Агафтия подошла вплотную и просто наслаждалась моей беспомощностью, ее фамилляр ползал в ногах. Змея, как можно лучше, отражала суть ведьмы. Все же Всеблагая мать не ошибается, когда определяет в компаньоны чаровнице ту или иную зверушку.

И не стоило обладать способностями менталиста, чтобы понять ужасающую истину: моя боль приносит тетке ни с чем несравнимое удовольствие. И вот это существо с диким блеском в глазах и есть образчик альманской крови, за которую так радеет Ниэлина?

Да сохрани Всеблагая от такого родства! Уж лучше вовсе сиротинушкой в седьмом королевстве остаться, чем иметь яд вместо крови.

Страх поутих. Будто кто-то невидимый поставил между мной и теткой прочную заслонку, за которой было безопасно. Самоиллюзия, конечно.

Только вот разглядев так близко гнилую суть верховной ведьмы, мой страх превратился в... гадливость.

Агафтия скривилась. Заметила изменения во мне, и они ей явно не понравились.

— Ладно уж. Даже суд верховных дает возможность последнего слова смертнику, — ведьма пожала плечами. — Цени мою заботу о тебе, Ниэла.

Она прищелкнула пальцами, и я вновь обрела способность говорить. Заклинание Аррина потеряло силу. Но я не спешила словоохотствовать и тетка нетерпеливо подалась вперед:

— Ну? Разве ты ничего не хочешь мне сказать, девочка?

Ведьма наверняка ждала, что я стану молить ее о пощаде, давить на жалость, напоминать о родстве. Но меня интересовало иное.

— За что ты так меня ненавидишь?

Агафтия прищурилась:

— Ты слишком похожа на мать.

— Мне казалось, на бабушку... — живо вспомнился образ почившей родственницы.

— У них одна порода, — зло выдавила из себя ведьма. — Аэлирия мне всю жизнь изгадила! А мать всегда любила ее больше. Как же! Младшенькая!

— Так вся причина в банальной ревности и зависти? — разочаровано протянула я. А ларчик-то просто открывался!

— Да что ты понимаешь, девчонка?! — фыркнула тетка. — Аэлирии всегда доставалось все легко: внешность, любовь клана, инициация магии, успехи в учебе. Даже самый лучший маг МАСКа, преподаватель магии стихий, и тот ходил за ней, как верная собачонка!

Агафтия не на шутку разозлилась, вокруг нее закрутился вихрь магии, как показатель сильных

эмоций, вышедших из-под контроля. Аррин и наемники молча следили за буйством этой сумасшедшей, не вмешиваясь. У меня же и вовсе выбора не было, хотя отодвинуться захотелось.

— А наша золотая девочка, наша умница-Аэлирия, держала мужчину на голодном пайке. Как же! Слишком правильная. Была, — хмыкнула ведьма. — И знаешь, кого Норт выбрал? Да, недотрогу Аэлирию. Еще и истинной парой ее оказался, поспособствовав инициации лунного дара. Соперницу на роль верховной альманского ковена я уже не стерпела. Пришлось дорогую сестричку убрать с дороги, как и ее драгоценного мужа-глупца. А вот на их вопящее отродье сразу рука не поднялась — я же не монстр, пожирающий младенцев! За то сейчас могу получить свою награду сполна.

— За что?

— Неблагодарная девчонка. Я же говорю: вся в мать, — прищипнула языком она. — За кров, еду, тепло, опеку и, конечно же, мое воистину ангельское терпение.

Я покачала головой. И как раньше не замечала: Агафтия просто безумна!

Взошла круглобокая луна. Сквозь дыру сверху в пещеру проникли ее лучи. Моя кожа, без скрывающего магического покрова, отозвалась привычным сиянием.

— Пора, — отметила ведьма.

Она напела причудливое заклятие на древнем непонятном мне языке, полоснула меня по внутренней стороне ладони. Только кровь попала на атаме, как его сталь воссияла алым. Завораживающе ужасно.

Меня пробрало неприятной дрожью.

Похоже, я действительно сегодня перейду за грань — встреча с родителями состоится гораздо раньше, чем ожидалось. Дико, но я не боялась. Лишь чувствовала сожаление, что нам с Лукасом на счастье было отпущено слишком мало времени. Жаль, ему придется уйти за мной следом: поганое свойство парной связи...

— Благодарю за силу, Ниэла, — насмешливо кивнула Агафтия. — Передавай сердечные поклоны сестре, даст Всеблагая увидимся очень и очень нескоро.

С предвкушающей улыбкой она занесла клинок — я мысленно приказала себе зажмуриться, но наоборот смотрела во все глаза. Глупая ведьма!

Сердце замерло на миг, а в следующий зашлось, как дикое.

Когда Аррин выскочил рядом? Не заметила. Он просто появился, будто бы из воздуха и заслонил меня собой в доли секунды. Атаме вошел в грудь эльфа с противным хлюпающим звуком.

Я содрогнулась. Ведьма растерялась.

Мужчина, словно окаменел: ни стоны, ни звука от него не слышно было. Или это время для меня просто остановило бег?

Дальнейшее и вовсе смешалось. Магические путы враз опали, я оказалась свободна. Только вот ноги отказывались держать — тряслись поджилки.

Аррин пихнул мне в руки кристалл перехода и сдавленно прошипел сквозь зубы:

— Уходи отсюда.

— Нет! — Агафтия кинулась ко мне, но была перехвачена мужчиной.

Он крепко стиснул ее, словно бы в тесные объятия, и оттащил от жертовника. Откуда только силы взялись? Ведьма жутко бесновалась.

Не прошло и минуты, как эльф вспыхнул, словно факел.

— Нет, — прошептала я онемевшими губами.

Огонь ревел, шипел и содрогался в голодных спазмах.

— Нет! — ярилась Агафтия. — Пусти-и!

Аррин держал крепко, не выбраться. Ни одного звука не донеслось от него. А вот отчаянный крик ведьмы поглотило прожорливое пламя.

Я и моргнуть не успела, как ведьма и эльф исчезли. Погибли.

Жуткая смерть.

Кроме горки пепла на земле от них ничего не осталось.

Предсмертный вопль верховной ведьмы альманского ковена еще долго звучал у меня в ушах...

ГЛАВА 22

В глазах помутнело. Понимание происходящего до сих пор ко мне не пришло. Напряжение камнем сковало тело.

Аррин погиб? Из-за меня?

А как же предательство?

Сейчас его поступок виделся совсем в ином свете. Возможно, эльф так меня защищал? Своеобразно. Чисто по-эльфийски.

Наши отношения со стражем были далеки от дружбы, но оплакивала его гибель я сейчас искренне. И совсем не спешила пользоваться кристаллом перехода.

Агафтия мертва. А наемники из красного клана так и не шевельнулись в мою сторону, точно окаменелые. Сомневаюсь, что убийц настолько впечатлило сожжение. Это я от произошедшего, казалось, заиндевела в реакции. Просто растеряннo стояла, роняя слезы, в трех шагах от места гибели эльфа и ведьмы.

Дошла до того, что мысленно и Агафтию, (тетку, собиравшуюся принести меня в жертву ради безумной идеи могущества и молодости), пожалела. Даже лютomu врагу не пожелала бы такой страшной смерти!

Незнамо сколько времени прошло, когда над пеплом вновь вспыхнуло пламя. Я охнула, отшатнувшись. Из ярко-оранжевого столпа огня вышел Аррин. Целый, невредимый и... обнаженный.

— Боже мой...

— Приятно, когда тебя встречают искренним поклонением, — изогнул бровь эльф. Все такой же наглый, самоуверенный тип. И я безумно обрадовалась ему такому. — Хотя тебя-то, ведьма, здесь быть и не должно. Просил же уйти...

— Т-ты... ты...

— Да. Жив. Здоров. Полон сил и энергии. Хочешь проверить?

Я помотала головой, не отвлекаясь на шутку.

— Н-но как? Разве эльфы бессмертны?

Страж скривился, явно не понравилось, что не отступилась:

— У матери оказалась крайне занятная родословная, — скупo обронил он, но видя, что этим мое любопытство не удовлетворить, нехотя продолжил: — Помимо эльфийской крови отца мне еще и достался дар Феникса.

— Всеблагая мать! Они еще существуют?!

— Ну как видишь, — развел руками мужчина. — Правда, метисы среди высокородных эльфов не приживаются. Грязная кровь.

Последнее прозвучало особенно горько. У стража явно были непростые отношения с родственниками, в этом мы точно похожи...

В отличие от тех же высокородных эльфов, что большей степенью отличаются хрупкой статью и худобой, Аррин мог похвастаться идеально скульптурным телом. Высокий, гибкий, поджарый, аристократично бледнокожий и светловолосый, чем не мечта юных девиц?

Не то чтобы я пристально разглядывала мужчину... Оголенного. Да-а...

Но предательский жар смущения кинулся в лицо. Да и ниже пояса мой взгляд строго не опускался. Разве что занятный артефакт-оникс, уцелевший в огне, рассматривала. Да диковинную руны на груди, смотревшуюся кожным рисунком. А ниже ни-ни!

Один из наемников двинулся к эльфу.

— Аррин, сзади! — взволнованно крикнула предупреждение.

— Не волнуйся, ведьмочка. Свои.

— Свои?! — выпучила глаза я.

Незнакомец в маске подал стражу штаны, рубаху, плащ и ботинки. Неспешно облачившись, эльф вежливо кивнул:

— Благодарю, Ореас.

Наемник склонил голову и низким голосом ответил:

— Бог Смерти принял жертву, договор на убийство аннулирован.

— Да хранит вас следящий за гранью, братья, — махнул убийцам Аррин. — Дальше я сам.

Пока я решала, как воспринять только что услышанное, наемники из красного клана послушно скрылись в тенях пещеры. Шелест их плащей становился все тише, а звук шагов все отдаленней пока совсем не затих. И это все? Беспощадные убийцы седьмого королевства так просто возьмут и уйдут?

— Аррин? И как это все понимать?

— Как своевременную помощь? — поиграл бровями он. — Хитроумный план спасения? Не слишком-то легко, знаешь ли, втереться в доверие к врагу!

— То есть это все было тобой подстроено? — вкрадчиво уточнила. — Правильно я понимаю?

Эльф вдруг стал изображать дурня:

— Что все?

— Твое исчезновение, магическое и физическое истощение. Мое похищение. Выпендрей перед ведьмой. Жертвоприношение. И, наконец, твое «героическое» самосожжение.

Аррин несмело кивнул, будто бы опасаясь моей реакции. И правильно. Звонкая оплеуха не заставила себя долго ждать. Хлесткий звук эхом пролетел по пещере.

— И это все мои благодарности? — он оторопело потер раскрасневшуюся щеку.

— Хочешь добавки?

— Эх, ведьма, — покачал эльф головой, — неблагодарная твоя душа.

Я в сердцах стукнула его по груди:

— Нервы ты мне все поистрепал, гад длинноухий!

— Ой! А рука-то у тебя тяжелая!

И взгляд, между прочим, тоже:

— Зачем вообще нужно было устраивать это представление?!

Аррин посерьезнел, шутовская улыбка мгновенно стерлась с его губ.

— А иначе вы бы еще долго играли в прятки с тетушкой. Безрезультатно. Ты изводилась бы, Лукас переживал бы. А так и зверь бежит...

— На живца, — мрачно дополнила я.

Конечно же, эльф предпочел пропустить претензию мимо ушей. Тоже мне миротворец! Тьфу!

— Из Агафтии вышла чудесная жертва. Как там простолюдины говорят? Не желай смерти другому?

— На философию потянуло?

— К тому же вопрос с наемниками из красного клана решен. Бог Смерти получил свою жертву и договор аннулирован, а так твоей гибели было бы не избежать. У них странные правила, да, — криво улыбнулся Аррин. — Сейчас же и Бог доволен, и наемники получили свое золото по контракту, и твой враг мертвее всех мертвых. Ведьмы, павшие в пламени, не возвращаются из-за грани.

— А что были те, кто вернулся с порога Смерти?

— Бывало всякое, — пожал плечами эльф. — Особенно с приспешниками темной магии.

Странное дело, минутная слабость сразу же прошла и скорбеть за тетушкой больше не тянуло.

— Кстати... — прищурилась я.

— И рабское клеймо исчезло после смерти Агафтии, — поспешил сменить тему он. — Куда ни глянь — одни плюсы!

Я недоверчиво приспустила платье с плеча и обомлела: метка действительно исчезла, даже шрама не осталось! Ого! Не соврал. Я, наконец, освободилась от позорного статуса и любых посягательств на жизнь себя любимой.

— Да уж... Лукас знает о... твоей помощи?

Аррин поморщился.

— По-о-онятно, — усмехнулась я. — Соскучился уже по фингалам?

Угрозам он не внял, лишь глаза воздел к небу. Мол, напугала, ага.

— А вот от темы ты не увиливай. Откуда наемников знаешь?

Вопрос заставил эльфа скривиться, точно от зубной боли. Да! Мы ведьмы — народ настойчивый!

— Дед из красного клана, мать тоже. Ну и я, выходит...

— Святые бубенчики, — потрясенно выдохнула.

— Что?

— Ничего-ничего, — отмахнулась. Не привык Аррин к Буковским выражениям. — Как тебя так угораздило-то?

Он пожал плечами и невольно потер грудь, с той стороны где ранее я заметила руну:

— Родню не выбирают.

— А Лукас знает? — ох, что будет...

— Вот заладила: Лукас то, Лукас се, — ворчливо отозвался Аррин. Нет, все же эльфийская кровь в нем сильна! — Лукас и попросил меня посодействовать в этом вопросе с наемниками, договориться. Вот я и...

— Посодействовал, — мрачно улыбнулась.

Переглянувшись, мы рассмеялись. Напряжение, наконец-то, отпустило.

— Прости, ведьмочка, за вынужденный обман.

— И ты за оскорбления, оплеуху, удары, проклятия... — да, мой список прегрешений, однозначно побольше будет.

Аррин легко отмахнулся и мы вновь разделили улыбку.

Впервые подтрунивание между нами не переходило черту, за которой начинался конфликт.

— Спасибо, — кивнула эльфу.

— За потрепанные нервы? — хитро изогнул бровь он.

— За сохраненную жизнь.

Аррин задумчиво потер подбородок, точно собирался со словами.

— Соглашусь, — тяжело вздохнул он, — иногда я бываю невыносим.

Хорошенькое начало! Но и спорить с этим нечего.

— Но я точно не враг лучшему другу. Отлично же вижу, как он с тобой счастлив. Поэтому не стоит благодарностей.

Не сомневаюсь, я даже зарделась от удовольствия.

— И пусть между нами с тобой есть, — эльф немного замялся, — некоторые недопонимания...

Недопонимания?! Ха! Это еще мягко сказано!

— ... это не мешает мне признать, что вы — отличная пара. Боги не ошиблись, соединив ваши судьбы.

— Помнится, совсем недавно ты настаивал на другом, — уколола его я.

Аррин смутился, отвел взгляд в сторону:

— А ты бы поверила в мое предательство, не скажи я всего того?

Я закусила губу, задумавшись. И действительно, поверила бы? Мысленно прошлась по моментам нашего общения. Каждый раз мы непременно сталкивались лбами. И как только я не пакостила в ответ... В общем-то, выходит, я никогда и не была особо высокого мнения об эльфе... Получается... Подняла взгляд на Аррина, тот нахмурился, видимо сразу угадал ход моих мыслей.

— Поверила бы? — он разочарованно поморщился. — Ну и дела...

Нет, а что он хотел, если мы и минуты мирно сосуществовать в одной комнате не могли! И вообще!

Страж понурился и повернулся ко мне спиной. Я же внутренне призналась, что вновь зацепилась за очередное удобное оправдание. А ведь могла не уступать дурным мыслям. Как бы паршиво не выглядело поведение друга, Лукас в нем никогда не сомневался. Такое прочное доверие что-то да значит.

— Аррин! — он дернул плечом, словно бы отмахиваясь от лишнего внимания. — Ну Аррин!

Внезапно изнутри поднялась волна гнева, страха, безнадежности. Где-то на периферии сознания меня ослепило чужой болью.

— Ох, — отступила, прижав руки к груди.

— Что такое? — тут же требовательно спросил эльф.

— Лукас. С ним что-то случилось, — губы враз пересохли от тревоги. — Что-то страшное.

Аррин выхватил из моих онемевших пальцев кристалл перехода, активировал его и утащил меня за руку в портал, как только он открылся. Головокружение от стремительного перемещения немного притупило панику.

Портал нас доставил на лесную поляну. Вокруг, кроме деревьев да кустов, никого не было: ни стражей, ни зверья, ни монстров.

— Граница за холмом, — махнул эльф. Небо в той стороне вскипало магическими всполохами. — Ближе нельзя. Защита не пропустит нас открыть портал возле завесы.

Я оторопело кивнула, прислушиваясь к отголоскам чувств, что приходили по парной связи.

Аррин выпустил над головой сноп магических светляков. Яркими огоньками они зависли над нами, освещая дорогу. Их света и сияния луны хватало, чтобы мало-мальски видеть вокруг.

— Иди за мной, никуда не сворачивай и ничего не трогай.

И он первым ринулся вперед, магически очищая мне путь от веток и колючек. Места здесь были дикие, неприветливые. Стволы деревьев облепили мох, грибы-паразиты, кое-где я заметила даже ядовитый плющ. От нередких всплесков темной магии в этих краях природа изменилась, стала хищнее, угрюмей и опаснее.

Я старалась ступать точно по следам эльфа, опасаясь вляпаться в какую-то передрыгу. Хотя благодаря проклятию невезения все удары ветками, укусы насекомых, корни на пути, скрытые травой, из-за которых легко оступиться, доставались Аррину. Моими стараниями, да. Как ему только успешно удалось провернуть хитроумный план с верховной без увечий? Явно не обошлось без помощи Богов.

Полностью сосредоточившись на ощущениях, что приходили по нашей с Лукасом связи, я почти не разбирала дороги. Так что нередко стражу перепало следить за нами обоими.

Долго мы шли, быстро ли, только в какой-то момент пелена спала с моих глаз, а сердце на миг замерло в груди, перестав биться.

— Я больше ничего не слышу от него, — охрипшим голосом тут же призналась Аррину.

— Совсем? — эльф оторопело обернулся, остановившись.

Зажмурившись, мысленно потянулась к связи и... вновь ровным счетом ничего не услышала.

— Тишина.

Слезы подступили к горлу.

— Так, без паники, — строго приказал Аррин. — Это еще ровным счетом ничего не значит.

Говорил он, конечно, спокойно, только глаза выдавали. И это лишь подпитывало мою панику.

— Пойдем, нам нельзя останавливаться. Если не будем снижать темп, то к рассвету выйдем к стражам.

— Мы не успеем.

— Должны успеть, — рубанул ребром ладони воздух он. — Битвы, особенно масштабные, если верить словам Меона, так быстро не заканчиваются. Я знаю.

— Используй еще один портал, — взмолилась я.

— Не сработает. И это в лучшем случае.

— А в худшем? — внутри все похолодело от плохого предчувствия. И оно не обмануло.

— Нас развеет в пространстве.

— Я готова рискнуть, — заявила с твердой решимостью стоять на своем.

Эльф спал с лица.

— Нет. Лукас меня убьет.

— Если сам останется жив!

— Ты рано его хоронишь, ведьма, — заверил он, а у самого кожа посерела от беспокойства. — Мы и не такие битвы вместе проходили...

— Да как ты не понимаешь! Я же чувствую, с ним что-то происходит! И если не успеть...

— Мой ответ остается прежним. Лучше поспеши.

С этими словами упрямец просто-напросто продолжил путь.

— Я не могу его потерять, — прошептала непонятно кому.

Эльф меня все равно не услышал. А боги, наверняка, забыли про эти гиблые места у границы.

От бессилия вперемешку со злостью меня пробило неприятной дрожью. Простонав сквозь зубы, я вскинула взгляд к ночному небу, натолкнулась на лик луны и едва не вскрикнула от возникшей идеи. Не менее рискованной, чем предыдущая, но... единственно возможной сейчас. Не попробую — никогда не прощу себе, что упустила шанс спасти любимого. В его возможной гибели я была уверена, словно бы уже предчувствовала ее, дотронулась кончиками пальцев.

Зажав в кулаке родовой амулет, я мысленно обратилась к роду. Магическая поддержка сейчас ой как бы пригодилась.

— Что ты делаешь? — услышала словно бы издалека.

— Пытаюсь призвать лунный дар.

Артефакт потеплел. Это придало уверенности.

Я вознесла молитвы Всеблагой богине, Луноликой и сосредоточилась на искреннем желании создать лунную тропу. Представляла не место, у границы я никогда не бывала, а Лукаса. Пусть портал приведет меня прямо к нему — иного не надо.

От усилий заломило в висках, лоб покрылся холодной испариной, стало тяжело дышать.

— Пресвятые боги, — потрясенно выдохнул Аррин.

Изумление послужило сигналом открыть глаза. В нескольких шагах от нас пространство разрезало

лиловое сияние.

Радоваться было некогда. Да и проверять длительность созданного эффекта тоже. Глупо упускать пусть призрачный, но шанс!

Схватив несопротивляющегося эльфа за руку, мне оставалось утянуть его за собой в неизвестность и молиться, чтобы на этот раз магия сработала как надо! Не хотелось бы оказаться в жерле вулкана или на океанском дне...

Мы шагнули в прохладную дымку, (на всякий случай я задержала дыхание), а вышли в настоящем пекле.

— Берегись! — Аррин среагировал первым, не в пример мне.

После его толчка я приземлилась на локти и колени.

Эльф же боевым пульсаром отбил атаку шипастого чудища с черными провалами вместо глаз, одним прыжком достиг монстра, сунул руку ему в пасть и резко снес голову. Предсмертный рык твари прервался на высокой ноте.

Аррин отшвырнул голову врага, брезгливо обтер клинок о штанину. Вернувшись, страж за шиворот рывком поднял меня с земли:

— Не зевай, — и поставил вокруг нас энергетический щит. — От ближнего боя не защитит, но пульсары, стрелы или метательные звездочки не пропустит.

Прожорливое пламя было повсюду: взметалось алыми столпами из-под земли, растекалось боевой магией от стражей, кружило жалящими искрами, опадало пеплом. Было светло, как днем. От громкости гула, рычания, взрывов и криков закладывало уши. Воздух сделался плотным, тяжелым, а земля под ногами окрасилась в алый, пропитавшись кровью.

Из зияющих провалов в стене между седьмым королевством и землями тьмы лезли монстры. Трехглавые твари, безобразные хищники, крылатые звери, умертвия, энергетические сгустки тьмы.

Стражи бесстрашно вели бой, стараясь уничтожить как можно больше супостатов и дать магам-хранителям время залатать пробои в стене, восстановить целостность защиты. Но магии, сил и мужества не хватало для победы.

На этот раз тьма казалась хищнее, враждебнее, изобретательней. Словно бы там за стеной прихвостней хаоса дергал за невидимые нити хитрый кукловод.

Завеса вспыхивала в неведомом ритме и дрожала. По ее призрачному полотну расползались сетки трещин, грозящие перерасти в зияющие дыры и пустить в наш мир новых тварей мрака.

Полчища тьмы наступали злостной волной, сметая на своем пути все живое. Даже из земли, будто бы, высасывая живительные соки. За спинами монстров мир выцветал в считанные секунды. На моих глазах гибли герои и превращались в пепел смельчаки.

Женщины, мужчины, оборотни в боевой ипостаси, маги-боевики, стихийники и даже целители — все выступили в защиту границы. Я заметила, что некоторых стражей магия плохо слушалась, давала сбой, их заклинания частенько попадали в них же самих. Внутренний голос подсказывал: так действовало проклятие невезения на тех, кого поразило.

Стражи проигрывали.

И в этом, чувствовала, была изрядная доля моей вины.

Аррин держал щит и сражался с теми, кто подбирался к нам слишком близко. Из-за меня он не мог ввязаться в серьезный бой, видимо, боялся оставить без присмотра в безумной карусели хаоса и смерти.

Я же во все глаза выискивала своих. И когда в толпе сражающихся мелькали знакомые лица: Меона, Фадора, Кирина — у меня перехватывало дыхание. В безумстве битвы я даже заметила старого знакомого Ольжича. Он сражался в половинной боевой ипостаси: не человек, но и не совсем зверь.

И Лаенван был здесь. Видимо, слух о прорыве дошел и столицы. Сломанная нога не помешала колдуну встать на защиту седьмого королевства.

Даже фамильяры кинулись в бой. В круговерти огня, магии, стрел, пуьсаров и стай магических крылатых компаньонов промелькнули Бука и Рьяна. Я едва за контур не вывалилась, так всматривалась им вслед, силясь понять: показалось или нет?

Внезапно по толпе прокатилась волна силы, расшвыривая и своих, и чужих кого куда. И мы с Аррином оказались дезориентированные на земле. У самой стены я заметила Лукаса, словно невидимая нить протянулась между нами, заставив меня посмотреть в нужную сторону. Приложив ладони к пульсирующей грани колдун пытался залатать дыру, скалящуюся на мир жутким провалом тьмы. Сосредоточенное лицо любимого посерело от магической отдачи, жилы вздулись, одежда кое-где была окрашена кровью.

Наверняка именно поэтому он не заметил шипастую тварь, подкравшуюся сзади. Все случилось настолько стремительно — на протяжении одного вдоха. Шип — лучшее оружие отродья хаоса, монстр воткнул колдуну под ребра. И с победным рыком ринулся дальше в толпу.

— Лукас! — отчаянье прорвалось наружу диким воплем.

Я сорвалась к любимому со всех ног, не боясь попасть под шальное заклинание или удары врагов.

— Ниэла! — выпалил мне вслед Аррин. — Стой!

Куда там! Перед глазами видела только Лукаса, медленно оседающего оземь.

Никакая на свете сила не могла сдержать меня на пути к любимому. Казалось, сама Всеблагая мать накрыла меня своей заботливой рукой: ни одна тварь не коснулась.

Я пала на колени, рухнув возле Лукаса, как подкошенная. Сердце замерло. Время для меня, казалось бы, остановило бег. Бой же, напротив, продолжался. И стал еще ожесточеннее.

Колдун не шевелился. Мне пришлось долго присматриваться к его грудной клетке, дабы удостовериться: еще дышит. Пытаться прислушаться к стуку сердца в таком шуме было бы бессмысленно.

Подсев рядом, чтобы его голова покоилась у меня на коленях, я горько пожалела, что не обладаю магией исцеления.

Лукас открыл глаза и посмотрел на меня мутным взглядом:

— Т-ты здесь? — голос его потерял былую уверенность, охрип и казался чужим.

— Да, — ласково кивнула. — Да, любимый. Ты только держись.

— Сияет, как и ты, — словно бы через силу выдохнул он. — Красиво, правда?

Восхищенным взглядом он всматривался в лик луны над нашими головами. В безмятежно черном небе светило высилось, словно огромный маяк для заблудших душ.

— Лукас, пожалуйста, ты только...

— Я люблю... тебя, малышка, — улыбнулся окровавленными губами. — Жаль, не успели пройти обряд, а может, к лучшему...

— Лукас, — я уже не сдерживала слез.

Он продолжал бормотать, как в бреду:

— ...если Боги будут милостивы, ты останешься после меня. А связь просто оборвется.

С каждой секундой из его глаз уходила жизнь. Где же хваленая драконья регенерация?!

— Что ты такое говоришь, глупый?! — всхлипнула ему в грудь. — Без тебя теперь все не имеет смысла...

— Прости... Поздно... Понял... — паузы между словами становились все длиннее, голос тише. — Всегда... Любил... Тебя... Одну...

Под моей щекой грудь Лукаса поднялась во вдохе и опала с последним выдохом, после затихла, точно каменная.

— Нет, — неверяще просипела я. — Ты не можешь меня оставить! Не сейчас!

Колдун не ответил. Невидящим взором он продолжал смотреть в небо. А оно оставалось немым к мольбам и таким же прекрасным, как и сотни раз до этого момента.

Только сейчас я заметила, что вокруг нас все это время висел лиловый купол, точно сама Лунолика укрыла от бед в свечении собственной силы. И никто сквозь него не мог пробиться: ни тварь, ни заклинание, ни оружие.

Захлебываясь слезами и болью, что рефреном звучала у меня в груди от разрывающейся связи, я подняла глаза к символу той, чьей силой оказалась наделена с рождения.

— Помоги ему, пожалуйста!

Ожидание ответа убивало не менее жестоко, чем понимание неизбежного ухода Лукаса из моей жизни.

— Если ты меня слышишь, Лунолика, — еще яростней взмолилась к небесам, — пожалуйста, помоги ему!

И вновь пауза с затаенным дыханием.

— Помоги сама, — в голове прозвучал ласковый голос.

— Как?! — выдохнула вслух до конца не веря, что была услышана. Да еще и той, которая несколько веков не снисходила к своим детям — лунным ведьмам.

Тихий смех, словно бы звенящий весенний ветерок, послужил ответом. И не давая мне времени для паники, в сердце точно открылась дверца и, направляемое уверенной рукой богини, полилось знание, питая все мое существо.

Я приложила ладони к безмолвной груди Лукаса, закрыла глаза и сосредоточилась. Теперь точно знала, что именно должна сделать.

Во мраке тлел оранжевый огонек, на нем я и сконцентрировалась. Свернувшись калачиком, в окружении пустоты лежал дракон. Его золотая чешуя и издавала это приглушенное теплое сияние.

— Здравствуй. Вот и увиделись, — прошептала я, скрывая естественное благоговение перед величием волшебного существа.

Зверь поднял голову, с интересом повернул морду в мою сторону.

В разумных глазах промелькнула искра узнавания, слепого обожания и тут же боли, вынужденного смирения, даже отчужденности. Дракон заранее решил, что я его не приму. Ведь даже носитель — вторая половина души зверя отчаянно сопротивлялась их естественному притяжению, заперев крылатого ящера в темнице сознания.

— Я люблю тебя, — единственно верные слова, что совсем недавно еще жутко боялась произносить вслух. — Пробудись.

Разделять Лукаса и дракона, это как разорвать пополам самого колдуна, определив любимые и ненавистные части. Абсурдно? Да. Надеюсь у любимого будет время самому это понять и принять себя таковым, какой он есть.

Эти огненные глаза, казалось, всматривались прямым в мою душу. Я и не закрывалась. Пусть смотрит и видит, что там для него давно есть особое место.

Мгновение и я оказалась вытолкнута из угаасающего сознания Лукаса. Еще одно и в слепящем сиянии место мужчины занял золотой дракон. Глянув на меня долгим взглядом, в котором читалась нежность, он склонил голову.

Живой. Невредимый. Мой.

Я с упоением дотронулась переносицы зверя в незамысловатой ласке и опустила руку на шею к груди. Там вилась бронзовая парная метка, как и у моего мужчины. Не скрывая удовольствия, проследила контуры вязи пальцем. Лукас — мой! В любых ипостасях.

Ящер зажмурил глаза и едва не заурчал, как сытый кот. И кто говорил, что драконы опасны и непредсказуемы? Глупцы. Просто каждому зверю нужна подходящая ведьма. Ну ладно, не буду столь «скромна»: просто женщина.

Защитный ореол Луноликой, теперь я точно знала, что этот щит ее, все еще окружал нас с Лукасом мягким сиянием. Только стал больше, подстроившись под размеры дракона. Родовой амулет продолжал теплеть на груди, я чувствовала исходящие от него мягкие волны силы даже через ткань платья.

— Дракон! Дракон... — ширился толпой благоговейный гул. — Дракон!

Я широко улыбнулась. Что? Не ожидали, да? А вот получите крылатый подарочек на границе!

Зверь хитро прищурился, точно мог слышать мои мысли.

— Полетаем, малышка? — в голове прозвучал голос Лукаса.

Дракон опустил морду на массивные лапы с изогнутыми когтями.

— С тобой — хоть на край света! — ни секунды не сомневаясь, я взобралась на холку зверя и умоглась на его шее.

От его тела чувствовалось приятное тепло. Пристроившись между твердыми гребнями, я ухватилась за тот, что впереди, как за держатель.

Дракон величественно расправил крылья и плавно поднялся в воздух, точно делал это каждый день до этого!

— У-ух! — аж дух захватило! — Всегда мечтала прокатиться на мужской шее.

Лукас ответил мне довольным смехом. Мы продолжали общаться, используя связь. Правда я, иногда, все же говорила вслух — привычка. Ну а дракон воздерживался. Говорящий крылатый ящер? Побережем чужие нервы!

Внизу царил разрушение, хаос. Завеса дрожала от ударов тьмы, пытавшейся прорваться в седьмое королевство, но все еще держалась. Только защитники латали одни дыры, как где-то в другом месте стены из трещин прорывались другие.

— Держись крепче, любимая, — предупредил Лукас. — Сейчас будет горячо.

И дракон выдохнул мощную струю пламени. В лицо мне ударила тепловая волна. Я поморщилась, но глаз не закрыла — любопытно было видеть, что происходит внизу.

А там, стражи, словно по команде вызвали энергетические щиты и прикрылись ими, как зонтиками.

Мы летели над полем битвы, Лукас прицельно поливал тварей мрака огнем. От беспощадной силы драконьего пламени ни одна частица хаоса на границе не укрылась. Хотя пытались и сбежать, и даже атаковать в ответ. Никогда не думала, что жуткие монстры хаоса обладают магией. Убедилась собственными глазами!

Хватило трех кругов вокруг поля брани, чтобы уничтожить врагов. Одиночных тварей стражи добили прицельными ударами.

Маги-защитники залатали дыры в завесе и принялись за сетки трещин, работа спорилась. Новые прорывы не наблюдались. В отличие от других, радоваться по этому поводу я не спешила. Чувствовала, тьма не отступила, скорее затаилась до следующего противостояния.

Целители занялись ранеными, некроманты и оборотни — захоронением павших воинов, маги-стихийники — зачисткой земли от остаточной магии после боя. Мы же зашли на еще один круг.

Тьма рассеивалась. Над горизонтом едва заалела полоска света — солнце готовилось явить свой лик миру. Уже и показался желтый бок над верхушками холмов, а сияющая луна так и не сошла с небосклона.

— И встретились два светила после долгих веков разлуки, — задумчиво пробормотала я в небо.

— В темное время лунное дитя и дракон послужили зачинателями разделения миров и народов, — отозвался мысленно знакомый спокойный женский голос, — а теперь станут началом объединения.

— Ты тоже ее видишь?

— Кого, малышка? — раздалось у меня в голове.

Дракон обеспокоено повернул морду.

— Нет, никого, — видимо, это видение было только для меня. — Показалось.

Лукас кивнул и продолжил полет. В лучах восходящего солнца чешуйки дракона переливались разными оттенками золота. Чудеса, да и только!

— Лунолика? — про себя обомлела я.

Перед глазами встал образ светлокожей блондинки с сияющим лицом и удивительным фиалковым взором.

— Всеблагая мать... — изумлению не было предела.

Явившаяся видением женщина точь-в-точь оказалась такой же, как богиня, пришедшая по призыву

в ночь Самайна. И как это понимать? Лунолика и Всеблагая мать одна и та же богиня? Или...

— У меня много имен, дитя, — разъяснила она. — Но не на все я отзываюсь.

Да, если вспомнить историю лунных ведьм, то богиня не к каждому соблаговолит явиться... Может, на века пропасть или скрываться под другой личиной. Всеблагая мать, покровительствует детям магии. И как я раньше не догадалась? Ведь именно Лунолика наделила магическими способностями детей объединенных королевств, в назидание лунным ведьмам.

Вспомнилось тяжелое десятилетие в альманском ковене. Поначалу привычно вспыхнуло раздражение, но я охладила собственный пыл. Если рассуждать здраво, то не будь тех испытаний и кто знает, смогли бы мы с Лукасом остаться вместе или нет... Каждое изменение во мне и в нем вело нас друг другу, помогло принять и воссоединиться. А еще почувствовать разницу существованию в одиночестве и жизнью, наполненной любовью.

Богиня ласково улыбнулась и кивнула:

— Ваш путь был тернист, но как же сладок миг воссоединения!

— Так что, это ты все специально подстроила?! — вырвалось у меня.

— И боги вольны играть веретеном судьбы, — отозвалась Лунолика загадочно. — Я столетиями ждала подходящую дочь и крылатого сына неба.

— Ничего себе игры...

Богиня мягко рассмеялась и исчезла. Я больше не чувствовала ее присутствия. Два светила же еще задержались одновременно на небосклоне, изумляя и восхищая жителей объединенных королевств.

Раскинув руки, я завопила небу:

— Ю-у-ху! — меня переполняло необыкновенное чувство свободы и радости.

— Низла, какая же ты все-таки... — отозвался Лукас.

— Какая?

— Необыкновенная, — бархатным голосом восхитился он.

Я улыбнулась.

— Люблю тебя.

— Люблю тебя, — не остался в долгу мой мужчина.

Счастье пьянящим вихрем пронеслось одновременно по связи, еще крепче объединяя нас в единое целое, неделимое. Навечно? Только жизнь покажет. Лишь надеюсь, больше боги не станут играть нашими судьбами себе для забавы.

ЭПИЛОГ

Два месяца спустя

— Любимая моя, сколько можно собираться? — спокойно поинтересовался Лукас.

Услышь в его голосе хоть нотку претензий, я бы среагировала иначе, а так лишь улыбнулась.

— Без нас не начнут.

Громкий вздох послужил мне ответом. Терпения у колдуна не поубавилось, нет. Недавно выяснилось, он не мог долго находиться вдали от меня. Занятия по магии или часы работы со стражами оборачивались Лукасу сущим мучением. Мужчины — такие мужчины.

— Невеста должна быть неотразимой, — подмигнула мне Мадирисса.

В четыре руки они с Беллой заканчивали хлопотать над моим видом для ритуала единения.

— Она всегда такая, — ворчливо отозвался из-за двери колдун.

В спальню его не пустили, вот Лукас и маялся последние полчаса в коридоре, наматывая круги около порога. Удивлюсь, если он дорожку там не протоптал.

Белла улыбнулась:

— Господин такой забавный, кажется, и минуты без Ниэлы вытерпеть не может. На руках носит, подарками задаривает, любой прихоти потакает...

— Потому что любит, — серьезно заявила Мадирисса. — Вот придет время и поймешь, каким притяжением обладают влюбленные сердца. Ради любимого на все можно пойти, недаром даже боги опасаются этого чувства.

Девушка погрустнела.

— Не думаю, что мне случится узнать, — покачала головой она. — Кто на урдину позарится?

Шикнули на нее мы с Риссой одновременно:

— Глупости не говори!

Примочки из трав, мази за эти месяцы сделали свое дело. Шрамы стали бледнеть. Естественная регенерация оборотней в случае с Беллой действовала медленно, но верно. Я не сомневалась, что придет тот момент, когда девушка сможет взглянуть в зеркало без содроганий. Только вот у пантеры такой веры не наблюдалось. Девушка продолжала скрывать нижнюю часть лица и шею. Казалось бы, Белла смирилась с увечьем, но редко улыбалась и о прошлом не говорила.

После стычки с Аррином ей пришлось отлежаться. Нехило он приложил пантеру о дерево. Едва черепушку не раздробил. Но и она успела попробовать эльфа на зуб. Оказывается, девушка тенью следила за нами, а когда заметила, что Аррин ударил меня и открыл портал, попыталась отстоять, защитить. И, правда, верная. Не слукавила.

— Пригляделась бы лучше по сторонам, — подсказала Мадирисса и посмотрела на меня особым взглядом.

Мы-то давно заметили перемены в особняке.

— Вот Меон, например, зачастил к нам в гости, — подхватила инициативу рыжей ведьмы я. — И глаз на тебя маг положил. Вон как все крутится рядом.

— Ой, скажете тоже такое! — Белла зарделась, отмахнувшись. — Ерунда это!

Только слепой не заметил бы, что после того, как друг Лукаса впервые увидел нашу «кошечку» его глаза загорелись особым интересом. Я такой каждый день вижу, когда ловлю свое отражение во взгляде любимого мужчины.

Но переть напролом Меон не стал, наоборот, крайне осторожно старался сблизиться с Беллой, робел, точно мальчишка. Правда, девушка продолжала держаться отчужденно. Хотя с ее стороны я не заметила того равнодушия, которое пантера силилась изобразить. Дрогнула душа «кошечки». Ой, дрогнула.

— Все. Готово, — сменила тему брюнетка. — Можно выходить.

Мы переглянулись с Мадириссой и слаженно кивнули друг другу. Для понимания в этом вопросе слов не требовалось. Ничего-ничего, обязательно поспособствуем прозрению пантеры. Ведьмы мы или кто?! Ишь! Вздумала бегать от своего счастья! Дуреха.

Да и Меона чисто по-женски жаль. Проклятие поиска единственной с четверки стражей я ведь так до сих пор и не сняла. Из-за ведьмовской вредности? Совсем нет! Наоборот, по доброте душевной. Я же ох, как беспокоюсь за личное счастье друзей Лукаса. Ночами не сплю! Переживаю. Едва уговорила себя не создавать магических гобеленов: «Каждому стражу по паре! А эльфам по хар... харизме».

Кирина все пытался выцыганить себе поблажки. Любвеобильный лис! Ха! Не на ту напал.

Фадору гордость не позволяла просить. Или трезвомыслие? После пробуждения дара получать любые знания, многие старались лишней раз не трепать мне нервы. Опасались, что начну копать в грязном белье? Пфф! Больно надо! Я и проклятия больше не раздавала, только характер остался вредным. Против природы не попрешь, что поделать?

С Меоном мне давно уже все ясно. Ему резко стало не до проклятий — сердечные дела затмили все.

Аррин демонстративно обижался и наверняка молча вынашивал каверзные планы мести. После моего неудавшегося жертвоприношения наши отношения значительно потеплели. До дружбы все еще оставалось далеко, но симпатия окрепла. Даже несмотря на то, что фингалом Лукас его наградил — за оригинальную помощь мне. О снятии проклятия эльф ныл, как минимум трижды в седмицу. Но я — кремень! Не поддавалась.

Дракону в этом деле вообще повезло необыкновенно. Первое превращение сожгло с его энергетических структур весь «мусор», в том числе и навешанный мной. По случайности и нет. От проклятия невезения он избавился, как от насморка, которым драконы и не болеют. Истинное пламя, что теперь жило в нем, являлось лучшей защитой от хворей.

— Последний штрих, — улыбнулась Мадирисса, соткав из магии нежную диадему из аметиста, что закрепила в моих волосах.

Украшение отлично гармонировало с родовым амулетом и сиянием моей кожи. По настоятельной просьбе Лукаса я пользовалась скрывающим заклятием в редких случаях.

Волосы решено было оставить распущенными, лишь часть забрать на затылок, оформив в пышную розочку.

Платье насыщенного фиалкового цвета мне откровенно шло. Особенно подчеркивало стройный стан и сиреневый цвет глаз. После освобождения лунной силы и пробуждения дракона в той битве мои глаза претерпели изменений. Необычно, экстравагантно, но вполне симпатично и Лукасу нравилось, что главное.

— Великолепно, — подытожила Мадирисса, заботливо расправив несуществующие складки на подоле платья.

Скромный фасон, длина в пол, легкая ткань и вырез лодочкой, что открывал плечи, делали мой силуэт воздушным, летящим, каким-то эфемерным. Наверное, впервые отражение в зеркале мне нравилось и соответствовало душевному настрою.

— Благодарю, девочки. Вы — настоящие волшебницы, такое чудо сотворить за несколько часов!

— Главное, в очаровательном образе — сама красавица.

Мадириссу прервал повторный настойчивый стук в дверь.

— И правильная мотивация, чтобы поспешить с приготовлениями, — хихикнула Белла.

Я бросила последний взгляд в зеркало и решительно направилась к двери. Хватит испытывать терпение любимого, иначе он может превратиться в зверя. В моем случае: огнедышащего и крылатого.

Колдун подпирал стену напротив моей комнаты. При нашем с девочками появлении мужчина выпрямился, подался вперед.

— Ты... — потерял он дар речи.

— Неотразима? Волшебна? — игриво подсказала ему я. — Очаровательна?

— Мое сокровище, — в мужских глазах проявилось драконье золото.

Это он еще не знает, какое безобразие вместо рубахи для сна скрывается под этим платьем... Вот и обещанный сюрприз ночью будет... Интересно, драконы могут слечь с сердечным приступом? Сегодня я это проверю...

Лукас нежно притянул меня к себе за талию, заключил в бережные объятия. И не заставив себя ждать, запечатлел страстный поцелуй на губах, доведя до Головокружения.

— Может, перенесем обряд? — дыхание сбилось после столь явной демонстрации чувств.

— Я тебе перенесу! — ворчливо рыкнул Лукас. — Ничто не может мне помешать заявить на мою избранницу права перед ковром и богами!

Я хмыкнула.

Кроме самой избранницы, что всяческими хитростями до этого оттягивала проведение обряда. А что? Надо же мне было дожидаться этого фиалкового великолепия от лучшей портнихи седьмого королевства!

— Пойдем, — потянул он меня за собой, крепко взяв за руку. — Чую, надо поторопиться связать тебя узами брака, пока такая красота не сбежала из моих лап.

Легкое подтрунивание над Лукасом вызвало у меня искреннюю улыбку. Сколько раз уже пробую, а он всегда ведется! Все боится, что я исчезну из его жизни. Глупенький. Куда я денусь-то? Сердце же все равно с ним останется.

Ящеры, как оказалось, довольно трепетно относятся к тому, что считают своим. Оберегают, холят, лелеют и не дай боги кому-то посягнуть на избранницу дракона. Превратят в мясо на вертеле. Те еще жадины!

Не то чтобы я была против таких ревностных поползновений... Наоборот даже.

Пока мы объяснялись, Мадирисса и Белла успели уйти, оставив нас наедине. Путь по темному коридору совсем не был долгим, но дал время для воспоминаний.

Страшный бой у границы многому меня научил. Прежде всего, ценить жизнь. Теперь я ловила каждый момент, чтобы насладиться тем, что судьба мне подарила. Не стала степеннее и хладнокровнее, безобидные шалости и женскую вредность оставила без изменений. Не феечка же! Хотя некоторые феи по вредности могут переплюнуть порой даже темных ведьм.

Во-вторых, относиться ответственной к магии и не колдовать под влиянием эмоций. Никогда не забуду, к каким жутким последствиям привело брошенное мною в сердцах пожелание. Со стражей границы проклятье невезения удалось снять даже без поддержки рода. Лунолика открыла мне знание, как это сделать. Богиня частенько теперь откликалась на мой зов, иногда даже сама являлась «полюбопытствовать» успехами и неудачами собственной протеже. Нужда в помощи бабушки отпала.

Лунная магия отлично поддавалась контролю. А в необходимые моменты богиня просто открывала во мне очередной блок знаний и учеба продолжалась своим чередом. Для изучения бытовой, основной и боевой магии Лукас нанял мне преподавателей, как и обещал. В МАСК поступать не хотелось, т. ч. лучшие маги академии согласились поспособствовать просвещению одной ведьмочки в частном порядке. Разумеется, за хорошую плату и лояльность единственного в седьмом королевстве дракона.

Обращение Лукаса вызвало настоящий фурор. С должности его не сняли, но многие теперь относились с трепетом и опаской. Слишком долго королевство жило без этих волшебных существ, теперь вот не знало, чего и ожидать от новоявленного золотого дракона. То ли верить глупым слухам, то ли проверять черту дозволенного опытным путем. Не удивлюсь, если вскоре сам Генрих III заявит к нам в особняк с праздным визитом.

Лукас и сам до сих пор толком не разобрался, как уживаются в нем драконья сущность и магия. Например, связь с фамилей стала прочнее. Если раньше чтобы Рьяна материализовалась, Лукасу приходилось подпитывать ее собственными силами, то сейчас сова в этом не нуждалась, была бодра, энергична и появлялась, когда хотела. Теперь для баталий с Букой у нее оказалось уйма времени!

Драконьи способности любимый открывал все лучше с каждым днем, подолгу тренировался в небе, совмещая колдовские силы и огонь, частенько брал меня в полеты.

Мало того, оказалось мой почти муж состоял в давней дружбе с императором. Так что я решила не

спешить со снятием проклятия невезения с сильных мира сего. Знаю, волна моего праведного гнева успела поразить многих мужчин. И будь я не ведьма, если не попытаюсь выжать из этого максимум пользы.

Например, вопрос о рабстве в седьмом королевстве считаю насущным и требующим срочного решения. А еще не мешало бы в каждый ведьмовский ковен присылать проверки из верховного суда. Может, кто живет так же паршивенько, как когда-то я? Не мешало бы внимательнее следить за правонарушителями. Вот Флорентия успешно скрывалась все это время. Ее поймали лишь два дня назад, Лукас выступал свидетелем на верховном суде, я же наотрез отказалась присутствовать. Ведьму признали виновной, лишили сил и сослали отбывать десятилетний срок наказания в первое королевство, где, по слухам, царила вечная мерзлота. Ну и еще парочку вопросиков с правителем стоило бы решить... В королевстве много «темных углов», куда монарх даже изредка не заглядывает.

На улице завывала метель. Зима в этом году выдалась суровой. Поэтому мы решили провести ритуал единения в пещерах у магического источника, а празднование в доме.

В зале Лукас активировал кристалл перехода, без надобности он не хотел, чтобы я пользовалась лунными тропами, переживал отчего-то.

Пещеры были красиво убраны живыми цветами, магические светляки плавали по воздуху, от источника магии исходил приятный голубоватый свет. Здесь собрались самые близкие, друзья и несколько представителей альманского и дейринского ковен.

Светлые улыбки Кирина, Фадора, Альфреда и даже Аррина отзывались внутри меня приятным теплом. Меон пристроился рядышком с робеющей Беллой. Пантера старалась держаться на приличном расстоянии, но лукавые взгляды того и гляди в сторону мага кидала. Урос сидел в ее ногах примерным псом, спокойно наблюдая за развернувшимся действием. В его глазах светился ум и довольство.

На празднество пришли и Увала с Ольжичем. Лукас слово сдержал, с маленькой проблемкой Увалы — Враном, разобрался. С недавних пор мы поддерживали дружескую связь. Супружеская чета мило ворковала в сторонке, фигура орчанки заметно отяжелела. Во всеуслышанье еще никто не признавался, но близкий круг давно догадался: хозяйка таверны готовится порадовать любимого супруга наследником.

Мадирисса стояла возле Лаенвана. Колдун прямо-таки светился гордостью за сына и любовью к экономке. Все пытался ее то приобнять, то ненавязчиво «пощупать». Ведьма стойчески отбивала все его поползновения в свою сторону. Прямо-таки не рыжая фурия, какой оказалась, а настоящий ледник!

Лаенван же не собирался сдаваться и напор не сбавлял. И ранение, что он получил подчас битвы только играло на его стороне. Вызывало жалость? Нет, тонко напоминало ведьме, что не все так неизбежно в этом мире, как может казаться. Даже сильные маги смертны...

Я знаю, Мадирисса давно его простила, но ведьмовская вредность давала о себе знать. Нужно же проучить красавчика, что так долго шел к своему рыжему счастью!

Совместное омовение в источнике магии, ритуальные клятвы прошли для меня во влюбленном тумане. Ясно я видела только горящие любовью глаза Лукаса. Поцелуи лишь крепче дурманили голову. Я, честно признаться, и не особо стремилась возвращать трезвость разуму. Опыянение счастьем прекрасное состояние!

Порыв ветра и дружное аханье, пронесшееся по рядам присутствующих, заставили меня обернуться.

За моей спиной высились призрачные фигуры. Две женские и две мужские. Вглядываясь в знакомые лица незнакомцев, их ласковые улыбки я сердцем чувствовала — родные. Родители, дедушка, бабушка. Те, кто поделились силой чтобы я сумела достучаться до дракона и спасти любимого. Крылатые ящеры ведь обладают поистине волшебной регенерацией. Им не страшны почти любые повреждения. В отличие от магов, ведьм или даже оборотней.

Среди духов Агафтии не было. Кто знает, какой путь ее ждал за гранью...

С Ниэлиной даже во снах я больше не связывалась. То ли ей не хватало сил дотянуться, то ли мне докричаться, то ли стоило подождать пока накопится сила и нить связи восстановится.

Представители рода стали тускнеть, я нахмурилась, не успев ничего толком спросить, сказать или хотя бы посмотреть. Просто выразили немое одобрение.

— Н-но куда?

— Мы еще встретимся, доченька, — тихо ответила мне... мама. — Только силы восстановим.

— Пока восстанавливать будем: она не учебой или ковенom заниматься будет, — привычно ворчливо вклинилась Ниэлина, — а обвешается детьми, как яблоня яблочками.

— Заодно и внуков поняньчим, — улыбнулся отец.

— Внушек, — прищурилась мама.

— Поскорей бы, — поддержал его дед. — Приму и девочек, и мальчиков — только порадуй продолжением рода, девочка.

Ниэлина поджала губы, но выглядел этот жест фальшиво. Ворчала она скорее для проформы, привыкла быть строгой мистресс, вот и старается соответствовать всегда. За эти месяцы я постаралась понять бабушку и перестать на нее обижаться за глупый порыв верховодить ковенom из-за грани. И знаете что? Получилось.

Прощение гораздо слаще, чем обида или ненависть. А особенно к тем, кто перешел черту жизни.

Глаза родных сияли гордостью за меня, искренней любовью и заботой. От переполнявших меня светлых чувств, сдавило грудь и на глаза навернулись слезы.

Вскоре род вновь стал невидимым, как и до этого. Но ощущение незримого присутствия осталось.

— Не плачь, любимая, — Лукас утер мои слезы и нежно погладил по подбородку. — Ты еще с ними обязательно пообщаешься.

В последнее время я перестала удивляться, как колдуну удастся предугадывать мои мысли, вопросы, состояния... Наша связь только крепла день ото дня.

Бука утер скупую мышиную слезу. В последнее время он стал жутко сентиментальным. И прозрачно намекал на то, что полностью уже готов взять на себя ответственность побыть нянькой моим детям. Пирожки вон даже научился выпекать.

Кажется, все наши близкие сговорились, требуя активно заняться детским вопросом. Только мы с Лукасом просто жили и так далеко не загадывали. С превеликим удовольствием наслаждались друг другом и нашей любовью. Ведь всего этого счастья могло и не быть...

Конец